

Таша Танари

НЕКРОМАНТЫ ЛЮБЯТ СЫР

Пролог

Ветер солировал душераздирающую партию на водосточных трубах, плохо прибитых кусках черепицы и жестяных крышках мусорных баков. Ливень преданно ему аккомпанировал в окна, карнизы и козырьки над воротами, ведущими в шумящие листвою дворики. Раскаты грома, как вишенка на торте, венчали беснующуюся симфонию разгневанной природы. А вспышки молний, подобно прожекторам на сцене, нагнетали драматизма разразившейся буре.

И среди всего этого безумного действа то ли вторя стихийной музыке, то ли противопоставляясь ей, печальной одой разносился плач младенца. Надрывный, громкий, заслуживающий внимания — это уж точно.

И он его получил.

С первым уроком жизни ребенок справился на «отлично». Его заявление миру о себе и своих потребностях было услышано. Это ли не победа для крошечного кулька, оставленного на пороге храма пресветлой богини земледелия, процветания и плодородия.

Шаркающие шаги, звук отпираемых тяжелых засовов и удивленные голоса. Подкидыш моментально затих, стоило ему поймать добрый взгляд.

— Да что же это за безобразие? — глядя на серьезно поблескивающие глазки-бусинки проворковала статная женщина в светлых одеждах. — Разве можно бросать таких ангелочков?

Сморщенный кнопка-носик стал ей ответом, будто младенец тоже считал подобное верхом недоразумения. Кулек чихнул, а иерохонта Церцилия — старшая жрица богини-матери Пшенки со вздохом подумала, что нынешняя находка не что иное, как знак на ее неистовые молитвы. А раз так, детку не только стоит оставить при храме, но и воспитать, как собственное продолжение.

— Церцилия, все ли в порядке? — слышался обеспокоенный голос дежурной матушки.

— Волей богини заблудшая душа нашла у нас свой приют, — отозвалась Церцилия, прижимая притихший сверток к груди и затворяя массивную дверь.

— Святые поля! Да как же это возможно, — всплеснула руками дежурная. Она близоруко щурилась и все пыталась спрятать свои обширные тела под крошечным зонтом. — Молодежь! — покачала головой: — Настоящая мать никогда не бросит своего ребенка.

Церцилия нахмурилась:

— Лутриана, богиня милостива ко всем страждущим. Судьба женщины, пошедшей на подобное, требует молитвы за ее благополучие и успокоение.

За разговорами они достигли светлой и теплой залы, где пахло воском и травяным сбором.

— Ох-ох, — посетовала Лутриана, доставая из ледника кварт молока. — Давненько под наши двери не подкидывали младенцев.

— Это девочка, — с улыбкой поделилась Церцилия, развернув сверток. — Богиня благословила нашу обитель, среди ее служительниц пополнение.

— Церци, — понизила голос до шепота дежурная матушка, — ты посмотри за окно, в такую-то непогоду! Как бы не гневалась наша богиня, вместо милости. Ты как знаешь, а я бы не ждала от этой малышки светлого дара.

Церцилия тем временем обследовала ребенка и пришла к выводу, что с ним все в порядке — здоровый карапуз примерно месяцев двух от роду. На шее девочки обнаружилась цепочка с кулоном из зачарованного металла. Подобная деталь не могла напрямую сообщить о достатке их владельца, но и бедным простолюдинам такое было не доступно.

Так кто же ты по рождению, малышка Алеста?

Именно это имя было выгравировано на кулоне. Благородная кровь или ошибка зажиточного семейства? Так или иначе, а путь девочки уже начался с лишений и милости пресветлой богини.

Голубоглазая мелочь схватила Церцилию за палец и беззубо улыбнулась, окончательно и бесповоротно покоряя сердце будущей главы храма богини Пшенки.

— Нет, Лути, она — истинное благословение. Я стану заботиться о ней как о дочери и дам фамилию Святодух.

Ребенок тут же скуксился, будто поняв, о чем идет речь, и разразился возмущенным плачем.

— Тише-тише, милая, — ворковали женщины, укачивая малышку. — Пройдут года, и ты станешь жрицей. Хранительницей жизни и сакрального знания.

Алеста нареченная Святодух не унималась. Похоже, у нее имелись собственные планы на будущее. О чем она громко и сообщала. Вот бы еще кто-нибудь брал в расчет мнение младенца.

Глава 1

— Поберегись! Разойдись! Посторонись! — я мчалась на запредельной скорости, теряя тапки.

В буквальном смысле теряя, между прочим.

Могильные черви пожри нашего вечно голодного куратора! Из-за того что он в мое направление на практику рыбу заворачивал, теперь пришлось срочно лететь к Его Магичеству за не вонючим и читабельным дубликатом. Нет, ну то, что у меня несколько дней было на изучение будущей участи на ближайшие три-шесть-как-повезет месяцев — это тема щекотливая и развивать ее не будем.

Серьезно, разве могла я обнаружить там что-то хорошее, с учетом моей любви к предмету и успеваемости? А если еще взять во внимание мое происхождение и вечный статус сиротки, которой и так по великому благу что-то обломилось, пусть радуется... Короче, прям вот совсем коротенько: решив не портить себе настроение перед выходными, я благополучно забила на документы.

Но выходные прошли, а там... а там ни строчки не разберешь, все в жирных пятнах! В направлении то есть, на практику. У-у-у, урою Палтуса! Или нет, стоп.

Я и в самом деле остановилась, вернулась на пару шагов назад и подобрала потерянный тапок. Беленький, до сегодняшней пробежки по улице и коридорам не то чтобы родного, но привычного учебного отделения некромантии при гильдии магов. Не удивляйтесь, у каждого уважающего себя некроса должна иметься пара белых тапочек, а лучше несколько пар. Про запас, мало ли — работенка-то нервная, пыльная, ладно... откровенно грязная у нас работенка.

Вот только уважающей я себя не считала, в смысле, некромантию всегда не любила. Не удивительно, что она отвечала взаимностью. Вместе со всеми моими сокурсниками, преподавателями и даже учебным пособием. Да, мертвяки тоже считали своим долгом ткнуть нерадивую недоучку носом в лужу. А если повезет, то и в еще какую-нибудь дрянь, чем противнее — тем лучше. Зато я лучше всех бегаю, лазаю, прячусь и вообще чувствую себя на пересеченной местности, как рыба в воде.

Но возвращаясь к Палтусу и мстительным порывам, я продолжила стремительное перемещение тела в пространстве в несколько более приподнятом настроении. Черви могильные до него еще не скоро своим ходом доберутся, все же куратор наш молод и в ящик не собирается. Но я добрая, я помогу им воссоединиться, невзирая на время и пространство. Суп с лапшой на ужин — великолепный способ отмщения! Кладбищенской такой лапшичкой, наваристой, в лучших профессиональных традициях.

Бу-э-э-э, аж саму передернуло. Это будет первая в жизни месть, которую необходимо подавать, пока не остыла!

— Ваше Магиче... э, магистр Марголис! — заорала я, заведя расшитую серебристым узором мантию, и выкидывая на время из головы кровожадно-кулинарные планы.

Магистр вроде как даже с шага сбился, а спина его выказала возмущение. Ну, или мне показалось. Просто я точно знала, что только наше Магичество носит расшитую серебром мантию, остальным по статусу не положено. А радость от встречи... увы, даже если я всех червяков на местном кладбище выкопаю, умертвлю, воскрешу и заставлю водить хоровод сердечком, — только представьте этот грандиозный по своей зрелищности и трудозатратам подвиг, — все равно он вздернет свой острый и недовольный нос и скажет:

«Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня, бездарь. И только из уважения к нашей... хм, вашей, в общем, иерохонте Церцилии вы все еще числитесь в рядах магов».

Эту его песенку я каждый год слышу, хоть бы что-нибудь новое придумал. Будто я мечтаю в их, прости богиня, магических рядах молодость протирать. Проклятое наследие и некромантский дар, удружили родственнички: на улицу выкинули, а магией поделиться не забыли. Чтоб им предки в кружевных панталонах каждую ночь являлись! И песни пахабные пели.

И вот все это я мыслю себе тихонечко, а сама скорость не сбавляю. Как бы там ни было, а практику мне пройти надо, чтобы получить выпускное удостоверение и с ним право на самостоятельную работу. Как у нас говорят, нравится не нравится — умри моя красавица!

Магистр Марголис как раз уже развернулся и кисло на меня так глядит, не ждет ничего хорошего. Ну и правильно, с его-то жизненным опытом за плечами было бы странно, если бы ждал.

А я улыбаюсь, мне не трудно. Мне главное дело сделать.

Магичество тоже вдруг улыбнулся, пакостно, и выдал:

— Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня...

Э, ну вот опять, никакого разнообразия в репертуаре.

— ...опоздали. Меня здесь уже как полчаса нету, так что считайте, я вас не видел.

От неожиданности я споткнулась и упала в объятия обожаемого главы гильдии магов. Объятия — это я приукрасила. Повисла я на нем, если быть точной. Еще и тапок опять с ноги слетел, и совсем уж как-то несолидно стало.

— Но магистр Марголис, — запричитала я, — как это нету, когда вот же вы тут. Даже пощупать можно.

Попробовала сделать вид, что это я не упала на него, а исключительно ради доказательной базы руки к почтенным магистрам протягиваю.

Он ожидаемо не оценил, и не поверил, самое что досадное. Ладно, продолжаю стенать, словно плакуша на богатых поминках.

— Мне только на минуточку, честно-честно. Подпишите в трех местах направление на практику.

А лучше выдайте новое! Но об этом рано пока заговаривать, ибо вскрытие поэтапно проводится. Непреложная истина от нашего бессменного заведующего моргом.

— Только в трех? — ехидно осклабился магистр. — То есть еще два раздела тебя не интересуют?

О, так это он на полном серьезе, сейчас? Все-таки урою Палтуса! Сначала отравлю, то есть накормлю, а потом урою. У меня и лопата учебная есть, с инвентарным номером.

— Нет, мне все разделы надо, — пытаюсь незаметно подгрести теперь уже серый тапочек. Холодно босиком на каменном полу стоять. — Но вы же понимаете, где три — там и пять. И все, вас здесь нету. И меня нету.

Его Магичество заинтересовался, видимо, живо вообразил, как меня нету. Страшно представить, в каких масштабах он меня стер с обозримых горизонтов. Что-то прикинул в уме и со вздохом согласился:

— Только ради благосклонности нашей... хм, вашей иерохонты Церцилии. Ступайте за мной.

И пока я размышляла, насколько буквальный смысл имеет вот это вот вечное «нашей» и только ли духовными качествами моей наставницы он так восхищен, магистр добавил:

— Обуйтесь уже, печальная прихоть судьбы. И почему вы в тапках?

Хороший вопрос, но неудобный.

Тот случай, когда ты или рассказываешь правду и выглядишь при этом дураком, или врешь, зато не роняешь достоинства. Поскольку в глазах магистра Марголиса все мое достоинство сводилось лишь к близости с нашей, — хм, а ведь действительно двусмысленно звучит! — иерохонтой Церцилией, а умной он меня никогда и не считал, то вроде как можно и не напрягаться, а честно сказать... полуправду.

Ибо еще одна мудрость от нашего бессменного заведующего моргом гласит: «Наполовину установленная причина смерти — все равно причина». В том смысле, что порою шокирующая правда об обстоятельствах отхода в мир иной только добавит душевных волнений живым, а некоторые секреты мертвых стоит и поберечь. Хотя бы потому, что за избавление от мстительного духа потом придется раскошеляться.

О, каких только невероятных историй нам не рассказывал главный по холодильникам! Если он однажды все-таки напишет книгу о жизни и смерти, то это будет очень смешная и местами пошлая книга, зато вся на реальных случаях из практики.

— Понимаете, тут такое дело, — издалека начала я, вприпрыжку поспевая за размашистым шагом магистра. — Я очень спешила!

Честность, достойная исповеди.

— Я заметил, — с усмешкой распахивая дверь в свой кабинет, произнес магистр. — Но что же вам помешало заранее озаботиться подготовкой к событию, можно сказать, решающему вашу дальнейшую судьбу?

Он уселся за стол и выжидающе посмотрел на меня.

А я что? Вздыхаю, рассказываю:

— Обычно по келье и храму я хожу в тапочках. Они тепленькие, мягонькие, к тому же у жриц нашей милостивой богини своеобразные представления о том, чему именно вы меня учите...

— Я?! — то ли удивился, то ли возмутился Его Магичество. — Я, слава богам, к вашему образованию никакого отношения не имею, — поспешил откреститься он.

— Не вы конкретно, а наша... хм, ваша, в общем, гильдия магов. Так что пусть уж тапки дарят, чем пополняют коллекцию юного экзекутора.

— В смысле?

— О, за первое время обучения на отделении некромантии стараниями сестер я обзавелась наручниками, качественными ремнями всевозможных фасонов и размеров, странным защитным костюмом «а-ля вторая кожа» и даже кляпом на застёжке, — как на духу перечисляла я, искренне делаясь своей болью. — Только представьте, зачем некроманту кляп?

Магистр представил.

Он возвел слегка расфокусированный взгляд к потолку и задумчиво пробормотал:

— Интересный вопрос, надо будет проконсультироваться у ваших коллег. Кто бы мог подумать, что жрицы богини-матери обладают столь нетривиальной фантазией... Слово «плодородие» начинает играть новыми смыслами, — Марголис вдруг подался вперед и как-то плотоядно поинтересовался: — А иерохонта Церцилия что тебе обычно дарит?

Сбитая с толку его поведением, я радостно уцепилась за возможность вернуться к изначальной теме и гаркнула:

— Так вот, тапочки! Это с ее подачи моя келья перестала походить на пыточную.

Его Магичество разом скис и недовольно буркнул:

— К бездне ваши тапочки! Давайте уже свое направление и не тратьте мое время попусту.

Вот это разумное предложение, я считаю. Сразу бы так. А то прицепился, мало ли, в чем мне вздумалось пробежаться по слякотным улочкам столицы в послеобеденное затишье. Мы в Либерте — самом крупном и развитом городе страны, здесь расположена главная резиденция правителя, здесь средоточие магов в пересчете на количество населения бьет все рекорды. А где маги, там можно ожидать чего угодно.

Довольная тем, что мы наконец-то добрались к цели моего незапланированного забега, я с самым серьезным видом положила на стол направление на практику. Марголис не глядя потянулся за писчим пером, а потом замер. Принюхался, затем с изумлением уставился на заляпанный желтоватыми разводами лист.

Тихо. Слышно, как за окном птички чирикают. Сижу, изучаю портреты выдающихся личностей, оставивших след в истории. Три, два, один...

— Это что за свинство? — отмер и справедливо поинтересовался магистр.

Вообще, я была с ним согласна, свинство и есть. Ну, Палтус!

— Направление, — удерживаю на лице невозмутимое выражение, будто ничего особенного и не происходит, — на практику. Вы подпишите, и я пойду, мне еще вещи собирать и все такое.

— Святодух, вы издеваетесь? — а выдержка у Его Магичество замечательная, все ж глава гильдии — это вам не на зомби три раза чихнуть.

— И в мыслях не было! — заверила я, искренне веря, что взгляд святой невинности мне сейчас особенно удался.

— Тогда что это? — вновь спросил магистр Марголис и, брезгливо поморщившись, ткнул пальцем в злосчастный документ.

Можно было бы, конечно, и повторить. Но что-то подсказывало, что тогда он все же перестанет сдерживать истинные мысли, и я пополню словарный запас новыми эпитетами на суали (древний язык, ныне использующийся только в магической практике). А посему я тяжело вздохнула и все с тем же дураковато-непосредственным видом начала объяснять.

Издалека.

— Понимаете, тут такое дело. — Глаза магистра недобро сузились. — Обычно, в келье...

— Стоп, — взмахом руки оборвал он мой новый эпос. — Чую, сказание обещает быть таким же содержательным, как и повесть о вашей неуставной обуви.

Видимо, чуял он буквально. Потому что вновь сморщил нос и, поднявшись, распахнул настежь оконную створку, проветривая кабинет. А я подумала, что обувь у меня как раз таки уставная, почти элемент униформы — неофициальный только. Но магистр, насколько я знала, не имел явно выраженного окраса у магического дара, как бывает у стихийников, некросов, целителей, а потому обладал общей специализацией и, соответственно, в традициях нашей братии не разбирался.

— Избавьте меня от подробностей. Я всего лишь поинтересовался, как вам пришло в голову осмелиться притащить мне на подпись подобное безобразие.

Будто бы у меня выбор был. Но то, что без подробностей — это просто отлично! Палтус хоть и гад последний, но все же свой. Он один из немногих, кто относился ко мне по-человечески с самого моего появления в стенах ненавистного некромантского отделения. Закладывать его перед высоким руководством не хотелось. Мне перед магистром Марголисом ниже падать уже некуда, а вот Палтус перспективный молодой преподаватель и некромант грамотный, его карьера обещает быть... ну, хотя бы обещает быть!

В отличие от меня. Ни малейших иллюзий в данном случае я не испытывала: работа с посмертными явлениями — не мое совершенно. Сейчас дотяну как-нибудь до выпуска, получу право, смогу брать самостоятельные заказы: в столице всегда работенка найдется, а мы люди не гордые, нам лишь бы платили. Скоплю денег, и наконец-то пойду учиться туда, куда всегда мечтала попасть.

В спирто-питейную гильдию.

Да, планы на жизнь у меня весьма амбициозные! Наставница еще будет мной гордиться, только тихонечко, никому не рассказывая.

— Магистр Марголис, мне действительно жаль... — начала я слезно-покаянную речь, но меня вновь перебили.

— Я это подписывать не буду! — решительно заявил Его Магичество и вновь вернулся за стол.

Вот радуется меня сегодня магистр. Очень радуется.

Даже намекать не пришлось, сам предложил.

— И правильно! Тоже думаю, зачем подписывать это, когда можно выдать новое? Магистр, я всегда знала, что вы — человек понимающий... и мудрый, — поспешила добавить последнее, заметив, как Марголис переменялся в лице. Не станет же он отрицать мудрость.

Не стал. О чем-то задумался.

А я, пользуясь возможностью продолжать, собственно, и продолжаю:

— Клянусь именем нашей пресветлой богини Пшенки, подобного недоразумения больше не повторится.

Упоминание богини вернуло внимание магистра ко мне. Он подозрительно ласково улыбнулся:

— Зачем новое, я все же глава гильдии магов.

Это он так изящно угрожает или что?

Но уже через несколько мгновений мне стало совершенно очевидно: да действительно, глава. И по праву носит прозвище «Его Магичество» в рядах учащихся той самой гильдии.

Магистр просто подержал ладонь над испачканным листом направления, произнес заклинание и... о чудо! Ни жирных разводов, ни противного душка не осталось и в помине.

Я с восхищением взидала на дело рук его. Вот это понимаю — полезно, удобно, практично. К сожалению, на некромантском отделении такому не учат. Наш удел с пограничными формами смерти разбираться и альтернативно-живущими договариваться.

— Ваше Ма-а-а... магистр Марголис, я вам так благодарна!

Он тем временем уже закончил подписывать последний раздел на обратной стороне направления и все с той же ласковой, почти отеческой улыбкой вернул мне заветный документ. Я подобное у него на лице видела только однажды, когда наставница меня в гильдию магов привела.

И тут придется упомянуть о еще одной надгробной плите, придавившей мое светлое будущее. Во всяком случае, то, каким его видела любимая наставница.

С детства меня растили и воспитывали, как будущую служительницу при храме богини Пшенки. Богини созидающей, дарующей жизнь и процветание, сохраняющей все живое, что есть в природе, приносящей изобилие.

И я всегда была худшей.

Магия жриц, магия самой жизни не то что плохо давалась мне, да она откровенно смеялась в лицо. Мое искренне непонимающее лицо, все пытающееся разобраться, что я делаю не так.

У всех юных послушниц всходы колосятся в разной степени выраженности, а у Алесты не только не взошли, но и сгнили.

После высадки саженцев юными послушницами заброшенное поле превратилось в цветущий сад. И только по краю его стоят могучие, узловатые и абсолютно мертвые деревья. То есть они все-таки выросли, в разы опережая по скорости своих соседей, но благополучно издохли, покрывшись какой-то плесенью. Причем весьма хитрой плесенью, разлетающейся спорами по округе и заражающей другие растения.

Стоит ли говорить, кто сажал эти предательские побеги и магичил над ними?

Я даже алтарный камень в храме умудрилась сгубить! Алтарь, прежде веками покрытый мхом и мелкими побегами молодой травки всего после одного ритуала с участием меня наконец-то превратился в настоящий камень. Лысый, холодный и напрочь безжизненный.

Вот тогда-то иерохонта Церцилия не выдержала и сдалась, признав, что жрицы богини плодородия из меня никогда не получится. Она отвела меня к магистру Марголису и попросила взять под крыло непутевое магическое дарование. Магистр улыбался, утешал наставницу, заверял, что она может на него положиться. Всегда и во всем положиться. Раз эдак много... повторил.

И это был единственный случай, когда Его Магичество ласково мне улыбался. Но и я, к слову сказать, больше их никогда одновременно не лицезрела.

К чему это я? Да к тому, что в связи с вышесказанным, стало мне по-настоящему жутенько. Я всей кожей прочувствовала грядущую подставу. Да такую, что Палтус со своей выходкой просто полугодовалый младенец, пускающий жалкие пузыри.

Плавали уже — знаем.

Тогда он поулыбался, а я вынуждена была учиться на самом невестребованном в гильдии отделении некромантии. И должна при этом испытывать безмерную благодарность уже за то, что хоть какое-то местечко мне отыскалось, ведь обучение стоит денег. И не безродным сироткам воротить нос от столь щедрых подачек судьбы. Так что если я не испытываю восторга от всей этой кладбищенской романтики, то это мои личные проблемы.

И вот магистр Марголис вновь лучится радушием. Ой, не к добру это, не к добру.

— Алеста, милая...

Гнилая домовина! Труп невесты тебе милая, а я бездарность и... и жить хочу! Забираю свои слова назад, не нужно нам нового репертуара, пусть все остается по-прежнему.

— ...не тайна, что твои успехи в учебе, мягко говоря, отставляют желать лучшего.

Так, о моих выдающихся способностях он не забыл. Может, обойдется?

Перевожу взгляд на свеженький, чуть ли не похрустывающий лист с направлением. И понимаю: не обошлось.

— Мухо... что? Мухоморск... Мухомруйск?..

— Мухомрийск, — укоризненно поправил магистр. — Провинциальный городок на окраине страны с пасторальными пейзажами и очарованием фермерского колорита.

Скептически покосилась на Магичество, ни разу не поверив в нарисованную им благостную картинку. Просто все «теплые» местечки делятся на два типа. Первый — это где делать ничего особо ненужно, ты перебираешь бумажки, сидишь в зачистую чистом и даже без следов издержек профессии помещений и радуешься, что сумел родиться в правильной семье с полезными связями. Второй тип — там действительно полно работы, но она более высокого класса, сложнее и интереснее, и да — платят за нее соответственно. Все некроты по призванию мечтают попасть

именно туда, но и к учебе у них, как правило, фанатичное отношение.

Иначе в действие вступает третья заповедь от нашего легендарного заведующего моргом: «Тупой некромант — мертвый некромант». Лично мне она особенно нравится за игру слов и смысла, лаконичность и точное попадание в жизненные реалии.

Так вот, поскольку влиятельных родственников я не имела и особыми заслугами на учебном поприще похвалиться тоже не могла, путем нехитрых измышлений становилось очевидным следующее: мне светит только то, на что не позарились остальные. Много грязной работы, которую никто больше делать не хочет, а платят за нее копейки. Отсюда вывод: не все столь безоблачно в том Мухомрятске... или как его. А магистр явно подтасовывает факты.

— Далековато, конечно, — игнорируя мой кислый вид, ворковал Марголис, — но до ближайшего областного центра мы тебя порталом доставим, а там будет ждать человек от главы Мухомрийска, он поможет добраться до места.

Ого, такие сложности и издержки только ради того, чтобы сбыть подальше с глаз бестолковую ученицу? Подозрительно.

Магистр как мысли мои прочитал, потому что вдруг ни с того ни с сего начал объяснять:

— Ты пойми, для тебя это идеальный вариант. В Либерте и ее окрестностях все спокойные места заняты.

Ага, считай, уже проплачены.

— С чем-то действительно серьезным ты не справишься, а мы же не хотим расстраивать иерохонту Церцилию.

Угу, считай, позорить гильдию и, не приведи богиня, возмещать убытки от косоруких действий их практиканта.

— Я долго думал, как быть и как выполнить данное твоей наставнице обещание. — На мой недоуменный взгляд магистр уточнил: — Позаботиться о тебе.

Так вот как это называется? Не ссыла в глухую дыру, а забота. Нет, серьезно, что это за город вообще такой — Мухивымерск? Приличный населенный пункт подобным издевательством не нарекут.

— Ты так и передай иерохонте Церцилии, — наконец-то подобрался магистр к главному, видимо, ради чего в принципе все это и объяснял, а не выставил меня за дверь сразу после подписания направления. — Пусть не волнуется, я обо всем договорился. В Мухомерске...

— ...мройске, — зачем-то вставила свои пять копеек.

— А? Да неважно, в конечном пункте назначения тебя встретит глава города и обеспечит защитой, покровительством и всем, что понадобится.

И вновь на лице магистра расцвела ласковая улыбка. А мне от такой заботы повеситься захотелось. Но некромант-самоубийца — это почти анекдот.

— Алеста, тебе все понятно? Просто слушай и делай все, что скажет Васка Велмар, и тогда никаких проблем с практикой у тебя не возникнет.

Это еще что за гвоздь в крышке моего гроба? В теперь уже слегка измятом от расстройства направлении стояло совершенно другое имя. Мое непосредственное начальство на ближайшее время звали Дэмис Элройен.

Магистр Марголис совершенно верно истолковал мое недоумение и взгляд на злосчастный документ. Для излишне недогадливых особ уточнил:

— Васка Велмар мой доверенный человек, он о тебе позаботится. Я же все понимаю: молоденькая девушка, одна, впервые оказавшаяся далеко от дома. Хрупкий, нежный цветок, возвращенный в тепличных условиях храма богини Пшенки. Правда, я сделал что мог.

Серьезно? Есть подозрение, что Магичество увлекся и уже пустил в ход речь, заготовленную для наставницы.

— Обращайся к Велмару по любым вопросам, а главное, во всем слушайся. Он как никто другой отлично знает и город, и царящие там порядки. Он введет тебя в курс дел и даст самую правдивую информацию. Не думай, что мне безразлична твоя судьба и я забуду об Алесте Святодух, как только она покинет пределы столицы. Именно так своей наставнице и скажи.

Пределы столицы, как мягонько сказано. Меня терзают смутные подозрения, что расстояние будет сопоставимо с пределами страны! А может, зря я о магистре плохо думаю? Просто с местами для практики действительно напряженно. Будем смотреть на ситуацию реально. Он ведь не обязан обо мне печься, и тем не менее в самом деле сделал что мог. С самим главой города Мухопадска договорился! И все ради какой-то сиротки.

Ладно, так и так я от этой практики ничего хорошего не ждала. Главное, направление у меня на руках, и теперь можно приступать к сборам.

— Спасибо. Тогда я пойду? — вставая со стула, произнесла я.

— Да, ступай. Завтра вечером в службе порталных перемещений тебе нужно быть вовремя. — Он скосил взгляд на мои тапки и ехидно добавил: — Озаботься подготовкой заблаговременно.

Киваю, удерживая невозмутимое выражение на лице. Сама виновата.

— Слушайся во всем Велмара! — вновь напомнил мне уже в дверях магистр. — Для твоего же блага. И передай Церцилии... а впрочем, я сам. Да, сам. Иди.

И я пошла. А в голове все звучали последние слова Марголиса: «слушайся» и «для твоего же блага». Для чего эти настойчивые рекомендации? Чую, все-таки ждет меня в Мухомрийске подстава!

Ну да сдаваться и жалеть себя — это не мой путь. Мой путь — ведьмачья лавка, чей занятный ассортимент поразит самое искушенное воображение. Кладбищенские черви мне по-прежнему нужны, но я не настолько отчаялась, чтобы собственноручно рыться в земле.

Почувствовала, как губы расплываются в мстительной улыбке.

На ужин у нас сегодня наваристый лапшичный суп! И поход в гости.

Глава 2

— А, Святоша, заходи!

Всклокоченная шевелюра Палтуса и заляпанный, — даже думать не хочу чем, — свитер сообщали о том, что я как раз вовремя. В том смысле, что недавно закончивший обучение в гильдии магов некромант, оставшийся преподавать на родном отделении, пишущий собственную исследовательскую работу и параллельно берущийся за любой заказ, какой подвернется, очевидно, только-только проснулся после долгой ночи в трудах и не менее насыщенного утра, плавно перешедшего в день.

Вообще загадка, как он умудряется выживать без полноценного отдыха и... да всего полноценного. Но периодами наш куратор и правда становился похож на своих подопытных. Э-э-э... чье фрагментарное присутствие можно было обнаружить невооруженным глазом.

— Фу, — сморщила я нос и тигельными щипцами расчистила стол от поломанных трубчатых костей. — Нет, ну я все понимаю, устроить кабинет-лабораторию там же, где и живешь — мечта просто! Напомни-ка мне, почему у тебя нет девушки?

— Потому что я слишком занят! — отмахнулся Палтус позевывая и с надеждой уставился на принесенный мной котелок. — Скажи, что это еда? Закус пресытный, я не ел со вчерашнего... — задумался, — короче, женщина, я голоден, как отряд свежеподнятых зомби.

Я усмехнулась и, приподняв крышку, специально помахала ею, дабы ароматы мстительного блюда достигли цели и захватили ее в плен. Впрочем, судя по хищному взгляду Палтуса он и без того был готов сдаться со всеми потрохами.

— Моя покровительница — Пшенка, — захлопнув перед носом куратора котелок, наигранно возмутилась я. — Вот ищи себе адептов Закуса, и пусть они тебя кормят.

— Он ее муж! — уже гремел посудой Палтус. — Мелочно в одной семье выяснять, кто главнее.

— Как знать, — не пожелала я сдавать позиций. — Богиня нежная и милосердная, земля родит пищу под ее светлым покровом. Плоды ее созревают в любви.

— Так и у Закуса в любви. Только его любовь недолговечна.

Палтус сгреб остатки костей прямо голыми руками, используя нижнюю часть своего растянутого свитера, как авоську. А поймав мой выразительно-брезгливый взгляд развеселился:

— Это макеты. Спокойствие, Святоша, я пока еще не настолько аморален.

Что ж, у некросов юмор вообще специфический. Я пожала плечами и вредным голосом уточнила:

— Ключевое слово «пока еще».

Палтус подмигнул и скрылся в соседней комнате, служащей ему кабинетом. От нечего делать я плюхнулась на диванчик, предварительно убедившись в отсутствии там... хм, еще каких-нибудь макетов. И крикнула:

— Согласись, бог скотоводства — довольно жесток. Даже удивительно, как Пшенка могла пожелать такого супруга.

— Не хотелось бы ранить твою веру в могущество покровительницы и пятнать взгляды на некоторые аспекты взаимоотношений, но порою интересы дамы идут по периметру кладбища, — проорал Палтус из соседней комнаты.

— Не богохульствуй!

Он появился через пару минут ухмыляющийся так, как умеют только некросы. Вроде бы и ничего особенного, а все равно начинаешь чувствовать неловкость. То ли помолиться забыл, то ли помыться, а ведь смерть всегда рядом.

— Давай признаем, что они отличная пара и стоят друг друга. Мне вообще по бальзамированию что там и как, я есть хочу! И меня устроит пища обоих божеств, хотя мясо, безусловно, предпочтительнее. Так что ты мне принесла?

Я задумалась. Червяки — это вроде бы и не скот, но в то же время и мясо. Наверное.

— Суп с лапшой... на бульоне, — не моргнув глазом, соврала я. Хотя почему соврала? Поделилась полуправдой.

— Даже звучит восхитительно!

Не сомневайся, дорогой, на вкус тоже должно быть ничего.

Я открыла крышку и, щедро зачерпнув варева воздаяния, наполнила протянутую тарелку.

— М-м-м, какой аромат, — закатил глаза Палтус, звучно сглатывая слюну. — Божественно! Новая приправа?

Еле сдержала пакостливую улыбочку.

— Ага, забрела тут случайно в лавку... травницы.

— Кстати, я подыскал тебе новое место для практики. Там, конечно, паршивенько, но всяко лучше, чем у Элройена под началом, да еще и у рогатого на куличках, — неожиданно сменил тему Палтус. — Не благодари.

Я воззрилась на него, словно первогодок на неупокоенный дух. В смысле застыла, как пришибленная, и молча таращусь с открытым ртом, не в силах выдать ни слова. Палтусу надоело созерцать до боли знакомую конструкцию, и он протянул с нотками нетерпения:

— Хотя ладно, благодари. Давай уже сюда тарелку!

Но я не спешила следовать указаниям и воплощать план отмщения в жизнь. Честно признаться, в этот момент я и вовсе забыла, с какой именно целью здесь появилась.

— Что, прости?

— Что что? — пожал плечами этот воистину непредсказуемый некромантище и отобрал у меня заветную тарелку с супом, на удивление действительно аппетитным как на вид, так и на запах.

Палтус устроился за противоположным концом стола и с недоумением поинтересовался:

— Чего ждешь? Присоединяйся, — он взглядом указал на еще одну пока пустую миску.

Я благоразумно отказалась.

— Нет-нет, я поужинала с сестрами. Ты лучше поясни насчет практики, потому как у меня на завтра портал стараниями Марголиса заказан, а в дорожной сумке в келье лежит свеженькое направление в Мухомрийск, им же в пяти местах одобренное.

Палтус не донес до рта ложку, так и замер с поднятой на полпути рукой. Нахмурился:

— Как так? Твое направление ведь... — пауза, и полный возмущения голос: — Святоша, ты не постеснялась подсунуть это непотребство на подпись главе гильдии?

Тут уж и я высказала собственное негодование:

— А чьими стараниями оно стало непотребством?! У тебя вообще ничего святого нет?

Осеклась под его насмешливым взглядом. Ну да, с некромантом же разговариваю. Это я — странное извращение из правил. Уже было хотела искренне и от души пожелать ему приятного аппетита, но тут до меня дошел смысл им произнесенного.

— Постой! Так ты специально подлянку устроил?

Палтус и вправду вернул ложку в суп и посмотрел на меня уже с укоризной, плавно перетекающей в невинную оскорбленность.

— Только не говори, что сразу этого не поняла, как только развернула направление! — в меня ткнули пустой ложкой.

— Э-э-э... хм, — новая информация медленно складывалась в некоторую логичную картинку. Но промолчать, глядя на Палтуса, виртуозно превратившего меня из жертвы в виновницу собственных неудач, я не смогла: — Еще скажи, что у меня не было оснований!

И тоже выставила перед собой первый подвернувшийся под руку столовый прибор. Ложка и вилка скрестились над неотвратимо остывающим блюдом.

— Один раз! Один единственный раз, — закатывая глаза, простонал Палтус. — Ты мне это и в посмертии вспоминать будешь?

— Может и буду, — исключительно из вредности сообщила я. — Трудно забыть те непередаваемые

ощущения, что я испытала, глядя на карточку первокурсника, заляпанную кровью и другими разбавленными ею физиологическими жидкостями.

— Это был помидор!

— Это тебе помидор, а... — тут я вспомнила сегодняшние эвфемизмы магистра Марголиса и, нахально уворовав красоту слога, почти дословно процитировала, присовокупив к собственному творчеству, — хрупкому и нежному цветку, возвращенному в тепличных условиях храма богини Пшенки, впервые столкнувшемуся с мрачной обителью жнецов смерти...

Вытягивающееся лицо Палтуса заставило снизить градус пафоса и закончить попроще:

— Короче, у меня богатая фантазия. Как выяснилось.

— Я ведь уже сто раз извинился, — пробурчал мой куратор и по совместительству друг. — Не всегда есть лишнее время, бывает, приходится совмещать еду и работу.

Мы, не сговариваясь, посмотрели в сторону его кабинета, хотя письменный стол, привычно заваленный кипой бумаг, находился в этой комнате.

— Да, сейчас как-то двусмысленно получилось, — поморщившись, признал Палтус.

А я рассмеялась, припоминая, что именно вот с этой карточки первокурсника, забрызганной бурыми засохшими пятнами, и началось наше общение, утратившее налет формальности «преподаватель-ученик».

Среди сокурсников радушия я не встретила. Хоть учащиеся в гильдии магов и не были аристократами, все же образование стоило приличных денег. Поэтому отпрыски зажиточных горожан не видели интереса в безродной сироте, у которой даже дома своего не имелось. Да и моя близость к жрицам богини, дарующей жизнь, в среде тех, кто большую часть времени имеет дело с мертвыми, делала меня в их глазах по меньшей мере странной, непонятной и не вызвала желания сблизиться. Преподаватели тоже не испытывали ко мне особой симпатии ввиду моей откровенно слабой успеваемости, по большей части я им была безразлична.

Зато Теодор Палтус сразу отнесся ко мне с пониманием и как-то по-доброму, что ли. Уж не знаю, почему и за что мне выпала такая честь. Но когда я начала откровенно шарахаться от куратора, он вознамерился выяснить причину столь странного, по его мнению, поведения. Ну и выяснил: тому виной стал выданный каждому в начале учебного года документ, служащий одновременно и пропуском, и удостоверением личности. Тот самый, над которым Палтус за неимением свободного времени совместил обед и работу, неудачно укусив помидор.

Недоразумение мы разрулили, а потом как-то само собой пошло-поехало. Он мне помогал по мере возможности с учебой, а я подкармливала его и под настроение помогала по хозяйству. Благо в храме Пшенки уж чего-чего, а еды всегда было в избытке, да и жизнь среди жриц научила меня тем нехитрым женским обязанностям, коими, как я слышала от одной прихожанки, должна владеть будущая жена. Как то: приготовить, постирать, зашить, убрать и все в таком роде. Не уверена, что это тот самый набор, без которого невозможен брак, куда я, в общем-то, никогда и не стремилась, но тем не менее сие было мне под силу. Просто так уж сложилась жизнь.

На радость Палтусу.

Он, кстати, вновь зачерпнул зловредный суп и, не разделяя моего веселья, укорил:

— Я думал, ты сразу сообразишь, что к чему. И уж давным-давно не мог представить, что тебе хватит наглости сунуться лично к Марголису.

Я вспомнила сегодняшний забег и посмотрела на свесившегося с ложки червяка, исправно маскирующегося под лапшицу. Да, надо признать, что-то здесь явно пошло не так. И прежде чем восторгается справедливостью, стоит услышать версию второй стороны.

— А-а-а! Святые колоски, какой кошмар! — округлив глаза и тыча вилкой в пространство за спиной Палтуса, заверещала я.

Он подпрыгнул на месте от неожиданности, расплескав бульон, роняя кусочки овощей и самое главное упуская выловленного червя. Развернулся, сплетая какое-то убойное заклинание.

— Что? Где? Кого ты видела?

Грохот опрокинутой тарелки стал финальным аккордом, после которого наступило недоуменное затишье. Недоумевал Палтус, но недолго.

— Это что сейчас было? — развеяв чары, наставил он на меня указательный палец и с заметным

сожалением посмотрел на растекающуюся по полу лужицу.

— Упс, прости. Сама не знаю, что на меня нашло, — пряча взгляд и принимаясь за уборку, пробормотала я. — Там такой паучище страшный пробежал, фиолетовый, огромный. Он светился, — добавила для убедительности.

— Вот трусиха! — покачал головой Палтус. — Нежить здесь в принципе не способна появиться, а те домовички, что исправно ловят мух, размером не больше моего ногтя.

— Кстати, о мухах, — как бы невзначай напомнила я. — Так что там с практикой?

Палтус протяжно вздохнул:

— Когда я увидел фамилию некроманта, к которому тебя отправляют, то решил вмешаться.

— Почему? — удивилась я. — Ты его знаешь?

На меня посмотрели, как на... хм, самку из племени малых кочевых народностей. В смысле отсталую настолько, что даже письменности необученную, не говоря уж о более серьезных познаниях.

— Это же Дэмис Элройен, — наконец снизошел до ответа Палтус. — Его все знают. Легенда современной некромантии!

Пожала плечами, абсолютно не впечатленная анонсом.

— И чем он знаменит?

— Святоша, ты бы хоть для приличия интересовалась, чем живет и дышит профессиональная тусовка. А то позорище ведь!

— В бальзамическом составе я вашу всю некромантию видела, и даже без тапочек. Хватит с меня учебы, чтобы еще и за сплетнями следить. Так чем так потрясая мой будущий руководитель?

Голодное урчание в животе Палтуса стало мне ответом. Он возмущенно цыкнул и велел подать новую порцию. Пока я возилась у котелка, продолжил:

— Он был так хорош, что превзошел своего учителя. Микас Дартаен, справедливо опасаясь за свой пост и влияние, подставил Элройена перед правителем, после чего опального ученика сослали в самую глушь с глаз подальше.

Я наморщила лоб, вспоминая, где могла слышать фамилию Дартаен. Определенно, она мне знакома... хм-м-м...

— Ты невозможна! Уж главного некроманта страны, советника короля и заслуженного главу факультета некромантии в Либертской Академии Магии вот уже лет так сорок ты должна знать.

— Ах вот какой Дартаен... о, ого! — до меня наконец дошел масштаб озвученного.

— Иго-го, — передразнил Палтус. — Чего ты там копаешься так долго?

— А у тебя хлеб есть? Я тут вспомнила, что с сухариками-то вкуснее будет.

— М-м-м, — озадаченно поскреб он макушку. — Вроде завалялась где-то пара корок. Давай как есть, не до жиру.

— Нет! — уперлась я и руки растопырила для пущей внушительности. — Тащи хлеб, я же старалась, все должно быть идеально.

Бормоча что-то нелестное о злобных девицах, которые лучше бы кругозор свой расширяли, Палтус поплелся рыться в буфете. А я принялась размышлять вслух:

— Если Элройен учился в ЛАМе, то он так же далек от сельского некроманта, как лич от зомби.

— Выучила классификацию нежити? Не прошло и года, — то ли похвалил, то ли поиздевался Палтус.

Что бы это ни значило, великодушно пропустила мимо ушей и продолжила:

— А если его наставником был сам Микас Дартаен, значит, мужик еще и силен неимоверно.

— Мужик? — из недр буфета вновь донесся насмешливый голос куратора. — Алеста, это тебе не какой-то одаренный выходец из гильдии, это лорд! И не забывай, наставника своего он чуть не

уделал. Стал бы Дартаен избавляться от лучшего ученика в противном случае.

Я фыркнула и попыталась подытожить услышанное:

— Хорошо, сильный...

— Всесильный, — выпрямляясь и потрясая добычей в виде блюда с действительно двумя кусками хлеба, перебил Палтус.

— ...почти всесильный маг, родовитый, а иных в ЛАМ и не принимают, для простых смертных существует учеба в гильдии магов, и с подмоченной репутацией. И этот маг вынужден прозябать в каком-то богами забытом Мухомрийске на должности штатного некроманта.

— Сильно подозреваю, что весь штат состоит из него одного, — подлил уксуса на рану Палтус, — ибо размеры городка и количество его населения однозначно на это намекают.

С уважением посмотрела на своего куратора: даже справки навел ради такого дела. Затем схватила за голову.

Просто у некросов характер и так паршивый в основной массе, а юмора либо вовсе нет, либо... лучше и не было бы. Здесь же мы имеем озлобленного лорда, единолично держащего под контролем всю нежить в своей дыре и вынужденного заниматься той грязной работенкой, к которой готовят нас — людей, так сказать, из народа, учеников магической гильдии. Выпускники столичной академии — белая кость; опора королевства; элита, занимающая руководящие посты; ученые умы, развивающие науку и магию. И справедливости ради стоит отметить, что в ЛАМе дают не только более качественное образование, но и учиться там нужно самое малое восемь лет, против наших четырех.

Так что да: лич зомби не товарищ.

— Ага, дошло теперь, — хмыкнул Палтус, возвращаясь за стол. — Вот потому я и не хотел, чтобы тебя в Мухомрийск отправили. Кто знает, что у этого извращуги на уме?

— В смысле? — напряглась я еще больше.

Друг как-то смутился и, глядя куда угодно, только не на меня, нехотя произнес:

— Ну, мир слухами полнится... болтают всякое.

— Например? — я опустила на стул, в предчувствии худшего.

— Ой, ну все! — проявил упорство Палтус. — Про нашего брата когда что-то хорошее говорили вообще? Делим надвое, а то и натрое.

— Тогда, может, и про ссылку с опалой тоже пустые пересуды?

А что? Делить так делить.

— Может, — задумчиво кивнул друг. — Там мутная история была, да и кто ж докладывать о подобном станет. Просто Дэмис Элройен слишком яркая звезда, чтобы незаметно исчезнуть с небосклона. Ему пророчили грандиозное будущее, а тут раз и... э, Мухомерск.

— ...мрейск.

— Да неважно. Разумеется, пошли пересуды, вопросы, домыслы и прочее-прочее. Но все равно, согласишься, ни один маг его уровня в здравом уме и от хорошей жизни в глушь добровольно не поедет, чтобы за местным кладбищем там присматривать.

Я согласилась. И отсюда напрашивалось два вывода: либо Элройен псих, либо все же его насильно вышвырнули из столицы, а следовательно, он теперь... злой псих.

Ненавижу некромантию!

— Он меня убьет, — простонала я. — Чтобы не отсвечивала до конца практики, а потом поднимет и отправит обратно, сказав, что так и было.

— Прекращай. Ничего он не сделает, ты под защитой гильдии.

— Угу, вот скажи, зачем я ему там сдалась?

— Будешь бумажки перекладывать, пыль в кабинете ему протирать, — как-то неуверенно протянул Палтус, явно желая меня ободрить. — Цветы поливать.

Мрачно покосилась на друга:

— У некроса?

— Хищные какие-нибудь, из некрофлоры.

— Тогда уж кормить, — нервно хихикнула я.

— М?

— Не поливать, кормить, — пояснила и чуть не отхлебнула из поднесенной ко рту ложки.

За разговорами и ураганом растрепанных чувств я и не заметила, как наполнила тарелку новой порцией супа для Палтуса, но не отдала ему, а машинально сама зачерпнула. С горя, не иначе. Чтобы сразу положить конец мучениям, вместо растягивания сомнительного удовольствия.

И только вид мирно почивших и спиралькой свернувшихся червяков в последний момент отрезвил мои паникующие мысли.

— Тьфу, бу-э, гульский потрох! — рефлексам пришлось перехватить первенство, раз уж мозг оказался занят иными процессами.

Нездоровая реакция на собственную пищу и плюхнувшаяся на стол ложка заставили Палтуса подобраться и взглянуть на меня с повышенным вниманием.

— Супчика? — недобро сузив глаза, произнес он.

Проклятая Тьма!

— Н-не хочу, сытая я, — пробормотала, изо всех сил удерживая невинное выражение на лице.

Палтус демонстративно откусил от черствого куска хлеба и со зверским видом им захрустел. Громко так, угрожающе.

Куратор у меня был очень сообразительный, а потому следующим он произнес:

— Махинацию с запоротым направлением ты не поняла. Так что же ты приготовила мне, Алеста?

И вот вам еще один факт о некромантах: они умеют наводить ужас! Даже если это ваш друг.

Особенно, если это ваш друг.

В комнате ощутимо похолодало и будто сыростью склепа потянуло, а еще светильник под потолком тревожно заморгал. Поскольку я продолжала безмолвствовать, судорожно подбирая слова, дабы смягчить ситуацию и обойтись выручающей в любых жизненных обстоятельствах полуправдой, Палтус решил все выяснить сам.

Он прищурился, глядя на котелок с супом, а затем произнес заклинание поднятия и сразу за ним следом заклинание подчинения. Простенькие, на такое даже я была способна. В самый раз для создания небольших армий из дохлых муравьев, например.

Ну, мало ли, всякое случается. Знаете, фантазия у учащихся бурная, а мстительность повышенная.

— Экатум сизенто! Кашхара эттанто!

Конец мне.

И даже практика больше не тревожила, вместе с ее удаленностью и всякими подозрительными лордствами. Потому что в этот момент у меня перед носом, покачиваясь из стороны в сторону, будто ленточки на ветру, выстроилась дли-и-инная шеренга из лапши. Благополучно ползающей еще недавно лапши и, определенно, не растительного происхождения.

— На бульоне, значит? — зловеще уточнил Палтус.

— Новый рецепт, — ничего умнее в голову не пришло.

Зря я это сказала. Восставшая братия вперила в меня красные глазенки, — кто бы мог подумать, что они у них вообще есть, — и слаженно проплыла в недопустимой близости от моего носа, подчиняясь движению пальцев обиженного некроманта.

А некросы, по себе знаю, мстительны и злопамятны.

И вот стою я в центре своеобразно приплясывающего хоровода, подбираю слова оправдания и нервно наблюдаю, как псевдолапшичное кольцо медленно-медленно суживается. Скажи мне кто раньше, что безобидные червячки умеют так хищно причмокивать, ни в жизнь не поверила бы. Вот что смерть с тварями божьими делает.

Или это Палтус?

Пакостливая ухмылка куратора как бы намекала, что-то он еще в свои заклинания вплел, экспериментатор гадский!

А черви шипеть начали, тихо вроде бы, но все равно жутенько. Самый же толстый из них взял вдруг и выругался, тоненько попискивая. Слов мы, конечно, не разобрали, но интонационный окрас был весьма выразительный — вряд ли он мне здоровья пожелал.

Я замерла, одновременно изумляясь неожиданным открытиям в поведенческой психологии простейших умертвий и борясь с неуместным приступом хохота. Ну просто это действительно смешно, когда на вас дохлый червяк кричать пытается. К тому же это совершенно не вязалось с воссозданной Палтусом устрашающей атмосферой и его злобным видом. Судя по промелькнувшему недоумению во взгляде куратора, червячий спич в его планы не входил.

Движение пальцев, и не в меру самостоятельный и смелый предводитель все так же покачивающихся в воздухе мстителей умолк.

Умолк, но не сдался!

Мгновение, и этот... этот... червь недоваренный ка-а-ак треснет меня по носу хвостом. Или телом? Я задохнулась от возмущения и перевела убийственный взгляд на Палтуса. Он развел руками, мол, я не при чем. Затем сложился пополам и самым паскудным образом начал ржать. Победный клич вожака мы не расслышали, зато его не менее победный танец поддержало все червячное воинство.

— Акахаэло шиваранта накус выкус! — рывкнула я, взбешенная творящимся тут безобразием.

Будут надо мной еще всякие черви измываться. Для этого есть специально отведенное место и время — практикумы в полевых условиях, называется. И там клиенты все же повнушительнее как-то, от них огребать не столь обидно.

Заклинание разрыва всех привязок, удерживающих трупик в деятельном положении, я выпалила скорее рефлекторно, просто у него формула смешная в конце, ассоциации навевающая. Ее в свое время я запомнила с легкостью. Трудно не запомнить, когда ходишь целый день и хихикаешь, как идиот, повторяя по делу и без ее окончание.

— Уи-и-и? — сложился в подобие вопросительного знака червяк и грустно пискнул, глядя на разом опавших на пол собратьев.

Все правильно: Палтус червей больше не контролировал, поглощенный весельем, а значит, оборвать созданные им энергетические потоки я могла. Только почему на их предводителя не подействовало?

Новый приступ смеха куратора прервали его же слова:

— Уже сочувствую твоему новому руководителю. Святоша, лорд тебя убьет, это точно.

Глава 3

По пути в пироговую я выуживала из Палтуса упущенные из-за восстания червей детали. Черви, кстати, оказались весьма прыткими и шустро расползались по дому. Покуда я не обратила внимание хохочущего хозяина на перспективу неординарного соседства.

Куратор вял и призвал дохлячков к порядку. В смысле он их просто принудил собраться в одном месте, а потом бессердечно наградил заклинанием распада плоти. А вот уже порядком в самом что ни на есть прямом значении занималась я, вытирая склизкую и так себе пахнущую лужу. Затем я вылила суп, помыла котелок и в знак примирения пообещала все-таки накормить своего изголодавшегося друга.

После того, как Его Магичество заверил по всей форме направление на практику, мне выдали небольшую сумму на дорожные расходы. Так что угостить Палтуса его любимыми пирожками я вполне могла. Да и символичное прощание тоже было весьма уместно. Что-то типа отметить мой отъезд, но кто знает, как там сложится на деле — поэтому проститься я собиралась основательно.

Пока мы воевали с червяками, точнее, я воевала, и только с одним, тем самым — не в меру эмоциональным, а Палтус демонстративно занимался избивением младенцев, пришлось спешно освежать знания по работе с простейшей нежитью. Разумеется, освежала тоже я. Мстительный куратор с легкостью управился с им же поднятым непотребством, а мне устроил внеплановый зачет, заставив искать ошибку в матрице произнесенной формулы. Как выяснилось, оборвав связи, я умудрилась стянуть все энергетические потоки к главному червяку, наделив его большей силой и самостоятельностью. И разбираться с содеянным предстояло также самостоятельно. Помогать Палтус решительно отказался.

В итоге провозившись около получаса, я лишь сумела подчинить взбунтовавшегося Пискуна — да, ругался он все это время не переставая, за что и получил прозвище, — но упокоить, хотя бы в то же состояние, как было, не вышло.

А Палтус был голодный. И мстительный.

Так что шагаем мы теперь по одной из центральных улиц Либерты, смело наступая на подмерзшую к вечеру грязь, чинно беседуем, а в моем кармане в спичечном коробке свернулся могильный червь неизвестной мне разновидности. Пискун, как понял, что его уничтожить не собираются, сменил гнев на милость, и под шуточки куратора, разыскивающего куда бы его посадить, мирно ползал в импровизированном загончике из книг.

Вздыхнула. Не то чтобы я была против питомцев, но не настолько же экзотических! Однако шикарная отмазка на тему того, что в храм с умертвиями, даже с маленькими, нельзя, не произвела на Палтуса ни малейшего впечатления. Мне напомнили, что завтра я отбываю в неопределенном направлении, и пусть червяк напоминает мне о доме и близких.

Говорю же, мстительный он. Палтус. Некрос одно слово.

На справедливый вопрос, каких именно близких мне должен напоминать могильный червь весьма повышенной упитанности, друг так выразительно улыбнулся, что стало очевидным: его-то уж я точно не забуду.

— А ведь отнеси ты испорченное направление секретарю по учебной работе, и с наибольшей вероятностью была бы послана ко мне, — разорвался тем временем Палтус, видимо, действительно переживающий за мою практику. — Но прежде в журнале поставили бы отметку о необходимости выдачи дубликата.

Я покаянно молчала. Да, почтенная дина Гертас, в отличие от меня, грязные бумажки на подпись начальству не таскает.

— Как твой куратор, я мог «случайно» направить тебя в другую локацию, благо, она уже имелась. Ведь кому какая разница, где будет проходить практику отстающая недоучка-некромантка!

Тут в пору бы оскорбиться, но на правду как-то глупо.

— Отметка в журнале секретаря развязала бы мне руки. В случае возникновения вопросов, по какому поводу произошла замена, я останусь чист. Марголис подписал бы не глядя — Гертас эти направления ему пачками сейчас таскает, и меньше всего магистру есть до тебя дело. К тому же экономия на расходах: столь дальние поездки весьма накладны. Но ты, — тут Палтус остановился и обвиняюще ткнул в меня пальцем, — потащила к Магичесству лично.

— Не уверена, что твой план бы удался, — отводя его палец, спокойно произнесла я. — Магистр уже договорился с главой Мухомрийска, меня там действительно ждут. И да, лично мне проще

потерпеть несколько минут позора в кабинете Марголиса, чем несколько часов мыть холодильники в морге или еще что-нибудь мыть, столь же не вдохновляющее. Дина Гертас, если ты забыл, искренне убеждена, что трудотерапия — лучшее средство от любых косяков учащихся.

Замолчала и подумала, что это действительно чудо, что я успела застать магистра в стенах нашего учебного отделения. Просто он там всего раз в неделю появляется и в строго отведенные для этого часы. Таким образом, Гертас с отработкой светили мне вполне ощутимо, потому я так сильно и спешила.

— Что? — изумился Палтус.

— Секретарь у нас, говорю...

— Да нет же, я про Магичество. С кем он там договорился?

— Главой города. Меня встречает его человек, а дальше в курс дел вводит непосредственно самое высшее начальство, ну и оказывает посильную помощь в обустройстве. Как-то так, — пожалала я плечами. — Во всяком случае, так я поняла со слов магистра Марголиса.

— Ну и ну, — задумчиво потер подбородок Палтус. — Не нравится мне все это все больше и больше.

— Почему? Наоборот, как видишь, на моей стороне тоже будет немного силы. В смысле тому опальному некросу придется учитывать, что за мое умерщвление с него хотя бы отчет попросят.

— Тьфу на тебя! — возмутился друг. — Вернешься живая и, может быть, даже поумневшая.

Я скептически хмыкнула: если с первым еще куда ни шло, то со вторым вряд ли.

— Странно, что наше Магичество для тебя так расстарался, — продолжил мысль Палтус. — Что-то тут не то.

На это я улыбнулась и, взяв спутника под локоток, весело поделилась:

— Спокойствие. Он не для меня расстарался, а для моей наставницы. Так что здесь все как раз очень и очень банально.

— Хм-м-м, иерохонта Церцилия женщина весьма... — Палтус задумался, подбирая более точное определение, — недоступная. В смысле к такой действительно подступиться как-то боязно, хотя и хочется.

— Эй? Вы чего вообще?

Мой куратор отмахнулся и ускорил шаг:

— Мелкая ты еще! А главная жрица у вас — огонь! Я тут Магичество понять могу, видная женщина: и стать, и ум, и красота. Накормит всегда, опять же.

Я расхохоталась: вот кто о чем, а Палтус о еде.

— Она тебе годится в... э, матери? — вдруг озадачилась.

Просто все жрицы нашей богини из высшего круга отличались более долгой продолжительностью жизни и старели как-то очень медленно, даже на смертном одре ни одну из них назвать бабушкой язык бы не повернулся. В этом они были схожи с архимагами, только у последних время на теле все же оставляло более заметный отпечаток.

Почему-то до настоящего момента я никогда не интересовалась истинным возрастом своей любимой наставницы. Подумала, что вопрос в лоб покажется бестактным. Раньше надо было, пока ребенком по ее келье босиком бегала, списали бы на детскую непосредственность. Э-эх, честно признаться, я не так уж и много знала о личной жизни Церцилии.

— Скорее в бабушки, если не больше, — хохотнул Палтус. — Ну так я и не претендую.

— Прекращай! — возмутилась я. — Ничего святого.

— Это да-а-а, — не стал отрицать этот идейный некромантище. — Ладно, Святоша, раз Марголис тебя страшует, будем считать, что я зря волновался. Хотя все равно подозрительно.

— А по-моему у кого-то паранойя, и мы пришли!

Умопомрачительные ароматы из пироговой обещали множественное удовольствие и приятную тяжесть в желудке. Судя по голодному взгляду Палтуса, он и вовсе готов был сейчас заложить душу

Темному.

Друг толкнул дверь в обитель сдобы и выпечки, по небольшому помещению разлетелся мелодичный звук колокольчика. Меня галантно пропустили вперед. За прилавком белозубо улыбалась Тимьяна — дочка хозяина сего благословенного заведения. Все тяготы и неприятности убрались в дальний угол, а настроение стремительно поползло к отметке «счастье есть». Я приветливо помахала ей рукой и ткнула друга под ребра.

— Вот кто уж точно тебя всегда накормит, — непрозрачно намекнула тихим шепотом.

Уж не знаю, что больше подействовало на Палтуса: вид симпатичной, цветущей девушки, которая была полной противоположностью худого и бледного некроманта, или богатый ассортимент выпечки на любой вкус и случай, но взгляд его сделался совершенно потусторонний. В смысле, связь с действительностью на неопределенный срок была явно потеряна. Пришлось брать дело в собственные руки. Пожелав Тимьяне доброго вечера, я перешла к заказу.

По мере того, как со стола исчезала разномастная выпечка, взгляд Палтуса становился веселее и осмысленнее. Он все чаще посматривал на смущающуюся от внимания Тимьяну, а я раздумывала, как бы разнообразить вечер, чтобы отметить собственное прощание. Бездумно потянувшись к пирожку и, только надкусив его, определила начинку — грибы. Не спрашивайте о маршрутах моей логики, но после воспоминаний о червяках, грибы напрочь убили аппетит.

— А все же, — подкладывая пирожок в тарелку друга, полюбопытствовала я, — неужели нельзя было просто предупредить?

Как ни странно, он сразу понял, о чем речь, и мгновенно откликнулся:

— Нельзя, диня Гертас вручила мне стопку документов в аккурат перед выходными, а я уже взял подработку и должен был выезжать в пригород Либерты через три часа. Перехватив вашего старосту, я сбавил ему бумаги и вернулся в город только сегодня утром.

— А почтовых умертвий в храм Пшенки не пускают, — закончила я мысль.

— Вот именно.

Друг дождался последний кусок и как-то виновато на меня посмотрел. Нетипично совершенно для нашей некромантской братии, у него даже уши как будто порозовели. И можно было бы списать оптическую иллюзию на согревшийся после сытного ужина организм, но слишком уж подозрительно он отводил бессовестно честные глаза.

— Па-а-алтус, в чем дело?

— Ты о чем? — попытался прикинуться он надгробным камнем.

— О том, что у тебя рыльце в пушку! Признавайся, что не так?

— Ну... к-хм, строго технически все, что я тебе рассказал, абсолютно соответствует истине. Запомнила? Прониклась?

Я покивала, уже сообразив, что хоть ложечку супца возмездия, а надо было позволить ему вкусить.

— М-м-м, такое дело... мне коллега из командировки в Лимерию рыбки копченой привез...

— Ах ты!.. — я поозиралась в поисках чего потяжелее.

— Алеста, это чистой воды совпадение!

— Даже знать не желаю, ты сначала завернул или прочитал, — решила, что и голыми руками справлюсь — вон у него какая шейка тоненькая.

— Я не заворачивал, оно протекло неудачно... немножечко.

— Немножечко? — взревела я.

— Ну а потом-то я прочитал и решил раз уж такие похороны — измарать основательно.

Не знаю, чем бы кончилась наша... пусть будет беседа, но ситуацию спасла подошедшая Тимьяна.

— А мы закрываемся, — с какой-то затаенной надеждой произнесла она. — Извините.

План на вечер оформился в моей голове мгновенно. Предвкушая шалости, пакости и прочие

свинства, исключительно мстительно-увеселительных целей ради, я щедро предложила:

— Если ты свободна, идем с нами в «Бродячего кота»? — и заметив вспыхнувшее в ее взгляде сомнение, проворковала: — Дин Теодор Палтус приглашает и... угощает, конечно же. Он просто слишком застенчив, чтобы сказать самому.

Палтус возмущенно открыл рот, глянул на зардевшуюся Тимьяну и захлопнулся. Так-то, я знала куда бить! В эту пироговую мы уже год регулярно заглядываем, как правило, по инициативе куратора.

— Вообще я свободна, — робко пробормотала Тимьяна.

— Вот и отлично! — хлопнула я по столешнице. — Тогда заканчивай и пошли.

— Ты что твориш-ш-шь? — прошипел Палтус, стоило девушке от нас отойти.

— Я-то? Не благодари! — нагло ухмыльнулась я, демонстрируя истинно некротовскую натуру. — И да, сегодня ты пьешь!

— Не-е-ет, — простонал Палтус. — Только не с тобой.

— Со мной не обязательно, из моих рук — не обсуждается.

— В-ведьма! — обреченно буркнул друг, вынужденный улыбаться вернувшейся Тимьяне.

— Где? — округлила я глазки и легко поднялась, чтобы проследовать на выход. И бодро заверила спутников: — Повеселимся! Мухомырьск... Мухосдуйск... короче, нас не угробишь, не уймешь! Некроманты мы или кто?

Тимьяна некротомом не была, но все равно улыбнулась. Затем с долей кокетства посмотрела на Палтуса. Любопытно, ее действительно не смущает профессия моего друга или далекая от подробностей да и, в принципе, магических дел девушка просто романтизирует мрачный образ служителей смерти? Насколько я знала по разговорам сокурсников, последнее вовсе не редкость.

Главное, своих пассий в реальные нюансы не посвящать, а напустить побольше таинственности и неприступной суровости, которую сможет победить только единственная и уникальная «та самая». Как ни странно, верящих в собственную исключительность хватало с избытком. В общем, найти подружку для необременительного времяпрепровождения некроту проблем не составляло. А вот для чего-то более серьезного, тут уже возникали сложности. Поэтому маги с развитым даром этой направленности чаще предпочитали искать пару среди своих. Так действительно проще, когда вы оба на одной волне и с одинаковым видением жизни... или в данном случае правильное сказать — смерти?

За разговорами на отвлеченные темы мы быстро добрались до нужного питейно-увеселительного заведения. Мой выбор пал на «Бродячего кота» не случайно, это был уютный бар в цокольном этаже трехэтажного жилого здания, давным-давно облюбованный некротами. Нет, забрести сюда мог кто угодно, но плотность последних составляла человек пять-шесть на мага другой специализации, а люди без дара и вовсе старались коротать вечера в более спокойных во всех смыслах местах нашей далеко не маленькой столицы.

Опережая спутников, я легко сбегала по каменным ступенькам и потянула на себя дверную ручку. Ручка ощутимо пожала мои пальцы, вызывая теплую улыбку воспоминаний. Она была зачарована и выполнена в виде изящной женской кисти, а потому ручкой являлась в прямом смысле этого слова. Для непосвященных при первом знакомстве с заведением данная особенность уже сама по себе была как проверка на «вшивость», отсеивая слаонервных и тех, чье чувство юмора ну... скажем, не такое специфичное. И подобного добра внутри «Бродячего кота» имелось предостаточно.

На людей без дара кисть никак не реагировала, оставаясь обычной диковинкой интерьера. По какому признаку Тэсс, — да, у нее и имя имелось, — определяла с кем и как здороваться, оставалось загадкой. Но я точно знала, что одним дружеским рукопожатием она не обходится, разные случаи бывали на памяти сего одиозного заведения. Впрочем, и контингент соответствовал. И самой важной особенностью Тэсс было то, что хозяин бара всегда знал, когда сюда приходили с нехорошими намерениями, а потому быстренько выпроваживал таких гостей. А еще он заранее знал, когда появлялись завсегдатаи и друзья.

Поэтому я ничуть не удивилась, услышав громогласное приветствие, едва ступила за порог просторного помещения:

— Свято-о-оша, трупов тебе да посвежее!

— Оригинально, — пискнула позади меня Тимьяна.

На самом деле вполне доброе пожелание, ибо с несвежими работать то еще удовольствие. Хотя удовольствия в нашем деле я вообще не обнаружила. И все же Тараг знал, о чем говорил, не даром у него основной контингент сплошь жнецы смерти. Не стала портить аппетит Тимьяне некоторыми особенностями общения с некросами и просто крикнула в ответ:

— Благословенного взора Хмелиуса твоему делу!

Я тоже знала, как умаслить мастера Тарага Хайта, почетного члена столичной спирто-питейной гильдии. Хмелиус — бесшабашный и охочий до проказ младший брат нашей богини Пшенки, покровитель виноделов, пивоваров и всех тех, кто имеет отношение к изготовлению и сбыту алкогольной продукции, также он помогает пьяницам. И если в ведении Пшенки находятся все кормовые сельскохозяйственные культуры, то за благословением Хмелиуса идут те, кто выращивает те растения, из которых в дальнейшем произведут спиртное.

Тараг с довольным видом погладил небольшую, аккуратно подстриженную бородку. дождался, пока я подойду ближе и заключил меня в медвежьи объятия. Поздоровался с Палтусом. Шепнул мне:

— Давненько не заглядывала в гости, проказница.

Я развела руки и пожаловалась:

— Последний курс, экзамены, туговато было со временем. А сейчас вообще в какое-то мушиное непотребство на итоговую практику отправляют.

Он понятливо покивал, а я обвела взглядом пространство. Ряды столов на кованых ножках, скамьи, по стенам развешаны зачарованные подсвечники. В дальнем углу разносчица принимает заказ у мрачного некроманта — это я по мантии определила. Левее от него тихо и совсем без огонька выпивает еще парочка: один в мантии, а второй настолько бледный и с кругами под глазами похлеще чем у Палтуса, так что тоже сомневаться в его принадлежности к особенностям дара не приходится.

— Что-то посетителей сегодня не густо, — констатировала очевидное.

— Да, — скорбно махнул рукой Тараг и вернулся за стойку. — Скукота!

Подмигнула своему учителю и предложила:

— Организуем веселье?

Он с сомнением покосился на любезничающих в сторонке Палтуса с Тимьяной. Правильно истолковав опасения Тарага, я заверила:

— Да брось, Палтус свой и он давно догадался.

— То-то и оно, что еще кто-нибудь может.

— Да мы немножечко, ничего совсем уж убойного экспериментировать не будем. Так, чисто собрать и расшевелить народ. Соглашайся, я теперь не скоро появлюсь здесь, — подначивала я.

— Хорошо, — с хитринкой в глазах погрозил мне пальцем Тараг. — Соберем выручку!

— Еще как!

Я тоже прошла за стойку, надела фартук и вымыла руки. Что ж, пошалим! И для начала соберем благодарную аудиторию.

Простенький и ставший уже практически традиционным среди моих сурово-бледных коллег по ремеслу коктейль положил беспроблемное начало вечеру. Смышленная и отлично знающая свое дело разносчица одарила немногочисленных посетителей комплиментом от бармена.

Сегодня в «Бродячем коте» проходит акция «Приведи друга — получи рюмку огневички в подарок»!

От халавы еще никто не отказывался. А уж если она сдобрена щепоткой желания пообщаться, пятьюдесятью каплями с привкусом «я офигенен!» и неповторимым ароматом «Ребята, там так здорово, вам просто необходимо это попробовать» — тогда совсем без вариантов.

Вскоре на бледных лицах суровых магов заиграл румянец, их глаза заблестели, а голоса полились не в пример громче. Я усмехнулась, провожая взглядом ушедших.

Палтус с подозрением посмотрел на меня, но сказать ничего не успел:

— «Ночную фурию» или «Экссесс на кладбище»? — невозмутимо уточнила я.

Тимьяна хихикнула, Тараг дыхнул на бокал и выразительно протер его.

— Любопытно, какие эксцессы могут происходить на... э, кладбищах, — делая выбор за кавалера, произнесла Тимьяна.

По глазам друга было заметно, что ему есть чем поделиться, преимущественно в мой адрес, но он стоически смолчал и, лишь кивнув, добавил:

— И фруктовую нарезку для дамы.

Пока Тараг смешивал сиропы со спиртным, я оформила блюдо с закуской: фрукты, сыры, сушеные ягоды и орешки.

— Ну, за успешное окончание учебы! — стукнул Тараг своим бокалом о мой.

Палтус ехидно хмыкнул, но тост поддержал. Мы дружно выпили.

— Как здесь спокойно, — поделилась Тимьяна.

— Что-то подсказывает, это ненадолго, — ответил мой проницательный куратор.

Будто в подтверждение его слов хлопнула входная дверь и на пороге нарисовалась компания из пяти человек, они что-то возбужденно обсуждали. Разносчица упорхнула делать заказ, а к нам подошел новый посетитель в плаще с эмблемой целителя на груди.

— А чего у вас тут сегодня какой-то праздник? — любопытно спросил он, скептически осматривая пока еще полупустое помещение бара. — Там некроманты на улице всех в «Бродячего кота» зазывают, впервые вижу этих ребят такими общительными.

Мы с Тарагом переглянулись, он произнес:

— Конечно праздник, день любимого клиента!

— Во! По акции, говорят, наливают. День тяжелый выдался, я домой шел, а тут дай, думаю, загляну, пропущу пару стаканчиков огневички.

Наливая стопку целителю, я представила теплый энергетический шар, в который запечатала пожелание легкости. Совсем простенькое вмешательство, его даже и магией в классическом понимании назвать невозможно, однако как показала практика — мною загаданное всегда сбывалось. Мы с Тарагом так и не поняли, как оно работает. Но ни засечь, ни уличить подобное колдовство было невозможно. Что немаловажно, ибо официально смешивать спиртное с магией в нашей стране категорически запрещено и карается законом.

Целитель выпил, крикнул и потребовал еще. Некроманты на улице бодро отрабатывали выписанные «комплименты»: посетители прибывали и прибывали. Очень скоро зал полностью заполнился желающими приобщиться к обещанному празднику.

День любимого клиента — это вам не хухры-мухры! Я временно отложила издевательства из лучших побуждений для Палтуса и честно практиковала все то, чему меня научил Тараг. Из нас получилась отличная команда, и магия пока совершенно не требовалась. Легкого толчка в самом начале было достаточно. Лишь иногда я запечатывала какие-нибудь добрые мыслеформы тем посетителям, кто подходил к стойке лично и был мне приятен по тем или иным причинам.

Тимьяне «эксцесс», похоже, пришелся по вкусу, позабыв обо мне, парочка со смехом выясняла чего же там такого неординарного может приключиться на кладбище. Палтус заливался соловьем, медленно, но верно сокращая разделяющее их расстояние. И это я ему еще своего фирменного не предложила!

На крайнем стуле за стойкой уже минут сорок сидел некрот с таким суицидальным видом, что мне его даже жалко стало. Я, конечно, знаю, что работенка у нас не сахар, но широкоплечий мужчина меньше всего походил на того, кого можно напугать хоть чем-то. Ростом под два метра, лицо испещрено мелкими шрамами, которые как ни странно вовсе не портили, а скорее добавляли шарма. Он и на некроманта совсем не походил, я лишь по мантии определила.

Может, в личной жизни чего печальное приключилось?

Пользуясь тем, что Тараг вышел в подсобку за закончившимся ромом и консервированной вишней, а во всеобщем кипише за моими действиями давно уже никто не следил, решила приготовить коктейль повнушительнее, чем легонькая магия мыслеобразов. Повторив то, что печальный некромант заказывал в последний раз, я окутала его бокал чарами, закрепляя мысленные пожелания потоками собственной силы. Жидкость внутри красиво замерцала и вскоре вернулась к изначальному цвету.

— Ваш заказ, — улыбаясь, поставила рядом с ним напиток. Мужчина кивнул, но не спешил притрагиваться к коктейлю, все так же продолжая глядеть в одну точку перед собой.

— Эй, милая! — навалившись всем телом на стойку, окликнул меня носатый господин со светлыми волосами. — Огоньку не найдется?

Я растеряно оглянулась, пытаюсь сообразить, что его заставило обратиться именно ко мне. Тут полно народа, который с большей вероятностью организует необходимое. Вежливо ответила:

— Не курю. Но могу организовать огонька в жидком эквиваленте. Желаете?

Господин перехватил мою руку и расплылся в пошловатой улыбочке:

— А организуй-ка мне жару в эквиваленте себя. Любимым клиентам ведь не отказывают, верно?

На данное время в баре уже было шумно, играла музыка, за столами то и дело раздавались взрывы хохота. Все были настолько заняты собой, что на обнаглевшего носача никто и внимания не обратил. У меня была масса вариантов, как поступить в данной ситуации, но я сделала то, что сделала.

Возвращая ему улыбочку, только в моем исполнении она была натурально пакостливая, проворковала:

— А верно! И знаете, я тут вспомнила... есть у меня огонек.

Сунула руку в карман, достала спичечный коробок и протянула носатому, подмигнув.

— Для особенных клиентов и огонь особенный.

Заинтригованный, он перестал пялиться на то место, которое обычно декольте именуют, но в моем случае именовать было нечего, ввиду наглухо застегнутого под самое горло платья. Небрежно подхватил коробок и, ухмыльнувшись, открыл, зачем-то сунув туда свой выдающийся нос.

Дальше было неожиданно даже для меня.

Мой недобитый червяк, видимо, только и ждал возможности выбраться на свободу, да и к носам, как выяснилось, имел какие-то свои счета.

Хлоп, и светловолосый, жаждущий огня, господин получил весьма пылкое приветствие от маленького, но очень воинственного мертвца.

Фирменное, хвостом по сопатке. Ну и традиционные витиеватые послания на непереводимом пискучем.

И вот знаете, мужинка был явно не некромант. Потому как тоненько взвизгнув, так, что даже моего червячка посрамил, отшвырнул от себя потенциальную угрозу. Я все понимаю, внезапность плюс нечто сразу не опознаваемое и в критичной близости от лица, но боги, имей мужество держать удар! Раз уж не постеснялся такой большой и взрослый приставать к мелкой девчонке с незаманчивыми предложениями.

Отшвыривал он, кстати, исключительно содержимое спичечного коробка, продолжив цепко удерживать последний. А потому Пискун на несколько мгновений уподобился птицам, а затем спикировал в так и стоящий на стойке коктейль печального некроманта. Тот, кстати, отмер, потревоженный ни разу не мужественными воплями соседа. И прежде чем я успела крикнуть:

— Не надо!

Не глядя приложился к бокалу. Мы с носачом замерли, ожидая развития событий.

Ы-ы-ы... Хмелиус, помоги!

Но волновалась я зря, ибо некроманта какими-то там мертвцами не удивишь и не напугаешь. Он прервался, заглянул на доньшко, выловил оттуда потерявшего дар речи Пискуна, — во всяком случае, на этот раз червяк молчал, — и флегматично произнес ни к кому особо не обращаясь:

— Нет, ну то, что гусениц всяких в бутылках замачивают, пауков и прочих сомнительных тварей, это не новость. Но чтобы их поднятые трупы?... вот это, итить, экзотика.

И забросил почему-то изобразившего повторную гибель и обвисшего лапшинкой Пискуна обратно в бокал.

Впечатлившийся до невозможности брутальностью некромантов носатый предпочел за лучшее

далее не отсвечивать и убратся подальше без лишних вопросов.

— Повтори, — попросил уже совершенно и не печальный некрос. — Хорошо пошла.

Еще бы не хорошо, я туда так душевно нажелала, закрепив магией.

— Паршивый день? — вновь смешивая ингредиенты, полюбопытствовала я.

— Неделя. Отвратительно паршивая неделя, — ответил растерявший мрачную отстраненность мужчина. — Три свадьбы и одни похороны, и все моя смена.

С удивлением уставилась на некроманта: вот как чувствовала, что личная жизнь подкачала. Только, видимо, не его.

Глава 4

И все, с этого момента вечер полетел со стремительной скоростью на крыльях веселья. Даже я уже перестала чему-либо удивляться и лишь мечтала, чтобы мышцы лица завтра не сильно болели, а то столько смеяться быть может чревато.

Говард, а именно так звали вполне себе компанейского и харизматичного некроманта, которому мой коктейль определенно пошел на пользу, оказался виртуозным рассказчиком. Перед желающими погреть уши очень ярко и живо разворачивалась череда его нелепых рабочих будней.

— И вот я им и говорю, а где усопшая? А он мне под нос свою черепаху тычет и орет: Матильдушка, Матильдучка! Я ни бельмеса добиться не могу, чего надо от меня-то?

— Так и чем дело кончилось? — не выдержал кто-то слева.

Да, ушей вокруг нас собралось уже изрядное количество.

— Ну чем, пришлось пару призраков с чердака извлекать и договариваться с ними, чтобы хоть они, значит, пояснили, зачем этому полоумному некромант понадобился.

— Объяснили? — это уже я поинтересовалась.

Говард самодовольно ухмыльнулся:

— А то! Я им привязку к дому убрал, они теперь хоть попутешествовать смогут как порядочные призраки.

— Не продешевил? — все оттуда же справа.

— Да гроб с ними с деньгами, я как на этого черепаховеда насмотрелся, мне их прям до слез жалко стало! Не удивительно, что эта Матильда панцирь отбросила. Даже ее достал.

— Так чего он хотел-то? Почему просто не похоронил ее? — вперед протиснулся рыжий маг и попутно заказал у Тарага выпивки.

— Этот дурень хотел, чтобы я проверил действительно она умерла или в спячку впала. Старая черепаха-то была, вот он и трясся, что заживо закопает. А она постоянно того... замордовал, видать, в конец. От него даже мыши сбежали, и жена ушла и прислуга, все в общем. И приведения бы тоже, если б могли. До чего нудный тип — не передать. Так еще угрожает мне, мол, я вашу фамилию запомнил, у меня связи на самом верху.

Кто-то откровенно заржал.

— У нас тоже наверху связи, к нему с косой или пилой Хладную госпожу отправлять?

— От я так и сказал, где я видел его тапки, значит.

— С похоронами разобрались, а что со свадьбами? — полюбопытствовала раскрасневшаяся Тимьяна.

— Ой, ну их, — Говард аж сплюнул, культурно правда, в пустой бокал. — Дежурный вызов, приезжаю на адрес, а там нарядные все, столы от еды ломаются. Жених с невестой мрачные сидят, гостям весело. Говорю, я не понял, вам зачем некромант на свадьбе? А тут невеста как вцепится жениху в горло, как заорет благим матом: ах ты... Ну и матом дальше, в общем.

— Уби-и-ила? — провыл кто-то шибко впечатлительный из задних рядов.

— Помянем! — хором гаркнули некроты.

Остальные отчего-то промолчали, но выпили дружно всем присутствующим составом.

Говард закусил маринованным огурцом и, похрустывая, обнадежил:

— Та не-е-ет, куда ей тщедушной.

— За любовь! — раздался женский голос.

Я так поняла, это были те молоденькие магички с отделения бытовой магии, которых целители притащили дабы разбавить преимущественно мужское собрание.

Никто не возражал, все снова выпили. Говард доел огурец и продолжил:

— А вот вторая его невеста вполне могла и убить. Собственно, она за тем и выкопалась. И я вам

скажу, это не женщина, это...

— Умертвие! — встрял некто шибко умный.

— Сам ты умертвие, — не оценил рассказчик.

— Ну раз выкопалась, — уже не так уверенно, но все же возразил этот не пожелавший сдаваться... наверняка из криминалистов.

Все на него зашикали и он умолк. А Говард тоже заговаривать не торопился, видимо, нагнетая напряжения для большего эффекта. И вот в этой неожиданной тишине раздался вполне себе такой отчетливый храп. И главное, рядом совсем раздался. Мы дружно повернули головы на звук, заинтригованные сим неожиданным действием. Ну просто в зале точно никто не спал, это видно было.

— Ик! Хр-р-р... пш-пш...

Мать моя женщина неизвестная, благослови ее Пшенка!

Я вспомнила, что так и не сподобилась вытряхнуть Пискуна из отставленного в сторонку бокала Говарда. Как-то не до червя было, тут такие страсти с некромантских полей. Да и, честно говоря, его судьба меня не сильно-то и заботила.

— Глядите-ка, а он неживой и светится! — все уставились на абсолютно теперь уже пустую посудину, на дне которой мирно почивал Пискун. И храпел.

— Ик!

И икал. Храпел и икал.

И светился.

Странный червяк, поразительно непредсказуемый.

Но, как я уже говорила, народ у нас закаленный, чего только не повидавший за годы практики, а потому присутствующие быстро потеряли интерес к упившемуся до светящихся звездочек червяку и вернулись к животрепещущей теме с ревнивой почившей невестой. Мне тоже было очень интересно, чем там дело кончилось, но не судьба.

— Алеста, деточка, а чего это у меня на стойке, — вкрадчиво над ухом озвучил Тараг, — да чего уж там, у клиента в бокале, червяк делает? Дезинсектору рыло набить или...

— Или, — покаянно пискнула я. — Понимаешь, тут такое дело...

Договорить не успела, потому как и Палтус подтянулся.

— Святоша, какого рогатого твое недобитое посмешище сияет словно карманный маячок в ночи?

И вот хороший же вопрос! Но, как это с ними и бывает, неудобный.

— То есть, то, что он храпит, тебя не смущает? — попыталась я потянуть время.

А сама все старалась хоть краем уха уловить рассказ Говарда. Вот тупой скальпель! Кажется, он уже перешел к следующей свадьбе.

— Меня твоя беспечность смущает! У тебя измененное умертвие продолжает трансформироваться, а ты только его мутировавшие дыхательные функции отметила?

И куда только все обаяние Палтуса испарилось? Видимо, для меня это дефицитное качество не предусматривалось.

— Что? — мы с Тарагом были в данном вопросе крайне единодушны. Он, правда, продолжил: — Так эта дрянь еще и неизвестно на что способна?

— Пискуша не дрянь! — внезапно так обидно за червячка стало. — Он маленький, но очень смелый и воинственный... э...

— Ну-ну, продолжай, — ехидно подначил Палтус.

— Злые вы. А он, между прочим, сегодня за мою честь знаешь как постоял?

— Мы все еще о пьяном черве сейчас разговариваем? — уточнил Тараг. — Ну так, для ясности.

— Да! — это мой куратор.

— Прости! — это уже я.

— Некросы, — буркнул Тараг и, взяв бокал, явно собрался смыть Пискуна в канализацию. — И когда я уже привыкну?

— Сто-о-ой! — теперь чудеса единодушия проявили мы с Палтусом.

Тараг замер и одарил нас таким взглядом, что мне даже неловко сделалось. Будто мне снова лет шесть и я пробралась в келью к наставнице, нацепила ее красивые туфельки на каблучках, а на голову наволочку натянула. И тут-то меня и застучали.

Проще говоря, как на тугоумных он на нас смотрел.

— Алеста, поведай-ка мне, чего на самом деле было в том бокале? — подозрительно ласково поинтересовался Палтус.

— Хм-м-м, тридцать ли рома, пятнадцать ли ежевичного сока, восемь капель...

— Ты отлично поняла, о чем я спрашивал! — прервал мою жалкую попытку съехать с темы прозорливый куратор. — Давай выкладывай, чем ты накачала Говарда, что этот закоренелый молчун и нелюдим сегодня стал гвоздем вечера? Еще и, — Палтус с многозначительным видом указал мне за спину, — в глазах женщин весьма приукрасился.

Я обернулась и с неудовольствием пронаблюдала, как бывший печальный, а теперь вполне довольный жизнью некромант под всеобщий хохот заканчивает рассказывать очередную байку.

Эх, так и не узнаю, чем дело кончилось!

К слову, то, что ему попеременно улыбались три барышни, непонятно когда просочившиеся в сугубо мужскую компанию за барной стойкой, меня совсем не удивило. Говард и в начале вечера ничего такой был, крепкий, опрятный, с налетом загадочности. Ну а хорошо подвешенный язык всегда очков добавляет.

Именно об этом я и сообщила своим друзьям. Тараг только хмыкнул, махнул на нас рукой и отошел выполнять поднакопившиеся заказы. А вот Палтус глумливо поделился:

— А ты сейчас необъективна! Ты же тоже в некотором роде женщина.

Можно было бы оскорбиться на это «в некотором роде», но лично я выше всяких мелочных придилок к словам. Разумеется, я поняла мысль, которую хотел донести до меня друг. И потому прикинула про себя, чем бы его угостить, когда бдительность потеряет. Вслух же со вздохом призналась:

— Там уверенность в себе, легкость общения, заряд оптимизма и жажда жить, кажется.

— Кажется? — Палтус схватился за голову.

— Ты этого червя своим корявым «накус-выкусом» еще у меня дома как-то странно закольцевала в самоподпитывающийся поток. А теперь даже страшно представить, что за тварь из него получится.

Мы, не сговариваясь, скосили взгляд на слегка померкшего, но все еще окутанного зеленоватым свечением Пискуна. Мне страшно не было, червячок мирно дремал, и уж не знаю, была ли в том вина чар или сказались насыщенный день и некоторая порция выпитого, но вместо разумного со всех сторон предложения уничтожить эту невольную жертву обстоятельств, я уверенно заявила:

— И ничего и не тварь. У него имя есть! И он мой питомец, сам сказал. Возьму с собой в этот, как его, Мухомрийск, буду дрессировать на досуге.

— Ну не знаю, неизученный образец, подвергшийся нелегальному вмешательству и...

— А ты мне направление на практику рыбьим жиром извасюкал! — привела я аргумент.

Палтус покачал головой и вздохнул.

— Я серьезно, он хоть и мелкий, но с подобными экспериментами не шутят.

— Слушай, я же к выпускнику ЛАМа еду. Какому-то там невероятно способному. Если что-то пойдет не так, подкину ему Пискуна в ящик стола и скажу, что он сам приполз.

Палтус рассмеялся и погрозил мне пальцем:

— Святоша, Пшенка точно куда-то отлучилась, когда тебя в ее обитель пристраивали.

Я на эту вопиющую наглость фыркнула и кивнула на Тимьяну.

— Иди девушку развлекай. А божий промысел, — неопределенно повращала рукой в воздухе, — нам неведом. Так наставница всегда говорит.

И все-таки застать хвост рассказа о последней свадьбе я успела. Специфическая история, когда не знаешь тебе больше смешно, страшно или неловко. Наверняка все в этой жизни слышали и не раз выражение: «только через мой труп!». В данном случае вышло абсолютно дословно.

— А я им и говорю, позвольте, но я некромант, а не священник! — громко возмущался Говард.

— Как романти-и-ично! — закатив глаза, вздохнула одна из девушек справа от него.

Любопытные у нее представления о романтике. Свадьба зомби... ну такое.

— Последняя воля — закон, особенно, если она нотариусом заверена и оплачена честь по чести, — с хрипотцой в голосе и значением во взгляде произнес пожилой мужчина, тоже прислушивающийся к разговору. — Вот помню, лет пять назад случай был...

Я улыбнулась и в полной мере ощутила себя на своем месте. Вокруг творилось Хмелиус разберет что, на стенах трепетало пламя зачарованных светильников, слышался звон посуды, смех, обрывки чужих разговоров, где каждый, как окошко в другой мирок, а я делала то, что умела и что мне действительно нравилось. И главное, ощущала себя нужной. И мне было по-настоящему хорошо.

Я всегда испытывала благодарность к Церцилии и жизнь при храме мне нравилась. Даже несмотря на мои скудные достижения и статус вечного бедствия в пору учебы для посвящения в жреческую касту. Но мне не с чем было сравнить, и я верила, что вот он мой путь. Потом появилась странное, чаще пугающее, окружение некромантов. Именно тогда для меня открылся новый мир, полный сумасшествия, опасности и веселья. Мир, где все, что раньше казалось правильным и неизбежным перевернулось с ног на голову, являя иные стороны жизни. Жизни за гранью, там, где она либо заканчивается, либо переходит в другую форму существования.

Было непросто примириться с этим. Тем более эта учеба не приносила удовольствия абсолютно, зато за последние четыре года я узнала о реальной жизни за стенами храма больше, чем за все остальное время. У меня появилось больше свободы и возможности видеть то, какими разными могут быть судьбы каждого из нас. А еще, как ни странно, именно благодаря учебе в гильдии магов я встретила Тарага и открыла для себя удивительный мир волшебства. Того волшебства, где магия сплеталась в особый непредсказуемый узор, объединяя мой дар, мои навыки и что-то, о существовании чего внутри себя, я даже и не подозревала.

— А помнишь, как все начиналось? — словно уловил мои мысли Тараг и по-отечески приобнял за плечо. — Салаги-первокурсники набились в мой бар с целью отпраздновать начало учебного года.

— Ага, а бармен в обед отравился несвежей курицей в закусочной на соседней улице. И неожиданно раньше времени вышел из строя.

— Зато одна малышка весь вечер блестящих глаз с нас не сводила, а потом так смело предложила мне помощь.

— Страшно представить, что я тогда идти с ребятами не хотела. Спасибо, Палтус завуалированно намекнул, что проигнорировать подобную гулянку — все равно что прийти на кладбище и начать хвалиться, что ты живой.

На недоуменный взгляд Тарага пояснила:

— Выпендриться и заявить, что ты категорически не такой как они. Иначе говоря, заживо себя похоронить. Тьфу ты, короче, быть мне изгоем до конца учебы.

— Да я понял, — хмыкнул Тараг. — Помогло?

— Ну... — неопределенно пожала плечами, — во всяком случае, со мной общаются, а с некоторых пор еще и на все пьянки зовут.

Хозяин бара понимающе покивал и хитро подмигнул:

— А ты знаешь, что того «Веселого цыпленка», в котором Норд отравился, сожгли потом?

— Про пожар слышала, а вот что заведению ликвидироваться помогли — нет.

— Между нами, — Тараг понизил голос до заговорщического, — слишком много магов там

отравилось. Говорил я Борщевки, чтоб перестал экономить на поставщиках, а он все надеялся что пронесет.

Он вдруг усмехнулся и уж совсем тихо прошептал:

— Кстати об этом. Они ведь его потом еще и отловили, и самого съесть тех куриц заставили. И их было много.

— Кого? — потрясенно прошептала я в ответ. — Магов?

— Куриц! — рассмеялся Тараг. — А что до магов... ну, официально разбирательств не было, Борщевки не совсем дурак, усвоил кое-чего, чтоб и дальше нарываться. Но согласись, подозрительно, что ему все целители тогда отказали. Вот разом и по очень уважительным причинам.

— Да-а-а, — протянула я, — наводит на мысли. Гильдия есть гильдия, когда надо народ мигом может сплотиться.

— Вот в продовольственной гильдии тоже так решили, и поскольку болячки есть у всех, то после того случая в нашем квартале ни одно заведение больше со сроком годности продуктов не экспериментирует. Прибыль прибылью, а здоровье дороже.

На некоторое время нашим вниманием вновь завладели клиенты. А потом Тараг вдруг произнес:

— Ты только возвращайся обязательно. Заканчивай свою практику и возвращайся. Я похлопочу перед нашими, лично за тебя поручусь! Я бы и сразу тебя взял к себе, но знаешь ведь, нельзя без лицензии.

— Знаю-знаю, — растроганно похлопала друга и учителя по мощному, надежному плечу. — Я все понимаю, правда. И у меня есть план, не волнуйся, не собираюсь отказываться от своей мечты.

— Вот и умница, — облегченно выдохнул Тараг и разлил нам вишневки по стопкам. — Никогда не забывай о конечной цели, а то все эти временно, перебежусь пока и прочая рутина, они хуже болотной кликухи затягивают. Сколько я таких повидал на своем веку, кто на меньшее соглашался, а потом привыкал. Помни, в Либерте тебя ждут и всегда есть к кому зайти на огонек.

Я смущенно улыбнулась и отвела глаза, почувствовав, как они увлажнились. Пусть жизнь не подарила мне родителей, настоящего дома и кучу близких приятелей, зато она дала мне Церцилию, Палтуса и Тарага. И каждый из них значил для меня очень много, гораздо больше, чем можно было представить. Они стали моей семьей. Своеобразной, странненькой и нетипичной, под стать мне самой.

В какой-то момент гости решили сдвинуть столы и освободить место для танцев. Женщин к этому времени стало больше, а где дамы, там и развлечения соответствующие. И таки я подсунула другу «особенный» бокальчик лично от меня в подарок. К тому моменту, как до него дошло, отчего он ни одной песни не пропустил, уже было поздно: этим вечером Палтус стал общепризнанным королем танцпола. Некросы сбросились и даже выкупили для него бутылку настойки кедровицы пятилетней выдержки в качестве награды. И тут же дружно ее и распили всей честной компанией.

На уничижительный взгляд Палтуса я лишь намекнула:

— Будешь так укоризненно смотреть, я тебе такое налью, что станешь невероятно выносливым и...

— Святоша, закрой рот и проехали! — понятливо распорядился друг и буркнул вдогонку: — И этот невинный цветочек вырос в святой обители нашей богини. Чудовищно!

— Исключительно для уточнения и справедливости ради, — возмутилась я, — Все мои столь шокирующие твою нежную душу познания проистекают вовсе не из обители Пшенки. Скажи спасибо коллегам.

— Спасибо! — саркастически произнес Палтус.

— И все же, если понадобится выносливость, ты это... обращайся, — подмигнула я и спряталась за широкую спину Тарага.

А вот не надо было меня в некотором роде женщиной называть, я ведь еще и некромант для полного счастья. А мы мстительные.

Чуть позже в бар заглянула компания иллюзионистов и посиделки стали не только душевными, но и красивыми. Вскоре за стойкой меня сменил Норд, которого вызвал Тараг, так как сегодняшний вечер действительно обещал сделать неплохую выручку. А мы с Палтусом и Тимьяной переместились за столик в углу, откуда и наблюдали за красочным шоу, которое устроили маги

иллюзий.

Потолок превратился в предгрозовое небо, там и тут сверкали разряды молний. Вместо стен нас окружили деревья, чьи ветви нещадно трепал ветер. Выглядело это забавно, потому что пахло в помещении по-прежнему ароматным дымом курительных смесей, да и самого дуновения воздуха не ощущалось. Зато когда одна из молний ударила прямо в чье-то блюдо с закуской, возмущенный вопль раздался вполне натуральный.

Причем, я так поняла, за тем столом как раз некроманты сидели, а они не только мстительные, но и веселые до дрожи в коленях. Так что не успела я допить свой коктейль, как с потолка, а точнее, с иллюзии тяжелой набрякшей тучи на одну из компаний хлынул ливень из... э-э-э, яблок.

Глазных.

В этот раз визгу было больше, преимущественно женского. Хотя плоды трудов некромантских разноцветными шариками падали исключительно в тарелки, бокалы и за шиворот виновников иллюзорной непогоды.

Но выглядело впечатляюще, аппетитуубивающе и, есть подозрение, для неподготовленных индивидов еще и отрезвляюще. Тимьяна пискнула и прильнула к Палтусу, спасаясь у него на груди от подкатившейся к ней пары разноцветных глазонек. Друг, как истинный защитник, тут же раздулся от значимости и картинно развеял непотребство, посмеявшее пугать его даму.

Судя по тому, что примеру Тимьяны последовало большинство девушек, мужчины инцидентом остались довольны, и претензий никто никому предъявлять не спешил. Я подметила довольнящие лица магов, в чьих объятиях или на чьих коленях нашли защиту трепетные особы. Вдохнула и с долей отвращения пнула от себя подальше немигающий глаз с фиолетовой радужкой.

— А-а-а!.. Спасите! — донесся нервный крик.

Ой, кажется, я не рассчитала силу пинка.

— Без паники, моя прелесть, я рядом!

А нет, нормально все, чей-то герой уже спешит на помощь.

— Ребят, я пойду, — привлекла внимание воркующей парочки. — А то дежурная матушка опять на меня ворчать будет. Да и в дорогу завтра, надо отдохнуть, собраться.

— Ой, хорошо с вами так, время летит незаметно, — опомнилась Тимьяна. — Мне тоже, пожалуй, пора домой возвращаться.

Палтус кивнул и поднялся:

— Идемте, провожу вас.

Отличный вечер перетек в заполошное утро. Кто-то пустил слух среди жриц, что я уезжаю, причем далеко и когда вернусь, не ясно. В итоге пришлось с самого рассвета привечать гостей. Хорошо хоть не всех разом, но все равно выспаться не удалось. Бывшие сестры по служению богине вновь взялись за старое и понатащили «подарков». Так что моя коллекция ремней и необъяснимых приспособлений для практики пополнилась знатно. Сложно вообразить, чем они руководствовались, но главное же — внимание. А тапок у меня и так на несколько лет вперед скопилось. И несмотря на сонное позевывание, было приятно, что мое исчезновение не осталось незамеченным.

— Привези хоть сувенирчиков нам на память, — настойчиво попросила Марьяна, пока я доставала вещи из шкафа и укладывала в дорожную сумку.

— Марьяш, боюсь, из той глухомани и сувенирчики соответствующие будут, — честно предупредила ее.

— Да и ладно, зато путешествие! — заявила она. — Счастливая ты, Алеста. Мы вот сидим, ничего кроме стен родного храма не видим.

Ну, это она зря, из храма нас выпускают и жизнь в столице всяко поинтереснее жизни в провинции, так что грех жаловаться. А насчет счастливая... Прикинула, как бы она обрадовалась нестандартному захоронению, потенциально буйному и поистрепаншемуся в силу возраста. Хмыкнула и не стала развеивать чьи-то миленькие фантазии.

Конечно, я счастливая, а как иначе? Да мне вообще везет будто утопленнику!

В том смысле, что если такой труп в силу разных причин решит подняться, то для его упокоения понадобится вода именно из того места, где он утонул. Разумеется, какой-нибудь магистр из

Магической Академии может обойтись и без столь кудрявых методов. Но как показывает практика, магистрам до рядовой-бытовой чепухи дела нет, да и расценки у них — проще самому пойти тоже утопиться. А наши ребята из гильдии магов только через привязку на воду уложить тело обратно могут.

И тогда встает вопрос: сколько времени этот неприкаянный красавчик уже шляется по городам и весям, и где искать ту лужу, загубившую горемыку?

Так он и мается, пока глава той местности, куда его принесет, толкового сыскаря или талантливого некроса наймут. Власти, кстати, не разбежались напрягаться и тратить бюджетные средства. Спровадить-то ходячий труп проще, чем грамотно упокоить, с такой работенкой много кто справится, и возмут дешевле. Вот и гоняют везучего утопленника, пока он вконец не озверевает и кому-то все же придется его ликвидировать. Но в таких случаях уже отряд зачистки из боевых некромантов вызывают, а эти ребята не церемонятся. Покойнику же посмертие важно, а тут уж как получится.

И какой из всего вышеизложенного вывод? А такой. Первое, осторожнее на воде — смерть через утопление очень рискованная штука. И второе, я очень счастливая девушка, как бы это я жила без столь ценных знаний. Эх, хоть бы ограничивались они только теорией...

Я задумчиво повертела в руках странное орудие пыток, сильно смахивающее на мухобойку, пожала плечами и отложила в сторону. Но тут меня осенило! Мухомрийск же! Девочки, разумеется, не знали, но как в тему их подарки пришлось — вдруг городишко неспроста так назван и оно пригодится.

Немного поколебавшись, щедро сыпала в сумку «некромантские инструменты» по версии последовательниц богини Пшенки. Все равно у меня вещей кот наплакал, могу себе позволить лишнее.

— А почему защитный костюм не взяла? — раздалось над самым ухом, и я подпрыгнула от неожиданности.

— Это который?

Марьяна решительно распахнула створки шкафа и раздвинула редкие вешалки, безошибочно отыскав нужное.

— Который тебе матушка Летиция подарила в прошлом году. Черненький такой, блестящий.

На кровать легла одежда, достойная ночного кошмара. Словно некто злобненький кожу скинул и вот остался трофей-оболочка.

— Ну-у-у... э, а зачем он мне?

— Как зачем? Кто знает, с чем столкнуться придется на новом месте! Какая там у них зараза на погостах и... и... — видимо, здесь воображение Марьяны спасовало, поэтому она лишь махнула рукой и велела: — Бери, говорю! Еще потом с благодарностью вспомнишь.

Я подумала и согласилась, чего уж, пускай будет до кучи. К тому же действительно, вдруг дождь, слякоть, непогода. А у меня непромокаемый костюмчик с собой, и судя по ярлычкам — устойчивый к воздействию множества внешних факторов. Точно знаю, на кладбище или в склепе этих факторов, как голубей возле помойки, не знаешь, с какой стороны прилетит.

Тут в келью набились и другие любопытствующие, сувенирожелающие и советы раздающие фантазерки. Пришлось спешно заканчивать сборы и спасаться у иерохонты Церцилии. Главную жрицу храма тревожить никто не посмел, так что последние часы до отправления я в блаженной тишине и спокойствии пересидела на ее территории.

— Волнуешься? — напоив меня вкусным отваром из трав, улыбнулась наставница. — Хочешь, провожу тебя до службы порталных перемещений?

— Да нет, не нужно. Зачем вам лишние заботы, я и сама доберусь.

— Алеста, милая, ты мне как дочь. Поверь, мне приятно заботиться о тебе. Сейчас отправлю вестника к магистру Марголису, попрошу отменить встречу, и поедем. Думаю, он войдет в положение и все поймет правильно.

Э, нет! Не будем испытывать широту души и понятливость Его Магичества. Меньше всего мне хотелось стать причиной, из-за которой «наша» иерохонта Церцилия положит надгробный камень на их встречу. Я еще вернуться планирую и все же получить документы об окончании учебы.

— Ой, не надо, правда! Магистр — человек занятой, и у него, наверное, что-то действительно важное. Он вчера вас упоминал неоднократно.

Наставница понимающе усмехнулась и не стала настаивать. Крепко обняла и вручила сверток с моими любимыми конфетами.

— Хорошего пути, Алеста. Пусть милость нашей богини хранит тебя и дарует светлые дни!

Глава 5

Я шагнула на выложенную мозаикой площадку, оставляя позади дымчатое марево портала. Интересные ощущения, словно попал под моросящий дождь, вроде и не мешает, а все равно вымок до нитки. Именно так я чувствовала себя сейчас, будто мириады крошечных прохладных капелек омыли все мое тело, и одежда вовсе не стала для них преградой. Тем необычнее это казалось, учитывая что все же я оставалась сухой.

Потянула носом воздух, отмечая характерный запах озона, в столичной службе порталных перемещений витал тот же аромат. Я впервые побывала там, впервые путешествовала с помощью магии, и теперь испытывала легкое волнение, как будто мне действительно повезло и впереди ждет интересное путешествие с приключениями, а не психоватый умник-лорд и старое кладбище на окраине окраины страны — Мухогадска. Он правда располагался недалеко от границы с Ирранией, загадочным королевством пяти озер. Палтус любезно ознакомил меня с картой.

— Эй, девонька, долго глазками хлопать тут будешь! — ворвался в мои мысли пожилой господин в форменной мантии порталного. — А ну кыш отседова, в зале ожидания иди помечтай, не задерживай работу.

— Простите, — пискнула я, только сейчас заметив, как тревожно мигает оранжевым один из контуров мозаики на полу. — Кто-то не мог из-за меня переместиться до места следования.

Я плохо знала об особенностях работы порталной службы и еще меньше о магии перемещений, но кое о чем было не трудно догадаться и Церцилия рассказала немного. Только не о том, как это работает, а как для путешествующего, то есть потребителя услуги.

Поспешила выйти из круга прибытия и поозиралась в поисках указателей. В Либерте они были на каждом углу, а еще большие информационные стенды, так что разобраться что, куда и к чему мог любой, умеющий читать.

— Вон в ту дверь, — проскрипел порталный, указывая посохом вправо. — Окно выдачи багажа в зеленом коридоре, через желтый выход к встречающим.

— У меня нет багажа, только то, что с собой, — машинально ответила я, попутно размышляя, что его напутствие больше на формулу заклинания походит. Набор слов вроде и понятен, а единый смысл — полнейшая загадка. Куда в итоге идти оставалось по-прежнему смутным.

— Ты ж из столицы, — отчего-то мне послышалось осуждение в его голосе. — Странно, в такую даль да без тюков с поклажей. Из этих, что ль?

Каких этих — даже узнавать не желаю. Как меня подгонять, так не задерживай работу, а как самому поболтать, так время нашлось! Решила, что разберусь на месте и поторопилась покинуть зал прибытия, наконец углядев неприметную дверь, почти сливающуюся по цвету со стенами.

Н-да-а-а, я еще не добралась до Мухомрийска, а разница между СПП в Либерте и здесь, как между домом и сараем. И если уже сейчас так уныло, что же ждет дальше?

Очарование перемещения испарилось вместе с характерным запахом озона и оставленной позади мозаикой на полу. Нет, строго формально вроде бы придраться было не к чему, вокруг чисто, добротно, но... безлико, что ли. Ни тебе красивых занавесок на окнах, ни расписного потолка, ни объемных картин на стенах, да чего уж там, даже указателей и тех днем с огнем не сыщешь. Чем-то центральное отделение ритуальных услуг напоминает, только без цветов и рекламы, а общий стиль похож, да. Серый камень на полу, потолок посветлее оттенков на пятьдесят и в разводах, двери тоже скромные и на фоне общей сдержанности стыдливо выпячивают якобы позолоченные ручки, затертые до черных пятен.

И людей гораздо меньше, чем в Либерте. Перехватила хмурую даму с хмурой собачкой и поинтересовалась:

— Подскажите, пожалуйста, как попасть в желтый коридор?

Ответила мне собака.

— Тяв! — и отвернулась, видимо, решив выдавать свое мнение дозированно.

Дама, на миг замешкавшись, указала рукой куда-то поверх моей головы и молча продолжила путь. Я обернулась и узрела.

Над широкой аркой, ведущей в более оживленное помещение, висела прямоугольная табличка, где мелким шрифтом и зелеными буквами было выведено «Желтый коридор» и стрелка вправо. Рядом с этой табличкой имелась еще одна, тот же малозаметный шрифт и гордые желтые буквы «Зеленый

коридор», стрелка здесь указывала четко вниз. И я очень порадовалась, что багажа у меня нет, ибо выяснять, как попасть в преиспо... эм, в подвал желание отсутствовало напрочь, да и блуждать там тоже. А под нами точно находился подвал, так как деревья за окнами намекали на первый этаж.

Ладненько, направо так направо, коридор там действительно отыскался, как и обещали — желтый. И я уже даже видела свет в его конце, как откуда ни возьмись выскочила женщина неопределенного возраста и внушительных габаритов, перегородив мне путь.

— Формуляр перемещения предъявите.

— Э-э-э... что?

— Документы, девушка. Перед выходом в зал встречающих нужно заполнить формуляр. Откуда мне знать кто вы и откуда прибыли, с какой целью?

Загубить молодость! Разве придет кому-нибудь в голову посетить эти края с иной целью? По-моему, ответ очевиден. Потоптавшись на месте, осторожно уточнила:

— Где можно получить формуляр?

— Вернитесь обратно там большая арка, не пропустите, вот за ней и есть зал регистрации.

Так вот почему там так оживленно было!

Делать нечего, пришлось возвращаться и выстоять очередь в одну из регистрационных кабинок. Там, протянув дежурному направление на практику и документы учащегося гильдии магов, я услышала восхитительное:

— Вам не нужен формуляр, у вас в направлении необходимые отметки еще в Либертском СПП поставили.

Р-р-р... Стоит ли говорить, что доброжелательностью теперь от меня так и разило. И впору вспомнить, что я мстительный некромант!

— Вас кошмары ночью не мучают? — маскируя оскал под улыбочку, полюбопытствовала я между дел, вернувшись по желтому коридору к исполнительной сотруднице.

Она как раз отдала мне документы и равнодушно махнула рукой на выход.

— Что? — изумилась женщина.

— Будут, — уверенно пообещала я. — Мы — некроманты такие затейники, знаете ли. Вам какие привидения больше по вкусу: бестелесные или оформленные, и если второе, то насколько важна плотность и консистенция?

— Что-что? — не стала она оригинальничать вновь.

— Щупать, говорю, будете?

Женщина открыло было рот, чтобы, надо полагать, рассказать мне много увлекательного обо мне же, но вдруг замерла и побледнела. Ага, документы-то она мои видела! Дошло наконец.

Я помахала ей ручкой и поскорее убралась в вожделенный зал встречающих, смешиваясь с толпой. Настроение поползло вверх: приятно иногда почувствовать себя великим и ужасным. Бессовестно пользуясь неосведомленностью простых граждан и их верой в глупые байки о магах смерти.

Хотя если знать адрес, а лучше раздобыть что-то, бывшее ранее в составе ее организма, то натравить призрака вполне реально. И даже выдать ему задание, например, спрашивать каждый раз формуляры, когда женщина решит отдохнуть. Я такое вряд ли потяну, впрочем, тут важна мотивация, ну и кое-какие разделы в учебнике проштудировать, а вот Палтусу точно по силам.

И уж совсем высший класс: запустить нежить, специализирующуюся исключительно по измененным состояниям, проще говоря, приходящую только во сне. Но здесь понадобится другой уровень, на подобное способны только выпускники академий. Однако прелесть в том, что коридорная проверяющая таких подробностей не знала.

Она, конечно, потом сообразит, что моя угроза имеет мало шансов для воплощения. Зато осадочек останется, может, внимательнее к людям станет. Работа у нее рисковая, ладно я, а вот завернет какого-нибудь магистра... и все, бессонница обеспечена. Иди потом ищи виновных, особенно если через сны — отследить вообще сложно, и дорого опять же. С какой стороны ни посмотри — приятным человеком на посту быть гораздо выгоднее.

Зал встречающих заливали закатные лучи солнца, в которых поблескивали крошечные пылинки, ставшие теперь отлично заметными. У противоположного от выхода окна маялся от скуки мужчина в горчичного цвета плаще. Плащ он расстегнул, поэтому мятый малиновый галстук не заметить тоже было сложно. Незнакомец так сильно выделялся нарядом среди остальных прибывающих и встречающих, что глаза сами собой цеплялись за яркое пятно на сером фоне.

В очередной раз скользнув по нему взглядом, я обратила внимание на табличку в руках мужчины. Присмотрелась и прочитала «Алеста Св.». Что ж, в данном случае специфические вкусы посланника из Мухомрийска сыграли мне на руку. Пока я преодолевала разделяющее нас расстояние, думала вот о чем. На табличке просто места не хватило, или моя фамилия слишком оскорбляет его религиозные чувства?

— Добрый вечер, — поздоровалась я, привлекая внимание встречающего. — Алеста — это я.

Он вздрогнул и перестал тыкать зубочисткой забившегося в угол паучка. Видимо, так увлекся занятием, что не заметил, как я подошла. Поспешно отбросив свое орудие пыток, он напустил на себя важный вид.

— Долго ты! Все жду тебя и жду, уже и проголодаться успел. Идем скорее, у меня еще дел по горло.

Сумку понести мне не предложили, она хоть и была не тяжелая, но... наверное, я на самом деле женщина только в некотором роде. Да я бы и внимания на такую мелочь не обратила, если бы совсем рядом от нас какой-то встречающий не отобрал у красивой и улыбающейся леди ее маленький чемоданчик.

Послушно поплелась за малиновым господином, как я прозвала его про себя. Некоторое время мы шли молча, но вскоре ему надоело искоса поглядывать на меня, и мужчина заговорил:

— Слышал, ты из Либерты к нам?

Рассеяно кивнула, соображая, почему мы пошли не в сторону оживленной улицы, а свернули за здание и теперь миновали складские ряды.

— И как там столица?

— Стоит.

— Я-то тоже раньше в Либерте жил. И жил, и дела вел, но, знаешь, что-то достала меня вся эта суета. Потянуло на природу, ближе к земле. Да и конкуренция в маленьких городах ниже. Ты правильно решила сюда податься. Нечего там в этой столице ловить, все давно поделено, рука руку моет.

Нет, серьезно, куда он меня ведет? Впереди показались высокие крытые загоны, под ногами шуршала солома, а ветер донес запах... м, навоза? Ну что-то такое похожее в общем, малоприятное.

— А зачем мы сюда идем? — прислушиваясь к странным звукам, все же уточнила я.

Там кто-то невидимый будто громко фыркал и хлопал крыльями, одновременно с этим мерещился птичий клекот и еще такое, когда по железному козырьку птицы когтями царапают, только тут либо было очень много птиц, либо одна, но размером с лошадь. Лошадиное ржание, кстати, я тоже слышала.

Спутник смерил меня снисходительным взглядом и еще больше раздулся от важности, даже плечи расправил и грудь вперед выпятил, отчего его галстук встопорщился и тут же был подхвачен порывом ветра. И поскольку малиновый господин собирался что-то сказать, то открыл рот. В результате вместо пламенной речи пришлось отплевываться от щеголеватого элемента гардероба, и все впечатление от внушительной позы смазалось.

— Тьфу! Как зачем? Уж не думала ли ты, что мы до Мухомрийска по разбитой дороге всю ночь и еще половину дня ковылять будем?

Ну-у-у, я вообще ничего не думала, да и не слишком ориентировалась в данной местности. Сказано: встретят — доставят, так чего волноваться.

— Видишь ли, — снисходительно похлопал он меня по плечу, — господин Велмар о нас позаботился, даже своего личного грифона для такого случая разрешил взять.

И было в этом «нас» столько гордости и значительности, что мне стало весело. Не знаю, как обстоят дела у малинового, а вот меня жизнь научила, что если некто без особой причины решил о вас позаботиться — жди подвоха. Но тут я осознала и вторую часть фразы и потрясенно замерла.

Да он меня разыгрывает!

Целый, настоящий грифон? И я сейчас на нем полечу? Я? Совсем рядом раздался клекот и пофыркивания, из соседних загонов ему вторило лошадиное ржание.

— Чего встала, дошли почти. Вот, любуйся, только, чур, не визжать! — распорядился малиновый и картинно распахнул символическую перегородку на петлях, которая скрывала от меня только верхнюю половину животного. А на нижнюю я уже вовсю любовалась.

Богиня Пшенка, изобилие дарующая! Я сейчас полечу-у-у! Да за такой подарок судьбы я готова была расцеловать всех разом: и Палтуса, и магистра Марголиса, и даже над Мухомрийском как будто вошла радуга, отчего он заиграл в моем воображении более светлыми красками.

Мощные птичьи когтистые передние лапы переходили в могучую грудь, теряющуюся за золотистым оперением. Задняя часть тела вместе с лапами внушала не меньший восторг, аж руки зачесались, как захотелось потрогать темно-песочную шерсть зверя. Гибкое, сильное тело хищной кошки украшал длинный хвост с более длинными волосками.

— Как ты прекрасен! — выдохнула я, наверняка еще и осоловело улыбаясь при этом.

На меня уставились два зеленых глаза с вертикальными зрачками. Умный и внимательный взгляд как бы говорил: сам знаю, не удивила.

Вытянутой формы голова, покрытая то ли плотным пухом, то ли шерсткой, но чем-то определенно мягким заканчивалась крупным крючковатым клювом. Такой если долбанет, мало не покажется, головушку точно проломит. Но больше всего меня покорили мохнатые, аккуратненькие ушки грифона, с кисточками на концах. Ну и, разумеется, крылья! Огромные, даже в сложенном виде.

— Да ладно, ты тоже ничего такая, — раздался голос малинового.

Мы с грифоном одновременно повернули головы в его сторону и с изумлением моргнули. Странный господин копошился у седельных сумок и продолжал болтать:

— Мелковата, конечно, но откормить — не проблема. Слава Закусу, я теперь всегда при деньгах и, видишь, не последний человек в городе. Вообще отлично просто, что в Мухомрийск перебрался, словно родился заново. Вот и тебе советую... Да куда ж он завалился?!

Я вновь посмотрела на грифона, мол, ты что-нибудь понимаешь? Тот приподнял крыло и коснулся кончиком пера головы, мол, с приветом мужчина, сам в шоке!

Все еще сосредоточенный на поисках чего-то в сумке и не обращающий на нас внимания малиновый продолжил мысль:

— Оставайся у нас, говорю, не пожалеешь. Васка Велмар — фигура значительная, если окажешься смышленной девочкой, поговорю с ним, похлопочу за тебя так и быть. Будешь как сыр в масле кататься.

Грифон как-то насмешливо фыркнул, ну очень выразительный у него взгляд при этом был.

— Насколько мне известно, с вашим главой города обо мне уже поговорили, — осторожно намекнула я. — Собственно, поэтому вы и здесь.

Малиновый не ничуть не проникся и не смутился также.

— Нашел! — радостно объявил он.

Обошел крыло грифона, так что теперь я могла видеть его целиком, а не только ноги. В руках он держал большой сверток, от которого пахло едой.

— Ма-а-аги, — пренебрежительно протянул он, — ты бы на них особо не рассчитывала. Это такое продажное и скользкое сообщество, уж поверь, я знаю, о чем говорю. Готовы оклеветать ни за грош, подставить, бросить в беде. Ты, девочка, меня держись, коль не дура, и господина Велмара, само собой. А магия эта вся тьфу!

Демонстрируя свое презрение, он действительно сплюнул. Грифон брезгливо отодвинулся.

— Так я тоже маг, — честно говоря, я окончательно перестала понимать, что происходит. Нелепость ситуации просто зашкаливала.

— Ну, — философски пожал плечами этот «заново родившийся», осмотрел меня придирчиво с ног до головы и развернул сверток, — у каждого свои недостатки. Держи.

Мне протянули кулек с тонкой лепешкой размером с блин, в которую была завернута начинка неизвестного содержания. Второй такой же мой спутник оставил себе и с заметным наслаждением

вонзил в него зубы. Пахло от еды, в принципе, заманчиво, у меня даже слюнки выделились, а уж глядя на то, как щедрый господин уплетает за обе щеки, я почти поддалась, но тут мой взгляд упал на грифона.

Он округлил свои восхитительно умные глазищи, — ого, даже и не знала, что они такие огромные могут быть, — и отчетливо покачал головой.

Я так и замерла с открытым ртом, не успев сделать укус. Может, почудилось?

Малиновый посмотрел на меня, обернулся, глянул на грифона и похлопал того по холке.

— А-а-а, на Гришу любуешься, — понятиливо улыбнулся он. — Да, хорош, ничего не скажешь.

Гри... — ша этот мигот принял вид скотины домашней, обыкновенной. Даже курлыкнул что-то на своем и ухом тряхнул. Но стоило господину в плаще отвернуться ко мне, как снова округлил глазищи и выразительно так головой из стороны в сторону: нет-нет, не ешь.

Да что ж такое-то?!

— Вредный только, но в целом мирный. Ты жуй-жуй, чего глазами хлопаешь, полетим без остановок, так что до самого Мухомрийска без удобств, имей в виду.

— А чем вы в Либерте занимались? — попробовала отвлечь спутника и потянуть время, пока за его спиной Гриша гримасы мне строил.

Что-то вот уже и боязно кушать стало. Хотя, может, грифон просто издевается?

— Да вот же, — мужчина кивнул на свой почти приконченный перекус, — общественным питанием, в основном. Ну и так, по мелочи. Да я и сейчас навык не потерял. К тому же господин Велмар доверяет мне дела время от времени.

— Он разве не городом управляет?

В моей голове политика и продукты совершенно не находили точек соприкосновения.

— Управляет. Он много чем управляет, все продуктовые магазинчики города в его ведении. Сеть «Васка-С» во всей округе знают, скоро и на соседнюю область выберемся.

— Неплохо, — хмыкнула я, умиляясь этому очередному «-мся», словно мужчина напротив тоже в доле. Вот только оговорка, насчет того, что ему доверяют дела лишь время от времени, выдавала малинового с головой. К тому же, партнеров в качестве посыльных не отправляют, чтобы встретить непонятную девчонку, пусть и по просьбе знакомого магистра. — А почему «С»?

— Не понял?

— Ну Васка — это имя, а остальное?

— Так семейное дело, еще дед господина Велмара создавал. Это потом он в градоправители выбился.

— Дед?

— Да при чем тут дед? Васка!

— М-м-м, — понятиливо промычала я, все же созрев рискнуть и подкрепиться. Потянулась к еде...

Грифон поднес конец оперения крыла к своему горлу и характерно так по нему чиркнул. Я закашлялась. А этот... Гриша вновь как ни в чем не бывало переступил с ноги на ногу и забил хвостом по бокам.

— Ладно, хватит болтать, пора в путь. Сама заберешься или подсадить?

Я примерилась к высоченному грифону, который был крупнее среднепородной лошади. На его спине легко уместилось двухместное седло и притороченные к ним сумки, моя уже висела там же. Вокруг клюва и головы было накинуто подобие уздечки, переходящей в поводья. Гриша насмешливо на меня покосился, на его морде так и читалось ехидное: ну-ну, попробуй.

— И попробую, — буркнула я, вручив своему встречающему так и не надкушенный сверток из лепешки с начинкой. — Сама.

Не с первой попытки, но вскарабкаться в седло мне удалось. Все же имелся опыт по преодолению и покорению разного рода препятствий и самых неожиданных объектов, начиная от памятников и

заканчивая крышами семейных склепов. Улепетывая от озверевшей компании зомби еще и не туда залезешь. Просто в первые два раза грифон откровенно издевался, то начинал с ноги на ногу переминаться, то в самый неожиданный момент хвостом меня шлепнул, а один раз просто чихнул.

В исполнении здорового грифона чих вышел впечатляющий. Я ойкнула, впечатлилась и соскользнула по покатоному боку зверя. Но он был такой мягонький и теплый, что даже обидеться не получилось на вредность крылатую. К тому же в его зеленых глазах плескалось веселье, и оно было добрым.

— Гришечка, ну не вредничай, ты же умница. И красавец! — проворковала я, погладив грифона.

Тот фыркнул и смилостивился, так позволив мне оказаться в седле. Господин сопровождающий вручил мне обратно лепешку, со второй попытки уселся в седло передо мной, взял поводья и посоветовал:

— Ты держись там крепче за ручки, и ноги из стремян не доставай. Полетели, что ли, готова?

— Подождите. Зовут-то вас как? Вы так и не представились.

А дальше, дальше я сделала огромную ошибку. Откусила от его угощения, заманчиво источающего съедобные ароматы. Еще успела подумать, что Гришка этот — тот еще издевака. Вкусно ведь!

— Что? А-а-а... — он звучно крикнул, отдавая команду грифону на взлет. И когда мы оторвались от земли, до меня донеслось: — Борщевки! Симон Борщевки.

Стоит ли говорить, что сначала я подавилась, потом долго кашляла и отплевывалась, а затем прониклась огромным уважением к Грише. Все ж мировой грифон! Хотя и вредный.

Кулек я благополучно выкинула, пользуясь тем, что меня никто не видит. Высоту мы уже набрали приличную, и я искренне надеялась, что «подарок» с небес не угодит кому-нибудь на голову или одежду. В крайнем случае, всегда можно свалить на птиц! Например, голубя какого, слишком жадного. Уволоок больше, чем весит, а донести не сумел, потерял по дороге. Лапки разжались и вот результат. Да, во всем виноваты слабые голубиные лапки и их непомерное самомнение.

Все понимаю, нехорошо так делать, но словам Тарага я доверяла больше, нежели этого Борщевки. Ага, оклеветали его, в беде бросили, как же! Маги, видите ли, во всем виноваты. Я отлично помнила, как скрутило беднягу Норда, он неделю потом на больничном провел. Повторять его опыт не хотелось совершенно.

Видимо, в Мухомрийске совсем беда с кадрами, раз Борщевки там процветает, даже в помощники главы города выбился. Или дело в его хватке, предприимчивости и любви к экономии? Надо взять на заметку: обязательно проверять сроки годности на продуктах, если вдруг занесет в их «Васка-С». Бедные-бедные жители захолустного городишки.

Однако очень скоро я позабыла и о потенциальном отравлении, и вообще обо всем. Я летела!

Это такое непередаваемое чувство восторга, что сердце куда-то ухает вниз, а в животе щекоотно становится. Верещать мне хотелось, но вовсе не от страха, а от радости и пьянящей свободы, которая охватила почти сразу же, как из поля зрения скрылись дома, люди, дороги и под нами распростерлись белоснежные облака. Казалось, границ больше не существует, никаких. Я и сама словно отравила крылья. Но помня о наказе Борщевки не визжать, старалась молчать и лишь тихонько попискивала от переполняющих эмоций, а еще жмурилась, подставляя лицо ветру.

Кто бы мне еще вчера сказал, что доведется полетать на грифоне — не поверила бы. Этих редких в нашем королевстве животных могли себе позволить только очень состоятельные люди. Например, у правителя имелась личная гвардия, ее стражи передвигались исключительно на грифонах. В общем, я даже вблизи этих крылатых не видела, не говоря уж о том, чтобы грезить прокатиться однажды на подобном чуде. Гриша летел очень спокойно, можно сказать, даже плавно. Никакого дискомфорта вообще не ощущалось, что казалось странным, на такой-то высоте.

— Дин Борщевки, — позвала я. — А почему нас не сдувает, здесь легко дышится и совсем не холодно?

Мужчина слегка полуобернулся, его малиновый галстук зажил своей жизнью, подхваченный шаловливым ветерком. Мне подумалось, возможно, он специально его надел, чтобы издали птиц отпугивать.

— Вот здесь, — он указал на места крепления ремней поводьев, — установлены специальные артефакты, благодаря им, мы чувствуем себя так, словно путешествуем на обычной лошади.

Гриша что-то возмущенно проклекотал и заложил вираж. Я все-таки заверещала, но скорее от

радости. Уж да-а-а, такого на обычной лошади точно не испытаешь. Дин Борщецки поделился знаниями парочки ругательств, а я рассмеялась.

— Ура-а-а! Я лечу-у-у!

Кажется, мой восторг разделял только Гриша, который пощекотал длинным хвостом мою шею. Дальнейший полет грифон вел себя смирно и больше не шалил. Последние лучи солнца окрасили облака и белое оперение на его крыльях алым, и я откровенно любовалась бескрайними просторами поднебесья. Хотелось продлить настоящий момент как можно дольше. Наверное, мне никогда не надоест вот так парить над миром, представляя себя повелительницей ветра.

Увы, реальность мало интересовала мои пожелания, дорога до Мухомрийска заняла не так уж и много времени. Лично мне вообще показалось, что мы долетели бессовестно быстро. Хотя насколько я помнила карту, дело было не в субъективных ощущениях, а в скорости, которую способны развивать грифоны. Пусть мы ее и не ощущали, но куда уж там лошадям и самоходкам. Да и расстояние между конечными пунктами гораздо меньше, если передвигаться по воздуху, а не дорогам.

На небе только-только зажглись первые звезды и проступила полоса лунной пыли, а я уже ступила на мощеную дорожку перед домом дина Васки Велмара. Волшебное путешествие подошло к концу, и впереди маячила бессмысленная и беспощадная практика. И я ее во что бы то ни стало пройду, ведь у меня есть план. План достижения мечты, и это лишь очередной этап на пути к ней.

Трепещи, Мухомрийск, Алеста Святодух уже здесь!..

Шмяк-чпок. Нога угодила во что-то рыхлое и влажное, и немного проехала вперед. Взмахнув руками я все-таки поймала равновесие и выровнялась. Борщецки с запозданием подхватил меня под локоть. На мой гневно-недоуменный взгляд он отреагировал весьма флегматично:

— Кошки.

Ну, знаете ли! Мухогадск он и есть гадск, трепетать он, похоже, не собирался и вообще ответил мне полной взаимностью. Символично.

— Идем? — подгонял малиновый, не узревший в происшествии ничего особенного.

— Угу, ногу только вытру.

Подошла к краю аккуратно подстриженной лужайки вдоль дорожки и остервенело потерла подошву. Надеюсь, там в траве аналогичные гостинцы не припрятаны. На сей раз обошлось. Я расправила плечи и кивнула дину Борщецки, сообщая о готовности за ним следовать.

Буду считать это знаком. Знаком к счастью!

Глава 6

— Так-так, значит, Святодух, — дин Велмар состроил кислую мину, будто моя фамилия стала последним комком земли, брошенным на могилку его замыслов. — Свя-то-дух, н-да-а-а, — протянул он.

Серьезно? И вот это все от человека, родившегося, выросшего и управляющего городом Мухо... э-э-э, — мрийск? Какими-то двойными стандартами пахнет.

— Видимо, твоя наставница очень предана своему делу. Главная жрица, как-никак.

Иронии дина я не оценила, что за инсинуации, не пойму? Вздохнула: честно говоря, я тоже не в восторге. Никогда мне не понять, чем руководствовалась иерохонта Церцилия одаривая подкидыша именем. Но чего уж теперь, зато я рано освоила полезный в жизни навык делать лицо кирпичом. В конце концов, меня тоже не вдохновляет их мушиное захохотье во главе, собственно, с главой. А ведь я держу себя в руках, и даже виду не подаю. Впрочем, оно и ясно: от дина Велмара в некотором роде сейчас зависит мое будущее.

Он отложил направление на практику и взглянул на меня как-то иначе. Пристально и оценивающе, будто паук, прикидывающий, стоит ли ему укрепить ловушку для очередной жертвы или и так сойдет. Вот так и знала, что название местности что-то да значит! У них и на гербе города паучище изображено. Жирный такой, мохнатый, зеленого цвета почему-то. Зомбированный, что ли? Хотя вряд ли, скорее они его ядовитость таким образом подчеркнули.

— Алеста... Я ведь могу тебя так называть? — улыбнулся этот мохнолапчатый, то есть, гостеприимный градоправитель. Он кивнул на поднос с чаем и сладостями, мол, не стесняйся.

Осторожно взяла в руки чашку и тоже кивнула.

— Хорошо. Так вот, Алеста, как понимаешь, уважаемый магистр Марголис предоставил мне твое личное дело, поэтому о твоём бедственном положении мне известно.

Глоток горячего, ароматного напитка пошел не в то горло. Закашлявшись, я утерла увлажнившиеся глаза.

— Ну-ну, не смущайся, милая. Здесь совершенно нечего стыдиться.

У меня, разумеется, личного грифона не имеется, да и вообще вряд ли когда появится. Ладно, у меня, в принципе, мало чего есть и даже на нормальную учебу по душе денег нет. Но назвать мое положение бедственным... Вот, значит, как я выгляжу в глазах зажиточного дельца и чиновника. Нищей сиротинкой с дурацкой фамилией, готовой поверить в его заботу?

Ну-ну, продолжайте, дин Велмар, вас ждет немало сюрпризов. Только я вам о них не скажу.

— В жизни случается всякое, мне ли не знать. Например, мои предки были обычными фермерами. А теперь ты имеешь честь общаться с человеком из знати. Да-да, мое полное имя лорд-рэй Васка Антоний Велмар, сирий Мухомрийский и Кетонский. Удивлена?

С чего бы вдруг? После переворота, названного историками «бескровным», к власти пришла династия Диега. Ближайшая родственная ветвь к прежним правителям. И да, Диега в самом деле удалось провернуть какую-то гениальную интригу и взойти на престол без жертв. Наверняка не один десяток лет готовились.

Взошли они тихо, мирно и даже подданные не возмущались, а приняли произошедшее как должное. А все потому что людям было чем заняться и поинтереснее, прадед нынешнего короля сразу взялся за реформы и довольно успешно, страна с колен поднялась, можно сказать. Многим тогда жаловали титулы за вклад в развитие экономики, науки и прочие заслуги. И кажется, примерно с того времени обучаться магии смогли люди без благородного происхождения. Потом появилась гильдия магов, и при ней сформировалась та система обучения, благодаря которой я и нахожусь здесь.

Но видимо, дин Велмар, а как выяснилось, практически полноценный лорд, несмотря на знакомство с моим личным делом, понятия не имел, что будущие жрицы богини Пшенки получают вполне достойное общее среднее образование. А о моем еще и лично иерохонта Церцилия позаботилась, за что я ей невероятно благодарна. И, пожалуй, он неверно истолковал мою реакцию на незнакомое название «Кетонский» вкупе с потрясающе звучным «сирий Мухомрийский».

Любопытно, его когда на приемах объявляют, как народ реагирует? Согласно воспитанию и этикету или как простые некроманты из народа? Я не в счет, я лицо кирпичом держать умею, хотя очень сложно сейчас. Хорошо хоть на удивление смахивает, а то кто тогда в этой глуши меня опекать будет.

— А Кетонский это в честь чего? — выдавила я, стараясь выглядеть еще и заинтересованной.

— Кетон — небольшая провинция в предместье этого города, — с делано небрежным видом пояснил Велмар, но было заметно, как он гордится своим титулом. — Однако мы отвлеклись. Благодаря усердному труду и упорству, моя семья выбилась в люди.

Шикарно! А мы тогда кто? Или не стоит придирается к словам?

— Но мы помним и чтим свои корни. В моем городе нет никаких различий между аристократом, торговцем, ремесленником или земледельцем.

Вот ведь сказочник! И вообще, кто-то сам себе противоречит.

— Каждый в равной степени получает уважение либо, если того требует необходимость, наказание.

Ага, охотно верю. Где расписаться в получении порции свежесваренной лапши? Мысль о лапше мигом привела к образу икающего Пискуна. Ой, я и позабыла о маленьком, не до него было. Надо при первой же возможности проверить червячка, вряд ли он, конечно, помрет, учитывая, что уже, и тем не менее.

Дин Велмар откинулся на спинку своего массивного кресла и тоже отхлебнул из чашки. Судя по взгляду, он хотел обнаружить какую-то особенную реакцию на свою пламенную речь. Но ничего не увидел и недовольно поджал губы.

Да ладно, стоит ли ожидать чего-то толкового от сирой безродной недоучки, понимать надо!

Думается, он понял и пришел к тем же выводам. Потому как отставив чашку, отбросил пафос и наконец приступил к делу.

— К чему я веду? К тому, что ты можешь мне полностью довериться и ничего не бояться. И раз уж магистр Марголис попросил о тебе позаботиться, то обращай ко мне лично по любому вопросу без всякого смущения.

— Лорд-рэй Велмар...

— Что ты, оставь официоз для публичных мероприятий, — перебил меня градоправитель всея Мухомрийска и кусочка чего-то еще.

— М-м-м, дин Велмар, а почему вы решили, что я чего-то боюсь? — озвучила самое заинтересовавшее из всей его хитрой речи.

Передо мной сидел уже немолодой, слегка полноватый мужчина с короткой стрижкой и крупными чертами лица: широкий нос, скулы, тяжелый подбородок. Одет он был добротно и строго, что выглядело уместным в условиях приватной беседы в его кабинете и в его доме. И весь образ Васки Велмара, даже с учетом недавнего сравнения с пауком, излучал уверенность, надежность и... не знаю, вообще, ему верить хотелось.

Честно хотелось, но в моем случае не могло.

Быть может, если бы я так и продолжала оставаться послушницей при храме или попала на обучение к бытовикам, во мне сохранилось бы больше наивности. Но я, черви пожри, прошла неплохую школу жизни в среде с той самой жизнью пограничной. Как ни прискорбно, я была некромантом, а у нас в первый же год начисто облетают любые иллюзии относительно живых и мертвых.

Когда преподаватель ласково тебе улыбается и обещает, что ничего «такого» не будет, ступай за защитный контур смело — ты ему веришь. И идешь вперед, невзирая на шевелящиеся могильные камни и леденящий кровь скрежет. А потом на тебя кидается «такое», что и заикой недолго остаться, а тебе в помощь только ободряющий крик, насчет третьего параграфа и седьмого пункта — вспоминай, домовина стоеросовая, мы ведь на прошлой неделе проходили!

И ты бежишь, как никогда в своей жизни не бегал, потому что единственное, что ты сейчас можешь вспомнить, так это как матерятся низкорослые урки — вид разумной нежити, отличающейся премемерзким характером и склонностью к воровству. И ни словечка из учебника. А тот самый добренький преподаватель, столь же ласково улыбаясь, ставит тебе «неуд» и на отработку в морг отправляет. Ибо позорно некроманту от нежити бегать.

А еще бывает такое: улепетываешь от какого-нибудь привидения...

Говорила же, я просто мастер по преодолению препятствий на пересеченной местности и в морге меня уже каждая собака знает. В смысле из сторожевых псов никто не лает давно, примелькалась.

...так вот улепетываешь, а позади призрак стенает на все лады:

— У-у-у, а-а-а, сто-о-ой, подожди-и-и!

В итоге он тебя настигает, ну потому что сквозь препятствия просачиваться умеет, срезая дорогу, и ты уже приготовился поседеть раньше времени от ужаса, а он тебе:

— Ты ножичек потеряла, — и протягивает ритуальный кинжал.

И ты понимаешь, что с приведением еще как повезет, а вот если под роспись выданный на время практики кинжал посеешь, то ходить тебе седым без вариантов. И в морге прописаться придется.

В общем, разные случаи бывают, и как результат быстро начинаешь разбираться и в людях, и в бывших людях, и в не людях вовсе. Чуйка вырабатывается, а потом на собственной шкуре оттачивается. И вот она-то мне сейчас и нашептывала, что импозантному мужчине напротив слишком уж доверяться не стоит, да и верить тоже. Хорошего помаленьку, и вместе с его расположением можно получить и разные неожиданности. Зачем-то же Наше Магичество повторял, чтобы я дина Велмара во всем слушала.

Главный паучило этого по назначению «-мрийска» смерил меня таким сочувствующим взглядом, словно смертельно больного там или, что более вероятно, непроходимо тупого. Хотя я предпочитаю думать — неосведомленного, такая формулировка для самооценки приятнее. Ну или на крайний случай того, кого отправляют на верную смерть. И я бы честно испугалась и прониклась, и вообще запаниковала н-н-но... На смерть уже насмотрелась, свыклась с ней и вообще притерлась. Поэтому только бровь изогнула, сгорая от любопытства.

— Видишь ли, Алеста, твой руководитель практики крайне опасный человек. Мне бы не хотелось опускаться до сплетен, но считаю своим долгом предупредить, чтобы ты была с ним осторожна. Лорд Дэвис Элройен человек в наших краях чужой, но успевший зарекомендовать себя не с лучшей стороны. К тому же, его темное прошлое говорит само за себя. Он способен на самые гнусные поступки, знать о которых столь юному созданию совершенно излишне. Просто поверь, слухи не на пустом месте рождаются, и мне прискорбно отпускать тебя в его логово. Увы, в данном случае я бессилен. Жить тебе придется у него, но...

— Как у него? — изумилась я. — А как же гостинный двор или... — осеклась, понимая, что в огромном поместье Велмара для меня местечко хоть и найдется, но напрашиваться будет стыдно.

А он, похоже, несмотря на все свое сочувствие, делиться жилплощадью не собирается. На захудалую гостиницу выданных гильдией денег на первое время мне бы хватило, а там... ну там бы и стала думать. Но жить у лорда-некрота — увольте, я и до этого предполагала, что у него с головой не все ладно, а после характеристик дина Велмара и вовсе уверилась, что тут все слишком запущено.

— ...это необходимо для дела, — невозмутимо закончил господин градоправитель и что-то написал на листке бумаги. Протянул его мне.

Я машинально взяла предложенное, ничегошеньки не понимая. Какого к рогатому дела? У меня какой-то особенный формат практики намечается? Где необходимо присутствовать возле руководителя круглосуточно?

— Ну, начнем с того, что Мухомрийск относится к фиолетовому сектору.

Твою ж прекрасную утопленницу! Как чувствовала, что с этим городишкой не все ладно. Вот спасибо магистру Марголису, позаботился от души. С моей-то успеваемостью только в фиолетовый сектор и соваться. И да, на участках с настолько нестабильным магическим фоном стоит забыть о каком-то разумном графике работы и упорядоченном расписании. Это выходит, я должна быть доступна для связи в любое время и при необходимости являться пред очи своего руководителя в кратчайший срок.

Естественно, случись что, он не станет говорить: подожди-подожди, сейчас только практикантку дождусь и пойду на разборки с восставшими зомбьяками. Так что мое проживание на территории лорда вполне обосновано, хоть и не радует. Может, договоримся? Он меня с глаз долой... цветы поливать, согласна даже на плотоядные. А сам пусть и дальше всю работу делает. В конце подпишет направление и отчет по практике с рекомендациями за красивые... хм, цветочки и отпустит с миром. Вот было бы шикарно!

Ну, мечты мечтами, а вариант договориться раньше времени отбрасывать не стану. Наверняка ему тоже не в радость мое близкое соседство, вдруг да и придем к какому-нибудь компромиссу хотя бы относительно места проживания.

Дин Велмар словно мысли мои прочитал и, предупреждая дальнейшие фантазии на тему

«отсидеться в сторонке», напомнил о записке:

— А во-вторых, есть еще кое-что, посмотри.

Посмотрела. Странные жители здесь, честное слово. Что за сакральные числа?

— Что ты видишь, Алеста?

— Цифру... — растерянно ответила я, все меньше понимая происходящее.

Он усмехнулся:

— Цифру? Нет, девочка, это не просто цифра, это сумма. Существенное отличие, верно? И заметь, как сразу возрастает ценность написанного.

— М-м-м, сумма чего?

— Твоего вознаграждения, если ты не будешь глупить и поможешь мне в одном деле.

Сама не заметила, как схватила чашку и залпом допила остывший чай. Вот так поворот. Да, в новом свете число на бумажке действительно приобретало ценность, и какую! Этих денег мне хватит, чтобы оплатить половину обучения в спирто-питейной гильдии. А значит, никаких холодных трупов, моргов, кладбищ, сомнительного разнообразия могил и прочей гадости. Вернее, их количество резко сократится, а мне не придется надолго откладывать собственные мечты на будущее.

В масштабах дина Велмара сумма сделки, возможно, была вполне обычная, в моих же масштабах — практически целое состояние. Он улыбнулся, верно истолковав мою реакцию. Что ж, если он хотел впечатлить бедную сироту, то своего добился.

— Вижу, цифра тебе по вкусу.

Сглотнула и осторожно поинтересовалась:

— Чего вы хотите? Я не понимаю, чем могу быть вам полезна.

— Начнем с того, что в твоих интересах остановится в доме Элройена. У него огромный особняк, так что место точно найдется. Что до его дрянного характера, если он попытается избавиться от тебя...

Наверное, что-то красноречивое отразилось у меня на лице, потому что дин Велмар усмехнулся и провоцировал:

— Ну-ну, я о том, чтобы держать тебя на расстоянии. Съешь-ка печеньице.

— С-спасибо, не хочется.

Он пожал плечами, мол, как знаешь, и продолжил:

— Делай что хочешь, но ты должна втереться в доверие этого лорда-некроманта. Насколько мне известно, отказаться принять тебя он не может, а дальше все в твоих руках.

Отлично, просто отлично! Так понимаю, сам лорд Элройен ни в каком практиканте и не нуждался. Я-то думала, он меня грязными делами завалит, чтобы самому отдохнуть, а выходит, ему «привет» из столицы, можно сказать, навязали. Впрочем, последнее вовсе не гарантирует отсутствие паршивой работенки в отместку и назидание.

И вот в свете того, что мне уже сообщили о будущем руководителе, так ли велика сумма вознаграждения? Сначала откровенно намекнули, что он страшный человек, а теперь засылают в логово к зверюге дабы устанавливать доверительные связи.

И терзало меня сейчас два вопроса. Первый: когда я успела прогневить милосердную Пшенку? А второй: стоят ли несколько лет ненавистной работы по специальности в условиях жесткой экономии, нескольких месяцев практики с довеском в виде дополнительного задания от главы Мухомрийска?

Как же соблазнительно его предложение, ох, очень соблазнительно. Вновь посмотрела на число с неприличным количеством нулей. В конце концов, все равно я не особо рассчитывала, что удастся отсидеться где-то в сторонке, и практику проходить так и так, и в эту дыру я уже приехала... Чего бы и не, хм, подработать? А лорда-психа я знать не знаю, мне до него особо и дела нет.

Смущает только, что он явно и сильнее меня, и грамотнее, и одареннее, и благороднее и... да к рогатому! Будто я могу отказать главе города. Стоит признать, что отказ он вовсе не предусматривает, и с моей стороны все размышления на эту тему лишь иллюзия. Если хочу

благополучно получить итоговые документы, а я хочу, то магистр Марголис еще в Либерте однозначно распорядился сотрудничать с Велмаром.

Сына опоссума им в родственники, знатно я вляпалась. Выходит, остается извлекать пользу из скверного положения и быть начеку. Эх, и даже посоветоваться не с кем, и рассчитывать можно только на себя.

— У вас для меня какое-то отдельное задание?

Велмар кивнул и расплылся в довольной улыбке: очередная мошка уже коснулась его липкой паутины. Мне потребуется быть очень осторожной, чтобы не увязнуть в ней слишком сильно. Мухомрийск не нравился мне все больше и больше.

— Рад, что ты оказалась такой смышленной девочкой, — похвалил дин Велмар. — Задание действительно есть, мне нужен подробный план его дома и точное место расположения сейфа. И не того, что в кабинете и используется для хранения обычных документов и ценных бумаг.

Мои глаза округлились до невероятных размеров, а рот приоткрылся от изумления. Отменный аппетит у местного главпаука, ничего не скажешь. Может, он еще попросит номера всех банковских счетов лорда-некроманта найти, выучить и ему пересказать?

— Но я не...

— Я не закончил, Алеста. Видишь ли, Дэмис Элройен почти никого не пускает к себе в дом, за исключением пары приятелей. — Дин Велмар поморщился и с сожалением пробормотал: — И там без вариантов договориться. В остальном же нынешний некромант моего города предсказуемо предпочитает мертвых живым. Как ни прискорбно, но приходится признать, что это очень умно, ведь он лучше всех знает, что делать с первыми, они от него зависят и их не подкупишь.

Личность будущего руководителя обрастала все большими подробностями, но симпатичнее в моих глазах не становилась. Жуткий тип с навязчивой паранойей. Хотя последняя, судя по всему, вполне обоснована. Васка Велмар подлил себе чаю из фарфорового чайничка и продолжил:

— Ты станешь тем непредсказуемым фактором, который наконец-то позволит мне вплотную подобраться к Элройену. Ты — нейтральная сторона, тебя не в чем подозревать и отказать тебе с работой он не может.

— Но он может узнать о нашем знакомстве, и мой способ путешествия опять же. Все это не добавляет причин сообщать мне, где у него хранится самое ценное.

— Об этом не волнуйся, врать по мелочам глупо и только вредит. Можешь смело рассказать все, как было, только умолчишь о наших договоренностях. Проверить тебя ему ничего не стоит, таким образом — честность станет залогом твоего успеха в будущем. И знаешь, а скажи лорду-некроманту, что я тебе не понравился, — милостиво позволил дин Велмар. — Не навязчиво, но оброни, какое неприятное впечатление я на тебя произвел, что показался тебе... ну не знаю, придумаешь что-нибудь.

Миленько. Особенно в свете того, что и это окажется чистой правдой.

— В подходящее время я отправлю к тебе Борщецки, расскажешь ему новости. Если что-то пойдет не так или возникнут проблемы, он поможет.

А ведь еще недавно твердил, чтобы обращалась к нему самому лично, что готов развести над моей головой любые тучи. Кругом обман! Фиг я ему план дома отдам, пока не получу чековую расписку.

— Хорошо, я поняла. Остановиться у лорда Элройена, составить план дома, по возможности разузнать, где находится тайный сейф. Верно?

— Именно так, если выяснишь насчет тайника, добавлю еще половину суммы. За любую другую полезную информацию тоже получишь поощрение.

Легкие деньги, на первый взгляд, главное — не попасться. Иначе... что со мной сделает мстительный лорд-некромант, даже представлять жутко.

— Дин Велмар, могу я рассчитывать на вашу защиту в случае непредвиденных обстоятельств? Ведь я сильно рискую: помимо того, что на кону окончание моего обучения, так еще и сами говорили, Элройен опасный тип.

Васка прищурился, словно размышляя, чего я стою и не прогадал ли он, делая ставку на меня. Сильно подозреваю, что меньше всего он хотел бы иметь дела с малознакомой девицей, в том смысле, что непонятно чего от нее ожидать и будет ли толк. Но видимо, выбора у него

действительно не оставалось, а потому приходилось использовать что есть.

— Несомненно. Самоуправства в своем городе я не потерплю, это касается всех. К тому же до окончания учебы все, что касается тебя, находится под юрисдикцией гильдии магов. Случись что, и я, и магистр Марголис возьмем любые разбирательства под личный контроль.

Итак, вынесла я из сей пламенной речи два момента. Первый: случись чего, знать он меня не знает, но служебным положением воспользуется. Второй, и это сильно удручало: защиту он мне может обеспечить только официальную, а что если защищать уже будет некого? Мне задним числом как бы без разницы станет, накажут лорда или его статус и связи позволят с чистой совестью забыть, что я вообще существовала в природе. И зная фантазию некромантов, рассчитывать на спокойное посмертие также не приходится. Иерохонта Церцилия могла бы заступиться, но кто ж ей правду расскажет, как оно там было на самом деле.

Паршиво со всех сторон.

А я еще волновалась о самой практике! Богиня, теперь это казалось самой малой проблемой, подумашь, какие-то там умертвия и нежить. Пф, я отлично бегаю.

Выходит, от того, насколько я сумею найти общий язык с Дэмисом Элройеном, зависит слишком многое. И в моих интересах не дать ему повода во мне же сомневаться. Тогда как по анонсу, человек он крайне необщительный и предусмотрительный. Трухлявые гробы, как хочется обратно в Либерту, под крылышко наставницы и Палтуса, а не вот это все.

Неудобный вопрос насчет непосредственной безопасности так и остался произнесенным. Все и так очевидно. Да и о какой безопасности можно говорить, когда предстоит практика в фиолетовом секторе под руководством бывшего ученика главного некроманта страны? Вот именно, удачи мне, здоровья побольше ну и оптимизма, разумеется.

Ведь отчаяние — не мой путь. Мой путь — к дому лорда Дэмиса Элройена, остальные его регалии и титулы пока неизвестны.

Глава 7

— Тогда я пойду? — изо всех сил демонстрируя свой фирменный навык — лицо кирпичом то бишь, подвела к окончанию встречи.

— Иди, — милостиво кивнул дин Велмар. — Рад, что нам удалось довольно быстро понять друг друга и без лишних экивоков. Надеюсь, твоя сметливость останется при тебе и дальше.

Ишь ты, намекает главный паук Мухомрийска умеет мастерски! Оценил, значит, что я не стала строить из себя перепуганную дурочку. Хотя, может, стоило? Не-е-ет, вряд ли бы помогло. Если магистр Марголис направил меня сюда, руководствуясь не только заботой о навязанной ученице, — и я все больше склонна в это верить, — то испортить планы этим двум затейникам означало бы крупные неприятности.

Впрочем, неприятности у меня будут в любом случае, но так есть шанс неплохо заработать и урвать утешительный приз. Мысль о том, что появилась возможность в очень скором времени навсегда распрощаться с некромантией, грела душу. Ох не зря, Наше Магичество занимает пост главы гильдии: ловко он уложил в одну могилу несколько покойников. Сам весь белый и пушистый, конкуренцию моим лучшим тапочкам составит, а я здесь, иду на сделку с Велмаром, соглашаясь шпионить за собственным руководителем.

И вот теперь фраза «бедственное положение» уже и не кажется такой неуместной.

Или все же магистр Марголис ни при чем? Что-то я совсем запуталась. Но ведь ему прекрасно известно, что некромант из меня никудышный и что от денег я не откажусь. Наставница и так многое для меня сделала, после получения права на собственную магическую практику мне просто совесть не позволит и дальше пользоваться ее расположением. В конце концов, пора устраивать свою жизнь вне стен храма богини Пшенки, ведь в жрицы мне путь заказан. Опять же, отсутствие у меня родных также играет на руку замыслам магистра...

Или он лишь хотел помочь, уж как умеет. А Васка Велмар удачно воспользовался ситуацией? Что за ерунда тут творится, вообще? Чем главе города не угодил один из лучших некромантов? По идее, дин Велмар должен радоваться, что заполучил такие кадры в свое захолустье — с их фиолетовым сектором на лорда Элройена молиться надо. Может, у последнего характер и гадостный, но ведь с работой он справляется, а это главное. Уж не знаю, зачем главному пауку Мухомрийска тайны столичного лорда, но явно не для благих целей. И мне уже самой стало интересно во всем разобраться!

— Как мне найти дом лорда-некроманта? — поинтересовалась я, рассчитывая, что меня, вообще, проводят.

— О, найдешь, не сомневайся, — усмехнулся дин Велмар. — Тебе любой подскажет дорогу.

Здорово, щедрость главы Мухомрийска не знает границ и забота тоже. Что ж, и впрямь найду. Ведь прибудь я в их городок с нанятым извозчиком, точно так же осталась бы предоставлена самой себе. Вот и буду теперь рассчитывать только на себя, а о Велмаре до поры забуду.

Наверное, именно этого он и добивался. Кивком головы мне указали на выход, до калитки поместья меня проводил молчаливый слуга. Сомнительное гостеприимство подошло к концу, а впереди ждали неприветливые улицы городка, где, судя по названию, даже мухидохнут.

И не стоит забывать об отвратительно нестабильном магическом фоне, со всеми вытекающими прелестями данного факта.

Полоса лунной пыли стала намного четче, но все равно время еще было не слишком позднее. Самое то наведаться в местный кабак, присмотреться к аборигенам, послушать разговоры, а если повезет, выведать чего интересного. Определенно, разузнать обстановку было необходимо, прежде чем соваться туда, где меня явно и не ждали. К тому же ночь для некроманта самая активная часть суток и нет смысла торопиться из-за опасений потревожить неурочным визитом сон лорда Элройена. А если его не окажется дома, то... хм, Велмар говорил, у него огромный дом, тогда логично, что и слуги имеются, чтобы поддерживать там порядок.

Договорившись сама с собой, я подняла воротник плаща и уверенно зашагала вперед. Поместье градоправителя находился в центре, значит, и средоточие мухомрийской жизни после заката должно обнаружиться здесь же неподалеку. Заморосил мелкий дождь, превращая пыль на мостовой в скользкую жижу. Не знаю как в остальных частях города, но тут фонари работали исправно, за всю дорогу я заметила лишь один выбитый и один тускло мигающий.

Встречных прохожих попадалось немного, то ли это норма для небольшого городка, то ли слякотная погода не располагала к прогулкам. После яркой, наполненной звуками, цветными огнями и

движением Либерты, мне все казалось, что я очутилась на погосте: тихо, мирно и мертвые с косами стоят. Иногда. Но это для них, в общем-то, нормально, кто-то же должен поддерживать порядок и ухоженный вид на могилах. А вот парочка местных с хрестоматийным орудием Хладной госпожи, попавшаяся мне на глаза и еще один старичок с вилами вызвали вопросы. Или у них здесь фермерское хозяйство процветает?

Жрицы Пшенки как-то упоминали, что в фиолетовых секторах земледелие требует наименьшего вмешательства со стороны магов, на таких землях отчего-то все и так процветает и плодоносит. Подумать о причинах столь занимательного феномена я не успела, так как обнаружила слегка покосившуюся вывеску, однозначно сообщающую, что здесь пьют, едят и вполне весело проводят досуг.

Из приоткрытого окна раздавались голоса и бряцание посуды, а еще мой нос уловил ароматы жаркого. Последнее-то и стало решающим в выборе места на вечер. Оказывается, я ужасно проголодалась, но за всеми событиями, волнениями и стремительно меняющимся привычным укладом совершенно не замечала терзаний собственного организма. И да, надкушенное угощение Борщевки и пряник у дина Велмара ничуть не заменяли полноценного ужина. Особенно если учесть, что последний раз я ела еще утром.

Я быстро поднялась по ступеням крыльца и смело шагнула внутрь помещения. Ну что сказать, довольно уютное заведение. Обстановка простенькая, без изысков, зато здесь было чисто, светло и вкусно пахло. К тому же, я хоть и жила в столице, роскошные рестораны только с улицы видела, так что никакой особенной разницы с привычным общепитом не обнаружила. Заняв свободное место за столом рядом с барной стойкой, я перехватила разносчика и вскоре уже с удовольствием поглощала то самое, унюханное еще на улице, жаркое.

Оно, хлебная лепешка с приправами и ягодный морс настолько увлекли мое внимание, что на некоторое время я забыла о первоначальной цели своего сюда визита. Но вот все было доедено, а я счастливо клевала носом, вспомнив, что и выспаться толком мне тоже не удалось. Меж тем дела сами собой не сделаются и отдыхать еще рано. Вздохнув, затолкала желание пожалеть себя куда подальше и вновь подозвала разносчика.

Перво-наперво надо взбодриться.

— Какой у вас тут фирменный коктейль? — поинтересовалась у молодого парня, на вид моего ровесника.

— «Веселый висельник», — подмигнул он мне. — А ты впервые у нас? Не припомню, чтобы раньше видел.

— Да, впервые. Проездом, можно сказать.

Я вызвала в памяти образ вывески с истершимися буквами и покачивающейся под ней фигуркой на ветру с окороком и кружкой хмельного в руках. Некто веселый в названии точно имелся и заканчивался он на «-ик». Но тогда я не придала этому значения, мало ли весельчаков может породить фантазия хозяина сего заведения: веселый разносчик, веселый полуночник, веселый молочник... хотя последнее, пожалуй, не совсем в тему. Хм, но вот «висельник» это еще более неожиданно, а здесь точно всего один некромант на весь город? А то юмор какой-то специфический, прямо родными местами повеяло.

Улыбнулась, неожиданно даже для самой себя, вспоминая занятия и посиделки в «Бродячем коте». Кажется, это заведение мне уже нравится. Парень с подносом принял улыбку на свой счет и снова мне подмигнул:

— Если хочешь, после смены проведу для тебя экскурсию.

— На местное кладбище?

— Э, почему на кладбище сразу? По городу, — удивился он, еще не представляя с кем связался.

— Нет, город не интересно. Я, знаешь, страсть как люблю на погостах рассветы встречать. Романтика!

— Ну... если надо, могу и на кладбище, — но уже как-то без энтузиазма пробормотал парень.

— Оно у вас мирное? На мирных мне скучно. Не та атмосфера, понимаешь? Не цепляет. Зато когда вой, шорохи, скрежет, чьи-нибудь глазенки во мраке мерцают загадочно, вот тогда ах и ух просто! Сразу в теле такая чувственность просыпается и чувствительность.

— М-м-м... м-м-м... мне работать надо, — заглядывался он, — извини, ладно?

Еле удержалась, чтобы не рассмеяться в голос и понятливо покивала:

— Неси своего «Висельника», чую у вас тут действительно весело.

Разносчика как ветром сдуло. Ничего себе, какие тут парни нежные, мог бы и подыграть для приличия. Я откинулась на стену позади своей лавочки и осмотрела присутствующих.

В «Висельнике» было довольнолюдно, женщин и мужчин примерно поровну. Причем первые не чета нашим тоненьким магичкам, маниакально следящим за фигурой. Дородные, крепкие и коренастые жительницы Мухомрийска тянули на полноценную боевую единицу в случае какого-нибудь конфликта. Они и вели себя соответственно: громко разговаривали и смеялись, пили пиво из огромных кружек и с мужчинами не то что не заигрывали, а еще и могли эдак снисходительно по плечу похлопать. Да-а-а, на таких если глазные яблоки с потолка посыплются, сомнительно, что они помощи на коленях спутников искать вздумают, скорее сами шутника отыщут, руки из плеч вынут и вставят туда, откуда он магичить еще долго не сможет.

— Лиска-то вчера чего учудила, — донесся до меня обрывок разговора, — ведь таки поверила дураку старому, поперлась на могилу сестры за землицей для обряда поганого, — говорящая женщина с копной смолых волос, сделала какой-то охранный жест.

Я заинтересованно проследила за ее действиями, подобные конструкции на пальцах мне знакомы не были. Прислушалась внимательнее.

— Совсем на кузнеце своем помешалась, — поохала ее собеседница в чепце с изображением огромного спелого помидора. — Такая баба видная, сколько за ней женихов увивалось, так нет ведь, подай того, кто и не глядит в ее сторону.

— Семка-то Косый тоже хорош, нет бы дуру отчаявшуюся травками отпоил, какой-никакой, а магик ведь. А он, паршивец, на кладбище отправил! Так бы и зарядила ему промеж глаз, чтобы и на второй окосел.

Будто в подтверждение женщина хлопнула ладонью по столешнице, отчего звякнула посуда. Я же подивилась ее логике: магик — это, видимо, маг на местном разговорном, тогда при чем тут травки? По травкам ведуны специализируются, но они не могут с магическими потоками работать, у них просто своя энергетика сильная, ее и используют, как умеют, а восстанавливаются через отдых и с природой хорошо ладят для этого дела.

— Твоя правда, Фиса, — поддакнула вторая. — Лиска и без того зачала вся, а теперь и подавно к сестре одна дорога у нее осталась. Вот помяните мое слово.

— Злая ты стервь, Шая, — вмешался в разговор седовласый мужчина за соседним столом. — Лучше бы помогла Лисаветке, чем каркать да пророчить могилу ей.

— Кто стервь? Я стервь? — взвилась Шая. — Ты бы помолчал, хрыч, молью побитый, не твоими ли стараниями Семку до сих пор в застенки не упекли? Как же, сам к нему, небось, бегаешь за силой мужской! Женка молодая-то нынче тяжело обходится, да?

К моему уважению, мужчина не повелся на провокацию и лишь отмахнулся, не пожелав ввязываться в ругань с женщинами. Хотя было заметно, как исказились черты его лица — видимо, Шая знала куда кусать. Тут появился разносчик с заказанным коктейлем, и я отвлеклась от разгорающегося спора.

— Погоди, как тебя зовут? — окликнула его, прежде чем парень снова удерет.

— Тебе зачем? — с подозрением уточнил он.

— Ну так, ты вроде город показать обещал. Я ведь действительно здесь ничего не знаю.

Он повертел головой, что-то выискивая, потом оценивающе на меня посмотрел и, приняв решение, уселся напротив.

— Марвин я, а ты серьезно насчет кладбища говорила или пошутила?

Пожала плечами:

— Половина на половину.

— Как это? — удивился он, явно заинтригованный, но и насторожившись тоже.

— Да расслабься, — все-таки рассмеялась я, — учусь на некроманта просто, так что сам понимаешь, профессия обязывает. Меня Алеста зовут, — протянула ему руку.

Он машинально пожал ее, а затем почему-то смутился и поспешно спрятал свои под стол. Все же странный эти мухоморы, непривычно.

— Что? — уточнила на всякий случай, может, чего неприличное сейчас по местным порядкам произошло. И точно.

— Ты симпатичная, за такой ухаживать нужно, а не как с приятелем, — чуть помявшись, пояснил Марвин.

Я закатила глаза и фыркнула.

— То есть, кладбища тебя уже не смущают?

— Ну-у-у... — он вздохнул, — смущают немного, но ты все равно мне нравишься.

От столь бесхитростной честности и прямолинейности я слегка опешила. Поэтому вместо ответа отпила из бокала, с запозданием вспоминая, что хотела его немного зачаровать. И ладно, взбодриться удалось и без магии, в сон меня больше не клонило. На языке остался чуть терпковатый привкус морошки и чего-то с горчинкой, сочетание мне понравилось и я искренне похвалила:

— М-м-м, вкусно! Что там за состав?

— Болотная ягода, настойка на листьях смородины и полыни, карамельный ликер и... — Марвин осекся, словно в последний момент вспомнил о чем-то запретном.

— И-и-и? — подначила я.

— Еще какой-то секретный ингредиент, хозяин не рассказывает.

— Хитро, — улыбнулась и сделала еще один глоток, пытаясь прочувствовать каждую нотку вкуса.

— Откуда ты приехала и зачем? — тоже проявил любопытство мой собеседник.

— Из Либберты, на практику. Слышал о лорде Элройене?

— Ого, — округлил глаза Марвин и с восхищением протянул: — Из самой столицы!

Потом до него дошло остальное, и парень посмотрел уже как-то сочувствующе.

— На практику-у-у? Не повезло тебе.

Тоже мне откровение, сама знаю. Но он-то чего таращится, словно мне жить осталось дня два от силы?

— Так слышал? — вернула разговор в нужное мне русло.

— Кто ж о нем не слышал, — понизил голос Марвин и воровато поозирался. — Черный лорд, поговаривают, он и сам живой только наполовину. Оттого так хорошо с покойниками и ладит! Его даже наш градоправитель опасается, чего уж за остальных говорить. Никто не хочет проснуться в могиле.

Я чуть не подавилась «Веселым висельником». Внимательно посмотрела на парня: не вздумал ли он подшутить надо мной в отместку. Но нет, на его лице не было и тени иронии, он в самом деле верил в то, о чем говорил.

— Симон Борщевки, он тоже из столицы к нам перебрался, так вот он рассказывал, за что Черного лорда оттуда погнали-то. Обряды на крови проводил, с младенчиками.

Марвин склонился ко мне ближе и перешел на откровенный шепот.

— Король, значит, прознал о сим непотребстве и велел ему убираться с глаз долой. Думаю, если бы могли магии, они бы его одолели, да видать, напился лорд-некромант силищей после ворожбы своей кровавой, вот только и получилось, что сослать в глушь. Не рискнули, выходит, открыто вызов бросать.

Одна-а-ако, Марвину бы сказки писать, пьесы какие-нибудь. Имел бы успех. Он заметил мое недоверие и веско припечатал:

— Борщевки у лорд-рэй Велмара служит, главы нашего, ему ли не знать, что и как там было. Он в самых верхах вращается.

Ну-ну, аргумент! Только чего-то я не прониклась.

Тут в наши тихушные посиделки ворвался, как выяснилось, набравший все это время обороты разговор о неизвестной мне Лиске и Семке Косым. И, похоже, неизвестны они были только мне, а остальным очень даже. К обсуждению уже подключилось больше половины присутствующих, и судя по тому, как запросто они здесь общались, стоило взять на заметку, что в Мухомрийске все друг друга знают и это большая деревня, несмотря на гордое звание города.

— Да чего взять с бабы-то? Ну пошла, дуреха, чего теперь? Ее и так жизнь обидела, разве можно над несчастными измываться? Изверги окаянные! — вопила Фиса.

— Небось, страшно супротив Чернявого-то рот открывать? Что, испужались, да? Мужичье, все вы заодно, когда жареным пахнет, — подпевала ей Шая.

— Своей головой думать надоть! — потрясая кружкой с пивом, возразил покрасневшийся мужчина с бородой. — Нечего!

— Своей, не своей, а с Семки как с гуся вода, разве это справедливо? — возмутилась женщина в переднике, похоже, работница «Висельника».

— Не смейся, Данка, какая такая справедливость, когда дело магигов касается? Да еще всяких лордов столичных! Разве ж у этого изверга сердце есть? Искалечил девку нам и рад, — вновь вмешалась Фиса.

— Тише-тише, раскудахтались, — зашикал на женщин тот седовласый мужчина, которого обвиняли в покровительстве Семки и обладании молодой жены. — Чай услышит вас Черный лорд, накличете беду. Я самолично видел вчера отчет после смены, трех курей и банку сметаны при Лисаветке нашли. Кому, думаете, она их несла?

— Неужто одумался? Решил малой кровью взять? — ахнула Данка.

Я окончательно потеряла смысл и обнаружила, что за всем этим накалом страстей опустошила бокал.

— Марвин, о чем они весь вечер толкуют? Ты хоть что-то понимаешь, вообще?

Парень приосанился, и было заметно: ему приятно показать свою осведомленность.

— Лорд этот твой, некромант который...

— Не мой! — возмутилась я.

— Ну да, в общем, он шибко не любит, когда на погосте живые шляются после заката, да и днем тоже, но там сложнее запретить. А Лисавета, — она швейное ателье держит, кстати, к ней за нарядами очереди выстраиваются, и запись намного вперед распланирована, — видишь, послушалась, пошла на могилку к сестрице своей ночью.

Ничего себе, Элройен мало того что псих, так еще деспот и тиран? Запугал население. С другой стороны, чисто по-некромантски я его понимала: нечего по ночам среди мертвяков живым делать, особенно в фиолетовом секторе. Если абстрагироваться от нагнетаемых тут эмоций, то он правильно сделал, запретив подобные вылазки, так всем спокойнее будет и без жертв.

— Ну пошла и пошла, отчего столько шума? И пересуды о справедливости?

— Так пострадала Лисавета, трое суток у целителей провела! И земли набрать не успела, как Черный лорд ее в оборот взял, наказал, значит, за слушание. Я ее недавно на улице встретил, не признал: сама бледная, краше в гроб кладут, широкая седая прядь появилась и взгляд такой, — Марвин пощелкал пальцами, подбирая слово, — как невидящий, что ли. Поздоровался с ней, а она не признала, так мимо и прошла. Хотя обычно приветливая всегда.

Поседеешь тут, если в нестабильном фоне с нежитью повстречаешься. Осторожно уточнила:

— Лорд Элройен здесь каким боком? Не вижу связи.

— Да потому что его с ней и обнаружили, когда уважаемая дина Лисавета одной ногой в призрачный мир шагнуть успела, — встрял в наш, как я наивно полагала, приватный разговор мужчина за столом по соседству.

— Мессир Крайтон, божественного пути! А я вас и не заметил, — поприветствовал его Марвин. — Хороший вечер, принести чего-нибудь еще?

Мессир отсалютовал ему кружкой и подмигнул мне:

— А давай, как раз подумывал не повторить ли заказ.

— Я быстро, — пообещал мне Марвин. — Может, ты тоже хочешь еще? — И вновь смутился: — Я убоу.

Если он таким образом исполняет свои представления об уходевании, то... хм, ничего не имею против. Сумку мне донести никто не помог, единственный друг за полноценную женщину не считает, зато Марвина вон даже рассветы на кладбище не сильно спугнули. А ведь подобные вольности весьма чреватые, с учетом местных порядков, установленных моим будущим руководителем. К тому же парень подкупал открытостью, да и приятели на новом месте мне не мешают.

Я кивнула, но на всякий случай уточнила:

— Только если отметить знакомство, ты там себе много не придумывай. А дружить я не против.

Он радостно улыбнулся и спорить не стал. Подхватил поднос и помчался работать. Я же украдкой бросила взгляд на мессира, о чем тут же пожалела. Потому что в отличие от меня, он свой интерес не скрывал и разглядывал меня вполне открыто. Поняв, что попалась, вяло улыбнулась и поспешила отвернуться.

Несмотря на жизнь при храме Пшенки и служение ей в прошлом, в тонкостях религии я разбиралась не очень. Мои познания ограничивались лишь догматами нашей богини. В том смысле, что я никогда не сталкивалась с жреческой кастой других богов нашего пантеона и имела весьма смутные представления об их внутреннем укладе и правилах. Мессеры же казались мне чем-то парадоксальным: они соединяли в себе нечто среднее от всех культов, неся божественное в массы, являясь как бы посредниками между людьми и всеми богами разом. Они были ближе к народу, чем жрецы конкретного бога, и стали утешением для всех страждущих, не определившихся с покровителем, или желающих причаститься и получить милости свыше только когда прижмет.

Жреческая каста относилась к мессирам примерно так же, как выпускники магических академий к выпускникам магической гильдии. Снисходительно и не воспринимая всерьез. И у них имелись на то все основания, ибо первые располагали большей глубиной знаний и занимались более ответственной работой. Да, удел жрецов — общение с богами, забота о глобальном благополучии человечества, при необходимости точечное вмешательство в разные сферы жизни, посредничество между властью и тонким миром за гранью. А за утешением и с мелкими бытовыми вопросами люди большей частью шли к мессирам, равно как и к магам из гильдии: и общение понятнее, и договориться проще, да и цены регулируются Советом содружества гильдий.

Хотя как там жизнь у аристократов протекала, я понятия не имела, наверное, они могли себе позволить нанимать академических магов. Если так задуматься, то храмы в нашем королевстве не бедствовали, взять хотя бы мой. У нас часто на службы приходили дорогие одетые леди, и порой из-за них даже к наставнице было сложно пробиться с каким-нибудь делом. Так что, думаю не ошибусь, если предположу, что среди аристократии предпочитали более осязаемое покровительство богов и делали существенные пожертвования.

И все же церковнослужитель в заведении подобного толка смотрелся странно. Попробовала представить себе иерохонту Церцилию с кружкой пива и улыбочиво подмигивающей незнакомцам. Из-за чего поперхнулась воздухом и закашлялась. Картинка вышла на редкость дикая и совершенно нереальная. Вновь скосила взгляд на мессира, перед которым в этот момент Марвин поставил кружку с шапкой белой пены: если он лоялен сразу ко всем божествам, то Хмелиус, пожалуй, одобрил бы такое времяпрепровождение. В теории. Интересно, что прописано в каноннике его жрецов?

Марвин поставил передо мной бокал с новой порцией «Висельника» и вновь занял место напротив.

— Послушай, — продолжила я прерванный разговор, — если лорд-некромант обнаружился рядом с Лисаветой, это же еще ничего не значит. Ведь он мог ей помогать, в конце концов. И вообще стоит ли верить словам очевидцев? Кто там их обнаружил? Какой-нибудь местный забулдыга, ошивающийся возле кладбищенских ворот? Такому и рогатый привидится — он поверит.

Марвин отчего-то побледнел, сделал страшные глаза и собирался уже что-то ответить, но его перебили. Мессир Крайтон как ни в чем не бывало продолжил беседу со своего места, словно я к нему обращалась.

— Помогать? Сразу видно, что ты не знакома с Дэмисом Элройеном. Он и помощь — понятия несовместимые, особенно для жизни. И заподозрить его в светлых порывах сущая глупость, достаточно знать его отвратительный характер и скверный нрав. Так что его вина очевидна, ведь ни для кого не секрет, каким образом некроманты черпают силу.

Что-то мне в этот момент так обидно стало за всех некромантов разом. Да когда уже этот поклев прекратится? Да мы столько пакости на себе вывозим, и хоть бы кто «спасибо» сказал. Не дожدهшься, только и могут в спину шипеть да охранками отмахиваться. Подумали бы лучше, что бы

с миром сделалось, если бы служители Хладной госпожи разом отказались тащить свою работу.

Вот же лапти неблагодарные!

— Мне казалось, мессир должен быть милосердным и не делать различий ни перед кем из живущих.

Крайтон на это замечание лишь усмехнулся, снисходительно так, будто я какую-то чушь сморозила, и сосредоточился на закуске. Нет уж, кем он себя возомнил? Нашелся святоша.

— А вот знаете, для меня огромный секрет, откуда некроманты черпают силу, — развернулась к нему, не пожелав оставить тему без прояснений. — Может, просветите меня? Была бы очень признательна.

— Алеста, — с укором позвал Марвин, — ну ты чего? Хочешь, я тебе про Косыя расскажу и про остальных? Ты же историю до конца не дослушала.

Я, конечно, хотела и даже сама спросить собиралась, особенно меня интересовала схема откупа от Черного лорда с помощью куриц и сметаны. Но вот конкретно сейчас душа жаждала разобраться с наименее похожим на такового священнослужителем. Какое право он имеет так говорить? Ведь его авторитет в глазах людей непререкаем, да ему вдвойне нужно следить за словами! Сидит тут сам, ест, пьет, развлекается, чужие разговоры подслушивает и еще имеет наглость в них вмешиваться.

Поняла, что излишне распалилась, только когда перехватила смеющийся взгляд мессира Крайтона. Бальзамический состав ему в поило! А кстати, что за секретный ингредиент кладут в фирменный коктейль этого заведения? Надо бы выяснить и на будущее быть осторожнее с неизвестными напитками.

Отставив бокал, я прищурилась, всем видом давая понять, что жду ответа:

— Увы, душа мира, не в моих правилах заниматься бесполезной работой. Согласись, глупо объяснять курице, как искать червяков.

И пока я возмущенно открывала и закрывала рот, он рассмеялся, подхватил свои тарелку и кружку и запросто подсел рядом на лавку, вынуждая потесниться.

— Я к тому, что ты тоже некромантка, тебе ли не знать ответ на свой вопрос, — миролюбиво пояснил он свои иносказательные гадости.

— То есть, вы с самого начала нас подслушиваете? — пробурчала я, отодвигаясь подальше. — Достойное дело для почтенного мессира.

— Марвин, хватит штаны протирать! — окрикнула та самая женщина в переднике, кажется, Данка. — Обслужи дина Кайлара!

Мой новоиспеченный приятель замешкался, словно ему было совестно бросать меня одну. Но после слов мессира Крайтона:

— Все в порядке, я присмотрю, — он облегченно выдохнул, ободряюще подмигнул мне и умчался с подносом в зал.

А я осталась.

И Крайтон остался. За моим столом, между прочим.

И лично у меня этот представитель божьей службы доверия не вызывал. Не спасала даже атрибутика на шее и мессирская форма с характерным воротничком под горло. А может, дело было в его рыжих волосах и легкой золотистой щетине, или вот этом хитром прищуре голубых глаз и кривоватой улыбочке. Не знаю, но отчего-то глядя на него я подумала о проницательной кунице. Хотя, наверное, я была предвзята. Мужчина все же обладал приятной наружностью, имел правильные черты лица и скорее был красив, чем наоборот. Да чего уж там, держу пари у него отбоя от прихожан нет. Будто пронюхав, о чем я думаю, дин Крайтон располагающе улыбнулся, мигом перевоплотившись в благородного господина:

— Лукас Крайтон. Как ты уже поняла, служу при местной церквушке.

Глава 8

— Алеста, — не стала я вдаваться в подробности.

— И все? — выразительно изогнул бровь дин Крайтон.

— Все.

Он хмыкнул, но допытываться не стал, вместо этого многозначительно поделился:

— Я тоже знаю эту историю, и получше многих присутствующих.

— Сплетни — еще одна ваша специализация? — не удержалась я от колкости, все еще раздосадованная на его вероломное вмешательство и уничижительные намеки.

И сама понимаю, что зря: не самое умное решение начинать знакомство с городом и его жителями с ссоры с их мессиром. Но «Висельник» подогревал кровь, а я слишком устала и весь запас терпимости ушел на дина Велмара, кошмаров ему в ночи.

Лукас Крайтон меж тем ничуть не оскорбился, одарил меня веселым взглядом и с намеком стукнулся своей кружкой о мой бокал, словно мы с ним старые приятели, коротающие вечер за разговорами ни о чем.

— Зубастая, значит? — обращаясь к себе, отметил он. — Что ж, это хорошо. Однако ты ошиблась в предположениях. Знаю я потому, что лично привел дину Лисавету к целителям.

Он вновь обворожительно улыбнулся, демонстративно ополовинил кружку и ехидно добавил:

— Забудыга или нет, тебе виднее, а обнаружил их я. У меня дом неподалеку от часовни. Люблю, знаешь, прогуляться вечерком возле кладбища: тишина, сверчки поют, а как дышится!

Я сконфужено промолчала, решив, что иногда лучше жевать, чем говорить. Вот этим и занялась, стащив кусочек сыра с участливо пододвинутой Крайтоном тарелки.

М-м-м, как вкусно! И сочетание необычное, сливочные оттенки переплетались с едва уловимой ноткой дымка, а после на языке осталось ощущение чего-то сладковатого, но тоже очень ненавязчиво. Никогда бы не подумала, что меня приведет в восторг обычный сыр. И ведь я не была голодной. Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что мессир подмигнул и доверительно поделился:

— Да-а-а, уж этого у Элройена не отнять, толк в сыре знает. Впрочем, не только в нем. Тишиной на погосте теперь можно наслаждаться именно благодаря ему, раньше там гораздо оживленнее было. Я даже подумывал не перебраться ли подальше, а то спать мешали.

Я бы удивилась, если бы наоборот. Э-э-э, что... сыр? При чем тут лорд-некромант?

— Мессир Крайтон, честно, я в этом городе всего несколько часов, а уже скоро с ума сойду от непосредственности его жителей и обилия информации, от которой ни на каплю не становится понятнее что к чему.

— Лукас, зови меня Лукас. Я не сторонник формальностей, к тому же есть подозрения, что видеться мы будем часто.

Уставилась на него с ожиданием пояснений, ведь подозрения на пустом месте не возникают, и мессир в данном случае знает явно побольше меня. Служитель богов невысказанный вопрос проигнорировал, зато открыл нечто абсолютно потрясающее.

В том смысле, что в самом деле потряс до глубины души.

Вынудив тем самым окончательно смириться с аномальностью Мухомрийска и всего что тут происходит. А посему перестать чему-либо изумляться и просто принять. Как данность. И душевные силы сберегу, и мозг в попытках узреть логику скрипеть перестанет.

— Твой мучитель, Алеста, весьма увлеченная натура.

— Вы, верно, хотели сказать учитель? — это хоть как-то бы объясняло его оговорку.

На то, что Лукас в курсе, зачем я здесь, решила не обращать внимания. Похоже, он давно приметил новое лицо в одиозном собрании, где все всех знают. Заприметил и все время беззастенчиво грел уши.

— Разве? — показушно удивился он. — Нет, не думаю.

— Ладно, — мрачно отмахнулась я, предлагая продолжить мысль.

— Не спрашивай, чем он руководствовался в своем личном навигационном листе по жизни, понятия не имею. Просто констатирую факт: на данном отрезке бытия твой притеснитель увлекся изготовлением сыра.

— Руководитель? — нервно поправила я.

— А? Не-е-е, хотя, — Лукас сделал вид, что задумался. — Да нет, точно нет.

Вот ведь... преподобие мухомрийское.

— Так, стоп! Некромант, который готовит сыр?

— Точно! И неплохо готовит, отлично просто. Открыл сыроварню, нашел поставщиков молока и... покорила сердца людей.

Я окинула скептическим взглядом присутствующих, заподозрить их в любви к лорду Элройену даже мне теперь было сложно.

— Серьезно? Сердца людей?

— Ты права, точнее было бы сказать желудки. Но захотелось чего-то более возвышенного.

— Я думала, они его боятся.

— Боятся, — согласился мессир.

— Тогда как?.. — у меня даже слов не находилось, чтобы описать всю странность и противоречивость ситуации.

— Так вкусно же! — пожал плечами Лукас и с удовольствием закусил сырочком.

Я проследила за его действиями, отметила довольный вид и последовала примеру. М-ням, действительно вкусно.

— А никого не смущает... хм, его основная профессия?

— Ну вот ты ешь же, и знаешь. Тебя смущает?

— Я лицо необъективное, я сама... слегка того.

Мессир Крайтон рассмеялся:

— Любовь к вкусной еде, как выяснилось, сильнее страха.

Я взяла еще один ломтик и, дожевывая его, признала правоту Лукаса. Когда пробуешь нечто подобное, то уже как-то и неважно кто стоит во главе процесса. А Дэмиус Элройен точно псих, но, следует признать, гениальный.

— Поначалу, да, болтали всякое, настороженно восприняли. Но очень быстро предпочли не вдаваться в подробности и нюансы. Человеческое внимание бывает на диво избирательным. В итоге Черный лорд с его некромантскими делами и сыроварня «Элр сыр» стали практически непересекающимися понятиями. Все как бы в курсе, но к чему неудобные вопросы.

Резонно. Я покачала головой и, не удержавшись, тоже рассмеялась. Ну просто сложно оставаться хмурой, глядя на выразительную мимику Лукаса Крайтона. Все мое недовольство от нашего знакомства куда-то испарилось, и я даже поддержала предложенный им тост:

— За увлеченных и талантливых людей, кем бы они ни были.

Сразу после этого на ум пришло две мысли. Первая: так я и не поняла, Лукас имеет что-то против некромантов или нет? И вторая: жизнь в Мухомрийске обещает быть сумасшедшей.

Пару раз к нам присоединялся Марвин, но работа не позволяла ему отлучаться надолго. Устав наблюдать за его метаниями, я решила: пора бы и сворачивать посиделки. В конце концов, кое-какое представление о местных я составила и даже узнала интересное о своем мучителе... тьфу, учителе, — все мессир со своими оговорочками, — обзавелась знакомствами, опять же. В общем, однозначно не зря сюда пришла. И как не оттягивай время, а ужасный конец, лучше бесконечного ужаса, так что пора идти являть себя лорду-некроманту.

Отставила бокал и полезла в карман за кошельком. И Лукас, и Марвин хором велели мне вернуть его откуда достала и больше не обижать подобным поведением. Я пожалала плечами: обычное

поведение, хотя чего лукавить, было приятно.

— А вы случайно не знаете, где живет Дэмис Элройен? — озаботилась насущным вопросом, впрочем, не сомневаясь в положительном ответе. Так и вышло.

— Случайно знаем, — развеселился Лукас, — и не случайно — тоже.

— Отлично! А дорогу опишете? Мне бы уже как-то разместиться и прикорнуть не помешало бы.

Марвин с ужасом посмотрел сначала на меня, потом на мессира Крайтона и, не найдя в его лице поддержки, произнес:

— Ты прямо у него жить собралась?

— Фиолетовый сектор, инструкциями предписано, так что... — я развела руками, уже смирившись с неизбежным.

— Миленко, — хмыкнул Лукас и соорудил такую хитрющую физиономию, что я вновь подумала о куницах.

— Что? — моргнув, переспросил изумленный Марвин.

— Ой, не вникай, — отмахнулась я. — Так что там с дорогой?

— Пойдем провожу, — предложил Лукас.

— Ну не зна-а-аю, — замялась я. Очень заманчиво, но неудобно как-то.

— Да брось, мне по пути.

— Тогда ладно, — сдалась я и кивнула все еще пребывающему в замешательстве Марвину. — Рада знакомству и спасибо за компанию, увидимся.

Он кивнул и отмер, видно было, что даже собрался что-то ответить, но Лукас его перебил:

— Спокойствие, душа. Для них это действительно нормально, не забывай, что Алеста по направлению здесь, а не воздухом подышать приехала. Положил глаз на магичку — тренируй выдержку, с некросами последнее особенно полезно.

Бедный парень опять залился румянцем, а на диво «чуткий» к душевным волнениям своих прихожан мессир Крайтон как ни в чем не бывало уже шагнул на выход, попутно со всеми здороваясь и кивая в знак прощания.

— Удачи тебе, — выдавил Марвин. — Если что, только позови, я...

Наверное, чего именно — он еще не придумал, потому что осекся. Мне тоже на ум ничего правдоподобного не приходило. Что такого сверхособенного разносчик из бара может противопоставить одному из лучших выпускников ЛАМа, где даже королевская родня обучается — а это уже само за себя говорит немало.

— Обязательно! — все же не стала обижать парня я. — Ты очень милый, правда. Мне приятно.

Подхватила сумку и поспешила за Лукасом. Сумку, кстати, он у меня отнял, что мгновенно добавило очков мессиру, а я наконец-то почувствовала себя женщиной с большой буквы «Ж» и даже разулыбалась, совсем как та леди в зале встречающих СПП.

— Что? — заметив мое довольство жизнью, полюбопытствовал Крайтон. — Ты так сияешь, будто я тебя не в логово Черного некроманта веду, а на центральный пруд уточек кормить.

— О, у вас тут и пруд имеется?

Мессир усмехнулся:

— Ага, и уточки... сомнительной свежести.

— В смысле?

— Дохлые они, хм, ну практически. Жрут-то побольше живых.

— М-м-м... в Мухомрийске мрут не только мухи?

— Увы, — весело развел руками Лукас. — А у твоего угнетателя...

— Преподавателя?

Он сделал вид, что не расслышал вопрос, и закончил:

— ...весьма своеобразное чувство юмора, и нрав мстительный.

Я покивала: знаем-знаем, этого у нас у всех не отнять. И можно было бы сослаться на профдеформацию, вредные условия труда и мрачное окружение, н-н-но... имелись у меня подозрения, что все-таки эти особенности заложены где-то в крови.

— Так что там с несчастными уточками?

— Ну что, сама знаешь, территория нашего королевства особенная — можно сказать, пункт выдачи путевок в другую жизнь для всех, кому первой не хватило.

Хихикнула: забавное сравнение, ибо несказанно точное. Королевство Алисарда действительно располагалось в удивительно прекрасной местности между двумя горными хребтами Лыдыстым и Иллюзорным. И названия их говорили сами за себя.

Большая часть первого была покрыта снегом и льдом. Температура там держалась низкая за счет регулярных выбросов из самых высоких сопков то ли пара, то ли вообще не пойми какого вещества, маскирующегося под пар. И вот эта летучая субстанция обволакивала пространство вокруг, неся с собой зубодробительный холод. Что интересно, дальше подножия гор она не выбиралась.

А в Иллюзорных горах постоянно мерещились странные образы, причем не миражи, а действительно вымышленные объекты и... субъекты, вплоть до целых движущихся композиций и слуховых галлюцинаций. Исследовать местность по понятным причинам не удалось — в подобных зыбких для психики условиях работать просто невозможно. Но ученые маги постоянно пытались что-то изобрести, чтобы нейтрализовать действие природного образования и все же выяснить причину иллюзий. И пока я не слышала о каких-либо значительных успехах в данном направлении.

Так вышло, что Алисарда, находясь меж двух огней, считай магически аномальных зон, испытывала на себе все прелести подобного соседства. На наших территориях магические потоки вели себя крайне непредсказуемо, порождая общую нестабильность всего тонкого плана пространства. Отсюда и пошло условное разделение на сектора: белый — наиболее устойчивый и привычный для магов и соседних государств; алый — здесь магический фон вел себя еще более-менее прилично; и фиолетовый — где могло произойти всякое.

Сдается, именно из-за таких особенностей нарушать наши границы никто особенно не стремился, хотя у соседей стычки за земли случались. К тому же через столь «гостеприимные» горы еще перебраться надо было, а все доступные ходы, разумеется, контролировались нашими войсками. В общем, жили мы мирно, спокойно, если не считать собственных закидонов магического пространства. Но к последнему за столько веков население уже адаптировалось, маги тоже подстроились и особых неудобств в волшебстве не испытывали, не в пример с иностранными.

Но если рассматривать положение дел в разрезе моего профиля, то нечесть и прочие потусторонние явления для Алисарды были делом привычным и вполне обыденным. Хотя и неприятным. В белом секторе всяческие оказии с теми же восставшими мертвяками случались не так уж и часто. Зато фиолетовый стал кошмаром подобных мне недоучек и мечтой фанатов своего дела. Здесь нечисть была делом настолько же привычным, как крысы на корабле. В том смысле, что как без них-то?

Стоит ли объяснять, почему все крупные и значимые города, включая Либерту, находились в белом секторе, а в фиолетовом процветала атмосфера захолустья типа Мухомрийска, даже если на карте местность вовсе не относилась к периферии. Конкретно тут, как понимаю, сошлись все возможные звезды, а ситуация усугублялась близостью к Лыдыстым горам, за которыми простиралось королевство Иррании.

Потому явление мертвых уточек само по себе было гаденько, но не так чтобы народ побросал дома и пожитки, срочно переселяясь. Тем более с некромантом уровня Элройена в штате — делов-то на... хм. В общем, я верю, что он бы справился быстро.

— Он бы и справился, — срезая путь через реденький парк, вещал Лукас. — Но какой-то... э-э-э, скажем так, недальновидный человек накануне скинул в пруд удобрения с истекшим сроком годности. Рыба потравилась и сдохла, но не всплыла, а впала в анабиоз. До лучших времен, не иначе.

— И они внезапно настали, — понятливо констатировала я.

Конечно, мне было очень жалко и пруд, и рыбок, но ситуация, достойная премии «идиотизм года», вызывала лишь приступ хохота. Тем более в исполнении такого рассказчика как мессир Крайтон.

— Ну-ну, и что дальше?

— В очередной магически аномальный всплеск, привет граница, несвежие тушки диких уток... — Лукас забавно округлил глаза и прижал свободную руку к груди, — Веришь, до сих пор изумляюсь, откуда столько трупов собралось. Падаль там, что ли, есть некому? Короче говоря, они поднялись на крыло и, видимо, со всей округи, по одной, по парочке, сбились в косяк. А затем, учуяв кормушку, взяли курс на наш пруд.

— Какие избирательные, ведь не все ли им равно чьей мертвечиной питаться, — ответила я.

— Не знаю, тебе виднее. Может, у них ностальгия по былым временам проснулась, или захотели себя ощутить, чтоб как раньше. Итог один: залетная нежить портит вид, аппетит и настроение в самом центре города.

— Дай угадаю: лорд-некромант, когда понял, из-за чего они появились и что пруд кишит зомбической рыбой, психанул?

— Не, он сначала сделал так, чтобы все это безобразие не воняло.

— А потом психанул?

— Потом выяснил из-за чего сдохла рыба, после этого заставил стражей найти... э, того несознательного человека, изгадившего одну из трех достопримечательностей города.

— И нашли? — изумилась я. — Спустия столько времени?

— О, Элройен умеет мотивировать! Так что да, без вариантов, еще как нашли. А вот уже потом он психанул.

Теперь мы пробирались какими-то задворками, но я особенно за дорогой не следила, увлеченная рассказом. Лишь отметила, что дом будущего руководителя находится далеко не в центральной части, если не сказать вообще на окраине.

— В общем, загадка века откуда что в нежити берется, ведь она по определению и не живет, но каждую ночь в одно и то же время утки как по команде поднимаются в воздух и живописно атакуют дом того иди... э, заблудшей души.

— Ладно, с атакуют понятно, а живописно-то почему? — удивилась я.

Лукас посмотрел на меня так выразительно, что пришлось даже остановиться. Смутные догадки еще только коснулись моего сознания, а он уже их подтвердил:

— Гадят они на весь его дом и приусадебное хозяйство! Регулярно и на безвозмездной основе.

Мы одновременно расхохотались.

— Он только отмоев все, вычистит, а тут снова-здорово. И не убирать тоже нельзя, оно же копится. Не знаю, одна ему дорога, видимо, теперь, продавать все к рогатому и куда-то перебираться. Но знаешь, есть подозрения, что утки его и на новом месте найдут, уж больно Элройен тогда озверел.

Я утерла глаза и вынесла вердикт:

— Да и правильно, думать надо, прежде чем природу загрязнять. Удивительно, что его не посадили за подобное.

— Да толку с него — сидельца? Ему такой увесистый штраф вменили да и отправили горемыку дом отмывать, а то уже соседи жаловаться начали, дескать и вид портит и душок появился.

— Хорошо, виновника наказали, а с утками-то как?

— Да вот так, остались на пруду в назидание. Элройен так и сказал: чтобы помнили об ответственности и не совершали глупых поступков, стыдно, мол, должно быть!

Я недоверчиво фыркнула и с прищуром посмотрела на своего провожатого. Он некоторое время шел молча и оставался невозмутимым, но потом сдался:

— Ну ладно-ладно, не так он сказал, там было много нелестных эпитетов и экспрессивных посланий с заверениями где и кого в следующий раз обнаружат мухомрийцы, если продолжат исполнять всякую дичь и создавать лишнюю работу уважаемым некромантам. Не дословно, но смысл примерно такой.

— Вот это больше на правду похоже, — кивнула я. — А что с рыбами стало? Он же все почистил?

— Да как же, колданул чего-то над поверхностью водоема и домой ушел. Зато местные рыбаки потом начали разные страшилки рассказывать про водоплавающих зверюг с горящими глазами и зубищами с палец толщиной. Теперь на пруду уже никто не рыбачит, зато подобие замкнутой экосистемы образовалось: саморегулирующаяся численность между дохлой рыбой и живой. Первые едят вторых, а тех поедают утки. Птиц некрос тоже зачаровал, они хоть разваливаться перестали и на живых не нападают. Но все равно страшные, прилетают иногда к зданию администрации, вид портят.

— Зато уникальная достопримечательность, больше нигде такой нет.

— Да, самые предприимчивые даже экскурсии предлагали организовать, но где-то просчитались. Мало приезжих горят желанием на эту страховидлу смотреть. Мы, кстати, пришли, — без перехода сообщил Лукас.

Я огляделась. Мы стояли напротив огромного двухэтажного особняка с мощеной подъездной дорожкой и небольшим садом вокруг. Высокий кованый забор украшали завитки орнамента, сквозь него было отлично видно узкие арочные окна. Свет в них не горел, и вообще дом выглядел спящим и даже мрачным, если бы не фонарики, освещающие путь до самого крыльца.

— Не желаете навестить лорда-некроманта? — без особой надежды на успех, но все же закинула удочку. Вся моя хваленая храбрость мигом куда-то испарилась, и затея жить под одной крышей с архимощными психовато-злыми магами казалась совершенно дурацкой.

— Нет, я воздержусь, — предсказуемо отказался мессир Крайтон. Запрокинул голову к небу и указал туда пальцем. — Сегодня только-только вторая полоса лунной пыли появилась, у мертвых кукушку сносит, а значит, Элройен злой, как забытое божество. Я как-нибудь в другой раз, когда пространство, — он неопределенно повел рукой, — постабильнее стане.

Вздохнула и забрала свою сумку. Ну, я хотя бы попыталась. В конце концов, на месте мессира я бы тоже туда не пошла. Но я была не на его месте, а на своем, и путь мой лежал через приоткрытую створку ворот, служащую одновременно калиткой, по местами поросшей каменной дорожке, через четыре широкие ступени к массивной черной двери.

— Удачи, Алеста, — ободряюще похлопал меня по плечу мессир.

Кисло ему улыбнулась и решительно шагнула на территорию лорда-некроманта.

Глава 9

Легкомысленные фонарики смягчали витающую здесь атмосферу, разгоняя тьму и добавляя сказочности особняку. Но я все равно не могла избавиться от мыслей, что как раз в сказках именно так и заманивают глупых путников в свое жуткое логово разные злодейские личности. Сначала все выглядит очень миленько и даже приятно, а потом... хоба! И ты уже никогда не будешь прежним, ну или вообще не будешь... уже ничего.

Тряхнула головой, отгоняя лезущие в нее глупости. Позорно уподобляться местным жителям и всем тем, кто некромантов за людей не считает. Не зверь же этот Дэмис Элройен в самом деле, вон даже цельный лорд. Тем более я здесь как бы по делу, у меня и документик подтверждающий есть. За моим невнушительным разворотом плеч стоит магистр Марголис — хотелось бы верить, иерохонта Церцилия — да настигнет всех негодяев возмездие, жаль, мне уже будет без разницы, ну и не стоит забывать о главе Мухомрийска — что-то ведь он обещал.

Да-а-а, с такой командой «поддержки» мне любой погост по колено!

Нервно хихикнула и помрачнела: мысль о дине Велмаре мигом напомнила о еще одном как бы дельце, которое сулит не только хорошие деньги, но и потенциальные неприятности.

Резко выдохнув, я громко постучала в дверной молоточек. Держать дракона за хвост, пусть и металлического, было страшновато. А ну как здесь так же система, что и в «Бродячем коте». Сейчас оскорбится еще, да надает по рукам или дыхнет чем из пасти. Кто его знает, какую систему оповещения и безопасности придумал Черный лорд для острастки населения. Насколько я успела понять, гостей он не любил и общительностью не отличался.

Однако ровным счетом ничего не произошло. Совсем. Дракон оставался холоден и безучастен, как и полагает отлитым из металла фигуркам. Дом — тихим и безмолвным. Инстинктивно я оглянулась, будто ища поддержки извне — вариант, что мне просто не откроют дверь, не рассматривался в принципе. Оказалось, что Лукас все еще стоит за воротами, словно мессир хотел убедиться, что внутрь я попаду, а он жертву некропрактики доставил точно по назначению без всякого там «вышла из пункта А, но в пункт Б не пришла». Похвальная ответственность.

— Стучи сильнее! — крикнул он, заметив мое замешательство. — Геллер по первому шороху реагировать не привык.

Сильнее — так сильнее. Параллельно раздумывая над тем, кто такой Геллер, я крепко вцепилась в драконий хвост и что есть дури замолотила им об дверь. Может, так чешуйчатого зовут? Дал же Тараг имя Тэсс — своей входной ручке, и нормально...

Тут глаза дракона вспыхнули потусторонним зеленоватым светом, а внутри что-то завывало, будто у лорда-некроманта баньши на постое. От неожиданности и ужаса я застыла, продолжая сжимать драконий хвост и не в силах отвести взгляд от его светящихся глаз. Будто замороженная, хотя здравый смысл вопил, что пора давать деру. Не знаю, кто бы победил в конечном итоге, но так же внезапно наступили тишина и покой. Даже дракон больше не подавал признаков жизни, и не жизни тоже.

Э?.. Я проморгалась и, чувствуя себя очень глупо, поковыряла ногтем металлическую чешуйку. Неужели привиделось? Но тогда отчего в ушах до сих пор звенит?

— Любезная, соблаговолите перестать портить придомовое имущество, — раздался за спиной мужской хриловатый голос с легко различимыми надменными интонациями.

Я вздрогнула всем телом и резво обернулась. Сбоку из-за деревьев на дорожку перед крыльцом вышел среднего роста седовласый мужчина в ничем не приметной одежде. Он на ходу стянул садовые перчатки и сунул их в карман, из другого извлек платок и, педантично вытирая руки, поднялся по лестнице.

— Ну-с, чем обязаны вашему неурочному визиту, дина...

Пуза затягивалась, и я, перестав ошалело таращиться на него, все же сообразила представиться:

— Святодух, Алеста Святодух. Прибыла сегодня из столицы по направлению гильдии магов для прохождения практики под руководством лорда Дэмиса Элройена.

— М-м-м, уже? — проявил осведомленность мужчина. — Что ж, проходите.

Он легко толкнул дверь, пропуская меня вперед. С едва ощутимой тревогой я шагнула внутрь. То, что по факту дверь мне в итоге открыли с этой стороны, а не с той немного сбilo с толку. Как-то не так я себе все представляла. Зато уведомление гильдии о моем появлении порадовало, впрочем,

могла бы и раньше об этом догадаться.

Дальше в голову полезли вопросы. А кто это, собственно, такой? Может быть, это он — Геллер, или меня встретил сам лорд-некромант? Странно, конечно, что он садовничает, хотя... Вспомнила некоторые яркие эпизоды из учебных будней. Не удивительно, если он на заднем дворе чей-нибудь холодный труп прикапывал... или выкапывал, зависит от обстоятельств и возникшей нужды. Да, работенка у нас еще та, частенько и замараться приходится. К тому же надменный вид, осведомленность, уверенность с какой он держится также не противоречили версии, что передо мной хозяин дома. Лордов в своей жизни я встречала примерно несколько, а под те представления, что возникали с вышеозначенным образом, мой провожатый вполне подходил.

Безупречная осанка, горделивая посадка головы и источаемое во все стороны чувство собственного достоинства — такое осязаемое, хоть руками шупай. В профессиональные стереотипы он тоже вписывался: сухощавый, бледная кожа, небольшие тени под глазами, хмурая складка на переносице. Вот только... была в мужчине какая-то странность, я ощущала ее на уровне интуиции. Но разобрать что к чему не получилось, если бы мне дали время и я бы полностью сосредоточилась, а так — в голове и чувствах царил раздрай, а еще было крайне любопытно рассматривать убранство дома.

Лишь отметила эманации смерти, отчетливо проявившиеся с появлением этого человека. Но не придавала данному факту особого значения — если он сильный некромант, то удивляться нечему. Мало ли с чем он недавно работал. Так что вскоре я всецело погрузилась в созерцание обстановки — шутка ли, впервые удалось оказаться в доме аристократа, выпускника ЛАМа и коллеги.

Мрачно и темно — это самые точные определения данного места. Большая часть ставен закрыта, либо окна занавешивали плотные портьеры, насыщенного винного цвета. Примерно в тех же оттенках была выполнена обивка мебели, оформление стен и ковровых покрытий. Сходству с логовом упыря добавляло и освещение — трепещущее пламя свечей, явно магического происхождения.

Это если смотреть взором напуганного обывателя.

Но страха я не испытывала, да и случайным гостем тоже не являлась, а потому отметила множество картин в золоченых рамах, шкафы с книгами в таком количестве, что и за всю жизнь не перечитаешь, изысканную отделку помещений и дорогое убранство. Понятное дело, об истинной ценности вещей я могла лишь догадываться, но общее впечатление было именно таким. Кстати, по всему пути нашего следования царил безупречный порядок, да и в целом обстановка выглядела строгой и сдержанной.

Пару раз мой взгляд зацепился за кладбищенскую атрибутику, но и только. Никаких тебе развешанных по стенам черепов, изобилия пентаграмм и прочей ритуалистики, даже чучела вполне обычных сов, а не каких-нибудь летучих мышей или горгулий. В общем, придаться по большому счету было не к чему, дом как дом, вполне в духе одинокого замкнутого мага-ученого, не лишенного вкуса. И как ни странно, мне здесь понравилось, никакого ужаса я не испытывала.

А уж когда меня привели в... э-э-э, покои? Язык не поворачивался назвать иначе огромное помещение с отдельным камином, кроватью с балдахином, высоченными потолками и такими же окнами, занавешенными легкой тканью. В общем, в первые мгновения я испытала настоящий восторг, а чуть погодя с подозрением покосилась на провожатого: он ничего не перепутал? Мне думалось, мы в кабинет идем, ну или еще в какую приемную комнату.

Заметив мой недоверчивый взгляд, мужчина сдержанно пояснил:

— Лорд Элройен сейчас занят и вряд ли освободится в ближайшее время. Я взял на себя смелость подготовить для вас место, где можно было бы отдохнуть с дороги в ожидании его аудиенции. Располагайтесь, думаю, раньше обеда он вас не примет.

Вот это сервис и забота! Хотя выплусь наконец-то по-человечески. Я с благодарностью посмотрела на, теперь уже очевидно, что не хозяина дома и уточнила:

— Простите, как мне к вам обращаться?

Он неожиданно выказал удивление, вскинув почти незаметные белесые брови:

— Разве я не представился? О, прошу прощения, у нас так редко бывают посетители, что я начинаю упускать детали. Геллер фон Майертон, камердинер лорда Элройена, к вашим услугам.

Столь резкий переход от более чем прохладной встречи на крыльце немало изумил, но не в моем случае вызывать недовольство. Все могло оказаться гораздо хуже, а тут даже ночлег любезно предоставили.

— Благодарю вас, дин Геллер фон Майертон, — повторила я имя, явно намекающее своей приставкой на знатное происхождение слуги лорда-некроманта.

— У вас есть какие-либо потребности, о которых мне стоит знать? — вежливо поинтересовался он.

Я подивилась такой странной формулировке и растерянно выдавала:

— Н-нет, думаю, что нет.

— Хорошо, — кивнул камердинер. — Тогда приятного отдыха.

Он уже развернулся и собирался уйти, как я вдруг не удержалась и полюбопытствовала:

— Скажите, пожалуйста, как вы успели все подготовить? — махнула рукой вглубь помещения.

Дин Геллер фон Майертон озадачено на меня посмотрел, пришлось развить мысль:

— Там на крыльце у меня сложилось впечатление, что вы не ждали меня... во всяком случае сегодня.

— Дина Святодух, гостевые покои всегда должны быть готовы, на то они и гостевые, — несколько высокомерно произнес камердинер.

Правильно, чтоб я понимала в их высокостатусных порядках. Все равно удивительно, что в этом доме можно обнаружить подобное. Закрыв дверь за Геллером, я выдохнула: какой же все-таки насыщенный на события день. Казалось, моя голова скоро лопнет от обилия новой информации. Тут же подумала, что кое-какие элементарно гигиенические потребности у меня все же имеются, да и завтра мне здесь отсиживаться, пока не позовут, или как?

Выглянула в коридор, надеясь застать дина фон Майертон, но того и след простыл. Хм-м-м, удивительная резвость в его возрасте: дом был действительно большим, комнаты и соединяющие их галереи поражали размерами. Вот и просторный коридор, заканчивающийся лестницей, ведущей вниз на первый этаж, выглядел бесконечным. Но нет, за то недолгое время, что я провела за закрытой дверью, камердинер все-таки успел скрыться из поля зрения.

Ну и ладно, сама все найду, не маленькая!

Хотя бродить в ночи по незнакомому пустынному дому матерого некроманта, конечно, приятно мало. Не знаешь, за каким поворотом обнаружишь «сюрприз», и что самое паршивое — нет у меня уверенности в своих знаниях и навыках, чтобы без опаски тут шастать. Но чуть позднее, после исследования вверенной мне территории оказалось, что я зря волновалась. За одной из портьер обнаружилась дверь, ведущая в отдельную ванную комнату со всеми удобствами. Я даже ущипнула себя: вдруг все же задремала и не заметила, уж слишком все замечательно выглядит. С шипением потеряла место локального самоистязания и с радостным писком бросилась обратно в комнату к оставленной на кровати сумке, стаскивая на ходу одежду.

Примерно через две четверти часа я с блаженной улыбкой завернулась в мягкое одеяло и смежила веки. От постельного белья исходил едва уловимый лавандовый аромат, а трепещущее пламя нескольких свечей заменяло ночник и создавало уютную атмосферу. Спать, срочно спать! И плевать мне на то, кому принадлежит этот дом. Даже если сюда заявятся все неупокоенные души с местного кладбища и предложат сыграть с ними в кости, я и ухом не поведу.

Так я думала, устраиваясь на огромной, большой даже для троих человек, кровати и медленно проваливаясь в царство грез. Наивная.

Очнулась от навязчивого ощущения, что за мной кто-то наблюдает. Резко распахнула глаза и только потом осмыслила произошедшее. Что за бред вообще? Рассердилась сама на себя и перевернулась на другой бок. Но мысли о собственном нездоровом воображении ничуть не поспособствовали успокоению. Сейчас я в полной мере оценила прелесть проживания при храме Пшенки. Ведь туда при всем желании не могло просочиться ни одно неблагоприятное существо, не говоря уж об откровенных тварях из-за грани.

Либерта, конечно, сектор белый, но и там случалось разное непредвиденное. Чего далеко ходить, вспомнить хотя бы свадебные приключения Говарда. Но возвращаясь в храм, я всегда оказывалась в безопасности — уж там-то точно ничего противоречащего естественному ходу жизни произойти не могло, благодаря божественной защите нашей покровительницы. И вот, впервые заночевав за пределами защищенных стен обители нашей богини, я испытала уязвимость и незащищенность, что, разумеется, мне ничуть не понравилось.

Так, ладно, надо отстраниться от любых мыслей и просто уснуть. Сказать проще, чем сделать. Мерзкое ощущение, что я здесь не одна не проходило. Одеяло, в котором я спрятала все, кроме

носа, давно перестало хранить иллюзию достойной преграды. Поля-я-я... святые, разумеется! Что за нездоровая чувствительность и съехавшее с катушек воображение? Привстала на локтях и внимательно оглядела комнату. Свечи исправно мерцали и не думая оплавляться. Простор помещения сейчас хоть и не способствовал спокойствию, но никаких перемен в обстановке я не заметила.

Шумно выдохнула и с недовольством вновь зарылась в подушку. С какой-то мрачной язвительностью напомнила себе, что нет ничего безопаснее в плане защиты от нежити, чем дом некроманта. Сразу после этого почувствовала себя полной идиоткой, а ощущение чужого присутствия лишь усилилось.

Не выдержав, уселась на кровати и нервно произнесла заклинание защитного полога первого уровня — вообще, могла и второго, но я же вроде как только для подстраховки. Стало спокойнее, улеглась обратно и попыталась заснуть. И у меня это даже почти получилось, но легкое колыхание воздуха, скользнувшее по коже, — это с закрытыми-то окнами! — мигом согнали сонливость.

— Да чтоб вас! — ругнулась я, вспоминая собственное опрометчивое обещание наплевать на всех духов мухомрийского погоста разом.

Спустя полчаса безуспешной и выматывающей возни по кровати в попытке унять разбушевавшуюся паранойю, я сдалась и на полном серьезе озвучила заклинание проявления скрытых от глаз почивших сущностей:

— Мортус фицели ти лакарум. Конте! Конте, конте, котавус!

Долго раздумывать, получилось ли воспроизвести верные интонации на восходящих потоках не потребовалось. Почти мгновенно напротив спинки кровати обрисовался мерцающий бледным сиянием женский силуэт. О, я молодец, Палтус мог бы мной гордиться... наверное. Удивлены мы с призраком были в равной степени, судя по эмоциям, отразившимся на ее мертвенном лице. Свою видимость нежданная гостья осознала лишь на несколько мгновений позже меня и, как ни странно, запаниковала.

— Леди... — выдохнула она и чуть колыхнулась в сторону. — Прошу прощения, леди! Я никоим образом не хотела вас побеспокоить, — зачастила незнакомка. — Пожалуйста, не выдавайте мой интерес хозяину, умоляю. Я не хотела, я... я не знала, что вы тоже чувствуете смерть. Смилуйтесь, леди, прошу!

Так, из произошедшего я сделала два вывода. Первый: сильно я себя переоценила — куда там всем призракам погоста, чтобы лишиться сна мне хватило и одного. Второй: похоже, эта молодая женщина, а именно такой образ сейчас слабо мерцал возле моей кровати, напугана гораздо сильнее меня. И кстати, что это она там бормочет насчет хозяина?..

— Вы сейчас о Дэмисе Элройене? — уточнила на всякий случай я.

Незнакомка с готовностью кивнула и уставилась умоляющим взглядом.

— Эм, чем обязана? — накинув одеяло на плечи, так как от привидения ощутимо тянуло холодком, продолжила, пожалуй, самый странный в моей жизни диалог.

Страху не было, разве что легкое беспокойство. Гостья не выглядела агрессивной, скорее расстроенной. Да и поставленный ранее защитный полог не позволял ей безнаказанно приблизиться.

— Ой, меня Лилитана зовут. Я служу в этом доме, все-все по хозяйству умею. Постирать, заштопать, погладить, убраться. Леди, вы обращайтесь, если что-то понадобится!

Девушка неловко поклонилась, а когда выпрямилась, сбившийся ворот большого ей платья открыл жуткий порез на тонкой полупрозрачной шее. Я удержала бесстрастное лицо только благодаря тому, что сталкивалась и с более неприглядным зрелищем, хотя удовольствия мало в любом случае. Принесла же ее лунная пыль на мою голову.

— Готовить тоже умею, — она протяжно вздохнула, отчего по комнате пронесся характерный потусторонний стон, что так пугает восприимчивых, но далеких от мира мертвых обывателей. — Жаль, его милость редко позволяет стол накрывать, совсем непривередлив в еде.

— Лилитана, — поспешила я вернуть внимание ночной гостьи, пока она окончательно не забыла об изначально заданной теме, — так чем обязана?

— Простите любопытство бедной служанке! У нас тут ничего, почитай, нового и не происходит, все дни как один. А тут молодая девушка в гости к хозяину пожаловала, я и не удержалась.

Я присмотрелась внимательнее к Лилитане: не намного-то она меня старше была... до смерти, лет на пять, не больше. В общем, ситуация несколько прояснилась, хотя не могу сказать, что мысль о жизни под одной крышей с призраками приводила меня в восторг. Говорила же, что лорд с приветом. Подающий надежды некромант, аристократ, уехавший в глушь, чтобы тащить на себе всю грязную работу, а на досуге готовить сыр, доверив бытовые дела посмертию несчастной девушки.

И чего она его так боится? Подумалось, что вот он мой шанс разузнать кое-какие детали о жизни лорда-некроманта. Все равно сна теперь не было ни в одном глазу. Уж кто-кто, а вездесущая бестелесная прислуга должна знать многое о своем хозяине. Да и если мне тут предстоит жить, то наладить отношение с Лилитаной в любом случае будет не лишним. И кстати, как прикажете выполнять поручение дина Велмара, когда дом кишит привидениями?

Последняя мысль заставила поежиться, и прощупывать почву я начала с главного:

— Скажите, и много здесь слуг... э-э-э, подобных вам?

Она отрицательно помотала головой.

— Нет, что вы, леди, нас всего-то и двое, но Геллер он совсем не такой. — Она мечтательно закатила огромные печальные глаза и вновь мечтательно повторила: — Совсем.

То, что камердинер «не такой» я и сама знала. Зато изрядно порадовало сообщение о том, что полчища бестелесных душ, следящих за домом, отменяются. Если меня и удивила реакция, хм, относительно юного приведения на пожилого мужчину, то акцентироваться на этом не стала. Откуда знать, как долго Лилитана пребывает в своем нынешнем состоянии и как там за гранью у них с нежными привязанностями дела обстоят.

— Зови меня Алеста, а то заладила «леди» да «леди», аж неловко.

— Но как же, леди, вы — гостя его милости, а я простая селянка.

Мне, конечно, польстило, что меня принимают за знатную даму, хотя... если учесть кто именно, то вес комплимента мгновенно сходил на нет.

— С чего ты взяла, что я тоже не могу быть обыкновенной девчонкой без благородного происхождения?

Лилитана бесхитростно поделилась:

— Откуда бы здесь взяться другой? Один раз появлялась в этом доме женщина, так самая что ни на есть настоящая леди была. Все при ней: и манеры, и одежда дорогая, и красота...

Служанка грустно улыбнулась и поправила высокий ворот платья. Так жаль ее стало, что я даже разделяющий нас защитный полог убрала и несмело указала на место рядом с собой. Кровать огромная, так что могу себе позволить сделать широкий жест и при этом все равно оставаться на достаточном отдалении от призрачной гостьи. Сомневаюсь, что будучи столь преданной своему хозяину, она решит мне вредить.

Лилитана тут же воодушевилась и без промедления устроилась на краю постели. Наверное, ей действительно здесь тоскливо и одиноко, раз она так радостно восприняла столь сдержанное проявление дружелюбия. Хм-м-м, значит, у лорда-руководителя в гостях бывают женщины, как интересно. Выходит, не такой уж он и нелюдимый. Любопытно... а впрочем, чему удивляться — взрослый мужчина, и лорд к тому же. Ишь, и подружки у него соответствующие статусу, не абы кто. Внутри неприятно царапнуло, но я быстро отогнала ненужные мысли в сторону и вернулась к насущному:

— Никакая я не леди, я на практику приехала, по учебе. Так что смело зови меня Алеста и без всяких там поклонов. Я хоть и в городе выросла, но родителей никогда не знала, меня жрицы при храме воспитывали.

— Алеста, — будто пробуя на вкус, произнесла Лилитана и заулыбалась. — Я так рада!

— Послушай, а почему ты боишься своего хозяина? Он слишком жесток, обижает тебя?

Лицо служанки вытянулось и на какое-то время она даже не могла найтись со словами. Потом решительно тряхнула головой и ответила:

— Да ты что! Его милость лучшее, что случалось в моей жизни, — тут она смутилась и поправилась, — в посмертии.

Мои брови поползли вверх: ну, надо же...

— Чего ж ты так перепугалась, что он узнает о твоём появлении здесь?

— Строгий он и справедливый, а ещё шибко не любит, когда его запреты нарушают. Мне ведь не во все комнаты доступ есть, лишь в некоторые, где порядок поддерживать требуется. И гостям строго-настрого показываться нельзя. Был бы на твоём месте кто-то другой — уже бы шум поднялся. Я знаю, пока его милость меня к себе не забрал, пришлось насмотреться. Никто неупокенному духу не рад, а ведь я мирная, да что толку... — Лилитана махнула рукой.

— А что бывает, если нарушить запрет лорда-некроманта? — вопрос был не праздный, надо же мне понимать, к чему быть готовой, если что.

— Не знаю, — ничуть не помогла мне она, — я никогда не нарушала запретов, это впервые. Но Геллер бывает рассказывает, когда настроение хорошее, он больше о жизни его милости знает. Так вот разные истории приключаются с теми... — она неопределённо повела рукой, — кто за пределами дома обитает. Не хочу на себе испытывать, вдруг прогонит или развоплотит без возможности к дальнейшему осознанию себя... страшно же.

Страшно, да. Терять осознанность всегда страшно. Наверное, ещё и поэтому мертвые так цепляются за своё прошлое существование вместо того, чтобы уйти на перерождение через забвение.

— Думаешь, он способен развоплотить тебя за провинность и лишится незаменимой служанки?

— Не собираюсь проверять, — отрезала Лилитана. — Не я, так другая, замена всегда найдётся. Мне нравится моё нынешнее существование, наконец-то я чувствую себя нужной и полезной, да и его милость всегда был добр ко мне. Только он.

Я в растерянности пожевала губу, не слишком-то мне помогли откровения служанки, но хоть то, что лорд-некромант не зверь — уже радует. Хотя может, он только для мертвых милый такой, а живым с ним лучше не связываться. Мало ли, всякие же предпочтения и симпатии у людей бывают.

— Расскажи ещё о своём хозяине, что ему нравится, а чего лучше не делать? — попросила я, отчаявшись вызнать что-то конкретное у ночной гостьи.

Лилитана поникла и виновато произнесла:

— Прости, — дотронулась до шеи, — я ограничена не только в перемещениях по дому, но и в разрешённой информации.

Ничего себе! Так она вовсе не за рану на горле переживает. Элройен знатно подстраховался, теперь понятно, чего дин Велмар морщился. К столь предусмотрительному человеку и впрямь не подберёшься. Да, обычным людям вряд ли придет в голову беседовать с призраками, ну так обычные их в качестве прислуги и не заводят. А вот для другого некроманта — подобный источник информации абсолютная норма, и хоть в Мухомрийске других аттестованных магов смерти не наблюдалось, но, видимо, Дэмис Элройен не из тех, кто оставляет вероятности без внимания. Ух, а ведь у него наверняка полным-полно приятелей с таким же блестящим образованием.

— Ничего страшного, — поспешила я заверить Лилитану. — О нём просто столько слухов ходит, и непонятно, где правда, а где вымысел. К тому же мне с лордом Элройеном предстоит работать, вот и пытаюсь понять, что он за человек.

— Он тебе понравится, — уверенно заявила Лилитана. — Он всем нравится.

Я скептически фыркнула: доверять вкусам привидения — так себе идея. Ей вон и Геллер, кажется, симпатичен.

— Кому это всем? — Припомнила Борщецки, Велмара, Крайтона и гостей «Веселого висельника». — Что-то я не заметила, чтобы к твоему хозяину хоть кто-то проявлял симпатию.

— Живые, — отмахнулась служанка, — что с них взять? — Тут она сообразила, что ляпнула, и поспешила заверить: — Ой, прости, я не о тебе! Ты другая, ты тоже смерть чувствуешь. Просто я раньше никогда не встречала магов с подобным его милости даром.

— Да ладно, я поняла, — улыбнулась ей. — Так кому он там нравится?

Воображение живо нарисовало бальную залу, хоть я и понятия не имела, как они на самом деле выглядят; мрачного и всего из себя загадочного мужчину с ног до головы в черном и толпу ледей, тьфу, благородных дам всех цветов и фасонов. То есть, конечно, фасонов платьев. В общем, все это пестрое собрание кружится, будто воронье над свежей могилкой, и томно дышит в сторону моего лорда-некроманта: он им всем очень нра-а-авится!

Кажется, последнее я произнесла вслух, так как тихий смех Лилитаны мгновенно вернул в реальность. Между прочим, смех привидения для неподготовленного человека может стать серьезным испытанием психики. Не знаю, отчего возникает такой эффект, но несмотря на опыт и то, что девушка рядом не внушала опасений, у меня все волоски на коже встали дыбом.

— Какая ты забавная, Алеста! — она даже в ладоши захлопала от радости. — Как здорово, что ты к нам приехала! — Лилитана подмигнула и, соорудив хитрую мордашку, уточнила: — Твой лорд-некромант?

Я аж поперхнулась от возмущения: что за гнусные инсинуации! И ведь сама подставилась, что обиднее.

— В том смысле, что он мой руководитель теперь. Завишу я от него, понимаешь? И все!

Нахалка покивала и с серьезным видом повторила:

— И все.

— Именно.

Сама не знаю, почему рассердилась. И что конкретно вызвало во мне раздражение, вроде бы, Лилитана тут вообще не при чем. Но больше разговаривать не хотелось, и не плохо бы все же поспать.

— Мне бы отдохнуть, — жирно намекнула я, отползая в сторону подушки. — Ты больше за мной не наблюдай, хорошо?

— Прости, конечно! — Лилитана мгновенно переместилась к выходу, меня обдало дуновением воздуха. — Хочешь, принесу теплого молока с медом или травок успокаивающих заварю?

— М-м-м, нет, спасибо.

Она заметно поникла, отчего во мне заскребла лапкой совесть. И сразу за этим снизошло озарение. Да я гений!

— Скажи, а ты бы могла нарисовать для меня план дома? Ну знаешь, чтобы я не заблудилась, пока не освоюсь. Заодно сразу отметишь, где можно ходить, а куда соваться не стоит. Мне раньше не доводилось бывать в таких огромных особняках.

Лилитана неуверенно замешкалась, раздумывая над ответом.

— Наверное... но...

— Ты бы меня очень выручила! — поспешила заверить я. — Если, конечно, это не запрещено. Но вроде бы чего здесь такого, верно?

— Не запрещено, — протянула служанка и все-таки согласилась: — Хорошо, я попробую. Отдыхай, Алеста.

Она даже вышла через дверь, очень мило с ее стороны. А то, что дверь при этом оставалась закрытой, это мелочи. Подумав, я не стала устанавливать защитный полог и вновь попыталась заснуть. В голове все вертелся придуманный образ лорда в черном, он жонглировал сыром и скрывал лицо в тени. Последнее несказанно злило, и я даже пригрозила ему, что призову уток, пусть потом не жалуется. Наглый некрот лишь рассмеялся, и от его смеха у меня по всему телу побежали мурашки. Я плотнее завернулась в одеяло и окончательно провалилась в мир грез.

Глава 10

Дэмис Элройен, как истинный некромант, к ранним пташкам точно не относился. Наверное, ночка у него выдалась действительно деятельная. Ибо проснулась я после всего произошедшего накануне сильно к обеду. Позднему. Карманный хронометр, подаренный иерохонтой Церцилией на мое совершеннолетие, показывал уже почти два часа дня, а никто являться по мою душу и не думал.

Я успела умыться, заплестись, одеться, почитать конспекты, сменить платье на брючный костюм, изучить все закоулки своих покоев и проголодаться.

Вымерли они здесь все, что ли? Теперь хотят и меня в свою прохладную компанию присовокупить? Хотя о чем это я, ведь и правда вымерли, некоторые то уж точно. Тут же вспомнились дикие рассказы Марвина о том, что лорд-некромант жив только наполовину. Нервно хихикнула и уставилась в зеркало в массивной узорчатой раме.

В нем отражалась часть стены с отделкой из темного дерева, картина с изображением незнакомой местности, ну и разумеется я сама: светлая кожа, темные волосы, забранные в высокий хвост, лихорадочный блеск в больших, но чуть вытянутых к внешним уголкам глазах. Над правой бровью бледная полоска шрама — первый год обучения, слегка не вписалась во входную арку фамильного склепа одного знатного семейства, удирая от хохочущих призрачных скелетов. Это потом выяснилось, что они, можно сказать, на балансе гильдии числятся и в свободное время мирно помогают завхозу, уплотняясь по мере необходимости. А тогда мы всей группой соревновались в скорости бега через препятствия и демонстрировали навыки лазания через кованые оградки.

В животе заурчало, возвращая к мыслям о насущном. Так, не знаю, какие там у аристократов правила приличия и порядки, но я есть хочу.

— Лилитана-а-а! Ты меня слышишь? — позвала в пространство.

Тишина.

Хорошо, сами виноваты. Хватит ждать — иду искать, кто не спрятался, я не виновата.

Решительно покинула комнату и чуть ли не бегом преодолела длинный коридор. У лестницы немного замешкалась, разглядев в нише доспехи на отдельном постаменте. Вчера я их не заметила, а сегодня не смогла пройти мимо, залюбовавшись игрой солнечного луча на бесчисленном количестве миниатюрных пластин, будто на радужных чешуйках древнего ящера. Столь необычное обмундирование, больше похожее на произведение искусства, манило дотронуться, проверить материал на ощупь. Так сразу и не сообразишь, из чего сделана вся эта красота: холодный металл или теплая шершавая кожа?

Рука сама собой потянулась вперед. Показалось, что пространство вокруг постаamenta подернулось едва уловимой рябью, словно поверхность воды потревожили. Сразу за этим за спиной многозначительно кашлянули:

— Кхм-кхм! Любезная, присущая вам любознательность — черта, безусловно, похвальная, но все же я настоячиво рекомендую воздержаться от столь навязчивого изучения обстановки. Вчера вы ковыряли фигурку дракона на входе, сегодня вздумали облапать доспехи, страшно представить, какая идея посетит вас завтра! Проверите чучело совы на качество набивки или мягкость перьев?

— Простите, — прошелестела я, смутившись.

Спрятала руки за спину и покаянно опустила глаза в пол. Каким диким и невоспитанным созданием я теперь выгляжу перед Геллером. И зачем он подкинул мне идею насчет чучел! Действительно интересно, так ли хорошо их оперение — ведь как живые. Того и гляди распахнут крылья и заухают, вращая головой во все стороны.

— Идемте, — не меняя интонаций произнес слуга, — я провожу вас к лорду Элройену.

Хм, любопытно: проводит, потому что так и так собирался это сделать или потому что хочет наябедничать на мое недостойное поведение? Поплелась вслед за камердинером, понуро созерцая его безупречно прямую спину. Мы спустились вниз и почти миновали сумеречную гостиную с упомянутыми чучелами сов, бюро на ножках в виде лап хищной кошки и парного с ним кресла. На его подлокотник вдруг упал вездесущий луч света, сумевший пробиться в щель между ставнями, полировка тускло блеснула перламутром. Но я тут же утратила всякий интерес к обстановке и навестила уши, так как уловила мужской недовольный голос.

Неизвестный был явно не в духе, отчего говорил на повышенных тонах:

— Девчонку! Можете себе представить? Они подсунули мне девчонку!

Тишина. Видимо, собеседник негодующего мужчины проявлял больше выдержки и его ответные реплики остались загадкой.

— Я что, похож на наседку из пансионата для юных магинь?! Что мне с ней делать, прикажете?

Геллер бросил на меня недовольный взгляд, словно я виновата, что некто тут на весь дом разоряется. Хотя виновата, конечно, но опосредовано и данную неловкую ситуацию не создавала. Лицо кирпичом — мое все!

Заметно ускорившийся камердинер поспешил пресечь дальнейшие откровения и громко постучал в приоткрытую дверь, привлекая внимание.

— Ваша милость, прошу прощения, дина Алеста Святодух...

Что-то смачно грохнулось об пол, затем последовали сдавленные ругательства на родном-некромантском с примесью суали. Так-так, последние сомнения в личности недовольного истаяли, словно видения в Иллюзорных горах. Гроза мухомрийцев, тайна, покрытая сплетнями, его Черное лордство Дэмис Элройен собственной, надеюсь, все же полноценно живой персоной.

— Прошу вас, — сделал приглашающий жест Геллер с невозмутимостью, достойной надгробных статуй, и щедро пропустил меня к химере в клетку.

Что удивительно, никакого беспорядка в кабинете заметно не было и что именно тут громыхало тоже осталось неустановленным. Но меня поразило не это, а отсутствие в помещении ожидаемого гостя лорда Элройена, ведь с кем-то же он сейчас разговаривал! Неужели очередное, погост их сохрани, привидение?

— Благодарю, магис-таэр, я вас услышал, — гораздо спокойнее произнес хозяин дома. — Свяжусь с вами, если подобное будет повторяться. Все же пока рано делать выводы.

Он коснулся светящейся поверхности небольшого прямоугольного предмета и тот потух. Так как дин Элройен стоял ко мне вполоборота, разглядеть получше не удалось, зато стало понятно, что дело не в потустороннем присутствии, а в артефакте связи. Никогда не доводилось пользоваться подобным, но я знала, что они существуют. Несмотря на обстоятельство и сбивающую с толку атмосферу захудалого городишки все-таки передо мной находился высокостатусный мужчина, который мог позволить себе кучу крайне ценных и не менее удобных в быту вещей.

Странное ощущение: вроде бы все как всегда, а вроде и как в другой мир попала. Постоянно возникали мысли о двойственности, причем какой-то совершенно разнополярной. Если к концу практики не сойду с ума и тоже начну воспринимать происходящее как само собой разумеющееся, в смысле: некроманты и сыроварни, простота местных жителей и своеобразная аристократия, политика и продукты, достопримечательности города и мертвые, избирательные в симпатиях утки... а, еще и почившие слуги. Короче, буду считать, что жизнь удалась.

Закончив общение, Дэмис Элройен наконец-то развернулся и вперил в меня хмурый взгляд. Не знаю, о чем в этот момент думал лорд, подозреваю, вовсе не об удавшейся жизни, а сильно наоборот. У меня же в голове крупными буквами сияла одна единственная фраза:

«Хорошее тело. Действительно хорошее тело. Редко, когда такое встретишь, так что успевайте — любуйтесь».

Да, наш бессменный заведующий моргом тот еще ценитель прекрасного. И вот сейчас отчего-то вспомнились его слова. Я стояла и любовалась. Ведь и правда редко встретишь.

Прекрасно в теле напротив было все, от взлохмаченных серебристо-пепельных волос до... белоснежных тапочек. Вид последних вызвал неконтролируемую улыбку, согнать которую оказалось выше моих сил, даже невзирая на то, что лорд Элройен взаимной радости от нашего знакомства не источал.

— Что? — сухо уточнил он, вздернув четко очерченную бровь. Небрежно откинул лезущие в глаза пряди и сложил руки на груди.

— Тапочки, — честно призналась я. Почему-то в его присутствии даже полуправда больше не казалась потрясающим выбором на все случаи жизни.

Он с недоумением уставился на свои ноги, затянутые в черные кожаные штаны, и так контрастирующие с домашней обувью. К слову, с ней контрастировал и весь остальной облик лорда-некроманта, от него так и веяло силой, магией и трудно облакаемой в слова харизмой. Такого можно или любить, или ненавидеть, но равнодушным точно не останешься. При этом не покидало ощущение, что только он решает будешь ли ты его бояться или станешь восхищаться им, назовешь своим другом или запишешь во враги.

— А-а-а, — протянул лорд Элройен и вдруг перестал хмуриться. — Могу поделиться, у меня их девать некуда.

«Сработаемся» — подумалось мне совершенно нелогичное и ничем не обоснованное.

— Так значит, ты и есть тот самый практикант-везунчик «А. Святодух», — констатировал его милость. Больше он не смотрел на меня раздраженно, скорее изучающе.

«Везунчик» — не то слово! Интересно, он в него вкладывает тот же смысл, что и я?

— Алеста, — представилась я и, урка знает зачем, исполнила корявый присед.

Ну просто аура лорда прямо-таки жила своей жизнью, и никакие дурацкие тапки не могли заставить забыть, что перед тобой некто воистину благородный, перед кем преклонить колени вполне естественное явление. И ведь не сказать чтобы он что-то для этого специально делал или отличался какой-то типичной правильной красотой.

— Что с тобой? — удивился дин Элройен. — Что-то болит?

Стыдоба! Хуже неотесанной простушки может быть только болезная неотесанная простушка. Да что со мной в самом деле?

На этом эпичном моменте, когда я думала, что хуже быть уже не может, собственный живот решил указать на сию легкомысленную ошибку и громко заявил о желании перекусить. Такого чувства неловкости я не испытывала даже когда пришлось отсиживаться до утра в бронированном шкафу и вылезать под шуточки пришедших сменить нас на дежурстве в морге. А все потому что на одном из покойников оказалось редкое клеймо-оберег и плевал он на наши заклинания упокоения. Вообще, мирный труп попался, полы везде протер, порядок навел, но мне и еще двум товарищам по несчастью тогда такие потрясения везением не показались, нам было страшно. Он оборудование двигал, чтобы убраться, а нам чудилось, оживший мертвец наше убежище взломать пытается.

— П-простите, оно само, — окончательно смирившись с собственной ни разу не эффектностью, покалась я.

— Так ты голодная? — сообразил лорд-некромант и перевел взгляд на подпирающего стену камердинера: — Геллер, попроси Лилитану, пусть приготовит какой-нибудь еды для нашей гостии.

— Не стоит, я могу пообедать в городе и...

— Давай-ка договоримся, — перебил меня Дэмис Элройен. — Я говорю — ты слушаешь. Не возражаешь, не споришь, не думаешь, а просто берешь и четко выполняешь. Это сильно облегчит нам обоим жизнь.

Вот вам и Черный лордище, сразу видно — привык командовать. Что ж, мы люди маленькие, подневольные, да и на руководящие должности не претендуем, нам не сложно и согласиться. Просто кивнула, давая понять: инструкцию по общению с начальством усекла, приступаю к исполнению. Он махнул рукой на одно из кресел, приглашая садиться. Сам отошел к столу и оперся задом о край столешницы.

А меня не ко времени опять посетила любознательность. Если Лилитане запрещено показываться гостям, они, значит, бедные и не подозревают, кто именно их потчует. Даже я, вроде как лишенная большей части предрассудков в виду специфичности профессии, и то не испытывала вдохновения от мысли о мертвой кухарке. Спасибо не зомби, а то совсем аппетитаотбивательно было бы.

Меж тем главный некрот Мухомрийска продолжил выяснять, что за недоразумение ему всучили, хитро прикрыв безликим уведомлением, из которого даже мой гендер не просвечивал.

— Какая у тебя специализация? В каком направлении некромантии хочешь потом остаться? Что удается лучше всего?

Вот умеет человек неудобные вопросы задавать. И ведь серьезен, словно заговор на призыв демонической сущности. Как бы так поделекатнее ответить, что лучше всего я бегаю, оставаться в некромантии не планирую, а специализация моя вообще под запретом, в Алисарде так точно.

— В гильдии магов преподают только общие направления, мы изучаем всего понемногу, а остальное... хм, на местах уже добирают, в зависимости от рабочих задач.

Дин Элройен, видимо, раньше никогда не задумывался над организацией процессов в учебках при гильдии магов. Потому что на некоторое время завис, пытаясь что-то осмыслить.

— Кхм, — наконец подал он признаки жизни, — ла-а-адно, хотя, признаюсь, мне это сложно представить. Но планы-то у тебя на будущее наверняка есть? Вот от них давай и будем

отталкиваться, подбирая задания. Чтобы на месте службы у тебя... э-э-э, благополучно все было.

Я повторно умилилась, но улыбку все же сдержала. А еще ругался, что не педагог. Да вот бы о нас преподы так волновались! В очередной раз убедилась, что слухи и сплетни — самый неблагоприятный источник информации. Что там народ вещал о паршивом характере лорда-некроманта? Как по мне, он в тысячу раз приятнее того же Васки Велмара.

— Дело в том, — начала я, но меня перебили.

— Ничего не чувствуешь? — Дэмис Элройен брезгливо пошевелил носом.

Прислушалась к собственным ощущениям и отрицательно качнула головой.

— Продолжай, — великодушно позволил он, а сам все еще озираясь, пытаюсь что-то определить.

— Да, понимаете, нет у меня никаких планов на будущее. В смысле они есть, но я далеко не заглядываю, — осторожно подбирая слова, попыталась подать правду в обтекаемой форме. — Ведь жизнь такая непредсказуемая и не знаешь, где окажешься в следующий момент и чем захочешь заняться.

— Вот уж точно, — усмехнулся лорд, не удивлюсь, если при степени магистра, который на досуге делает шикарный сыр в богами забытой дыре, гордо именуемой городом Мухомрийском. — Алеста, я далек от ваших гильдийских дел и, честно говоря, предпочел бы и не вникать.

Он не выдержал и, приняхиваясь, обошел свой стол по периметру. Остановился у окна, тряхнул головой и приоткрыл раму. Я с интересом наблюдала за странными действиями странного лорда, размышляя: все же он больше псих или мне нравится. Черная шелковая рубашка сидела точно по фигуре, подчеркивая ее достоинства. Взгляд скользнул по длинным, ухоженным пальцам, когда его милость поворачивал задвижку, чтобы проветрить кабинет.

Дин Элройен тем временем продолжал развивать мысль:

— К сожалению, при моей нынешней должности существует обязанность содействовать прохождению практики будущих некромантов. Но до сегодняшнего утра я полагал, что ваш глава дружит с мозгами и пришлет сюда крепкого выпускника... Да что тут сдохло?! — неожиданно рявкнул мой непредсказуемый руководитель.

Я вытаращилась на него с изумлением и тоже приняхалась. Ну-у-у... да, некоторый душок действительно улавливался.

— Геллер, — обратился лорд-некромант к вернувшемуся слуге, — почему мой стол воняет, будто сюда городской пруд со всей его тухлой рыбой переехал?

Впервые мне довелось видеть как уважаемый дин фон Майерстон теряет невозмутимость и не может подобрать слов. Приятное зрелище, доложу вам. Он растерянно похлопал глазами, открыл рот, закрыл и крепко задумался. Элройен не стал дожидаться вразумительного ответа и принялся перебирать бумаги, бормоча:

— Ну несет же невозможно... где-то здесь.

— Ваша милость, я не думаю, что...

— Алеста, — вдруг вспомнил обо мне лорд, — иди сюда. Давай помогай.

Эм, по моему разумению, логичнее было бы призвать на помощь камердинера, ему полезно немного снизить градус пафоса. Но отказать начальству не осмелилась, послушно поднялась и присоединилась к нюхательной разведке. У стола реально воняло, причем действительно тухлой рыбой.

— Корреспонденции вчера не поступало, — не пожелал оставаться безучастным Геллер. — Лилитана с утра проводила уборку, а вечером я положил в папку для разбора бумаг направление дины Святодух и самолично запер дверь на ключ.

Вот параноики, да кто в здравом уме полезет в этот дом с привидениями и еще боги знают чем... Стоп!

Рыба, направление... смутное подозрение тревожно заскреблось где-то в районе желудка, даже голод перед ним отступил.

— В какую, говорите, папку вы его положили? — обреченно уточнила я.

Кажется, теперь на моей практике можно смело водрузить могильную плиту, да потолще.

Элройен сориентировался мгновенно, уверенно выудил из стопки цветных папок нужную и душевно перечислил все поздние трупные явления в самых неожиданных композициях. Я аж заслушалась. Держу пари, магистр Марголис не захотел бы представлять себя гвоздем программы, а ведь именно ему предназначалась главная роль.

И вот огро-о-омный такой вопрос.

Наше Магичество совершенно незапланированно «забыл» добавить формулу-закрепитель в заклинание или все ж имел умысел? Почему-то мне виделось второе.

— Это что, вашу окоченевшую бабушку, спрашиваю? — процедил лорд-некромант, сунув мне под нос злополучный документ.

Фу-у-у! А я-то чем провинилась? Вон Геллера бы и пытал. Я вообще-то ему вчера чистенькое направление отдавала!

На мои справедливые доводы крыть мужчинам оказалось нечего. Камердинер подтвердил, что вчера все было честь по чести. И при этом даже не поморщился, хотя зловонной бумажкой в него все же тоже потыкали. Нюха у почтенного фон Майертона, что ли, нет? С удовольствием поменялась бы с ним столь удобным для работников с умертвиями дефектом на время.

— Может, у вас какие-то артефакты имеются, магию разрушающие? — блеснула эрудицией я, заодно проверяя версию с неожиданно открывшейся темной стороной магистра Марголиса. — Всякие же письма приходят, наверняка и... хм, необычные послания встречаются, магически защищенные или со скрытым текстом.

— Разумеется, есть, — отмахнулся Элройен, — но они спонтанно и самопроизвольно инициативу не проявляют, знаешь ли.

А потом... потом он просто взял и решил вопрос радикально. Спалил к той самой холодной бабушке лист преткновения, окутав его зеленым некропламенем. Я еще только заканчивала ругать себя на тему, что гениальные мысли стоило бы держать при себе, да и в принципе «молчание — золото», к тому же пора заканчивать простоволоситься перед руководством, а оно... а он!

— Э, да как так-то! — выпалила я, горестно протянув руки к пустоте.

Даже пепла после такого пламени не остается, и восстановить что-либо нереально. Некромантское пламя — штука убойная, нам на истории серьезных восстаний препод рассказывал, как им целые армии зомби уничтожали. А главное, для его призыва мало квалификацию определенную вкупе со знаниями иметь, нужно еще и личным уровнем дара владеть в совершенстве. Ведь чем сильнее маг, тем сложнее контролировать собственную мощь, и если вздумать экспериментировать с подобными вещами без подготовки, то можно спалить к бездне все вокруг.

— С чем мне теперь к магистру Марголису возвращаться? Там пять разделов было! Мне ведь практику не зачтут! Дина Гертас меня в морге пропишет! Все пропало-о-о...

— И мы все умре-о-ом, — насмешливо закончил этот... этот некрот мухоморский.

От грядущих проблем с администрацией родного учебного отделения и возможных последствий я подзабыла, с кем разговариваю и где нахожусь. Так захотелось тяжелым приложить развеселившегося лорда.

— Не все! Вам точно смерть не грозит, такого не придушишь, не убьешь, — поделилась в запале.

— В корень зришь, — похвалил он. — Все умрут, а я останусь! Что поделат, бывает.

На это откровение с ответом я не нашлась. Лишь тяжело вздохнула, примиряясь с паршивостью окружающей действительности. И только теперь заметила, как странно на меня смотрит дин Элройен: пристально, аж до мурашек пробирает, и с явным интересом.

— Ладно, хватит заламывать руки. Я тебе другой документ нарисую, вонючее прежнего.

— Другой не примут, дина Гертас очень дотошная, надо этот... что? — дошло до меня с запозданием его щедрое предложение целиком.

— Поверь, мой — примут! Даже дина Гертас, кем бы она ни была. С изложенным на гербовой бумаге с вензелями факультета некромантии Либертской Академии Магии перед уничтожением по меньшей мере обязаны ознакомиться.

— Зачем же уничтожать столь ценный документ?

Дэмис Элройен мстительно улыбнулся, и как-то сразу стало понятно: причина будет. Дурно

пахнущая такая причина.

А я предупреждала: с некросами лучше не связываться, себе дороже.

— Алеста, выходи! Але-е-еста! — отчетливо долетело с улицы в раскрытое для проветривания окно.

Мы все трое переглянулись, как бы спрашивая, уж не слуховые ли галлюцинации мешают жить и работать. Тихо. Хронометр на стене исправно выбивает ритм: тик-тик-тик.

И тут опять:

— Алеста, ты там еще живая? Але-е-еста, покажись!

— Такого на моей памяти еще не было, — хмыкнул лорд-некромант и снисходительно посоветовал:
— Ты уж покажись, уважь горемычного.

Ни показываться, ни уваживать отчаянно не хотелось. Зато хотелось провалиться куда-нибудь в чертоги рогатого и носу оттуда не высовывать ближайшие лет много.

Возмутитель спокойствия все не унимался:

— Если он тебя обидел, клянусь, я...

Мысленно проклиная горлопана, метнулась к окну.

— А нет, погоди, давай-ка дослушаем, — взмахом руки остановил меня дин Элройен. — Интересно же, вдруг чего новое придумали.

— ...бабкину заговоренную косу и снесу ему...

— Уважаемый, а рекомендации у вас есть? — любопытствовал местный ужас в черном, высунувшись по пояс.

На улице подавились пламенной речью. Но откашлявшись, все же закончили, правда, гораздо уважительнее.

— Темного дня вам, дин Элройен. То есть светлого... э-э-э, доброго?

— Вашими стараниями доброго вряд ли. Так что там насчет рекомендаций?

— М-м-м... м-м-м... каких рекомендаций? — осторожно донеслось с улицы.

— У меня на заднем дворе сорняки прут — ничего их не берет, заговоренная коса по ним плачет. Говорил я слуге не закапывать потроха после обрядов возле дома, так нет же... теперь сам жалуется, что устал с травой бороться.

— Ваша милость! — оскорбленно возмутился дин Геллер фон Майертон.

Но милость только тапком тряхнула, мол, не начинай. Видишь, я тут ценные кадры выявляю.

Я с подозрением покосилась на камердинера. Ну а что, вчера он как раз в саду что-то прикапывал, отлично помню испачканные перчатки. Потому все может быть.

— Да ты заходи, чего за воротами мнешься, — подбодрил лорд Элройен. — Боги с теми рекомендациями, если снесешь мне бурьян, как обещал, так и быть без них возьму.

— Так это... я же... мне бы Алесту увидеть. Пожалуйста.

— Ты, парень, беги пока отсюда... за косой. Покажешь на деле на что годишься, а то под окнами орать много ума не надо, и силы.

— А... э...

— Дрыхнет твоя Алеста, не слышит, наверное. Всю ночь те потроха из трупов выковыривала, пока прибрала за собой, пока сама отмылась, сам понимаешь, умаялась.

Тут уже и меня праведное негодование обуяло. Думается, мы теперь с Геллером являли собой парный комплект безмолвных статуй, чутко прислушивающихся к разговору.

— Она не такая! Она улыбается когда, светло на душе становится.

— Ну правильно, — даже и не подумал спорить, как выяснилось, действительно страшный мужчина. — Все по инструкции: она улыбается и выковыривает, выковыривает и улыбается. Жертва

мучиться не должна, мы ж не звери какие. Вот сразу как на душе светлеет, так можно и вскрывать.

Прав был Лукас Крайтон, издеватель этот их Черный лорд самый натуральный. Если Марвин, — а больше просто некому было вздумать пойти проверять меня на предмет здоровья, — и дальше станет упорствовать, чую, сердечный приступ ему обеспечен. Тут впору признать правдивость слов мессира о том, что Дэмис Элройен и помощь — несовместимые для жизни понятия.

— Я вам не верю! — нервно выкрикнул мой горе-приятель.

— За верой это ты адресом ошибся. Дальше иди, у погоста часовню знаешь? — Его милость даже направление показал. — Я тебе о другом толкую: будь мужиком, приди — лично во всем убедись. Хочешь, попрошу Алесту снова поулыбаться, ей не сложно — тебе полегче. Да и надо же девочке на ком-то тренироваться, руку, так сказать, набивать. У нас одних только вариантов рассечения мягких тканей больше десяти видов.

— Думаете, если лорд да магик черный, так на вас и управы не найдется? Если Алеста до вечера в «Висельнике» не появится, я вернусь! С косою вернусь и мессиром Крайтоном, имейте в виду. Мы и до главы города дойдем при необходимости!

— Не появится, говорю же, практика у нее всюю началась. График, режим, у меня с этим строго. Вся романтика исключительно в свободное от работы время и лучше поближе к кладбищу.

Понятия не имею, что думал лорд насчет собственной неприкосновенности, однако он обернулся и вроде как тихо, но зуб даю, Марвин прекрасно расслышал каждое слово, распорядился:

— Геллер, хорошенько все подготовь, инструменты, алтарь. Сегодня отличная жатва намечается. Праведник божьего полусвета в гости пожалует, надо встретить душевно, чтоб на своих двоих точно не ушел. В самом деле, еще вдруг к Велмару попрется, всю конспирацию нам испортит.

Я хотела было влезть, успокоить Марвина, но натолкнулась на предупреждающий взгляд начальства и не рискнула вмешиваться. Дин Элройен вновь высунул голову на улицу и невозмутимо произнес:

— Обязательно возвращайся, коса в хозяйстве в любом случае пригодится. Сам не сдюжишь, так хоть инструмент в дело пойдет. В общем, жду!

И захлопнул окно.

— Слушай, роковая женщина, — потирая виски, укорил дин Элройен. — Ты вроде только в город приехала, когда группой поддержки обзавестись успела?

Стремительный рост от «в некотором роде женщины» до «роковой» позабавил. А всего-то стоило перебраться из столицы на окраину королевства, и ты — звезда! Но перед руководством все же неловко вышло.

— Я не... да у меня слов нет!

Причем их действительно не было, и не только в связи с явлением рыцаря в фартуке к башне дракона в белых тапочках, а и потому что от меня теперь, надо полагать, тоже шарахаться станут. Э-эх, плакала моя экскурсия по местным трем достопримечательностям.

— И это просто отлично, — одобрил лорд-некромант. — Меньше слов — больше дела. Геллер проводит тебя на кухню, поешь и за работу. Посмотрим, что ты еще умеешь, кроме как трупы потрошить.

Я поперхнулась воздухом и уже открыла рот, чтобы... а собственно, что? Что я могу сказать Черному лордству, особенно когда он так провокационно смотрит, пряча смешинки под густыми ресницами. Ведь опять издевается! Но я не Марвин, не мухомрийка и даже не леди с бантиком на подоле. У меня такой защитный костюм в шкафу висит — закачаешься, ассорти из ремней, мухойки трех видов и кляп для особо буйных клиентов.

— Еще улыбаться умею, — напомнила я и радостно продемонстрировала навык. — С душеосветительным эффектом, говорят, с ним и вскрытие легче проходит.

Развернувшись и первая покинула кабинет, следом вышел дин фон Маертон. За спиной все-таки раздался смех, такой же, как во сне накануне — приятные мурашки вызывательный.

Буду считать это добрым знаком.

Глава 11

А спокойствие в доме на окраине города недалеко от кладбища нам даже не снилось. Сразу после сытного обеда, жаль в полнейшем одиночестве, его милость решил выяснить кое-какие базовые установки вверенного ему подопечного, то есть меня. Начал с физической подготовки, обосновав тем, что после еды самое время подышать свежим воздухом, чтобы в сон не клонило.

Не сознавая всей глубины изощренной фантазии собственного м-м-м... учителя, покорно проследовала на задний двор, к слову, весьма ухоженный. Никакого бурьяна и травы по пояс я не обнаружила, зато восхитилась аккуратными клумбами вдоль поросших мхом каменных дорожек. Чуть подальше за низкорослыми кустами вереска раскинулся сад, где кроны могучих деревьев величественно закрывали небо. Имелась здесь и небольшая беседка, увитая пожелтевшим плющом. Откуда-то со стороны доносилось тихое журчание воды.

— Как у тебя обстоят дела с балансом и концентрацией? — оговорил вопросом дин Элройен.

Припомнила некоторые случаи из жизни, когда доводилось оказываться в шатком состоянии, грозящем перейти в падение, и пожала плечами.

— Обыкновенно, как повезет.

— Шикарно, — в противовес сказанному нахмурился лорд. — То есть в случае подвижности почвы или отвлекающих факторов маг из тебя наполовину: или закончишь волшбу, или нет.

— Ну-у-у, если сосредоточиться для произнесения заклинания или начертания некро-контуров возможности нет, то лучше и не начинать, — поделилась житейской мудростью.

— Ага, имеем взбунтовавшийся погост — одна штука, и рассудительную некромантку — тоже пока еще одна штука, — съязвил Дэмис Элройен. — Она прикидывает фронт работы и решительно заявляет: ой-ой, погода сегодня нелетная, пожалуй, и начинать не стоит.

— К чему это вы клоните? — уточнила с подозрением, чувствуя, что надо мной откровенно потешаются.

— Или вот возьмем ситуацию попроще, — проигнорировав вопрос продолжил он. — Процесс упокоения трупа обыкновенного второй-третьей стадии подвижности. Ты вся в работе, вот-вот и чайку попить можно будет, как вдруг на соседней могиле вылезшее полюбопытствовать привидение возьмет да и чихнет в самый ответственный момент. И что?

— Что? — заинтересовалась я, искренне сочувствуя тому чахоточному призраку, вздумавшему поглазеть на работу моего нынешнего руководителя.

Знаю я эти гипотетические истории, все преподы, включая нашего легендарного заведующего моргом, в качестве задач, не мудрствуя, берут случаи из практики.

— В примере с рассудительной некроманткой? — меня смерили оценивающим взглядом. — Скорее всего на соседней могиле прибавится зрителей.

— В смысле?

— В смысле никаких «как повезет»! — рявкнул дин Элройен, отчего я и в самом деле чуть не свалилась, как раз взобравшись на заманчиво выпиравший плоский камень. — По статистике большая часть реальной работы проходит в условиях плохой видимости, скользкой почвы, колебаниях земной поверхности, порывистом ветре и неучтенных факторах. Пока ты на одном трупе сосредоточилась, там уже толпа твоего внимания жаждет. И все, была одна штука, а стала...

Его милость смилостивилась и закончила вполне нейтрально:

— И тут действительно — как повезет. Но тебе в любом случае не понравится.

— Так делать-то что? — продолжила недоумевать.

— Развивать навык, — с самым серьезным лицом ответил лорд-некромант. — Как раз для таких неопределившихся с направлением — пригодится всегда и везде. Где баланс — там и концентрация, какая концентрация — такое и внимание, куда внимание — туда и сила... Ну, ты поняла!

Ничегошеньки я не поняла, кроме того, что некто коварный затеял очередную махинацию. И точно.

— Вон, смотри, отличная полянка и погода пока позволяет. Держи бесценные знания и приступай к тренировке.

Мне протянули средней толщины книжицу в мягком переплете. «Магическая механика тела для начинающих» гласило ее название.

— Рекомендую начать со второй главы, а вводную часть потом прочитаешь на досуге. Первые десять упражнений вполне легонькие, думаю, ты быстро освоишь.

Дин Элройен что-то прикинул в уме, сверился с наручным хронометром и добавил:

— Часика два здесь потренируешься, а потом переходи в беседку, бери коврик, подушку для медитаций и еще два часа занимайся упражнениями из четвертой главы.

И пока я безуспешно возвращала себе дар речи, радостно закончил:

— А я пошел.

Развернулся и в самом деле пошел, даже не оглянулся ни разу.

— Погодите! — отмерев, забеспокоилась я. — При чем тут практика? И...

— Ты помнишь, о чем мы договорились в самом начале знакомства? — резко затормозив, ни разу не ласково поинтересовалось начальство.

— Э... Вы говорите — я слушаю? Молча беру и четко исполняю.

— Умница! — расщедрился на похвалу дин Элройен. — Можешь объектом сосредоточения внимания именно эту фразу дословно и взять.

И больше не испытывая ни малейшего интереса к моей судьбе, его милость быстро скрылся из виду.

А я осталась. В окружении старого сада и в компании руководства для магических «чайников». Мило.

Главное, сама ведь грезилась о том, чтобы отсидеться где-нибудь в кустах и поменьше пересекаться как с непосредственным руководством, так и рабочим материалом. И посмотрите, буквально ведь желания сбылись, впрямь плясать от радости!

Но отчего-то радости я как раз не испытывала, зато не могла отделаться от стойкого ощущения, что от меня избавились самым наглым образом. Под якобы благовидным предлогом, да так, чтобы даже духу моего в доме не осталось. При этом без риска для вверенной гильдией практикантки и даже как будто с пользой дела.

Каков, а? И вот кто-нибудь может объяснить, чего нам, женщинам с большой буквы «Ж», вечно не хватает?

Еще вчера я бы Пшенке молитву вознесла за столь чудесное освобождение от мрачных дел некромантских, а сейчас вдруг обидно стало. Подозреваю, это все оттого, что некоторые Черные лорды не оставили ни единого повода на них рассердиться и жаловаться небу на жестокую эксплуатацию юной рабсилы. А раз ни злопыхать, ни жалеть себя не получалось, только и оставалось погрузиться с головой в знания. Бесценные, по версии одного мощного лорда-некроманта, и просто-таки незаменимые для таких недомагов, как я.

Так-так, и чего интересного пишут во второй главе?

Писали там мало, в основном предлагались картинки с кратким пояснением поз, времени выполнения упражнения и возможных ошибок. Это я удачно сменила утром платье на более удобный брючный костюм. Потому что если поза «Стул» или поза «Воин» еще хоть как-то имели шансы к успешному освоению, то в позах «Ворона» и «Светлячка» я представляла себя слабо даже в нынешней экипировке. Тут бы, пожалуй, подарок матушки Летиции мог прийти в самый раз. Да только гложут сомнения, что даже если мне одежда мешать не будет, я осилю сие малоустойчивое издевательство над собственным организмом.

Решила начать с чего попроще. Размявшись, как было велено в первом абзаце, со вздохом приступила к практике и приняла первую стойку, именуемую позой «Дерева».

«Первые десять упражнений легонькие совсем» — говорил он, «ты их быстро освоишь» — говорил он... Да-да, охотно верится, когда руки уже от напряжения сводит, а в ногах нездоровая дрожь поселилась. А ты стоишь в образе странной закорючки и думаешь: «только бы ветер не дунул». Особенно меня «порадовали» позы «Орла» и «Голубя», а к «Ворону» я так и не решилась подступить — не быть мне птицей ни высокого, ни какого иного полета. Кстати, сильно подозреваю, что поза «Героя» в моем исполнении выглядела не шибко героической, ну да зрители, слава богам, отсутствовали и кинуть в меня подгнившим овощем было некому.

Серьезно, я так и не поняла смысла в собственной времяубивательной деятельности, а потому с каждой медленно истекающей минутой во мне нарастала жажда мести. Мысль об экспериментах с выковыриванием потрошков больше не вызывала негодования, особенно если последние будут принадлежать совершенно конкретному некросу.

В очередной раз плюхнувшись на траву, я просто вытянулась во весь рост и прикинулась трупом. Такое упражнение в книге тоже имелось — символичненько, симпатичненько, а главное — в ней я готова была ловить баланс хоть весь день. Но валяться на земле все же было как-то прохладно, а потому пришлось восставать из мертвых и спастись в беседке. И без разницы, что положенные два часа еще не вышли — прилежность и исполнительность во мне закончились ровно в момент откровений магистра Марголиса о доминирующей направленности магического дара юной послушницы из храма богини Пшенки.

Радела за жизнь и процветание, теперь изволь подружиться со смертью и тленом. Ирония судьбы или форменное свинство? Попро-о-ос... риторический.

Отхождение от точного выполнения задания руководства я восполнила изучением теории и сама не заметила, как потеряла счет времени. Здесь, под крышей и при отсутствии порой ощутимо пронизывающих порывов ветра, завернувшись в плед и подложив под спину ту самую подушечку для медитаций, я с неожиданным для себя упоением погрузилась в интересный мир энергетических потоков, тесно связанных с нашим физическим, тонким и ментальным телами.

Первая глава лишь раздражила интерес, раскидав хлебных крошек на пути к пониманию смысла в том издевательстве, коим я недавно имела неудовольствие заниматься. Далее были проглочены вторая, третья и четвертая главы. И знаете, смысл во всем этом был! И какой. Больше мне не хотелось прикопать дина Элройена под ближайшим кустом в его же собственном саду.

Наоборот, стало до ужаса стыдно как много я не знаю о возможностях собственного организма и что полезно тренировать вообще любому человеку, не говоря уж о магах. Да это ведь база, основа основ, упорядоченный и легкий путь в мир эффективного использования собственных резервов и дара.

Для начинающих... н-да, отбросив в сторону предрассудки и сформированные классовый разницей убеждения, стоит отметить, маги с академическим образованием в самом деле гильдийским не ровня. Просто небо и земля, увы. И почему бы не преподавать нам столь замечательный предмет как магическую механику тела? Ничего сверхсложного или непонятного, никаких заумных формул и заклинаний. Твоя природа и ее постижение — все. Гармонично, красиво и столько пользы!

Это вам не по учебному стадиону круги наворачивать, а потом отжиматься, подтягиваться и качать пресс, мечтая о том, чтобы уже сейчас пополнить ряды зомби, чем вот это все, а потом против них же лицом к... ну, что уж осталось. И ведь результат такого общения всегда может оказаться с тем же самым исходом: третья заповедь в действии.

Тупой некромант — мертвый некромант!

Да, я устала. Да, с непривычки тело сопротивлялось и не желало слушаться, но... теперь, когда я уяснила что, зачем и почему, желание практиковать стало осознанным. Не глупое задание, не насмешка почти всесильного мага, а разумный подход к пониманию собственной силы. Та база, которая вполне способна однажды спасти тебе жизнь. Пшенка пресветлая, этот странный лорд начинал нравиться мне все больше и больше, что совершенно не входило ни в планы, ни вообще в какие-либо ворота!

Гнилые домовины, срочно медитировать.

О медитации я, конечно же, знала. Подобной практикой занимались все будущие и действующие жрицы. Кстати, в последствии это был единственный предмет, на котором я показывала успехи, начав обучение в гильдии магов. Если большинство ребят начинали с нуля, только-только знакомясь с понятием внутреннего источника, резерва силы, управления потоками и мыслеформами, то мне все это было знакомо и привычно.

Думаю, именно поэтому мне удавалось смешивать магию со спиртным, можно сказать, интуитивно. Все получалось как бы само собой, но поразмыслив, пришла к выводу, что здесь многое сыграло умение работать с сознанием и ментальной энергией. Тем сильнее мне захотелось понять и изучить как это связано с теми упражнениями, что велел отрабатывать дин Элройен. И другими, более сложными. Не зря же, казалось бы, столь разные разделы объединялись в одной книге. Ух, а ведь он дал мне лишь самую-самую первую ступень, наверняка у направления магической механики тела есть и более внушительные учебники.

От открывающихся перспектив, к счастью, далеких от непосредственного взаимодействия с мертвыми, меня оторвал какой-то неясный шум. Визг не визг, крик не крик... Отложила книгу и прислушалась. В доме явно происходило нечто занятное, оживившее атмосферу вечного сонного

царства. Я посмотрела на хронометр и, немного посомневавшись, со вздохом поднялась на ноги.

До окончания указанного лордом-некромантом времени оставалось еще около получаса, да и нравилось мне это спокойное и уютное помещение, набитое всякой всячиной от телескопической трубы на подставке до каких-то сушеных травок, развешанных под самой крышей. Были тут и причудливой формы ароматические лампы, и огарки разноцветных свечей, и шкаф с резными дверками в виде человеческих ребер. В просветах между костями можно было разглядеть пузырьки с неизвестными составами. Над входом в беседку висел пушистый лисий хвост.

Но самое удивительное: во всем этом, на первый взгляд, бессистемном скоплении ненужных вещей ощущался самый что ни на есть порядок. Порядок, подчиненный определенному умыслу, отчего создавалось ощущение не старой позабытой кладовки, а необычного пространства, где так хорошо выпить чаю, помедитировать или посмотреть на звезды, считая количество полос лунной пыли.

Однако любопытство пересилило, и вскоре я уже входила в дом, где в самом деле происходило нечто необычное даже по меркам здешних обитателей.

— У-у-у... — надрывно выло нечто неопознаваемое.

Бах-бух! Ба-бамс!

Я попробовала определить откуда доносится грохот. Сразу за этим послышался звон битого стекла и истеричное:

— Геллер, это невыносимо! Оно уничтожит все мои заготовки! — голос принадлежал Лилитане.

В недрах огромного особняка вновь раздался вой, переходящий в чмокающее хлюпание. Стоило мне миновать пару просторных комнат, ориентируясь на звук, как все стихло. Замерла, озираясь. Позади осталась проходная гостиная с тем самым бюро на ножках в виде лап хищной кошки, впереди маячил длинный коридор с закрытыми и неизвестно куда ведущими дверями. Двинулась наугад, куда-то же он должен меня вывести. Не успела сделать и нескольких шагов, как услышала строгий голос на этот раз Геллера:

— Дина Лилитана, прошу вас, держите себя в руках! Одна его милость знает, на что способна эта сущность. Проявите благоразумие! Не стоят ваши кулинарные изыски подобного риска.

Я потянула за ближайшую ко мне дверную ручку, и она поддалась. Тут же ушей коснулся неприятный скрежет, будто что-то тяжелое и металлическое волочили. Сообразив, что выбрала верное направление продолжила путь, который вывел к лестнице. Она вела вниз, видимо, на цокольный этаж. Тем временем Лилитана продолжала стенать, внося изрядную долю шума:

— Столько труда! Все погибнет, и из-за чего? Из-за какой-то ползающей кишки? — причитала она. — Пустите меня, пустите. Я ему покажу-у-у...

Я поежилась, ибо служанка в самом деле была в ярости и слабо контролировала голос. Различать привычную речь в потусторонних завываниях становилось сложнее.

— Да пойми же наконец, — неожиданно рявкнул Геллер, — никому не сдались твои заготовки! — Дин Элройен столько не ест! Да он вообще не так уж и часто ест дома. Ну не нам же в самом деле страдать по кладовой со снедью? Пусть хоть все там пожрет, никто не расстроится, а если с тобой что-то случится, кому хуже будет?

— Я! Я расстроюсь, — гораздо тише и вменяемее ответила Лилитана и всхлипнула, совсем как обычная живая девчонка.

Спустившись, я узрела занятную картину. Дин Геллер фон Майертон успокаивал Лилитану, поглаживая по волосам, а та, уткнувшись ему в грудь, что-то неразборчиво бормотала про паскудную смерть и прожорливых тварюг. Они стояли возле двери, частично обитой железными пластинами. Она сияла по контуру тревожным малиновым свечением, а из-под порога расплывалась лужа неизвестного содержимого. В воздухе витали солено-кислые ароматы.

Но поразило меня другое. То, как спокойно камердинер прикасался к призрачной фигуре Лилитаны, словно он и сам был... Да ну нет, быть не может! Я бы заметила, разве можно так качественно замаскировать зомби... Тут мигом на ум пришли слова служанки про то, какой Геллер совсем не такой, восхищенные, чуть ли не с придыханием, дифирамбы Палтуса в адрес всеильного лордства, а потом и собственные ощущения эманаций смерти от уважаемого дина фон Майертон.

Да чтоб мне одним червивым супом питаться, если этот мужчина жив! Твою ж... убитую красавицу. Либо Геллер и сам некромант со стажем, либо... сглотнула и попятилась, ибо в последнее верилось слабо. А вот в то, что дин Элройен закоренелый псих, повернутый на работе, очень даже. Нет, так-то я нормально к мертвым отношусь, с кем не бывает. Дело-то житейское, как говорится. Но...

Но сейчас я стояла в обществе двух почивших существ, одно из которых вообще труп ходячий. А судя по тому, что на шум и вопли до сих пор не явился никто живой, кроме меня других тепловых дураков в округе не наблюдалось. То есть даже коллекционера мертвой прислуги нет дома. И атмосфера вокруг к самообладанию не располагающая: темный закуток под лестницей, дверь, за которой какая-то пакость скребется, лужи подозрительные, опять же.

Сильно запаниковать не успела, так как за дверью смачно... э, рыгнули? А сразу за этим прожорливый истребитель продуктовых припасов заехал по разделяющей нас преграде.

Ба-бах! Бум-с, бам-с!

Защитный контур вспыхнул сильнее, на двери осталась выпуклость продолговатой формы. Далее практически одновременно случилось несколько вещей. Первое — меня заметили. Второе — Лилитана всплеснула руками и, побледнев, а в ее случае это казалось заведомо невозможным, сообщила:

— Я ж туда новую закваску поставила! Его милость велел в прохладное темное место, что-то там экспериментировал.

Геллер совсем неаристократически выругался. Ого, вот не ожидала от него совершенно. А затем они оба уставились на меня как на ниспосланное божество.

— Что? — нервно уточнила я, прикидывая как бы половчее забраться по лестнице и при этом желательно не показывая сомнительным соседям по жилплощади тыл. — Я дверью ошиблась, уже ухожу. Простите, обещаю ничего руками не трогать.

— Вы же некромант! — возмутился камердинер и столько укоризны в голосе, что впору раскаяться и проникнуться.

Не тут-то было.

— И что? — не стала оригинальничать, нащупывая ногой первую ступеньку.

Дин фон Майертон выразительно ткнул пальцем в малиновую подсветку:

— Там нежить, — и добавил, не иначе как для усиления эффекта, — дохлая.

— Ну мало ли, — развела я руками. — У вас тут, смотрю, это вполне обыденное явление.

— Это не наше, — заверила Лилитана. — Не знаю, откуда оно взялось, но на червя похоже, только здорового. Тьфу, гадость!

И тут на закуску, наверное, чтобы добить меня, из-за двери раздалось до отвращения знакомое, хоть и в разы в громкости усиленное:

— Уи-и-и?... И-и-и... пиу-пи!

И клянусь, было в этом послании нечто радостное. Ну просто мне было с чем сравнивать — если это тот, о ком я подумала, то ругается он несколько иначе.

— Пискун? — ошалело выдала я.

По двери приветственно саданули, в очередной раз полыхнула защита, а я сползла на пол и обхватила руками голову. Соглашаться надо было на предложение Палтуса, слушать умных людей. Теперь эту жертву эксперимента в ящик стола не подкинешь, да и сказать, что сам приполз тоже не выйдет. Червячина явно узнал меня и жаждал общения, так как еще пару раз стукнувшись в дверь характерно заурчал, словно сытая кошка. Только еще и попискивал время от времени, весьма специфично у него все вместе получалось.

— Так это ваше? — хором воскликнули эти... эти... слуги мертвые в общем.

Конец мне! Теперь уж точно конец. Скользкий, длинный, дохлый.

Глава 12

Однако не так страшно умертвие, как его карточка регистрации. Не успела я хоть сколько-нибудь внушительно погрузиться в пучину отчаяния, как с тихим хлопанием из-под двери просунулся красно-черный хвост в полосочку, больше смахивающий на змеиный. Только вместо чешуи его покрывали бархатистые на вид сегменты — проверить их на ощупь в реальности желания не возникало. Хвост заискивающе поелозил в мутной жиже, почти сразу же схлопотал разряд из защитного контура и обдав Геллера с Лилитаной брызгами предсказуемо скрылся.

Послышался обиженный вой, а сразу за этим заискивающее попискивание. Ох уж эти твари, которых мы приручили — под укоризненными взглядами мертвой прислуги мне стало совестно и грустно.

— Не такой уж он и огромный, — больше ободряя себя, чем остальных присутствующих, произнесла я.

Словно в подтверждение слов из трещины в плинтусе слева от входной двери выползло нечто вполне маленькое и миленькое. Мы бы и внимания не обратили, если бы оно не имело столь броского окраса, выделяющегося на сером камне пола. Да и похоже, Пискун решил сменить благодушный настрой на противоположный, потому как полз с заметным возмущением — и визуально, и на слух.

Лилитана стащила с ноги призрачную туфлю и ринулась в бой:

— Вот я ему сейчас, пакостнику!..

Ее удержал дин фон Майертон. Пискуша, и без того успевший рассердиться, мгновенно увеличился в размерах и угрожающе зачмокал. Совсем как тогда, в квартире у Палтуса, но с учетом изменившегося облика эффект вышел гораздо внушительней. Помимо красных глазенок у него и челюсть с зубищами прорезалась, да во всю круглую пасть.

— Ах ты еще стращать меня будешь, кишка склизкая! — окончательно вызверилась Лилитана.

Ее силуэт замерцал, откуда-то потянула могильным холодом и характерным запахом тлена. Кто бы ожидал от милой и хрупкой служанки такого задора. Видимо, она и впрямь в эти заготовки всю душу вложила. Моя совесть уже чуть ли не на углях меня дожаривала. Обязательно нужно будет как-то компенсировать девушке моральный ущерб. В мысли ворвался недовольный голос Геллера:

— Дина Святодух, вы собираетесь разбираться с вашим червем или желаете его стараниями весь дом разнести?

С раздражением поглядела на вредного камердинера: уже на тот свет отправился, а все поучает.

— А вы тут не нагнетайте! — поднялась на ноги и ткнула пальцем в червячье умертвие. — Нервируете мышца, а он нервный, изголодавшийся, растущий организм.

Дверь в кладовую, стоило Пискуну окончательно выползти наружу, погасла и с многозначительным «хрясь» вывалилась в коридор. Наверное, ее защитный магический контур поддерживал, а без него пострадавшая преграда сдалась, не выдержав накала страстей. В гробовой тишине было слышно, как шелестят колечки ползущего в моем направлении червячка, он снова уменьшился, но продолжал двигаться к цели.

Нам открылся вид на разоренное помещение с обвалившимися полками, опрокинутыми кадушками, кучей битых черепков. На полу валялись остатки червячьего пиршества, являя миру новое направление кулинарного искусства, намного опережающего свое время. Копчености, разносолы, молочка, сухари и компоты с вареньем слились в единое блюдо, сражая ароматами. Глядя на теперь действительно мелкого червяка — сейчас Пискун был размером с небольшую змейку, — с трудом представлялось, что он один мог натворить столько дел.

— Организм, значит... рас-с-стущий? — с присвистом уточнила Лилитана и волосы на ее голове встали дыбом, как от электрического разряда, а в глазах полыхнула ярость.

Я тут же воспроизвела заклинание защитного полога на всякий случай сразу третьего уровня — мой предел, а затем, почувствовав себя немного увереннее, предложила:

— Может, договоримся?

Лилитана перестала электризовать воздух, да так и замерла с туфлей в руке. Геллер тоже подавился заготовленной речью и посмотрел на меня как на ненормальную. Одному Пискуну все было нипочем, он упорно полз. Ко мне.

— При всем желании не могу вообразить, что такого вы могли бы предложить, — снисходительно процедил камердинер. — Даже в теории.

Ишь какой, с ограниченной фантазией. Впрочем, я и сама недалеко ушла в этом направлении. Но как бы ни была плоха моя игра, а мину кирпичом держать надо. Поэтому сложила руки на груди и вспомнила, что я некромант и пока еще жива, в отличие от некоторых. Хотелось бы таковой и остаться, а значит, Черный лорд не должен узреть учиненный по моей вине погром. Негоже вот так сразу, в первый день знакомства, представлять перед начальством во всей красе. Пусть раскрывает хрупкий тепличный цветок по лепесточку, а то от свалившегося ему на голову счастья еще психанет. А я помнила, что бывает, когда лорд-некромант того самого...

С ужасом прогнала от себя картинку летающего и «живописующего» исключительно по мою душу Пискуна и поспешила ответить:

— Признаю, инцидент досадный...

— Досадный?! — вновь сверкнула очами Лилитана.

— Тише-тише, должна буду, — опрометчиво пообещала я, опасаясь за ее состояние. — Мне действительно жаль, но что случилось — то случилось. Наверняка вы тоже не хотите расстраивать нашего дина Элройена.

О, Магичество мог бы мной гордиться — прямо слышу его приемчики.

— Нашего? — хмыкнул Геллер.

— Вашего, — легко исправилась я.

Лилитана подозрительно захихикала, но мне некогда было отвлекаться на подобные глупости. Я лишь порадовалась, что она больше не похожа на монструозную мстительницу и продолжила:

— Предлагаю все здесь прибрать и сделать вид, что ничего не было.

От столь монументальной наглости даже у меня самой дух захватило, чего уж говорить о слугах. И пока они не вернули себе дар речи, зачистила:

— Вы ведь сами говорили, что дину Элройену дела нет до кладовой, он и не заметит ничего, если ему не докладывать. Пискуна я возьму на себя и вам пригложусь, наверняка у вас что-нибудь да найдется, с чем к лорду-некроманту не обратишься, а ко мне — вполне. Ну же, соглашайтесь, к чему нам портить друг другу э-э-э... — покосилась на давно и успешно почившую парочку, — существование. Мне тут еще работать все равно и... в общем, ребята, давайте жить дружно! — Подумала и добавила: — Пожалуйста.

Дин фон Майерстон потер переносицу и вздохнул. Проводил взглядом упрямого червячка, оставляющего за собой на полу влажный след. Вопросительно посмотрел на Лилитану, она обулась и уточнила:

— Точно-точно помогать станешь? И... дружить?

Я радостно покивала, сейчас я готова была хоть по центру города с ней за ручку прогуляться. Девушка метнулась в кладовую, велел нам обождать. А я вновь уселась на нижних ступенях лестницы и убрала защиту, подставила ладонь Пискуну. Трогать его не хотелось, но и провоцировать своего непредсказуемого питомца тоже было чревато — вон он как на охранные чары его милости отреагировал. Нет уж, пусть остается маленьким. Хоть и не таким, как раньше — в спичечный коробок этого проглота теперь точно не засунешь.

— Повезло, — крикнула Лилитана, — сыворотку не тронул! Не успел, она высоко стояла в нише отдельной в стене.

Геллер с заметным облегчением выдохнул и покачал головой:

— Действительно повезло. Так и быть, будем считать... хм, инцидент несущественным. Но вам, дина Святодух, придется показать лорду Элройену вашего... кто он там?

— Червь могильный, м-м-м... модифицированный.

Белесые брови камердинера взметнулись вверх, но он быстро вернул лицу привычное выражение легкого превосходства.

— Н-да-а-а, — протянул задумчиво, — чувствую, жить нам станет веселее, аж страшно представить насколько.

И от этого «жить», такого естественного и привычного, что не искоренилось в нем даже после смерти, атмосфера вокруг нас как-то разом потеплела. Мы с Геллером переглянулись и одновременно улыбнулись его оговорке. Улыбка ему шла, больше дин фон Майертон не казался мне напыщенным и бесчувственным, скорее наоборот. То, как он волновался и успокаивал Лилитану, как заботился о спокойствии хозяина, пошел мне на встречу, хотя никаких особых причин лично для него в этом не имелось, говорило о многом.

Вряд ли его всерьез заинтересовало мое предложение, будем откровенны. И тем не менее.

— А вы смелая девушка, — неожиданно поделился Геллер, наблюдая за моими действиями.

Пискун, словно кот, налакавшийся валерьянки, урчал, пищал и ластился, настырно потираясь о мою ладонь. Я поморщилась, но погладила червячка — делать нечего. К тому же негодник пока полз окончательно обсох и на ощупь оказался довольно приятным. Если, конечно, откинуть такие мелочи кто он есть по факту.

— Или безрассудная, — ответила честно. — Недальновидная и вообще, — вспомнила излюбленную «песенку» магистра Марголиса, — бездарь.

— Как знать, — пожал плечами дин фон Майертон, — как знать. Время покажет.

Некоторое условное затишье, — хотелось бы надеяться не перед бурей, — прервал соткавшийся прямо в воздухе зеленый дракончик. Тот самый, чьим хвостом я столь опрометчиво по наущению мессира колотила в дверь особняка загадочного лорда-некроманта. Страж коротко рыкнул и раздулся, будто собирался разразиться долгой и пламенной речью. Не удивилась бы, если пламенной в прямом смысле слова. То есть, не знаю умеет ли это чудо говорить, а вот вопли банши я помнила отлично и легко могла представить, как дракошка раскрывает пасть выплевывая огонь.

— Я понял, — вскинул руку Геллер, сбивая настрой стража и не позволяя мне выяснить, что же тот все-таки умеет. Может, оно и к лучшему.

Миниатюрная копия мощного и сурового хищника обиженно сдулась и чихнув дымом исчезла. Я закашлялась, Пискун зашипел. Машинально погладила его, успокаивая, и вопросительно взглянула на камердинера.

— У нас гости, — пояснил он с недовольным видом.

Ну ясно: гостей в этом доме, мягко говоря, не жалуют. А тут один за одним, просто напасть.

— Я уведомлю вас, когда вернется его милость, — красноречиво намекнул дин фон Майертон. — Пока же попрошу разобраться с видимыми последствиями погрома и больше ничего не трогать, никуда не влезать! В идеале носа из комнаты не показывать. И держите вашего червя под присмотром.

Можно было бы поспорить и оскорбиться, но не в том я положении, чтобы качать права. К тому же после случившегося меня и саму ни на какие приключения не тянуло. Еще предстояло объясняться с лордством, а он, насколько я уяснила, терпеть не может, когда что-то идет не по его.

Покивала, всем видом демонстрируя смирение и покорность. Геллер не поверил в демонстрируемое, у него на лице все отлично написано было. Но больше ничего не произнес, развернулся и скрылся в глубине темного коридора.

Фу-у-х, одним покойником меньше. Все же трупы, хоть бы они и выглядели как живые, не мое совершенно. Покосилась на вставшего в оцепенение Пискуна, горестно вздохнула и поднялась. Надо бы помочь Лилитане.

Неутомимая служанка оказалась и вправду незаменимой. Пока я предавалась упадническим мыслишкам и договаривалась с Геллером, она практически закончила наводить порядок. Куда и каким образом она утилизировала мусор и прочие следы червячьего бесчинства, оставалось лишь догадываться, уточнять подробности желания не ощущалось. Зато подумалось совершенно кощунственное: призрак на службе — должно быть, весьма выгодное приобретение.

Тряхнула головой, прогоняя глупости. Всего первый день в доме лорда-некроманта, а уже такая профдеформация! Что же со мной к концу практики станет? Пожму руку Геллеру и выпью с ним на брудершафт?..

— Алеста, что с тобой? Ты так улыбаешься, словно у тебя помимо червей еще немало сюрпризов припасено, — нервно поделилась впечатлениями Лилитана. — Ты меня пугаешь.

Докатились! Не привидения наводят на меня ужас, а наоборот. Хотя... я ж некромант, вроде так и должно быть. Хм, необычное ощущение. Стерла с лица предательскую ухмылочку и завершила

Лилитану в собственной святейшей невинности:

— Да брось, просто радуюсь, что отделалась малой кровью. Повезло мне с вами! Слушай, а у тебя есть доступ к спиртному?

— Что, так напугалась? — по-своему истолковала она мой интерес.

Кивнула, а затем оседлала любимого коня полуправды.

— Еще подумала, что стоит отметить наше знакомство и начало практики. А ты ведь говорила, у вас праздников почти и нет. Давай приготовим сюрприз дину Элройену, накроем стол, посидим. А он, кстати, что пить любит?

Ой-ей, меня несло, но коварные замыслы требуют решительных действий. Некогда сомневаться, а то так и струсить недолго.

Лилитана обрадовалась, словно я ей воскрешение подарила, и с энтузиазмом подхватила идею, не замечая ничего подозрительного.

— Да-да, как здорово! Накроем стол, — мечтательно закатила глаза она. — Его милость предпочитает белые сухие вина, апероль и реже коньяк.

Хм-м-м, чистоту вкуса блюдет, значит, жаль-жаль.

— А коньячные настойки?

Лилитана пожала плечами:

— Возможно, я не слишком слежу.

Я улыбнулась, размышляя о своем, подмигнула:

— Покажем его милости что-то новенькое? Удивим?

Ее взгляд загорелся от предвкушения. Кажется, сейчас она меня окончательно простила, даже на Пискуна посмотрела вполне дружелюбно. Затем схватила за руку и потащила за собой. Я только охнуть успела. Пришлось крайне быстро примириться с мыслью, что не все приведения одинаково ужасны. А вскоре мы оказались на кухне, и да простит Геллер, в нарушение всех его назиданий, я самым натуральным образом принялась трогать все что под руку попадетсся и влезать во все интересующие шкафчики. Кулинарный экспромт начался!

Готовила Лилитана изумительно и, не побоюсь этого слова, фанатично. На мои робкие замечания, что в действительности ужинать будем только мы с его милостью, а нам так много не нужно, она лишь сверкнула глазищами. После чего я предпочла за лучшее тему более не развивать. Хочет человек... э, приведение праздника, ну кто я такая, чтобы отнимать радость. В общем, оставалось лишь выполнять указания и по крупинкам собирать знания о лорде Дэмисе Элройене — те, что не попадали пол запрет.

— Еще в обед я обратила внимание, что здесь слишком... хм, мило. Кухня просто огромная и так сильно выбивается из общей обстановки дома. Свет потоками льется в широкие окна, занавески в легкомысленный цветочек, желтые стены и зеленая мебель. Кругом какие-то полотенчики, рюшечки, бантики и...

Лилитана оторвалась от раскатывания теста и заразительно рассмеялась:

— Девчачья? Это ты хотела сказать.

— Ну-у-у, да, вроде того. Женская рука заметна повсюду. В остальном же доме царит дух торжественной сдержанности, если не аскетизма.

— Все его милость, отдал кухню в мое полное владение, — привычным движением Лилитана утерла со лба несуществующий пот, оставив на лице след от муки.

Если бы сквозь нее не было видно противоположную стену с косицами луковок, то ни дать ни взять обычная девушка. К этому моменту я уже окончательно примирилась с необычной подругой и отринула любые предрассудки. Мы, некроманты, ребята с весьма гибкой психикой, у нас иначе не выживешь, умом тронешься. Кроме того в поисках лучшего напитка к ужину и экспериментов с настойками, кое-что я немного попробовала — это также благоприятно сказалось на моем душевном спокойствии.

— Спросил, что я больше всего любила делать при жизни. Я и призналась как на духу, что готовить. У нас семья большая была, восемь детей. Я пятой родилась. У старших уже свои появились — когда

на праздники собирались, несколько столов сдвигать приходилось. Нарезь еще яблок, пожалуйста.

Я перестала подпирать руками щеки и взялась за нож. Глянула на одну из полок, где между двумя керамическими горшочками свернулся в кольцо Пискун и мирно дремал после столь сытного и вероломного обеда. Убедилась, что он по-прежнему дрыхнет, и приступила к делу. Лилитана продолжала:

— Когда его милость привел меня в этот дом, кухня была тусклой, пыльной и заброшенной. Мне кажется, он и не интересовался ею особо, хорошо хоть знал, где она вообще есть. Разрешил мне все здесь на свой вкус переделать, выбрать любое оборудование, отделку, цвета. Все, как захочу.

Она ловко выложила тесто в формы и помешала в кастрюльке будущую глазурь. Я же, позабыв о яблоках, замерла, с трудом встраивая ее откровения в то, что уже знала от лорде-некроманте.

— Никогда бы не подумала, что дин Элройен на такое способен.

— Он замечательный, — расплылась в улыбке Лилитана. — Я же говорила, тебе понравится. Скажешь, нет?

— М-м-м... мне пока непонятно, — промычала я почти искренне и вернулась к более интересному: — Давно он тут поселился?

— Около двух лет, может, немного больше. Передай сахар и корицу.

— А как вы встретились? Ну, с его милостью? — продолжила я расспросы, залезая в один из шкафчиков. — На кладбище?

— Нет, мои останки в лесу, рядом с Кетоном.

Я напрягла память, размышляя, где уже слышала это название. Что-то о нем говорил дин Велмар. Уточнила:

— Тот что в предместьях Мухомрийска?

— Да, скопление фермерских деревенок и поселков, они разрастались и когда границы между ними стали условны, было решено объединить их в одну провинцию.

— Тогда как ты встретила лорда Элройена? — я вернулась к подготовке яблок для пирога.

— Случайно. Я в заброшенной сторожке обосновалась, а он на нее набрел, заночевать решил.

— Уж да, нигде честному привидению нет покоя, — подмигнула я ей. — Это же надо в лесу именно на некроманта нарваться.

— Да не говори, — хихикнула Лилитана. — Я к тому времени научилась контролировать себя и не выдавать собственного присутствия. Ну и обрадовалась живой душе, все поразнообразнее. А он...

— Разнообразил?

— Угу, так страшно мне только перед смертью, наверное, было.

Я сочувственно покивала, примерно представляя себе масштаб бедствия. Странно, что он ее с ходу не развоплотил.

Однако больше ничего спросить не успела: в нашем ароматно-пахнущем царстве внезапно появился сам Черный лорд собственной персоной и неизменно в черном, полностью оправдывая свое прозвище.

— Лил, мне сегодня опять гуся всучили, понятия не имею что с ним... — он оборвал себя на полуслове и недоуменно замер, обводя взглядом нашу застывшую композицию.

Истончившуюся почти до невидимости Лилитану с половником в руках и меня, с ложкой варенья во рту и расширившимися до неприличных размеров глазами.

— Э... хм, а вы чего тут? — его взгляд скользнул по заваленному различной снедью столу.

Там, вперемешку с готовыми для подачи блюдами, лежали хлеб, сыры, фрукты, мука, свечи, бокалы и много чего еще. Я бы сравнила представшее ему зрелище со сборами девушки на торжественное событие: уже разложилась, но еще не собралась, хотя местами и частично сияет парадным обликом. И уж если продолжать образное впечатление, то девушки слегка навеселе. Пригубившей для настроения, ну или храбрости...

Как можно непринужденней я загородила спиной ряд бутылок, нагло уворованных у его милости.

— Готовим, — вынув ложку изо рта, ответила чистейшую правду.

— А... ясно. Лил, что происходит?

Казалось, Дэмис Элройен сбит с толку не меньше застигнутых врасплох нас. Может это, а может, прямое обращение заставило Лилитану принять подобающий вид, перестать прикидываться невидимкой и откликнуться:

— Готовим... ужин.

Как-то я на нее больше надежд возлагала, содержательности и красноречия ей не хватило явно.

— Вижу, — прищурился дин Элройен, оценив два огромных пирога, и это только фруктовых. В духовке выпекалось кое-что повнушительнее. — Поминальный? Ужин в смысле.

Я аж закашлялась от столь оптимистичного предположения. Надеюсь, он сейчас ни на что не намекает. А то, мало ли... Что-то не по себе стало.

— Хорошая команда из вас получилась! — одобрил он вполне искренне.

У меня слезы выступили. Не разберешь его, издевается или нет?

— Прекрасная идея, наконец-то твой энтузиазм найдет выход. И Алеста при деле, будем считать, почти по профилю.

Он развернулся ко мне и посоветовал:

— Водички глотни. — И без перехода продолжил начатую ранее мысль: — Рекомендую расширять сферу, сейчас на поминках клиентуру наработаете, отзывы соберете. Потом переходите к организации похорон. Под ключ.

После таких рекомендаций я действительно глотнула, только вот совсем не водички. Под его выбивающим всю почву из-под ног взглядом, схватила первую ближайшую кружку. Там оказался один из экспериментальных коктейлей... на коньяке. Кашель перешел в сдавленные всхлипы с попыткой отдышаться.

— Ну-ну, — он подошел и похлопал меня по спине. Не выпуская из второй руки гусиную безголовую тушку. — Не пугайся. Это только кажется, что сложно, а начнешь вникать в детали и втянешься. На первое время могу вам Геллера отрядить в помощь, он с экономическими расчетами поможет.

— Не... не... — просипела я, судорожно вспоминая магичила я над этой конкретной кружкой или нет.

— Не благодари! Мне тоже выгодно. Лилитана реализована, чем тебя занять — голова не болит. Опять же, все по делу — кладбища, похороны, поминки, некромантия. О, делайте упор на особых услугах и доверии. Мол, если что пойдет не так, ты всегда сможешь помочь в деликатном деле. Уникальное предложение, выделяющее тебя на фоне конкурентов в выбранной нише.

— Стесняюсь спросить, вы лорд или делец?

Вранье! В этот момент я ни разу не стеснялась, и тут же осознала ужасное: таки да, над этой кружкой я магичила.

На удивление, дин Элройен не оскорбился, наоборот, хитро подмигнул:

— Одно другому не мешает. Никогда не знаешь, что пригодится.

Ну да, он же еще и маг неслабый, сыровар и просто обаятельный мужчина.

— Главное — представить отчет в выгодном относительно задач на практику свете. Ну уж с этим ты как-нибудь справишься, — и не скрывая радости выдохнул, — без меня.

— Какая замечательная идея, — почуяв, что никто возмущаться фактом нашего с ней знакомства и общения не собирается, а даже поощряет, добила Лилитана. — Я не устаю, Алеста может общаться с живыми, не пугая их. Со временем сможем выйти и за пределы города...

— Так я о чем! — покивал лорд-некромант.

Как погляжу предприимчивость — это заразное. Поспешила вмешаться, пока они за меня еще что-

нибуть не порешали:

— Дин Элройен, вы не так поняли. Это для вас! То есть нас.

Он еще раз оценил размах затеваемого, смерив скептическим взглядом заваленное едой пространство. Потом покачал головой и подытожил:

— Нет, дамы, мои поминки вам ждать придется долго. — И уже суровее. — Очень-очень долго.

Я застонала и машинально прихлебнула еще — да что ж такое!

В этот раз, правда, попало в то горло, поэтому спокойно и уверенно произнесла:

— К рогатой бабке поминки! У нас по плану праздник.

Глава 13

Я утерла со лба испарину и в прямом смысле протянула ноги. Лилитане хорошо — она не устает, а вот некоторые раздающие недалёковидные обещания и предложения некромантки-недоучки, увы, не так выносливы. Пока я носилась туда-сюда по коридорам с посудой, столовыми приборами, салфетками, подсвечниками, а затем и готовыми блюдами, подумала, что лучше бы местное кладбище навестила. Там тихо, спокойно — надеюсь, а если и нет, то хоть никто не командует и тяжести таскать не заставляет.

Окинула взглядом красиво и самое главное аппетитно накрытый стол. Все же хорошо получилось! Уютно, празднично... грандиозно. Даже не верится, что это все лишь для нас четверых, а фактически и двоих. Но похоже, когда дело касалось еды, меры и границ Лилитана не признавала. А некто, обойдемся без громких имен, все и так ясно, абсолютно не заботился о нерациональном переводе продуктов.

На мое заявление о празднике вместо поминок дин Элройен лишь заметил:

— Не вижу ни малейшего противоречия. На последних еще как весело бывает, поверь. И это тебе подтвердит любой, кто хоть раз хоронил несносного родственничка. Но ход мысли я уловил. В общем, вот гусь, что с ним делать вам виднее.

И все. Развернулся и вышел... почти.

Не успела я изумиться столь равнодушному отношению к причудам служанки и самоуправству практически посторонней девицы, о которой еще вчера никто знать не знал, как на пороге лорд-некромант обернулся и не меняя интонаций добавил:

— Полагаю, за праздничным ужином меня ждет увлекательная история. Да, дина Святодух, я не ошибся?

— М-м-м... э...

Он издевательски выгнул бровь, а я подумала, что неплохо бы еще глотнуть из той чудной кружечки. И его милость напоить предварительно, как и планировала... чтоб еще милостивее стал. На всякий случай.

— Мэ? — ехидно уточнило начальство.

— Д-да, разумеется, я расскажу вам... историю.

Еще бы знать какую и на что именно он намекает. Рыльце мое в пуху со всех сторон.

— Чудно, уже предвкушаю. И все же подумайте насчет поминок. — Наверное, я побледнела, потому как он любезно пояснил: — Прибыльное дело, с вашей-то хваткой.

Вот после этих слов он действительно ушел. А я все же выпила.

— Ну где они там, — недовольно притопнула ножкой Лилитана, любовно посыпая зеленью гуся. — Все готово!

— Геллер точно ничего не мог рассказать? — в который раз уточнила я.

— Точно не мог, дин фон Майертон если дал слово, то не нарушит.

— Но и на прямой вопрос врать не станет.

— С чего бы его милости что-то подобное спрашивать? — отмахнулась Лилитана.

Вроде не с чего, да вот только к чему бы эти просьбы об историях. Ух, тревожно... было бы, если бы не моя чудесная настойка.

Я повертела головой, осматривая дело рук наших. Стол решили накрыть в просторной комнате с видом на сад, правда, за окнами уже воцарились сумерки. Тем более интимную атмосферу создавал свет от живого пламени свечей и камина. Будто здесь и в самом деле собираются старые добрые друзья. А уж от витающих ароматов и мертвый бы поднялся...

К слову, о мертвых. Дверь бесшумно открылась, и на пороге показался невозмутимый Геллер.

— Закус пресытный, когда его милость говорил о масштабах, я сильно недооценил ваше рвение! — воскликнул он.

Я подобрала ноги и села ровнее. Со смешанными чувствами готовилась к тому, что предстоит

сидеть за одним столом с... хм, столь неординарной личностью. Холодной, неживой, разумной. Ничего-ничего, зато он деньги хорошо умеет считать, если верить лорду-некроманту.

Почти сразу же за камердинером появился и упомянутый хозяин дома. Он переоделся и сменил уличную обувь на белые тапочки. Последние ничуть не портили внушительный облик Дэмиса Элройена. Пришлось даже напомнить себе, что он мой руководитель, лорд и как там... не товарищ, в общем.

Но полюбоваться-то можно. Этим я и занималась ровно до его слов:

— Так, я не понял, а где специально приглашенный гость?

Мы трое — я, Лилитана и Геллер недоуменно переглянулись.

— После вашего возвращения никто не приходил, — доложил фон Майертон. — Мы кого-то ожидаем?

— Я так точно, — поделился дин Элройен и на меня уставился.

Я окончательно смирилась с неизбежным и покайнно произнесла:

— Понимаете, тут такое дело... А давайте сначала выпьем?

Лорд-некромант в удивлении вскинул брови.

— И поедим! — непрозрачно намекнула Лилитана, которая этого момента полдня дождалась. Хотя и странно было услышать последнее от привидения.

— История длинная, — умоляюще протянула я. — Мы старались, праздник хотели сделать.

— Ясно, — сдался Дэмис Элройен, покосившись на стол. — Выглядит действительно впечатляюще. — Потом он посмотрел на служанку и махнул рукой: — Да чего уж там, я сейчас слюной подавлюсь.

Лилитана расцвела от счастья и бросилась ухаживать за любимой милостью. Вскоре мы все сидели за столом и поднимали первый на сегодня тост:

«За восхитительный кулинарный талант самого замечательного привидения и просто чудесной девушки!».

Хвалить было за что, готовила Лилитана шикарно. Я хоть и поучаствовала в процессе, но без нее ничего бы этого, конечно, не случилось. Думается, наша затея не пошла ко дну исключительно благодаря теплему расположению странного лорда к своей не менее необычной прислуге. Ну и пусть, главное — результат!

Результатом все оказались довольны. За столом звучал смех и шуточки в лучших традициях некромантского юмора, а с учетом того, что некоторые из присутствующих так вообще были глубоко в теме, выходило презабавно. Всегда подозревала, что еда сближает. А вкусная еда и совместное застолье так вообще творит чудеса.

Кстати, когда Геллер и Лилитана придвинули к себе тарелки и принялись их наполнять, я подумала, это чтобы поддержать видимость и атмосферу. Как же я ошибалась! С невозмутимым видом и безукоризненными манерами дин фон Майертон схватился за нож и вилку, разделявая с мясным штруделем. А уж когда первая порция затерялась где-то в недрах дворцового, я еле удержалась, чтобы невежливо не поинтересоваться: как это так? Он же тем временем промокнул губы салфеткой и поинтересовался:

— Что-то не так, дина Святодух?

Клянусь священным колоском, в глубине его глаз притаился озорной блеск.

— А? А-а-а... нет, все чудесно, — я отпила своей настоечки. Чудесная вещь вышла, убойно стабилизирующая.

— Необычный вкус, не припомню, чтобы у меня водилось нечто подобное, — поднял свой бокал дин Элройен. — Вы добавили в коньяк вишню?

— Да, представляете, Алеста виртуозно смешивает спиртное, — с энтузиазмом сдала меня с потрохами Лилитана. — Пока я колдовала с едой, она колдовала над кружками.

Меня холодный пот прошиб. Если бы не уже опробованное собственное животворящее зелье, вряд ли бы удалось сохранить невозмутимость.

— В самом деле? Какие открытия, — лорд-некромант смерил меня заинтересованным взглядом. — Любопытные интересы у юной леди.

Леди я никогда не была, но отчего-то поправлять дина Элройена не захотелось. Выдавила из себя улыбку и пожала плечами:

— Некромант же.

— Да-да, — улыбнулся его милость, — это может многое объяснить.

От его ответной улыбки стало тепло, почувствовала, как кровь приливает к щекам. Поняла, что никто ни в чем меня не подозревает, хоть и, будем откровенны, хожу по краю.

— Слышала, у вас тоже есть необычное увлечение, — поспешила я сменить тему. — Сыроварня.

Дин Элройен рассмеялся:

— Подозреваю, слышала ты не только об этом.

— Не только, — не стала отпираться. — Но предпочитаю доверять собственному мнению.

— Вот как? И каково же оно? — казалось, сейчас он видит меня насквозь. Прямо как я Лилитану.

— С уверенностью заявляю: вы знаете толк в сыре. Он восхитителен!

— Изящно выкрутилась, — подмигнул этот пронизательный мужчина, — ответ принят.

Моя улыбка стала в разы шире и искреннее. Похоже, обаятельность — второе имя лорда-некроманта. Только имеются опасения, что при желании, он и ужас с той же легкостью может внушить. А мне пока что просто везет. Отчаянно везет, как и всем дуракам. Или Пшенка — милостивая богиня, благоволит своей непутевой дочери.

— Покажете, как там все устроено? — обнаглела я.

— Вот узнаем друг друга получше и тогда — может быть, — дин Элройен отсалютовал мне бокалом. — Намек понят?

Честно признаться, намек был понят двояко. Одна из версий оказалась, прямо скажем, весьма легкомысленная настолько же, насколько и неправдоподобная. Поэтому я затолкала ее подальше и кивнула, предоставив главенство второй. Черный лорд желал услышать историю.

— Давным-давно в далекой-далекой Либерте...

— Понял, впечатлился, — сразу на взлете сбил меня с курса некто ухмыляющийся, кого не проведешь. — Давай-ка пропустим вступительную часть и начнем с самого интересного.

Вот и как ему зубы заговаривать, прикажете?

— Повезет вашей жене, — ляпнула я с досады, прежде чем успела подумать.

И напрасно. Подумать бы стоило. Хотя бы для того, чтобы теперь не сидеть под перекрестьем взглядов трех пар глаз. И если Лилитана поперхнулась десертом, — тоже, к слову, загадка вечера, куда в ней что девается, она-то вообще призрачная, — и как будто менее плотная стала, то мужчины смотрели весьма удивленно. А еще вроде бы с укоризной. Во всяком случае мне вновь захотелось навестить чертоги рогатого.

Все настойка эта, чтоб ее!

— Рассчитываю, что именно так она и будет считать, — ухмыльнулся Дэмис Элройен. — Но оставим будущую леди Элройен...

Он задумчиво закатил глаза к потолку, словно впервые попробовал представить подобное в реальности. Пробормотал:

— Странно звучит.

— Не могу согласиться, — почтительно произнес Геллер. — На мой старомодный вкус звучит усладой, ваша милость. Это вы еще не закончили перечислять...

— И ты туда же? — с легким раздражением отмахнулся лорд-некромант. — Оставим, в общем, эту везучую женщину в покое и вернемся к тебе.

Ага, ко мне невезучей. Я бы от покоя тоже не отказалась, но никого не волнует.

— Дин Элройен, прежде чем мы углубимся в самое интересное...

— Так-так, продолжай.

И такое выражение на лице у него было, что я окончательно стушеввалась.

— Что? — как ни в чем не бывало уточнил этот испытатель.

Вновь помянула мессира Крайтона.

— Вы же благородный человек!

Он делано изумился:

— Разве?

— Лорд ведь.

— А-а-а, да точно. Есть немного, поймала. Но не все лорды одинаково, — как ты сказала? — благородны. И что интереснее, среди не лордов вполне хватает благородных людей. Так к чему это ты?

— Я о воспитании и всяческих этикетно-негласных правилах людей из высшего общества.

Он обвел рукой пространство и как для маленькой озвучил:

— Если ты не заметила, от высшего общества мы здесь так же далеки как... Мухомрийск от столицы.

Геллер кашлянул в кулак. С чего бы, интересно? Не желает быть вычеркнутым из того самого общества?

— Не важно, все равно вы тот, кто вы есть. Вы должны...

— Да, расскажи мне о моих долгах, долге и прочих обязанностях. А то я еще ни разу ни от кого об этом не слышал.

Я почувствовала, что ступила на какую-то скользкую тропу. Вероятно, тема о долгах сидела у начальства в печенках. Мне же меньше всего хотелось его злить, поэтому выдохнув, предложила:

— Может, выпьем?

— Ты сама начала, — усмехнулся дин Элройен, его взгляд вновь потеплел.

Он наполнил бокалы всех присутствующих.

— За дам, способных вовремя сделать предложение, от которого не хочется отказаться!

Я с облегчением сунула в рот еще не опробованный кусочек сладкого пирога. Все же жевать лучше, чем говорить. Тем более что и на этот раз в словах дина Элройена мне почудился двойной подтекст.

Черный-черный провокатор.

Предупредительно пододвинула к его милости еще один графинчик с настойкой. Интересно, он уже готов услышать мою правдивую историю и не пустить меня на корм, хм, каким-нибудь плотоядным уточкам? Ладно, еще пара-тройка гостей, и его точно проймет.

— А хорошая наливка получилась, — неожиданно похвалил дин фон Майертон. — Могу поклясться, я что-то чувствую.

С опаской покосилась на дворецкого. Это еще что за побочные явления. Нет, будь он жив, я бы только порадовалась, но...

— Самовнушение — великая вещь, — развеселился дин Элройен.

— Тогда и я, — Лилитана покрутила пальцем в воздухе и шало улыбнулась, — оказалась внушаема.

Лорд-некромант сел ровнее и недоверчиво посмотрел на слуг. Потом на меня. Тряхнул головой, как бы прогоняя бредовые мысли и с иронией произнес:

— Алеста, ты не перестаешь удивлять. Если еще и выяснится, что ты умудрилась напоить моих слуг, даже не знаю... — он побарабанил пальцами по столешнице, — чего бы такого придумать.

Представила возможности его безграничной фантазии в исключительно мрачных тонах. Нервно сглотнула. По идее, напоить я хотела его. Вот что я за криворук, а? Вечно у меня все через тазобедренную область. Спаивала руководителя практики, в итоге окосели два трупа и я. Чудно.

Тут я зацепилась мыслью за его многообещающее «еще». Сильно подозреваю, лично для меня в многообразии обещаний ничего хорошего не припряталось.

— Быть такого не может! — поспешила отринуть опасные предположения. — Я просто смешала разные ингредиенты в разных пропорциях. И все.

— И все, — эхом повторил дин Элройен. — Так что у нас с историей?

— Сейчас расскажу, только что значило ваше «еще»? Вы сказали «если еще и выяснится...»

Он обвел всех нас насмешливым взглядом и все же снизошел до ответа:

— Неужели вы думали, что в моем доме сработает защита, а я об этом не узнаю. Seriously?

В гробовой тишине, если не обращать внимание на потрескивание дров в камине, я отчетливо разобрала звон разбившихся иллюзий. Наивно было рассчитывать обыграть того, кто мощнее тебя по всем параметрам. Что ж, будет мне урок.

— Ваша милость, — подал голос дин фон Майертон, но сразу замолчал, повинувшись взмаху руки хозяина.

— Не сейчас, у тебя была возможность меня информировать. Теперь я хочу услышать нашу гостью.

Получать по заслугам самой — это одно, но когда из-за меня огребают невиновные, да еще и те, кто помог — совсем другое.

— Я попросила уважаемого дина фон Майертона позволить решить вопрос лично с вами. Всего лишь немного отсрочки.

— Знаю. Восхищен твоим даром убеждать. Не ожидал от них, — кивок на притихших слуг, — подобной сентиментальности к незнакомому человеку. Степень наглости тоже оценил. Так когда ты уже покажешь мне свою прелесть?

— Вы э... о червяке сейчас?

— У тебя в саквояже еще сюрпризы имеются? — выгнул бровь лорд-некромант. — Лучше сразу всех доставай, горе-любительница редкой неживности.

— Но как?! — Думаю, этот вопрос терзал сейчас не только меня одну. — Откуда вы узнали о нем? Ладно защита, дверь, кладовая... но...

— Кстати, об этом, — дин Элройен вдруг наклонился ко мне так близко, что я даже дышать перестала. И пока прислушивалась к непривычным ощущениям в теле: от страха до какого-то возвышенного трепета, он тихо-тихо произнес: — Если бы эксперимент с новой рецептурой был придавлен могильным камнем по твоей вине, уверяю, дни до окончания практики стали бы самыми запоминающимися в твоей жизни.

— В-верю, — пискнула я, не смея оторвать взгляд от его черных, словно затягивающих в непроглядный омут, глаз. — Но ведь обошлось.

— Обошлось, — криво улыбнулся жуткий некрот, вновь возвращая себе благодушное, — ну, хотелось бы верить, — настроение. Подмигнул: — Выпьем?

На мой безмолвно-ошарашенный вид невозмутимо пояснил:

— Ты что-то бледнее обычного, душно?

Помотала головой и подставила бокал. Выпить не помешает.

— Ой, а можно теперь я тост скажу, — попросила Лилитана.

Никто не возражал. Она поднялась, расправила подол длинного платья и заговорила хорошо поставленным тоном рассказчика:

— Как-то раз во время похорон гробовщик заметил, как у покойника из нагрудного кармана деньги выглядывают. Он проследил, что за ним никто не наблюдает, склонился над покойником и потянулся к кармашку. Вдруг тот как схватит гробовщика за руку, как закричит: «Контрольное захоронение!». Так давайте выпьем за бдительность и тех, кто ее проявляет!

Мне захотелось подвязать челюсть. Судя по виду его милости и дворецкого, удивлены были они не меньше. После нескольких мгновений тишины наш хохот грянул практически одновременно.

Кажется, я уже обожаю эту девчонку!

Посмотрела на теперь совершенно и не внушающего страх Дэмиса Элройена, его искреннюю улыбку, теплый озорной блеск в глазах, небрежно растрепавшиеся серебристые волосы. Не-е-ет, не кажется, точно обожаю! От неловкого напряжения из-за последних тем и следа не осталось. Все вернулось на исходную: нам было хорошо и уютно находиться здесь. А остальное — мелочи, разберемся.

Сама Лилитана смущенно потупилась и протянула руку с бокалом. Мы звонко чокнулись и выпили, подшучивая над своим бдительным руководством, мимо которого ни один червяк не проползет. Даже дохлый, особенно дохлый!

— Так все же, дин Элройен, как вы узнали про Пискуна?

Он сунул руку в карман, и вскоре возле моей тарелки лег кристалл в виде пирамидки, насыщенного фиолетового цвета. Задержав над пирамидкой ладонь, его милость произнес короткое заклинание, а сразу после над столом развернулась призрачная картинка. Там в проецируемых из вершины кристалла лучах света мы увидели себя в том самом коридоре с тревожно мигающим алым контуром защиты по периметру знакомой двери.

— Тесана контэу, — шевельнул пальцами лорд-некромант, и картинка еще и зазвучала.

«А вы тут не нагнетайте!» — собственный воинственный вид теперь заставил меня покраснеть. Лилитана с неестественно развивающимися волосами и застывшая с одной туфлей в руке. Позорное падение двери и мое жалостливое: «Может, договоримся?».

Чудовищно! Высшая нежить меня пожри, Дэмис Элройен видел все. Вообще все.

И слышал.

Хочу к рогатому в гости, очень хочу.

Повинуясь пальцам лорда некроманта, картинка замерла, а сам он, посмеиваясь, поделился:

— Уже за одно это зрелище стоило бы тебя простить. А за твою реакцию сейчас даже твоего червя помиловать. Тащи пакость сюда, посмотрим на него поближе.

Не знаю, сам ли дин Элройен такой чудесный или все же мои усилия по прицельному спаиванию руководства наконец-то дали плоды, но итог был положительный. Все целы, частично живы и даже в хорошем настроении.

За это можно выпить!

Глава 14

— Погоди, стой, — на мою кисть опустилась прохладная ладонь лорда-некроманта, стоило мне приподняться со стула. — Пусть Геллер сходит, а ты пока расскажешь, как до жизни такой докатилась.

Послушно кивнула, едва ли понимая, что именно он произнес. Неожиданное прикосновение вызвало слишком много эмоций, а я в данный момент владела собой не в полной мере. Предложи он сейчас вскрыть парочку трупов, дабы по доброй традиции захоронить их потрошка на заднем дворе, тоже бы только кивнула.

Опасные мысли, Алеста. Опасный лорд. Неправильный со всех сторон... и в то же время свой как будто. И эта иллюзия делала его близость еще опаснее. Не стоило забывать свое место и задачи.

— Дина Святодух? — пробился в сознание голос дворецкого.

— М?

— Червяк твой где? Куда ты его заперла? — ответил Дэмис Элройен, отняв руку и забросив в рот несколько ягод крыжовника.

— В комнате, в жестяной коробке из-под печенья. Мне ее Лилитана дала. На столике перед зеркалом стоит.

Прежнее место обитания Пискун прогрыз и вырвался на свободу. Да и не поместился бы он теперь там.

— Защиту-то хоть поставила? — деловито уточнил лорд-некромант.

— Ну... да.

— Неубедительно как-то.

Не стала рассказывать, что с убедительностью в магии у меня в принципе не очень. Свалила все на червя:

— Просто я не уверена, что у него еще какие-нибудь способности не откроются. Для меня сегодня стало неожиданностью его рост и вот это — кивнула на застывшее фантомное изображение жуткого чудища, пожирающего колечки хозяйской колбасы.

— Ладно, разберемся. Геллер?

Дворецкий поднялся и уверенно двинулся к выходу. И даже благополучно его миновал, скрывшись из виду. Только сделал он это один в один как давеча ночью Лилитана — то есть просто-напросто просочившись сквозь дверь.

Пока я ошалело хлопала глазами, дин Элройен задумчиво изрек:

— М-да-а-а, опасная ты девушка, дина Святодух.

Я? Это я-то опасная? Ему ли заявлять подобное!

— Все-таки напоила, — развел он руками, при этом было заметно, что данный факт лорда-некроманта ничуть не вдохновляет. — И не совестно?

— А мне все нравится, — призналась с противоположного конца стола Лилитана. — Танцевать охота и хорошо-о-о так.

— Ну еще бы, — фыркнул его милость. — Любопытно, что ты завтра об этом скажешь.

— Ай, — махнула рукой служанка, — один раз живем! Вряд ли может быть что-то хуже смерти.

Судя по скептическому выражению на лице лорда-некроманта, знал он кое-чего похуже, причем много разного. Но переубеждать девушку не стал.

Тут я вернула себе дар речи и поинтересовалась:

— А где связь вообще?

Снова ответила разговарившаяся Лилитана:

— Ты что, дин фон Майертон слишком, как бы это сказать...

— Старомоден, — с усмешкой подсказал дин Элройен.

— Вроде того, — согласилась та. — Он строго блюдет образ жизни живых в их присутствии и не позволяет себе ходить сквозь стены... как и двери.

Пригубив из собственного бокала и закусив сырочком, я решила более конкретно обозначить абсурдность ситуации.

— Может быть спиртное и сбивает навигацию живым существам, но Геллер, уж простите, мертв! Знаете, Пискуша на фоне ваших экспериментов кажется невинной шалостью. Вначале я еле свыклась с мыслью, что можно так качественно воссоздать зомби, а теперь выходит...

— Зомби? — хором удивились обитатели этого странного дома с привидениями.

И если у служанки от изумления расширились глаза и она схватилась за голову, то лорд-некромант откровенно развеселился.

— Я не настолько эксцентричен, чтобы жить бок о бок с ходячим умертвием. Хотя...

— Не продолжайте, — искренне попросила я, потирая виски.

— Алеста, чему вас учат в вашей гильдии, не понимаю, — вскинул бровь лорд-некромант. — Трупы не мыслят, они лишь подчиняются воле хозяина. Как можно было заподозрить умницу Геллера в подобном непотребстве?

— Ты только ему об этом не скажи, — посоветовала Лилитана. — Оскорбится — до конца твоих дней не простит.

Мне захотелось побиться лбом о столешницу. Бью рекорды по нырянию в лужу, урки бы прибрали это все.

— Так значит, дин фон Майертон тоже привидение? — даже пытаться из себя умницу изображать не буду, пусть сразу знает, какую прелесть ему из столицы выписали.

— Разумеется, я лишь доработал его фантомный облик.

— Но ведь как живой! — восхитилась я.

Лилитана завистливо вздохнула.

— Просто никогда не встречала ничего подобного, вот и подумала, что он... кхм.

В комнату с величайшим достоинством шагнул дворецкий, дверь на сей раз он открыл. Мы все сделали вид, что его предыдущей промашки не заметили и вообще беседуем исключительно об особенностях разведения некро-червей в домашних условиях.

— Шипит, паразит, — поделился Геллер, ставя коробку с Пискушей между мной и его милостью. — Угрожает.

Дэмис Элройен, очевидно, чихать хотел на любые угрозы, в том числе и от мелкой неопознанной нежити. Он с явной заинтересованностью снес мою защиту с жестянки и смело откинул крышку. Коронный выход Пискуна — хвостом по выдающимся частям тела любопытствующих не удался. Лорд-некромант подставляться под раздачу не спешил, наоборот, сплел из силовых нитей подобие невода, накинув его на червячье умертвие.

Изучать Пискуна это не мешало, а вот от его непредвиденных выкрутасов, надо полагать, защищало отлично. Вздорно-воинственному червяку только и оставалось витиевато посылать нас к собственной бабушке, чем он, судя по эмоциональному писку вперемешку с шипением, и занимался, вкладывая всего себя.

— Тише-тише, ишь какой, — с улыбкой прищурился дин Элройен. — Откуда он у тебя, говоришь?

— Э... это долгая история. — На меня посмотрели так выразительно, что я поспешила добавить: — Я купила его в ведьмачьей лавке, вместе с другими такими же могильными червями. М-м... для опытов.

— Похвальный исследовательский интерес, — усмехнулся лорд-некромант.

Он поднялся, отошел к высокому комоду у стены, выдвинул один из ящиков, извлек на свет нечто смахивающее на лупу. Вернулся за стол и внимательно рассмотрел отчего-то резко притихшего Пискуна. Неужели червяк почуял, что перед этим лордством выделяться не стоит? Тогда это весьма и весьма смышленное умертвие, во что бы оно ни превращалось.

— Пи-и-и? — поинтересовался он и вперил в меня красные глазки-бусинки.

Пожала плечами, чувствуя себя крайне глупо. И почему мне все время кажется, что я его понимаю?

— Свои, — успокаивающе ответила червяку, — не обидит.

— На столе, прямо среди тарелок, — пробубнила Лилитана, — черви. Какая гадость!

Пискун мгновенно ошетинился и прицельно плюнул в сторону служанки, по едва различимой границе сплетения силовых нитей стекла ядовито-зеленая клякса.

— Ах ты... — снова вскипела Лилитана.

— Спокойствие, — велел дин Элройен, и все мгновенно присмирели. — А теперь четко и по делу: что ты с ним делала?

Я понурила голову и призналась:

— Сварила, подняла, попыталась упокоить, ошиблась в формуле «накус-выкуса», наделила его самостоятельностью и... — припомнила, что там еще Палтус говорил о черве, — кажется, закольцевала подпитывающие его энергетические потоки.

— Очаровательно, — хмыкнул лорд-некромант и задумчиво постучал костяшками по столу: — Что-то не сходится. К примеру, зачем тебе понадобилось заклинание разрыва привязок подчинения?

— Ну-у-у, — почувствовала, как пунцовею, — подняла его не я.

— А ты точно последний курс? Как можно ошибиться с «выкусом»?

— Точно-точно, — буркнула, окончательно заливаясь краской под насмешливым взглядом лорда-умника.

— Все равно что-то не так, даже с учетом того, что это вовсе и не могильный червь.

— Как так? — я мгновенно позабыла обо всех душевных терзаниях и собственной академической несостоятельности. — А какой?

— Есть кое-какие соображения, но я все же некромант, а не природовед. Надо порыться в справочниках. Но не могильный точно, уж поверь, я на них посмотрелся достаточно. К тому же, если бы он был из этой братии, то... — у дина Элройена взгляд сделался крайне озадаченный, словно его милость недоумевал, как можно не понимать очевидного. — Удовлетворять голод он бы пополз не в кладовку с припасами еды, а хм, на поиски мертвечины.

— И-и-и! — возмутился Пискун и изобразил будто его тошнит. — Иу-э...

— Акте-е-ер, — рассмеялся Черный лорд. Похоже, червячишке он явно симпатизировал.

Я же отметила заминку в словах его милости и сделала вывод, что мертвечина в доме тоже имеется. Постаралась затолкать эту мысль настолько глубоко, насколько возможно. Вон у Палтуса тоже работа на дому случается, мало ли какие, эм... макеты имеются у местного матерого некрота. Вникать не хочу и не буду.

— Вам виднее, чем умертвия питаются. Я встречала только плотоядных зомби, пускающих слюни исключительно на теплое и живое.

— О, это далеко не весь их рацион. Напомни дать тебе справочник по этому разделу восставшей нежити.

— Если бы я уже не умер, то сейчас было бы самое время, — склонился к уху Лилитаны дин фон Майертон.

— Кажется, я войду в историю как первое привидение, которое вырвало, — так же громко пожаловалась она.

Мы с дином Элройеном переглянулись и одновременно предложили:

— Выпьем?

Пискун тут же перестал изображать пантомимы и однозначно указал на бокал, вытянувшись в струнку в направлении желаемого.

— Пи-и! — заявило это обнаглевшее создание.

— Ты уверена, что только «выкусом» ошиблась? — с подозрением уточнил его милость. — Здесь явно что-то еще поспособствовало мутогенным перестройкам в некросистемах бывшего жизнеобеспечения.

Подлый червячий предатель охотно забормotal на своем непереводам-выразительном. Но я отлично поняла: ябедничает, поганец. Мстительно поделилась:

— А еще он напился до беспамятства и уснул прямо в стакане.

— Вот как? — выгнул бровь дин Элройен и внима-а-ательно так посмотрел на собственную, излишне раскрепостившуюся прислугу.

Я прикусила язык, помяная урков и всю их родню. Слишком пронизательный у меня руководитель, а ну как до чего-нибудь ненужного догадается. Сопоставляет факты Черный лорд быстро, стригая ему в кровать.

К счастью, дальнейшие разбирательства если не прекратились, то отодвинулись на неопределенное время, ибо по дому разнесся знакомый рев раненой банши, а следом материализовался взъерошенный и чем-то обеспокоенный дракошка-страж.

— Ваша милость, позвольте мне разобраться, — поднимаясь из-за стола, произнес Геллер. — Эти растительные уб... э-э-э, уборщики полей совершенно всякий разум потеряли! Не поняли с первого раза, ну так я им объясню повторно. Пусть потом не жалуются.

— Спокойствие, уважаемый дин фон Майертон, понимаю ваше негодование, но прибегнуть к радикальным мерам мы всегда успеем. — И не позволяя возразить камердинеру, — а он собирался, я видела, — властно припечатал: — Я сам!

Лорд-некромант всея Мухомрийска безмятежно и в некоторой степени величественно поднялся и пошел выяснять, кого и зачем принесли злобные духи. Дракон развеялся, а мы остались. Хотя очень хотелось отправиться следом и лично убедиться, что же там происходит.

Я присмотрелась к рассвирепевшему камердинеру. Не думала, что его можно настолько сильно вывести из себя. Он раздраженно плеснул себе в бокал кое-чего покрепче разведенной коньячной настойки, но тоже прошедшего через мои руки, и выпил.

— Геллер, его милость знает, что делает. Все обойдется, — поддержала коллегу притихшая до этого Лилитана.

Камердинер вскочил на ноги и начал мерять шагами комнату. Служанка вздохнула и ободряюще улыбнулась, глядя уже на меня.

— Что происходит? — поинтересовалась я у своей новоиспеченной подруги.

— Пшенкой пристукнутые фанатики, вот что происходит, — ответил за нее Геллер, скривил губы и от души пожелал: — Чтоб им на беспокойном кладбище гнить!

Как чудесно, что о моей тесной связи с богиней здесь не знают. Не хватало еще быть посланной на кладбище дорожки полоть.

— Здраводары, — пояснила Лилитана, заметив мой недоумевающий взгляд.

Я попыталась вспомнить все, что когда-либо слышала о здраводарах. Вроде бы это такие ярые почитатели нашей богини, которые считают, что для употребления пригодна пища исключительно растительного происхождения. Собственно, в соответствии с данными убеждениями они живут сами и других призывают. На этом мои скудные познание в вопросе заканчивались.

Заметно подуспокоившийся дин фон Майертон пробурчал:

— Нормальные-то жрицы служат богине и ни к кому в рот не заглядывают, а этим уркам умом обиженным все нейдет.

Все же успокоительный эффект у моих коктейлей вышел знатный. Даже Геллера проняло, что весьма неожиданно. Разлила по маленьким стопочкам еще порцию уже для нас всех и позвала камердинера возвращаться к столу. Отказываться он не стал, а вскоре окончательно вернул самообладание и будто бы подобрел.

— Это они днем приходили? — пользуясь возможностью, полюбопытствовала я. — После того как... эм, Пискун успокоился.

— Вы, наверное, хотели сказать после того как ваш червяк разнес кладовую с припасами, — ехидно, но совершенно беззлобно уточнил камердинер.

— Думаю, никто из нас не погрешил против истины, — миролюбиво произнесла я.

— Да, приходила парочка больных на голову, желали видеть лорда-некроманта. Были посланы мною...

— Дин фон Майертон, — всплеснула руками Лилитана, — вас ли я слышу?

— Что? — сделал тот изумленное лицо, — с миром, говорю, их отправил. Вежливо сообщил, что хозяина дома нет, когда будет — неизвестно. Лилитана, все же я на службе и представляю честь его милости, — закончил наставительно.

— Любопытно, что им нужно от нашего лорда?

Я вышла из-за стола и теперь ловила тепло возле догорающего камина.

— Нашего? — вроде бы и без всякого умысла повторил Геллер.

— Вашего, — отмахнулась я. — Вашего бесценного лорда Дэмиса Элройена. Может, сходим посмотрим?

— Не велено, — подперла кулачком щеку Лилитана.

— А мы скажем... скажем... — мой взгляд остановился на пытающемся приложиться к недопитой стопке Пискуне. — Во! Скажем, что он сбежал. А мы ловили, нас не в чем упрекнуть.

— И-и-и? — червяк плюхнул мордашку обратно на стол и сложился в знаке вопроса. — Потом, видимо, сообразил, что в таком случае останется крайним и решительно возмутился: — Иу и-ие!

— Ну дава-а-айте, — подначивала я. — Неужели не интересно?

Интересно было. А еще, будем честны, все мы к этому времени немножечко захмелели, а потому смотрели на разного рода запреты совершенно иначе. Стоит ли говорить, что уже через несколько минут, мы всей разношерстной компанией прильнули к окну, через которое отлично просматривалась дорожка перед крыльцом, ворота с калиткой и часть пространства за ними. В приоткрытую форточку хорошо были слышны голоса.

— Это все отлично, ничего нового, уверяю, я не услышал. Потрудитесь покинуть территорию моего дома, — спокойно, но от того не менее внушительно произнес дин Элройен.

Троих мужчин какого-то бродяжнического вида перекосило. Я прямо-таки удивилась их реакции: неужели действительно рассчитывали на теплый хлебосольный прием?

— Ты еще пожалеешь, труповод проклятый!

— Вы мне угрожаете? — в интонациях лорда-некроманта появилось нечто леденящее кровь. — Следите за словами, господа, у меня отличная память и нет склонности к всепрощению.

Не знаю, проняло ли здраводаров, а лично я поежилалась. Один из них обернулся на группу поддержки, переминающуюся за воротами. Оттуда долетело:

— Идемте, братья, рогатый с ним! Есть в этом погрязшем в невежестве городе те, кого еще можно спасти и наставить на путь истинный.

И пока непредставительная троица переговорщиков покидала подсвеченную фонариками дорожку перед домом, предусмотрительно неразборчиво бормоча ругательства, толпа за забором пришла в движение.

— И часто у вас так? — поинтересовалась я.

— За последние лет тридцать впервые, — отозвался дин фон Майертон, в его голосе мне почудилась горечь.

Но я тут же переключила внимание на другое, заметив чуть в стороне от толпы Марвина.

Марвина, упырь его поцелуй, с косой наперевес.

Он озадачено топтался на месте, словно и сам удивлялся зачем тут оказался. Я тихонечко застонала, молясь Пшенке, чтобы дин Элройен его не заметил. А это чудо в фартуке как нарочно под фонарь встало, вот же наказание!

Народ не спешил расходиться, будто уже приготовился к зрелищу, а надежды не оправдались. Среди прочих обнаружилось и еще несколько знакомцев. Так, например, следующим после

Марвина был опознан дин Борщецки в своем неизменно броском горчичном плаще. Он стоял в тени и переговаривался с каким-то непримечательным мужчиной. Если бы не плащ Борщецки, их и заметить-то было бы сложно среди остальных зевак.

Еще отметила седовласого господина, обвиненного в женитьбе на молодой даме. Рядом с ним с граблями в руке стояла боевая Фиса, кого-то внимательно высматривающая. Складывалось впечатление, что собравшиеся еще не договорились между собой о единой стратегии поведения. До нашего слуха долетали излишне эмоциональные обрывки фраз, из которых я поняла: не все здесь присутствующие заодно. Хотя, — вспомнила вечер в «Веселом висельнике», — может, местные жители просто обожают спорить и препираться.

— Подсматриваем? — голос дина Элройена заставил вздрогнуть от неожиданности. — И чего вам за столом не сидится, охота на брехливых псов смотреть?

— Так мы это... ваша милость, волновались, — прошелестела Лилитана, видимо, позабывшая о выдуманной мной «легенде». — Мы ведь горой за вас, никому в обиду не дадим.

Лорд-некромант громко фыркнул — точь-в-точь черный котяра с белыми носочками на лапках, жил у нас при храме такой. Тот еще задира и хитрюга.

— Еще не хватало, чтобы за меня призраки заступаться начали.

— Мы просто ловили червя, — наступив служанке на туфельку, постаралась соорудить самый честный взгляд, на какой была способна. — Он уполз.

Его милость проследил за моим жестом, затем выразительно покосился на оббившего мое запястье Пискуна, мирно задремавшего от скуки.

Правильно, не кормят, не поют, не угрожают — ну совершенно ничего интересного.

— Уже нашли, — поспешила добавить. Не удержалась и погладила странного питомца по бархатистой спинке — больно умильно он выглядел.

Дин Элройен покачал головой и со вздохом пробормотал:

— Алеста — Алеста, и что с тобой, прикажешь, делать? Как не вовремя все.

— Или наоборот, — раздался голос камердинера у меня за плечом. — Это не брехливые псы, как вы изволили выразиться, это опасные шакалы, ведомые фанатичной преданностью своим идеям. Безумцы, готовые на любую глупость.

Не знаю, что именно имел в виду Геллер, но сказанное мне в любом случае не понравилось. Особенно смутный намек на стечение обстоятельств и мое появление. Да кто он такой, этот уважаемый дин фон Майертон? Не похож он на обычного слугу, слишком... «совсем не такой» — вспомнились слова Лилитаны.

— Не нагнетай, — отмахнулся дин Элройен. — У нас вроде праздник. Вон и Пискун не кормленный все еще.

— Ничего себе, — возмутилась Лилитана. — Да этот...

— Фш-ш-ш, — мгновенно встрепенулся червяк, вперивая красные глазенки в призрачную девушку. И тут же заискивающе покосился на хозяина дома. — И и! — словно поощряя его заявление о своей сирой и обездоленной судьбе пропищал он.

— Вот ведь наглая, ненасытная морда, — поддержала я Лилитану. — Имей совесть!

Пискун демонстративно соскользнул на пол и быстро-быстро пополз к лорду-некроманту, потерялся о его штанину. Нет, вы видели? Еще и подлиза, каких и за гранью не видывали!

Его милость, глядя на мое вытянувшееся лицо, рассмеялся:

— Если это тот, о ком я думаю, то обычной еды ему мало. Точнее, она практически не утоляет голод. Может быть потом, когда он окончательно сформирует вторую ипостась, и будет хватать. Сейчас — нет. Удивительно, что он вообще способен ее перерабатывать, превращая в удобоваримый источник энергии. Вероятно, ты не только кривым «выкусом» долбанула по нему, должно быть что-то еще.

— М-м, а давайте, к столу вернемся, сами предлагали, — сменила я скользкую тему.

Вот же! Вьется-вьется некрот черный, будто воронье над свежей могилкой — ишь догадливый какой на мою голову.

Он прищурился, ухмыльнулся многозначительно и издевательски указал на дверь, мол, сразу за вами буду. И ладно, лишь бы не сердился и вопросов не задавал. Хорошо, что я в спиртное кроме успокоина еще благодостное расположение духа встроила, миролюбие и любовь к ближнему. Последнего самую малость — так, для укрепления позиций на время предполагаемых разборок за учиненные безобразия. И пока что все идет отлично — держим градус, если не считать странной осечки с призраками, на них расчета не было.

Пока возвращались, я осмысливала слова дина Элройена насчет Пискуна. Вторая ипостась? Хм, это мощно. Хотя Лилитану в кладовке же кто-то испугал и дверь помяла тоже не пародия на змееныша явно.

— И где мне для него еду искать? — задумчиво пробубнила я, поднимая с пола напоминание о любимом кураторе. Вот уж точно — теперь его не забуду.

— На кладбище, разумеется, — невозмутимо просветил лорд-некромант и уворовал с тарелки пирожок. — Мм, Лил, ты волшебница! Черничные самые-самые вышли, как в детстве.

Понимаю, ему профдеформация давно аппетит не портит, а мне кусок в горло сейчас не полез бы. Хотя разурмянившаяся Лилитана, — в действительности просто более уплотнившаяся, — счастливо прижала руки у груди и предложила всем попробовать.

— Как это на кладбище? Почему на кладбище? — возмутилась я.

— Он все-таки нежить, хоть и модифицированная, — флегматично напомнил дин Элройен. — Если бы ты удосужилась покормить его в соответствии с классом в первые сутки после поднятия, то он бы не полез потрошить мои припасы.

— И и и-и-и! — поддакнул вредный червяк. Потом ехидно, — клянусь святым колоском, на его морде читалось откровенное ехидство, — добавил: — Иа и-ия уи-ои-иа.

— Вот, а ты его напоила, — указуя на подлейшую некроскотину, перевел лорд-некрозоолог, чтоб его! Их!

Поразительно талантливый мужчина. Как говорят, потрясающий человек — потрясая во всем... или нет, что-то другое? В общем, он же некрот, он же сыродел, он же языковед, как погляжу. А этот-то шнурок недоваренный каков? Что делается, пригрела змеицу на груди почти, в кармане так точно! Мне оставалось лишь негодуяше вращать очами да подбирать выражения, чтобы поделикатнее.

— Гришке тебя скормлю, понял? — показала червю кулак. — Клюнет тебя, и прощай новая недожизнь. Поделом Пискунишке досталось, и посмертия от него не осталось, — переиначила я детскую сказочку.

— А Гришка у нас?.. — с любопытством уточнил его милость.

Я прикусила язык, но поздно спохватилась. Увы, частый побочный эффект от возлияний — излишняя болтливость и очевидная для окружающих эмоциональность.

— Грифон. Грифон Гриша — я на нем от портала в Мухомрийск добиралась, — врать не хотелось, да и не было смысла. Дин Велмар сам велел рассказать все как было.

— И вот вам загадка, — склонив голову набок, начальство смерило меня оценивающим взглядом, — как тесно общаются гильдийские маги с главой нашего замухрыжного города, что последний идет им навстречу, всячески содействуя и помогая. Не от широты душевной врожденной уж явно, Геллер, как считаешь?

— Не припомню, чтобы достопочтенный лорд-рэй Велмар сирий наш хлебосольный страдал подобным качеством, — чопорно подтвердил камердинер.

Да-а-а, шпион из меня еще лучше, чем некромант. Будем считать, что я весьма одаренная личность. И самый ценный дар — умение делать лицо кирпичом, им и воспользуюсь.

— Но раз он не могильный, может, обойдемся без кладбища? — деликатно, как завещал орудовать скальпелем наш легендарный заведующий моргом, вернула внимание к насущному.

— Может, обойдетесь, но это вряд ли.

Продолжая уплетать пирожки, Дэвис Элройен одновременно и самоустранился из гнусной перспективы выгула Пискуна, и подкинул землицы на мое и так похоронное настроение.

— Но если не желаешь грифону несварения, побереги его от столь... хм, несвежей пищи.

Я усовестилась: Гриша меня практически от той же напасти спас, нельзя с ним так бессердечно.

По дому прокатилась новая волна дивных трелей из арсенала банши. Кажется, я начинаю привыкать — даже не вздрогнула. Лишь с какой-то обреченностью приготовилась к явлению драконистого стража. Если этим вечером никто не помрет и не перейдет в иную форму существования — будем считать, что праздник удался!

Глава 15

Между прочим, дракон так и не появился. Зато дин фон Майертон, полный достоинства и величавой безукоризненности, поднялся и ушел выяснять обстановку. На сей раз аккуратно в дверь, и без возражений со стороны его некромантской милости.

— Небывалый ажиотаж вокруг моего скромного домишки, — ни к кому не обращаясь, констатировал дин Элройен. Потом как-то странно взглянул на меня и добавил: — Да и внутри стало чересчур оживленно.

Скромным? Тогда страшно представить какой домишко у него остался в Либерте.

— Все течет, все меняется, — повела плечами я, изо всех сил сдерживая истинные эмоции. — Как вам гусь? Пальчики оближешь, верно?

Почему-то лорд-некромант помрачнел. Хотя гусь действительно вышел отменным. А раз причина не в готовом блюде, то подумалось, что некие воспоминания, предшествующие появлению птичьей тушки, испортили настроение лорду. Мудро, — как хотелось бы верить, — закрыв тему, я забросила следующую удочку:

— Знаете, а я тут недавно бессовестно воспользовалась почти что служебным положением.

Дэмис Элройен посмотрел заинтересованно, будто не ожидал от хлипкой недотепы столь вероломной наглости. Или я произвожу впечатление хорошей девочки? Было бы неплохо. А то все, кто меня знают, уже не особо ведутся. Эх-эх, а ведь пока не поступила в гильдию именно такой и была: хорошей, правильной, прилежной. Впрочем, могу быть необъективна.

— Что, не верите? — улыбнулась. — Мне, конечно, до вас далеко — так профессионально манипулировать коллективным сознанием целого города, но не могу не отметить, что играть на страхах и предрассудках порой очень удобно. А если совсем откровенно, — понизила голос до заговорщического, — в некоторых ситуациях даже приятно.

Начальство усмехнулось, подмигнуло, а затем совершенно неэтично с точки зрения социальных ролей плеснуло мне в бокал остатки настойки. Ну и себе, разумеется.

С другой стороны, мы — некроманты, заранее записанные тем самым социумом в злодеев и потерянные души, попирающие любые правила и нормы. Так чего удивляться — надо соответствовать.

— И что же такого жуткого ты сотворила? — с насмешливым прищуром полюбопытствовал он.

— Нагло угрожала проверяющей тетке в СПП, — покалась я. — Полагаю, теперь все ее натуральные кошмары будут списаны на мой личный счет.

Мы выпили, закусили. Лилитана упорхнула за какой-то надобностью на кухню, оставив меня тет-а-тет с его милостью. Свечи исправно мерцали, подчеркивая мрачную, в лучших традициях упырей отделку стен и пола. Камин подмигивал красными угольками, бледный свет лунной пыли пробивался в незашторенные окна, а черные глаза некреса обрели способность захватывать в плен и не выпускать.

— Нравишься ты мне, Алеста Святодух, — вдруг изрек почти всесильный лорд и просто шикарный мужчина. На мой вкус, естественно.

Хорошо, я уже отставила бокал, а то непременно подавилась бы.

— Еще не решил, что с тобой делать, но кажется, у тебя есть неплохие шансы благополучно пройти эту практику, гуль ее обкусай. Моя воля — отправил бы тебя туда, откуда приехала... сегодня утром. Сейчас уже и не знаю. Ты забавная, живая, странная и веселая. Я и забыл как это, когда живешь не один, не сам по себе.

Слава богам, в этот момент на пороге появился... мать моя неизвестная — мессир Крайтон. Все такой же невозмутимый, будто не в логово Черного лорда пришел, а в «Веселом висельнике» собрался пропустить пару стаканчиков.

— Какие лица, божий угодник собственной персоной! Только вашей святейшей поступи тут и не хватало, — своеобразно поприветствовал гостя дин Элройен.

— А-а-а, гляжу вы при деле, угодник прохладной госпожи и всех ее порождений, — не остался в долгу Лукас и подмигнул мне. — То-то я думаю, чего вы столь милосердны к нынешнему собранию.

— Ой! — пискнула неожиданно материализовавшаяся посреди комнаты Лилитана. — Простите, я не

знала.

— Да чего уж, — махнул рукой дин Элройен. — Так понимаю, сегодня вечер откровений и игры не по правилам.

Он мне подмигнул, заставляя почувствовать неловкость. Закончил:

— А за мессира не волнуйся, этот переживет. У него в соседях кого только нету.

— Только вечер? — иронично уточнил Лукас, прошел к столу и, не дожидаясь приглашения, уселся на свободное место.

— Ну... — его милость задумчиво поискал ответ на потолке, — я уже ни в чем не уверен. Этот обманчиво-невинный цветочек, — обвиняющий перст на меня, — споил моих слуг. Пытался и меня, но что-то пошло не так. Можешь себе представить?

Я сделала вид, что возмущена до глубины души, хотя в той самой глубине признавала: Элройен тысячу раз прав, зараза проницательная.

— Могу, — к чему-то принюхиваясь, заключил мессир Крайтон. — Тебе ли не знать, что среди некромантов цветов не бывает, разве что какие-нибудь с подвохом. — И обаятельно так мне улыбнулся. — Учти, спаивать этого любителя тех, кто похолоднее — дело неблагодарное и накладное. Проверено.

Пока размышляла мне больше обидно или смешно, он позвал:

— Марвин, боги тебя защити, долго ты там косу обнимать собираешься? Хорошо все с твоей Алестой: ест, пьет, безобразничает. Заходи уже, ну!

Спустя несколько мгновений я встретила с напряженным взглядом нового приятеля. Косу он сжимал так, словно ничего дороже у него в жизни не было. Она, кстати, хоть и не выглядела шибко ценной, выделялась черенком из темного, почти до черна, мореного дерева и не совсем привычной формой лезвия — с зазубринами ближе к пятке.

— Мирного вечера, — несмотря на бледность, вежливо поздоровался Марвин.

— И тебе, — хмыкнул дин Элройен. — Говорят, в мирное время душе в обитель холодной госпожи отлетать проще. Не стану развеивать слухи, если кому-то так спокойнее.

— Дэмис, упырь ты кладбищенский, хватит издеваться над ребенком, — возмутился мессир. — Тебе шуточки, а он же все за чистую монету принимает.

Лицо Марвина стремительно оживало, набираясь красок. Так понимаю, «ребенка» он не оценил, более того — разозлился. Но это хорошо, не удивлюсь, если этого Лукас и добивался. Зато и страх притупился, уступая место другим чувствам.

— Так кто ж ему виноват, — ничуть не раскаявшись, пожал плечами дин Элройен. И уже обращаясь к Марвину: — Не стой как памятник над могилкой, садись раз пришел.

Парень бросил на меня вопросительный взгляд, я ободряюще улыбнулась и кивнула.

— Косу-то оставь, — усмехнулся лорд-некромант, — вон у стеночки самое место.

— Чабельник! — победно сообщил мессир Крайтон, сунув нос в недопитую стопку, к коей чуть ранее примеривался Пискун. — То-то я чую знакомое что-то.

Я с интересом посмотрела на мессира, продолжающего по запаху перечислять весь состав использованных мной ингредиентов. И ни в одном не ошибся.

— Не удивительно, что Геллеру по вкусу пришлось, — подвел он итог. — У часовни возле забора завелся чабельник, пока я понял, чего туда твои подопечные паломничество устроили и не выкорчевал его к рогатому, замаялся охранную знакопись обновлять.

— А что не так с чабельником? — искренне удивился дин Элройен. — Я его часто добавляю в рабочие составы, его запах теневых существ отлично со следа сбивает.

— Вот уж не знаю. Видел только, что призраки за эти три несчастных кустика чуть не передрались. Сам у них спроси, если интересно.

— Обязательно, — зловеще пообещал лорд-некромант и вновь сосредоточился на Марвине: — Ценю твой мужественный шаг навстречу смерти, однако и у моего терпения есть границы. Не хотел портить вечер разбоками, но раз уж ты сам сюда сунулся, то без обид. Одно дело под окнами

глупости орать, другое — фанатиков на меня натравливать.

Я судорожно вздохнула: все-таки он Марвина заметил. Нехорошо. С другой стороны, пусть алкоголь начальство почти не брал, но действие моей магии ощущалось. В противном случае, за стол бы он парня вряд ли пригласил.

— Что? Я не...

— Да ни при чем он, — перебил Марвина мессир Крайтон, без стеснения накладывая себе на тарелку различной закуски.

— Наоборот, когда пришел, тут уже во всю собрание началось. Дело ясное, что дело темное справедливо расценил Марвин и сбегал за мной. И вообще, как я понял, ты его сам приглашал, так чего теперь зыркаешь, будто вскрыть хочешь?

— Выпотрошить, — как-то отстраненно поправил Марвин.

— Что? — мы все, включая и не участвующую в разговоре прислугу, уставились на него.

— И на заднем дворе закопать, — все так же ровно пояснил парень и неожиданно улыбнулся.

— Отличный план я считаю, — протянул ему бокал дин Элройен. — Алеста, кажется твой приятель не безнадёжен.

С этого момента все более-менее расслабились, и застолье даже начало вновь напоминать душевные посиделки старых приятелей. Меня все терзало любопытство — какие же все-таки отношения связывают эти две легендарные личности, где одна другой краше и звездатее. Это я о Лукасе с лордом нашим некромантом, если кто не понял. Спросить напрямую постеснялась, зато узнала не менее интересное:

— Мессир Крайтон, как вы так безошибочно определили состав настойки? Я же там много всего смешала.

— Лукас, — поправил он меня, — вроде договорились без расшаркиваний.

— Ты посмотри, какой шустрый, — напоказ, а оттого шкодно, всплеснул руками дин Элройен. — Не успела Алеста дорожную пыль с обуви смахнуть, а он уже к ней в приятели набивается. Весь такой свой человек... как будто.

Харизматичное начальство забавно поиграло бровями, от чего я не удержалась и прыснула в кулак, меня поддержала Лилитана. И вспомнилось, что я вовсе не дорожную пыль с подошвы стирала, а кое-что повнушительнее.

— Не верь ни единому слову этого прощелыги! Он только с виду весь такой божий угодник, а сам рогатого вокруг пальца обведет и с хвоста кисточку сбреет.

— Сказал психованный некрот, по чьей милости у главы города несварение и бессонница, — не остался в долгу похрустывающий гусиным крылышком «прощелыга».

— О нет, — окончательно рассмеялась я, — уверена, если его и мучает несварение, то по совершенно иным причинам.

На меня заинтересованно уставились несколько пар глаз. Выдержав паузу, я бессовестно сдала Борщевки и ни капельки стыдно мне не было. Его милость с мессиром так хохотали, что на какое-то время даже слова внятного не могли произнести. А потом дружно предложили выпить за здоровье Васки Велмара, и так загадочно переглянулись при этом, что аж зависть взяла.

Что это они знают, чего я — нет, а?

— Лукас, так все же, откуда такие неожиданные таланты? Я бы поняла, если бы вы к мастерам спирто-питетной гильдии относились, а так.

Он плутовски сверкнул глазищами, отчего недавнее сравнение показалось вполне оправданным, и широко улыбнулся.

— Неужели скромный мессир не может иметь отношение к упомянутой гильдии? Хмелиус ее благослови. Как же обидеть одного из богов? Нет, так нельзя.

Дин Элройен выразительно закатил глаза, всем видом показывая: да-да, свежо предание, мы тебе, конечно, верим. Даже Марвин закашлялся, отчаянно пытаясь скрыть веселье.

— Непрозревшие души, заплутавшие в лабиринте стереотипов, — с патетикой в голосе отмахнулся

мессир Крайтон, а затем насмешливо закончил: — Будут мне еще некросы рассказывать, что такое хорошо, а что такое плохо.

— Не будут, — чуть ли не в голос отозвались мы с его милостью.

— От то-то же, — воздел к потолку палец Лукас и вдруг заметил Пискуна, подкравшегося к его ноге под шумок.

Мессир флегматично понаблюдав за ним некоторое время, не опуская пальца, полюбопытствовал:

— Дэм, а ты на дом клиентов стал брать?

— Это не мое! Все вопросы к вон той улыбчивой прелести, — кивнул на меня дин Элройен. — Хладная госпожа очень милостива к их гильдии, раз оттуда вообще кто-то выпускается.

Я решила пропустить мимо ушей ироничный камешек как в мой личный огород, так и в приусадебное хозяйство всей гильдии магов. Пусть лучше издеватель-ни-разу-не-преподаватель сразу знает с кем дело имеет, во избежание недопонимания, так сказать.

— М-м-м, — глубокомысленно изрек мессир и констатировал: — Как есть психи, на всю голову даром пристукнутые.

И все. Больше Пискуше внимания от божьего слуги не перепало. Я спустила жестяную банку вниз и велела червяку в нее забираться. Как ни странно, он послушался. Лишь жалобно что-то попискивал, не иначе как про ущемление и дискриминацию. В итоге его милость сжалился и разрешил накапать мелкому вымогателю помочить нос, чисто символически.

Кстати, мессира, как и дина Элройена, спиртное брало в плен весьма избирательно — вроде и пил, а вроде нет-нет да и промелькнет что-то такое от чистого стеклышка. Даже интересно стало: если бы я прицельно над их бокалами поколдовала чем-то поубойнее нынешнего — что получилось бы? В итоге, самым нетрезвым оказался бедняга Марвин, ибо ну куда ему с этими волками матерыми наравне плыть. Я-то о себе заранее позаботилась, у меня на кухне антидот заготовлен был, чем я весь вечер и пользовалась, чувствуя себя волной — то накатит, то откатит.

И уже лежа в кровати, мысленно я как будто тоже покачивалась на мягких волнах, чувствуя усталость в теле. Первый полноценный день в загадочном Мухомрийске закрутил, завертел, оставляя кучу эмоций и мыслей. Я не спеша перебирала их и разглядывала, как рачительный хозяин нажитое добро. Мне совершенно точно нравился лорд-некромант и Лукас, и Марвин, меня приняли удивительные обитатели этого дома, даже Пискуше нашлось место в этой безумной компании.

Это радовало.

Но и осложняло мое дальнейшее существование. Ведь никуда не делись Васка Велмар со своим особенным заданием и необходимость оплачивать учебу по любимой специальности. Еще и эти непонятные здраводары никак не желали убираться из моей головы. Почему они так рассердили Геллера? Что они имеют против дина Элройена? Почему они вообще настолько осмелели, что позволили себе зайти так далеко?

В местных жителях, насколько я успела заметить, слишком силен страх перед Черным лордом и сильна любовь к его сыру. И как бы они ни протирали его косточки, а ссориться с единственным некромантом на всю округу... ну очень недальновидно.

Что же изменилось?

Мне надоело наблюдать легкое колыхание полупрозрачных занавесок на окне, прикрыла глаза и улыбнулась. Смутная тревога, навеянная воспоминаниями о толпе с граблями и косами, сменилась более приятными образами.

Дин Элройен, называющий меня прелестью, паясничающий Лукас, захмелевший Марвин, которого они оба пошли провожать. Подозреваю, последнее лишь предлог, у его милости так уж точно. Коса, между прочим, так и осталась стоять у стеночки — это я хорошо запомнила. Неужели она и впрямь представляет интерес для моего начальства?

А еще выяснилось, что Лукас действительно каким-то боком свой человек в спирто-питейной гильдии, и именно он большей частью ведает связями с общественностью касаясь дел сыроварни «Элр Сыр». Мол, у него кредит доверия ого-го какой.

Понятия не имею в каких размерах выражается это его «ого-го», но дин Элройен почему-то опять ехидничал и долго смеялся, а Марвин кивнул в подтверждение, что да — мессир у них и швец, и жнец, и с некромантами дедец.

Наверное, и впрямь пользуется безграничным доверием от людей, все ж посредник с богами. А уж если взять во внимание его природное обаяние и внешность, понимаешь что удивляться здесь нечему. Надо потом будет подкараулить дина Элройена в хорошем настроении и расспросить о Лукасе поподробнее...

Мысли путались, картинки в голове смешивались: то я стою в саду в позе «Голодного червяка», но медитирую в белых тапочках, то отбираю у Марвина косу с криками о распоясавшемся Чабельнике, а вот отчаянно стыжусь неодобрительного взгляда Геллера, застукавшего меня на примерке лат. Но потом появляется Дэмис Элройен и улыбкой прогоняет все остальные видения. Он говорит, что я ему нравлюсь, а я — что неплохо было бы запастись рыбкой и непременно навестить кладбище.

Что он ответил, я уже не запомнила, но его бархатный смех, кажется, звучал в моих снах до самого утра.

Глава 16

Утро же началось очень и очень странно. Первое, что я увидела, открыв глаза — упитанную крысу, самозабвенно намывающую усы. Практически у меня перед носом намывающую! Решив, что все еще сплю, я зажмурилась и рассчитала коэффициент силы для упокоения нежити весом с кошку — ну чтоб с запасом было. К тому же крыса действительно увесистая попалась, видимо, Пискуша не первый, кто совершил набег на хозяйские харчи.

Так, коэффициент есть, формулу заклинания вспомнила — значит, уже точно не сплю. Открыла глаза — крыса никуда не исчезла. Она оставила в покое пышные усищи и теперь что-то выкусывала на мохнатом брюшке. Однако красным глазом косить на меня не перестала.

Вечно у меня все не как у нормальных людей. Даже глюки и те уже почившие, чтоб его.

— Только не вздумай визжать! — строго предупредила крыса. — У меня очень тонкий слух.

Я подавилась формулой: не настолько я вчера много выпила, чтоб ловить с утра такие оригинальные приходы... живности. Дохлой, святую водицу ей в глотку, живности.

Снова!

— Мыхас, — закончив тем временем с туалетом, представилась крыса и одним махом перескочила с тумбочки ко мне на подушку. — Необыкновенный, уникальный, во всех отношениях потрясающий мышь.

От падения с кровати меня спасли лишь ее необъятные размеры. Сумасшедшая крыса, считающая себя мышью, сопровождала мое шараханье скептическим взглядом и не постеснялась прокомментировать:

— Не очень-то вежливо. Я рассчитывал на более адекватный прием от той, кто приволокла в дом ползающую нитку.

Со стороны трюмо донесся возмущенный писк.

— Вот его да, а ведь он даже говорить не умеет. И что ты в нем нашла вообще? Глупый, лысый, противный, то ли дело я.

Крыса раздулась от собственной восхитительности и даже повертелась, демонстрируя лучшие ракурсы. Я с долей безразличия проводила взглядом ее облезлый хвост, подумав, что Пискуша явно посимпатичнее его будет. Об крышку жестяной банки звучно стукнули, писк перешел в шипение.

— Ой, — махнула когтистой лапой крыса, — поугрожай мне еще. Кишка тонка!

Я схватилась за голову, серьезно опасаясь за собственное здоровье. Просто потому что хихикающее крысиное умертвие, предлагающее разделить с ним веселье от получившегося каламбура — это уже слишком. Даже для меня.

Это не дом, это дурдом какой-то! Во главе с соответствующим хозяином — то-то он на некрочервя так спокойно отреагировал. Я-то наивная думала то заслуга моей настоечки... как же. Да лорд-некрос просто долбанут от природы, ему никаким спирто-магическим коктейлем уже не навредишь.

Или...

— А э-э-э... дин Элройен знает о твоём существовании? — сипло поинтересовалась я.

Крыса перестала хихикать и скроила на морде выражение «ну ты тупая». Но ответила:

— Элри-то? Разумеется, кореш мой, а че?

Нет, не «или». Все-таки долбанут. Жа-а-аль.

— Ну-с, рассказывай! — подперев пушистые щеки лапками, распорядилась крыса. — Кто такая? Зачем приехала?

Я закончила шокироваться и решительно указала нахалке на дверь:

— Сгинь! Это моя комната.

— Фу-ты ну-ты, ее комната, ишь! Птичьи права еще свои предъяви, — развеселилась эта... вот уж воистину крыса во всех отношениях.

— О, предъявлю, не сомневайся, — у меня на пальцах засветилась матрица заклинания.

— Воу-воу, полегче, — развел лапам крысий труп. — Я понятливый парень.

Хм, а ведь он и впрямь представился Мыхасом, припомнила я. Парень, значит. Но почему мышь?

— Раз понятливый, катись отсюда, — держа наглеца на прицеле, повторила я.

Из банки на трюмо донеслись какие-то странные хлопающие звуки — Пискуша мне там аплодирует, что ли?

— И-и! И-и!

Мыхас прищурился и угрожающе обнажил желтые зубищи, повел носом в сторону трюмо.

— Только попробуй, — строго предупредила я. — Этот червяк со мной, понял?

Крыса, точнее крыс нехотя кивнул и почти миролюбиво ответил:

— Усек, твоя макаронина и ты ее... э-э-э, а зачем он тебе?

— Не твое дело! — я начала демонстративно напитывать матрицу силой.

— Лады, ухажу-ухажу, — крысеныш спрыгнул на пол и быстро-быстро посеменял к приоткрытой двери в ванную. На пороге остановился, обернулся, помахал лапкой: — До встречи, детка! И не хмурься, тебе не идет.

Гаденыш юркнул в щель прежде, чем зеленоватый сгусток атакующего заклинания ударил в место, где он только что находился. Я спрыгнула с кровати и кинулась в ванную комнату, но там никого уже не было — специально проверила пространство на наличие умертвий.

Вот тебе и доброе утро!

Заглянула в зеркало, поймала собственный ошалевший взгляд и погрозила кулаком отражению. Передернула плечами: эта тварь точно не привидение. Пшенка, жизнь дарующая, чем я так перед тобой провинилась? Богиня, как и всегда, осталась глуха к моим воззваниям. Я криво усмехнулась — ну да, впору переметнуться на сторону Хладной госпожи. Тут же усовестилась собственных мыслей и поплескала в лицо холодной воды.

К рогатому крыс, дохлых крыс и даже излишне разговорчивых крыс, мнящих себя мышами. После столь бодрого начала дня, захотелось поесть. Вообще отличный план — в любой непонятной ситуации иди на кухню. А там, глядишь, или проблемы подрассосутся, или какая светлая мысль посетит. Палтус бы точно одобрил.

Еще на подходе к кухне я разобрала женское пение:

«Если на двери скелет — значит, ходу туда нет.

Если просто черепушка — значит, в комнате прослушка.

Если в коридоре крест — тьма там плоть живую ест.

Если зомби на двери — лучше в сторону смотри».

Загремела посуда, незатейливая мелодия продолжилась:

«Если на двери кострище — там костей сожженных тыща!

Если лестница вдруг стала издавать протяжный стон —

Лорда ты зови скорее, пусть тебе поможет он.

На двери пододеяльник? Ну тогда за нею спальня.

Если свечка — будуар: столик, стульчик, гримуар».

Мои губы расплылись в широченную улыбку, я толкнула дверь, на которой никаких

опознавательных знаков не имелось, и громко поддержала пританцовывающую у плиты Лилитану:

— Вдруг увидел странный свет? Поищи-ка амулет.

Она вздрогнула и едва не выронила сковородку, а затем рассмеялась. Кажется, я начинаю привыкать ко всем этим ощущениям, возникающим при близком общении с потусторонними сущностями. На сей раз ее смех вызвал лишь легкую щекотку в районе позвоночника, почти и незаметную. Гораздо больше меня заинтересовали витающие здесь ароматы.

— М-мм, блинчики! Лилитана — ты чудо! Знаешь?

— Именно так мне сегодня его милость и сказал — «Лил, ты — чудо!».

— А лорд-некрос ерунды говорить не станет, — со значением покивала я. — Все так и есть!

Тут я вспомнила о некоторых сомнительных знакомствах и полюбопытствовала:

— Что за дохлые крысюки шныряют по дому?

— Ты наткнулась на Мыхаса? — Лилитана выдала мне тарелку с аппетитной стопкой горячих блинчков и тоже села за стол. — Не обращай на него внимания. Он вредный и слегка пакостливый, но в целом безобидный.

Я выложила на тесто мягкий сыр, присыпала сверху зеленью и свернула его в трубочку. Откусила и на некоторое время выпала из действительности. Как же вкусно!

— На него попробуй не обрати, — пробубнила, закончив блаженствовать. — Он Пискуна достает.

— Хочешь, я расскажу его милости? Мых только его слушается.

— Нет, я сама. А где, кстати, наш черный ужас в белых тапках?

Лилитана затряслась от сдерживаемого смеха, зажала рот рукой и посмотрела на меня с укоризной. Но мне было не до того, меня ждали блинки и куча неопробованных вариантов начинки.

— Наш, — она особенно выделила это слово, многозначительно поиграв бровями, отчего я чуть не подавилась, — уважаемый дин Элройен отбыл по делам. Но он велел передать тебе это.

Лилитана легко и так, как это умеют только привидения, метнулась к шкафу и вернулась обратно, всколыхнув потоки воздуха. Я и моргнуть не успела, а передо мной уже лежала записка, где размашистым и аккуратным почерком было выведено:

«Продолжай тренировки в саду. Кажется, я выяснил что у тебя за червяк, вечером навестим кладбище».

Я подперла кулаком щеку и вздохнула. С одной стороны, от меня снова избавились, послав в сад. С другой — я таки нарвалась на прогулку к Мухомрийским покойникам, причем на ночь глядя, хоть Марвина с собой зови. Обнадеживало во всем этом лишь одно: вроде бы лорд-некромант собирается составить нам с Пискушей компанию, а значит, есть шанс избежать неприятностей и ни во что не вляпаться.

Ну, хотелось бы верить.

Попрощавшись с Лилитаной, я отправилась исполнять что велено. Начать решила с медитации — это и приятнее, и привычнее, и в свете новой информации из выданной дином Элройеном книги увлекательнее. Изучив новые главы, я отложила учебник в сторону и погрузилась в себя. Поначалу все шло как обычно, с той лишь разницей, что теперь я использовала описанное на страницах особое положение рук и пальцев и вместо наблюдения за внутренним источником сконцентрировалась на переплетении магических потоков, пронизывающих мое тело.

В какой-то момент почудилось непривычное тепло в районе солнечного сплетения. Глубоко вдохнув и выдохнув, я попыталась распознать это новое чувство, из-за чего оно возникло. Но стоило отвлечься, как все исчезло. Так повторялось несколько раз и в итоге мне удалось рассмотреть золотистые нити, подобно артериям соединившие мои руки и грудную клетку. Попробовала прикоснуться к одной из нитей отчего ощутила неприятное жжение в голове.

Испуг и растерянность разрушили столь усердно достигаемое состояние, больше повторить свое открытие не удалось. И вот, казалось бы, ничего особенного я не делала, но чувствовала себя так, словно пару ночей не смыкая глаз зубрила сложнейшие заклинания на суали и сдала зачет по начертательной некромантии. Обязательно нужно будет поинтересоваться у дина Элройена в чем тут подвох, но не раньше, чем дочитаю до конца книгу. Быть может, в ней найдутся ответы.

Без всякого энтузиазма я выползла из уютной беседки и приступила к отработке баланса. Одна поза сменяла другую, мне становилось все лучше и лучше. Несмотря на то, что я по-прежнему частенько падала и, кажется, заново познакомилась с каждой мышцей в теле, бодрость и отличное настроение стремительно вытесняли недавнюю усталость и апатию. Я так увлеклась наблюдением за собственным состоянием, так добросовестно выполняла задания, что едва устояла в очередной хитросплетенной позе, услышав знакомый голос:

— Интересный способ самоубиться. Ничего не имею против, но могу поделиться парочкой более простых рецептов!

Выворняв сбившееся дыхание и быстро совладав с эмоциями — не зря перед этим столько медитировала, я медленно вернулась в базовую стойку, закончила упражнение и только потом смерила нахального крысюка презрительным взглядом.

— Не поверишь, я тоже знаю несколько шикарных рецептов, — недобро улыбнулась. — Гарантирую, самоубивается даже нежить.

— Намек понят, — забавно воздел лапки к небу Мыхас. — Я так просто поинтересовался, мало ли. Так чем это ты тут занимаешься?

Демонстративно проигнорировала его и продолжила тренировку. Крысеныша подобное отношение ничуть не смутило, он не прекращал на меня пялиться и громко делиться впечатлениями. Запаса моего терпения хватило, увы, ненадолго.

— Еще одно слово, и клянусь, я вспомню раздел экстренного успокоения!

— Злая ты, — оскорбился крысеныш.

— Добрый некромант — явление абсурдное, — решив, что на сегодня в самом деле хватит, отмахнулась я. — Не знаешь, дин Элройен вернулся?

— Знаю, но не скажу, — сверкнул глазками-бусинками Мыхас и принялся напоказ намывать усы.

Пожала плечами — не больно-то в его ответе и нуждались. Подняла книгу и осмотрелась. Светило хоть и пряталось за облаками, но время явно перевалило за полдень. Если начальства до сих пор нет дома, то, возможно, стоит прогуляться по городу? Осмотреться, навестить Марвина, все равно делать здесь особенно нечего.

Решено!

Не успела сделать нескольких шагов, как меня обогнал Мыхас и засеменил рядом.

— Элри нету, собственно, поэтому я к тебе и пришел.

Иду. Молчу.

— Я тут навел кое-какие справки...

Не реагирую.

— Ты же некромант тоже, сама сказала. Да погоди же! — перегородил мне путь крыс.

Остановилась, нахмурилась:

— Ну! Чего тебе?

Он поманил лапкой.

— У меня деловое предложение.

— Чего-о-о?! — опешила я.

— Предложение, говорю. Дело есть! Ты мне поможешь, я — тебе.

— Ага, сейчас же! Разбежалась, — фыркнула я, мысленно пытаюсь представить, чем мне может быть полезна крыса не первой свежести. — К приятелю своему обращайся.

— Не могу, — печально поник Мыхас.

— Твои проблемы.

Я быстро перепрыгнула хвостатую тушку и захлопнула перед нахальным носом дверь, чуть не прищемив его. Настроение было прекрасное, меня переполняли сила и энергия. И возня с

пакастными грызунами совершенно не вдохновляла. Ишь чего придумал, переговорщик облезлый! Нет уж, мы — некросы, народ мстительный, а я ему еще сегодняшнюю побудку не забыла.

Быстро выкинув из головы еще одного странного обитателя дома, очень скоро я уже вышагивала по улочкам Мухомрийска, глазела по сторонам и размышляла пообедать в «Висельнике» или поискать что-то еще.

Долго терзаться выбором не пришлось, на одном из перекрестков меня окликнули:

— Алеста! Как здорово тебя встретить!

Оглянувшись, я помахала перебегающему дорогу Марвину.

— Как дела? Не знала, работаешь ли ты сегодня, но решила испытать удачу.

— Нет, сегодня я совершенно свободен. — Он широко улыбнулся и понизив голос предложил: — Можем прогуляться на кладбище, если все еще хочешь.

— Ма-а-арвин, — рассмеялась я, — ты прелесть! Очень заманчивое предложение, но в столь романтическое место меня уже пригласило начальство.

Приятель слегка нахмурился, о чем-то раздумывая.

— Да уж, Черный лорд знает, как произвести впечатление на девушку, — буркнул он.

— Брось, мне показалось, вчера вы нашли общий язык. Разве нет? — увлекая Марвина под локоток в сторону центра, полюбопытствовала я.

— Ну-у-у... дин Элройен гораздо приятнее, чем я думал, — нехотя признался тот.

— И только? — продолжила я подначивать.

— Хорошо-хорошо, он совсем не такой, каким его представляют.

— И-и-и...

— И он мне понравился. Довольна? — фыркнул Марвин и вновь улыбнулся. — Кому сказать, я побывал в гостях у Черного лорда, сидел с ним за одним столом. Хмелиус непредсказуемый, я с ним пил!

— И даже выжил, — хихикнула я. Марвин смутился, а я припомнила: — А еще ты косу забыл. Слушай, она действительно заговоренная?

Приятель покраснел еще сильнее, из чего я сделала вывод, что с косой и впрямь все непросто.

— Ты обедал? Давай поедим, и ты заодно расскажешь про ваши местные странности. И вот про сельский инвентарь тоже.

Марвин просиял и легко согласился:

— А хочешь покажу потом кое-что интересное?

— Одну из трех достопримечательностей? — воодушевленно пошутила я.

— Почти, тебе понравится.

— Хорошо. Если ты обещаешь меня накормить и избавить от трупов на ближайшие несколько часов, я готова идти за тобой куда угодно!

К слову, мои пожелания Марвин выполнил безукоризненно. Сначала мы побывали на главной улице города, где располагалось множество самых разнообразных лавочек и магазинчиков. На их фоне особенно выделялась крупная и яркая вывеска «Васка-С». Как приятель ни уговаривал, зайти внутрь этого продуктового царства я не пожелала. Затем мы пообедали в довольно милом ресторанчике, но «Висельник» мне все равно нравился больше — атмосфера там более привычная, что ли. И главное, никаких, абсолютно никаких умертвий или намеков на нечто пожившее и не оставившее этот бранный план бытия.

Моему счастью не было предела. Впервые за долгое время я почувствовала себя нормальной. Обычной девчонкой, гуляющей с парнем и болтающей о всяких ничего не значащих пустяках. Марвин рассказал, что Васка Велмар отчего-то недолюбливает мессира Крайтона, к сожалению, причины ему не известны. А еще пообещал разузнать для меня секретный ингредиент их фирменного коктейля в обмен на помощь в вызволении косы.

— Кстати, о косах и граблях, — любуясь восхитительным видом на город и его окрестности, напомнила я.

Мы стояли на холме, а под нами, как на ладони, распростерся небольшой городок в окружении пожелтевших полей и могучих деревьев, что их разделяли. Мне и правда понравилось — Марвин не прогадал, приведя меня сюда. Жалко было разрушать наши беззаботные посиделки, но я со вздохом напомнила себе, что вовсе не на каникулы сюда приехала. И несмотря на пасторальные пейзажи под закатным солнышком, здесь фиолетовый сектор, а значит, все лишь иллюзия и всегда стоит быть начеку.

— Да что о граблях, — прислушиваясь к шуму ветра в кронах, откликнулся Марвин, — ничего интересного.

Народ у нас преимущественно работяги, кто с земли кормится, а места беспокойные. Так и повелось издавна — у магиков инструмент, какой сподручнее, справляли от нечисти всякой, да и за работу.

— И что, действительно помогает? — удивилась я.

Парень пожал плечами.

— Как повезет. В старину на совесть заговоры творили, сейчас не так надежно делают, а дерут тридцатку.

— Так ведь у вас некромант в штате есть, и какой!

— Какой? — перекинул Марвин. — Никому и в голову не придет к нему с просьбами обращаться.

Теперь уже я пожала плечами: сами виноваты.

— В любом случае сомневаюсь, что у вас есть с кем сражаться. Разве что мелочь какая-нибудь вроде дохлых рыбок и уток.

Он поморщился, но не сдержался и все-таки улыбнулся.

— Да, сейчас гораздо спокойнее стало, как с королевским указом во всех фиолетовых секторах появились штатные некроманты. Но где он, а где ты — с граблями в руках оно как-то надежнее.

Я хмыкнула: в принципе, логично.

— Так твоя коса прям древняя и действующая?

— От прабабушки осталась, она от всякого нечистого защищает и даже вашего брата поранить может.

— Это некротов-то? — Покачала головой, слышал бы его Палтус. — Мы, по-твоему, чем-то от обычных людей отличаемся? Уверю, если хорошенько ткнуть мага по темечку даже самой обычной лопатой — эффект будет вполне убийственный.

Марвин покосился на меня с недоверием, но возражать не стал. Я же в свою очередь умолчала о том, что к магу еще подобраться для начала нужно — смиренно ожидать нападения он, разумеется, не захочет, но это уже другой вопрос.

Птичий клекот заставил запрокинуть голову в небо, нас накрыла большущая тень. Мой радостный вопль «Гриша-а-а!» потонул в хлопанье крыльев.

На полянку на холме приземлился прекрасный и гордый грифон. Очень-очень знакомый грифон с хитрыми зелеными глазами.

— Ого! — восхитился Марвин, наблюдая как я бессовестно зарылась в пушистый мех и наглаживаю зверюгу. — Я его раньше только издали видел.

— Гриша хрюкает, Гриша умница, — ворковала я, млея от удовольствия. — Он мне, можно сказать, жизнь спас.

Грифон курлыкнул словно бы рассмеялся и подставил для почесывания ухо.

— Надо же, столько здесь живу, даже имени его не знал. А ты только приехала и вот, — выразительно кивнул в нашу сторону Марвин и развел руками. — Можно мне тоже его потрогать?

— Спрашивай у него. Я сама в удивлении! Гриш, ты откуда здесь?

Грифон махнул крылом и сделал вид что его подташнивает, после чего картинно поводит кончиком оперения у виска.

— Удрал от Борщевки? — рассмеялась я.

Он тяжело вздохнул и переступил с одной когтистой лапы на другую.

— Кхм-кхм, — прочистил горло Марвин, — уважаемый... э, Гриша, могу ли я к вам прикоснуться?

Гриша прищурился, затем скосил глаз на меня, как бы спрашивая: что скажешь?

— Это Марвин, мой друг, — исчерпывающе охарактеризовала я.

Раритетная живность обошла его кругом, пофыркала и милостиво допустила к телу. Правда, за излишние нежности приятелю прилетело хвостом. Он осознал, извинился и далее обращался с грифоном очень почтено, а не как с дворовой кошкой. Я же во всю наслаждалась благосклонностью Гриши, чухая его то на загривке, то под клювом, то и дело ловя на себе завистливые взгляды Марвина.

Тем временем на городок опустились первые, еще прозрачные сумерки. Грифон широко зевнул, не упустив случая нас подловить на внезапности, потом заклекотал и мотнул головой в сторону шпиля здания ратуши, которая отлично отсюда просматривалась.

— Тебе пора? — сообразила я.

Грифон встряхнулся, будто скидывая с себя все наши прикосновения, затем что-то поискал клювом в оперении на груди, и на мою ладонь легло невзрачное песочного цвета перышко. Совсем махонькое и в отличии от внешней гривы не такое жесткое и упругое.

— Бр-р-рать, — вырвалось хриплое и едва различимое из его глотки.

Мы с Марвином застыли в изумлении и только переглядывались, пытаясь понять уж не померещилось ли.

— Гриш, ты даришь? На память, правда? — уточнила на всякий случай, чувствуя себя немного глупо. Кто бы знал, что грифоны не только разумны, но еще и разговаривают при желании.

Он отрицательно помотал головой, затем утвердительно. Смерил нас укоризненным взглядом и повторил:

— Бр-р-рать. Дар-р-р. Гр-р-ри найдет, — я едва разбирала его речь, настолько непривычной и мало отличимой от птичьей она была. — Звать Гр-р-ри.

— Через перышко можно тебя позвать? — прижала подарок грифона к груди, как самую великую ценность.

Он кивнул, в умных зеленых глазах отразилось одобрение. Я растроганно обняла зверя, нашептывая ему все ласковые слова, какие знала. Гриша клюнул меня в макушку, не больно, но ощутимо. Крылом чуть не сбил с ног Марвина и, оттолкнувшись от земли, быстро поднялся в небо.

— Офанаре-е-еть! — емко поделился впечатлениями мой приятель. И я была с ним абсолютно согласна.

Уже за одного Гришу можно простить все превратности прохождения практики у рогатого на дальнем погосте. Расскажу Палтусу — не поверит!

Глава 17

Чуть позже, когда я распрощалась с Марвином и вернулась в дом с привидениями и другими неординарными личностями, выяснилось, что Дэмис наш бесконечно щедрый Элройен вовсе не альтруизмом руководствовался, согласившись составить компанию по выгулу Пискуна. Просто у него дела на кладбище были — проза жизни она такая проза.

— Поверить не могу, что вы действительно взяли с собой косу Марвина! — поделилась со спиной лорда-некроманта, ступая за ним по узкой тропинке вдоль низенького заборчика — последнего оплота, отделяющего нас от могил.

К этому времени окончательно стемнело, и путь мне освещал большой масляный фонарь, любезно выданный в пользование предусмотрительным Геллером. По ту сторону ограды приветливо подмигивали гнилушки, светляки и... хотелось бы верить, что больше никто. Хотя опыт подсказывал обратное.

— Хорошая ж коса, ну! Мне она очень пригодится, как удачно этот парнишка вздумал тебя героически завоевывать.

Я чудом не споткнулась о торчащую корягу и крепче прижала к себе банку с червяком. Поспевать впотьмах за дином Элройеном, не зная дороги, когда обе руки заняты — то еще удовольствие. Сверху лила противная морось, будто само небо взялось оплакивать мою незавидную участь. Дождик занялся еще до того, как я вернулась в дом, поэтому земля уже изрядно раскислась, а воздух напитался влагой. И без того сомнительная вылазка на природу превратилась в окончательно гадкую.

Сыро, промозгло, грязно, темно. В звуках бесконечно падающих капель так легко спрятать чужие шаги и постороннее присутствие — потустороннее в том числе, что лично меня напрягало больше всего. Но лорд-некромант, видимо, считал иначе. По его бодрому шагу и благодушному настрою складывалось впечатление, что чудеснее погоды для вечернего променада не сыскать.

— Рада хоть в чем-то быть полезной, — пробурчала я, поеживаясь от порыва холодного ветра. — Только вам-то коса зачем?

— Строго говоря, мне она как раз без надобности. Но именно что-то подобное я давно и подыскивал — отличная работа! Действительно отличная, не чета нынешнему бараклу.

Некоторое время мы шли молча, ибо я пыталась осмыслить ответ начальства. Поняла, что ни гуля не поняла, и все-таки уточнила:

— Если вам не нужна, но и нужна тоже... для кого-то выходит?

— Выходит, — дин Элройен обернулся и в свете неверного некромантского пламени улыбка на его губах выглядела зловещей. — Не отставай давай. Почти пришли, вон калитка.

Я вновь передернула плечами, только на сей раз вовсе не от холода. Как бы так объяснить. Вот стоит перед вами красивый мужчина, не обделенный и умом, и силой, и чувством юмора. Но при этом в одной руке у него коса в лучших традициях жнецов в капюшонах, а в другой — серебряный канделябр с пятью рожками. К слову, капюшон и в самом деле присутствовал, спасая лорда-некроманта от дождика. И все это непередаваемое великолепие подсвечивается мертвенным племенем свечей.

Впечатлились? Я так точно.

Перевела тоскливый взгляд с жутенькой ухмылки руководителя на такой же не вдохновляющий пейзаж за его плечом. Стиснула покрепче зубы и напомнила себе: отчаяние — не мой путь, мой путь — главный вход на погост. Но это ненадолго!

В смысле, осталось совсем немного помучиться, и прощай ненавистные могилки вместе с умершими разной степени бодрости. Забуду всю эту некромантию, как страшный сон, и сдамся на милость Хмелиуса. Думаю, преблагая богиня Пшенка против не будет — брат все же. Можно сказать, останусь в семье.

Я тряхнула головой, избавляясь от налипших на лоб прядей и заодно прогоняя дурацкие мысли, поспешила за дином Элройеном. Он отставил косу в сторону и, словно паук, переплетал магические нити защиты, опутывающие периметр кладбища. Заунывно скрипнули ржавые петли, из-за туч проступили бледные полосы звездной пыли. Без лишних слов, зато очень выразительным жестом меня пригласили туда, куда живой и здравомыслящий человек хотел бы попасть в последнюю очередь.

Что ж, рабочие будни — у каждого они свои.

В стремлении не отстать, не потеряться, ни во что не вляпаться и всяческие прочие «во избежание» я буквально на пятки руководству наступала. Сразу за оградой пришлось в полной мере ощутить всю «прелесть» врожденного дара — пространство давило, вымораживало изнутри и однозначно намекало, дескать, а вот и ты — мой способ пообщаться с соседней гранью реальности.

Тут и без вступительного слова препода или краткой брошюры с базовыми некропараметрами захоронения было ясно, что кладбище старое, условно мирное и подверженное сильному внешнему воздействию магического поля. На ум пришло неожиданное: если где и пасти экспериментально модифицированных некрочервей, так лучше места и не придумаешь. Пискуша, видимо, тоже это просек, ибо шумно закопошился в своей банке, требуя свободы.

— Что скажешь? — поинтересовался дин Элройен и резко затормозил.

Поскольку при этом он еще и обернулся, я больно впечаталась в грудь лорда-скалы. Хотя, судя по ответному шипению, столкновение жестянки с ребрами он тоже не оценил. Пискун громко пожаловался на сотрясение.

— Скажу, что просто счастлива, что пониже ростом черенка этой косы. Но вот подсвечник тоже вполне ощутимое оружие в некоторых обстоятельствах.

— А ты дистанцию соблюдай, — отодвинулся от меня Дэмис Элройен. — Чего жмешься, будто кладбищ не видывала. Кстати, я именно о нем и спрашивал. Твои выводы?

— Больше столетия точно, подконтрольное, мирное... хоть и не спокойное. Тихим тоже не назвала бы, возможно, есть какие-то свои четко установленные порядки. Ну и подпитка чувствуется — теперь буду знать, как это ощущается в фиолетовом секторе.

— Не густо, — подытожил главный некрос. — Но более-менее верно, без грубых ошибок.

Он снова отвернулся и побрел куда-то между могил. Зависающие над ними светляки в панике шарахались в стороны от близости некроманского пламени. Я помянула рогатого и припустила за начальством.

— Первому официальному захоронению под триста лет. Но до этого были тут и другие посмертия, более старые, не погребенные как положено. Место под погост неспроста отрядили, эманации смерти давно отвоевали здесь главенствующий окрас магического поля. Также имеются и неофициальные похоронки, считай, контрабанда — половина из них те еще подарочки. И самый смак — перезахороненные древние останки некогда вполне бодрого мертвеца, неплохо организовавшего себе второй шанс на существование. Он держал в страхе эти земли и здравствовал, если так можно выразиться, получше многих живых.

— Здесь похоронен вампир?! — вскрикнула я и сама испугалась собственного голоса, потревожившего вязкую и неестественную тишину этого места. Прокашлялась и спокойнее добавила: — Местные жители совсем дураки?

Дин Элройен указал косой вправо, где над гладенькой могильной плитой склонил ветви ракутовый куст.

— Вон там.

Признаться, первым порывом у меня было продемонстрировать руководству то, в чем я действительно сильна, и организовать знатный забег через препятствия. Потому что постоять на могилке ветхого упыря — это последнее, что я хотела бы сделать в своей жизни. Но как выяснилось, с выводами я поспешила.

— Идеальное место для жертвы твоих надругательств. Пошли, вытряхнешь червя на плиту, дальше он сам разберется.

Сглотнув ком в горле, побрела куда велено. Сипло уточнила:

— Он... э-э-э, точно теперь упокоен? Вампир этот.

— Ну как сказать, — хмыкнул дин Элройен. — Да ты не волнуйся.

Его ответ ничуть мне не понравился и не обнадежил. Вот ни капельки. Издеватель этот лорд, как точно подметил Лукас.

— А на местных зря ругаешься, они как раз-таки скорее удавятся, чем родню рядом с таким соседом положат. Когда почтенного затейника второй раз утихомирили, здесь и намек на город и погост не было — пустырь, бурьяном поросший, глушь да буераки. Говорю же, древний тип, промышлял тут

еще до объединения земель и установления монаршей власти.

Мы остановились у выбранного Дэмисом Элройеном места, я поставила банку из-под печенья и открыла крышку. Присмотрелась к надгробию с истершимся посланием. Текст уже не разобрать, зато отметила закручивающиеся над ним бледно-фиолетовые энергетические сгустки, больше похожие на дымку.

Пискун деловито выполз, потянулся, зевнул и принялся методично обследовать поверхность надгробия. Время от времени он раскрывал пасть, словно пробуя на вкус то воздух, то сам камень.

— Ну вы тут развлекайтесь, в общем, а у меня дело есть, — меж тем заявил лорд-предатель. — Потом на обратном пути покажу что тут и как подробнее, заодно проверю защиту, может, где обновить пора. Если повезет, даже поучаствуешь в деле.

— А... э-э-э, погодите! — выпрямилась я, тут же позабыв о черве, по милости которого оказалась в это неудачное время в этом печальном месте.

Ну и по собственной глупости тоже, конечно. Как ни крути, Пискун — результат череды моих же ошибок.

— Не бросайте меня одну! Пожа-а-алуйста, — взмолилась, приноравливаясь как бы половчее повиснуть у него на плаще. Чтоб никогда-никогда не выпускать.

— Эм, ты чего? — изумился черствый лорд-некрот. — Еще скажи, что трупов боишься.

Прозвучало, как заведомо очевидный абсурд. Он даже улыбнулся. А вот мне весело не было, особенно после столь чудного введения в историю данного кладбища. Дождь продолжал свое мокрое дело, ветер шуршал ветками раkitника, взгляд то и дело улавливал дрожащие тени в неверном свете лунной пыли и влажных и оттого блестящих надгробиях.

— Не боюсь, просто...

— Вот и я думаю, все ж без пяти минут лицензированный некротант. Скучно станет — пройдишь, осмотришь, я найду потом.

Честно, у меня язык словно к небу прирос. В голове столько мыслей одновременно сталкивалось, а в горле только какое-то булькающее клокотание получалось. Элройен же подмигнул и быстро растворился во тьме, без сожаления оставив меня в одиночестве. Выгуливать Пискуна, изучать достопримечательности и молиться, чтобы до его возвращения погост и дальше деликатно не показывал признаков жизни. Или нежизни. В общем, скрытничал по полной программе, ибо спокойным он не был. Только не в фиолетовом секторе.

— Цени, на что приходится идти ради тебя, — пожаловалась своему случайному питомцу.

Он особого интереса ко мне не проявлял, занятый делами поважней. Присела на корточки возле могилки и сосредоточилась на черве.

Когда деваться некуда, приходится собирать волю в кулак и делать вид, что все под контролем. Защитный купол только предварительно не забыть поставить, и все... как будто в домике. Символическом таком, сплошь из соломы.

Поначалу слежка за Пискуном действительно отвлекала, но очень быстро он обнаружил какую-то щель и не прощаясь, не оглядываясь, не утирая глазенки платочком исчез видимости. Вот просто взял и стигнул в недрах могилы! Еще один предатель на мою голову. Выгуливай таких, делай доброе дело.

— Э, куда? — я постучала по надгробию. — Не дури, выползай... я все прощу.

Тишина. Одинокaя фонарь на безымянном захоронении. Монотонная песнь из шелеста и шорохов разнообразной природы. Плащ все меньше защищает от влаги.

И тотальное, беспросветное одиночество.

Снова постучала по камню, на сей раз не так решительно. А ну как ответят с другой стороны? Не о том я думала, собирая экипировку к нынешней вылазке. Сейчас бы та успокоительно-ободряющая настоечка не повредила. Особенно если все же постучат... оттуда.

— Пискуша? Довыдελываешься, брошу тут и уйду! Посмотрим, как тогда запишишь.

Подумалось, что это вовсе и не самая плохая идея, малодушно немного, но...

— Эй, вылазь, говорю.

— Милочка, если не открывают, разумно предположить, что никого нет дома, — раздалось позади хрипловатое и слегка насмешливое.

Я подпрыгнула, как ужаленная, смахнув с надгробия фонарь. Он моргнул и погас — ну отлично! Однако рассмотреть мужчину, вальяжно развалившегося на соседней могиле, все равно получилось. Огонек его трубки тревожно мигал в ночи. Во всяком случае мне еще как было тревожно.

Незнакомец с видимым наслаждением затянулся, выдохнул облачко дыма и доверительно поделился:

— Но я бы на твоём месте радовался, что там тихо. Если старый хрыч выползет, половина местных тебя за такой подарок во враги запишет.

На всякий случай я отошла от могилы в сторонку. Впрочем, мне и этот бледный тощий гость доверия не внушал. Инстинкты просто-таки вопили: этот клиент мертв, давно и основательно.

— Верю на слово, но звала я вовсе не хозяина могилы, а своего... хм-м-м, знакомого.

— Оригинально, — развеселился неизвестный собеседник. — Давненько здесь никто и никого не звал. Хотя... ты, как погляжу, из этих, — он неопределенно повел рукой, в которой держал трубку, — служителей смерти.

— Я некромант, да, — постаралась звучать солидно и внушительно, не уверена, что получилось. — Собственно, а вы кто такой?

— Я? — мужчина запрокинул голову к небу, словно и впрямь озадачился. — У меня много имен. Но тебе разрешаю называть меня Ивар.

Он разрешает! Святые колосья, или этот самоуверенный труп действительно тварь опасная и могущественная, или он просто обнаглевший в край выползень.

И вот вопрос — а мне-то что делать?

— Кхм, Ивар, не то чтобы я была не рада знакомству, но...

Договорить не успела. Спокойное кладбище мигом обратилось в нечто подвижное и оживленное, отовсюду начали доноситься скрипы, срежет, внезапный смех, который столь же стремительно и обрывался. Кто-то затянул песню, такую заунывную, что повеситься захотелось. В такие минуты самое оно вспомнить о балансе и концентрации, а еще помянуть «добрым» словом кинувшего меня лорда-умника.

Где его рогатый носит, когда он так нужен?!

В считанные мгновения Ивар оказался близко, слишком близко. Плевать он хотел на мой щит — миновал барьер и не поморщился. Меня окатило могильным холодом, который сковывал панику и разъедал чувство опасности. Частью сознания я понимала — дело дрянь, тело же захватили вялость и безразличие.

— Юная, слабая, вкус-с-ная, — выдохнул мне прямо в лицо дымом этот дохляк полоумный.

Его острые черты лица обладали какой-то неправильной, потусторонней красотой. Бескровные губы исказила хищная улыбка, в обманчивой тьме сверкнули белоснежные клыки.

Момент был эпичный, честно. Только я все испортила, зайдясь в судорожном кашле. Аж слезы выступили.

— Эй, ты чего, болезная? — прекратив запугивать, поинтересовался Ивар и похлопал меня по спине.

Пахло от него удивительно приятно, отчего становилось еще больше не по себе.

— А вы не дышите на меня, кха-кхо, — просипела я, — терпеть не могу курильщиков.

Он недоуменно посмотрел на свою тлеющую трубку, затем на меня. Пожал плечами и галантно протянул платок. Я бы и хотела отказаться, но под таким зверским взглядом, не посмела. Смачно высморкалась, и пробурчала:

— Странные обитатели на погостах пошли, может, вам еще и выпить налить?

— А у тебя есть? — с какой-то затаенной надеждой поинтересовался клыкастый недоживчик.

— Могу организовать.

— Организовать я и сам могу, — процедил он. — Другое дело, что на кой оно мне?

— Ну не знаю, привидения не жаловались, — продолжила я развивать тему, а сама тем временем невзначай в карман руку засунула. — Даже понравилось, сказали.

— О! О-о-о... — он щелкнул пальцами, и пространство вокруг мигом утихомирилось.

Обрадованная этим фактом, поспешила закрепить успех:

— И умертвия тоже... подтверждают. — Кинула взгляд на надгробие, в котором скрылся Пискун. — Вот как вылезет, так сразу и подтвердит.

Ивар недоверчиво посмотрел в ту же сторону. Короткой заминки мне хватило, чтобы с душераздирающим воплем вцепиться ему в запястья и застегнуть на них... да-да, те самые подарочные наручники. Кто бы мне сказал, чем я руководствовалась в данный момент — точно не тем, чему родная гильдия учила.

Зато результат превзошел ожидания.

Надо полагать, подобного надругательства над местным замогильным авторитетом еще не совершали. Потому как он с изумлением уставился на собственные руки и не предпринял ровным счетом ничего. Мне же совершенно некогда было праздновать победу: гад был точно сильнее меня во всех смыслах, и наивно полагать, что какие-то там кандалы его сдержат. Тем более я так до конца и не поняла, что он за существо такое. Судя по всему, далеко не зомби, нет, тут что-то гораздо сложнее.

— Акаэри лиман миора, — нервно шептала я, укрепляя наручники магией.

— Да вы, психи, совсем озверели? — обиженно рявкнул Ивар и оскалил клыки.

Ну все, теперь точно пора драпать!

Пискуша, прости, может быть еще свидимся... надеюсь, не на том свете.

Глава 18

— Дэ-э-эмис, помоги! — заорала я и ломанулась вдоль могил, мечтая разыскать выход с кладбища.

Ноги разъезжались на скользкой от дождя траве, я постоянно обо что-то спотыкалась. Все посторонние пугающие звуки заглушал мой однообразный вопль с призывом его некромантской милости. В какой-то момент мне даже показалось, что сумасшедшая затея удалась и впереди забрезжила ограда с мерцающим узором защитной магии. А потом я споткнулась о собственный фонарь и с ужасом поняла, что стою около той самой могилы, откуда еще недавно так спешно уносила ноги.

Ме-е-едленно, оттягивая неизбежное насколько возможно, я подняла глаза и встретила с глумливой улыбочкой Ивар. Наручники болтались у него на одном запястье, второй рукой он сжимал трубку, а прожигающий взгляд мертвеца лично мне не обещал ничего хорошего.

— Давно не виделись, — издевательски сообщил он. — Куда же ты, не попрощавшись?

— Э-э... я тут... как бы, хм.

Ивар неторопливо вытряхнул трубку, бесцеремонно постучав ею по надгробию.

— Любишь поиграть?

— Н-нет, возникло недоразумение и...

— Омнэм миам!

Вокруг нас взметнулось пламя, но не оно заставило меня замереть в ужасе. А странный, стремительно нарастающий щелкающий звук, за которым последовала армия жуков. Земля под ногами зашевелилась, словно живое полотно. И все они поползли на меня, мерзко щелкая жвалами и шебурша лапками.

Я завизжала и попыталась скинуть насекомых, но их было слишком много. В каком-то инстинктивном порыве я сдернула плащ в надежде выиграть немного времени до того, как полчища гадких жучищ обглодают мое тщедушное тельце.

— Кхе-кхе, — раздалось над ухом. — С этого и надо было начинать!

Ивар щелкнул пальцами, и наведенный морок развеялся, как не было. Лишь стена пламени продолжала отделять нас от окружающего мира. Я шумно выдохнула и подумала: да что ж он за создание такое, которому подчиняется магия кладбища? Память подсовывала лишь один возможный вариант, но тогда...

— Прелесть какая! Кажись, я много чего пропустил за последние несколько столетий, — ворвался в мои размышления Ивар. — Детка, а давай начнем знакомство заново, как тебе предложение?

— М-м-м... э...

— Опять «мэ»? Алеста, ну это никуда не годится!

Дин Элройен появился неожиданно и в свойственной ему манере. Я аж всхлипнула то ли от облегчения, то ли от умиления.

— Эдди, серебряный прут тебе вдоль позвоночника и прожорливых червей между ребер! Я его ищу по всему кладбищу, а он на моих практикантов жути наводит. Нехорошо, расстраиваешь меня.

— А я что? Я ничего, — растрчивая изрядную долю внушительности, забормотал Ивар. — Я только познакомиться хотел, и в мыслях ничего дурного не было.

С появлением лорда-некроманта окружающее пространство окончательно успокоилось, превратившись в образцово-показательный погост. Будто перед госпроверкой, от итогов которой зависит премия всего штатного некроотдела.

— Ага, и кружить меня заставил тоже без всякой задней мысли, верно?

— Истинно так, — заверил наш мертвый знакомец и подло наябедничал, потрясая рукой с наручниками: — Посмотри, что она со мной сотворила!

Переполненная праведного негодования, я набрала полную грудь воздуха, но возмутиться не успела. Дэмис Элройен наконец-то сподобился обратить более пристальное внимание, собственно, на меня и замер с несколько расфокусированным взглядом.

— Оу, интересный подход к выбору униформы, — с какими-то новыми, ранее неизвестными интонациями в голосе поделился он.

— Вот и я под впечатлением, — тут же встрял, надо полагать, Хозяин кладбища. — Ничего себе у тебя практиканточка, какая-то новая специализация?

— Угу, пыточно-дознательная имени Святого духа, — буркнула я, подбирая с земли плащ.

Проку от него теперь было мало, а костюмчик от матушки Летиции в такую погоду оказался и впрямь находкой. В нем и бегать одно удовольствие, и грязи не боится, и не промокает. Из кармана прямо под ноги лорду-некроманту вывалился кляп, звякнув металлическими креплениями. Его милость задумчиво посозерцала его, затем медленно наклонилась и подобрала легкомысленно яркую для собственного назначения вещичку. Ивар шумно затынулся и закашлялся, выплевывая дымные картинки, от содержания которых мне стало неловко.

Хорошо дождик быстро уничтожал сомнительные художества.

— Я бы попросил, — не глядя на поразительно живенького мертвеца, обронил дин Элройен.

Ивар спешно развеял остатки композиции рукой и возмущенно заметил:

— Подумаешь, какие воспитанные. Впору у нее самой уроки брать, глядишь, чего нового узнаем.

Мне же подумалось, что зря я подарки из храма по карманам рассовала. Просто так волновалась перед походом на местное кладбище, что решила подстраховаться. Кажется, перестаралась. Хорошо хоть они еще складную мухобойку не видели.

Шлеп.

Из второго кармана плаща выпала та самая мухобойка. Ы-ы-ы, зачем я его только подняла вообще!

Черный лорд так и застыл с приоткрытым ртом, не успев ничего прокомментировать. На этот раз я была проворнее и пыточное орудие успела подобрать самостоятельно. Натянуто улыбнулась и развела руками:

— Мухомрийск же!

— Ага, — глубокомысленно изрек Хозяин кладбища, после чего сочувственно похлопал по плечу лорда-некрота: — Вижу, специалист тебе достался узкопрофильный. В полевых условиях толку мало, зато при иных обстоятельствах... кхе-кхе, и мертвому поднимет. То есть мертвого! Что-то заговариваться с вами начал, эх, старость.

Игнорируя убивательный взгляд ненавидящего свой профиль специалиста, ехидная сущность протянула мне наручники:

— Вернуть или я чего недопонял в силу затворнического образа жизни? Готов вернуться на исходную и поддержать любое начинание юного дарования, — глумливо улыбаясь, проворковал Ивар.

— Поздравляю, Святодух, ты только что завоевала расположение Хозяина кладбища. Оригинальными методами, должен заметить, но факт есть факт, — хмыкнул дин Элройен.

Ну супер! Столь сомнительный интерес со стороны могущественного некро-духа даже для меня за гранью. Уж и не знаю: смеяться или впору посыпать голову прахом?

— Свято что? — окончательно развеселился Ивар.

— Кто. Знакомся, Алеста Святодух, моя...

— Да-да, я понял, — нахально перебил Хозяин. — И мне уже страшно.

— Страшно — это хорошо, — процедила я, чувствуя себя гораздо увереннее в присутствии начальства. — Так и быть, сочтем инцидент обычным недоразумением.

И наслаждаясь вытянутой мордой Хозяина кладбища, я с гордым видом затолкала наручники обратно в карман. Умение делать каменно-невозможное лицо мне сейчас весьма и весьма пригодилось.

— Так, ладно, ты мне потом расскажешь свою удивительную и невероятную историю, — непререкаемым тоном начал дин Элройен, затем чего-то задумался и закончил не особо уверенно: — Хм-м-м... про вот это все.

Вместо слов он решил дополнить речь жестами, указуя поочередно на меня, мой инвентарь и снова меня. Причем, на лицо он мне ни разу не посмотрел.

Вообще.

— А я б послушал, — вновь подал голос маскирующийся под кровососа Хозяин. — Чего потом-то? Элройен, не будь эгоистом, мы тоже хотим развлечений.

А нет, не маскирующийся. Кажись, упыриные наклонности — это в принципе его образ жизни.

— Кто это «мы»? — раньше, чем подумала, брякнула я.

— О-о-о! — предвкушающе провыл он. — Мы — это вся наша холодно-скупающая компания.

— Не... — попытался вклинить дин Элройен, но не успел.

— Ребята!

— ...надо, — как-то обреченно закончило начальство, обнимая косу.

И ведь не зря же от просиявших алым глазонек несло подставой. Кой хромоногий жмурик меня за язык тянул!

О это чудесное, блаженное неведение. Эта восхитительная пелена иллюзий. Это благословенное время, когда в упор не видишь того, что творится у тебе буквально под носом.

Заорала я раньше, чем окончательно осознала масштабы трагедии. И клянусь всеми своими белыми тапками, никто бы не удержал меня сейчас на месте.

Никто, кроме лорда-некрота.

Каким-то неуловимо быстрым движением он успел перехватить готовую сорваться в галоп меня и теперь обнимал уже нас обеих. Не знаю как косе, а мне в его стальной хватке было странно двойственно. С одной стороны — дышать трудновато и не сказать чтобы удобно, с другой — чуть менее жутко. Пожалуй, его ладонь на моей талии — это единственное, что могло гарантировать спасение в нынешней ситуации.

Якобы безлюдное кладбище вмиг наполнилось теми самыми людьми, давно почившими и в разной степени сборки. И если бы только одними ими. Сущностей, порожденных аномальным магическим фоном, тоже хватало. Да тут как будто разом восстали все страницы учебника по измененной нежити! А еще учебников с соседних полок, в качестве факультатива.

И все они смотрели на нас, точнее, на меня. Хотелось бы сказать, что дело ограничивалось только просмотром, но увы. Они выли, скрежетали, передвигались и всячески угнетали мою и без того нервную психику.

А какие ароматы поплыли над кладбищем! Типичный запах осеннего дождя куда-то мигом испарился, сдавшись под натиском обстоятельств.

— Эдди, кончай! — рявкнул Дэмиел Элройен.

— Сорян, перестарался, — покладисто согласился Хозяин кладбища, и картинка тут же изменилась.

Теперь среди зрителей остались только самые смиренные, большей частью бесплотные, а потому и эстетически, и обонятельно сносные. Милое дело, в общем.

— Почти семейный круг, — будто прочитав мои мысли, озвучил Эдди-Ивар.

Из-за соседнего надгробия показалась призрачная голова пожилого господина.

— От так и знал, что из-за живых одно беспокойство, — проскрипело привидение. — Чуть концы второй раз не отдал.

— Что это было? — прошелестела я, поражаясь как не сорвала голос.

— Некромантическое поле пространства на всех уровнях сразу. Нырнули практически до самых истоков, — любезно просветило начальство. — Говорил же, погост старый, сектор фиолетовый.

— От я и говорю, — вновь запричитал призрачный господин, — мы-то чем провинились на эту страховидлу смотреть? В мое время...

— Заткнись, старый ты перечник, — перебил его скрюченный дед в ночной сорочке до пят и ночном же колпаке. Выглядел он гораздо старше первого.

— Да-да, не зуди, ты тут не один прописался, — поддержал его щеголеватого вида усач, начищая собственный призрачный сапог. — Девица познакомиться хотела, не мешай!

Пшенка-заступница, да сколько же их тут?!

— Н-не хотела, — простучала я зубами, мечтая всех их развидеть. — М-мне как бы-было нравилось больше.

— Слушай, а ты точно-точно на некроманта учишься? Там в гильдии документы не перепутали? — неожиданно поинтересовался дин Элройен, однако отпускать из спасительно-удушительного захвата не спешил.

Я пару раз трепыхнулась, объятия стали вроде как мягче — на том и пришли к компромиссу.

— Точно, — подтвердила, шумно наполняя легкие воздухом.

— Ну что сказать... кхм, не советую тебе работать по специальности.

— Хозяин, а можно на нас тоже что-нибудь из тех штучек опробуют? Готов поучаствовать в подготовке новых специалистов... кем бы они там ни были, — усач закончил с сапогом и теперь поспешно застегивал китель.

— Отставить! — гаркнул Хозяин кладбища и добавил: — Трогать не велено, разрешается только смотреть.

По кладбищу полетели шепотки, охи-вздохи и роптания. Но тихонько так, без ярых протестов. До меня долетел чей-то бубнеж:

— Вечно так, понюхать дадут пирожок, а потом обратно на полку покласть заставляют.

— Во-во, форменное издевательство над приличными призраками.

— Тогда хоть бы тех тварей оставили — все развлечение, как они ее на деталики разбирать будут.

Я поежилась от столь «миролюбивого» настроения местных обитателей. Дэмис Элройен заметил мои телодвижения и как мог ободрил:

— Тут защита от вмешательства с третьего уровня, вся та некро-прелесть на нашем плане физически не опасна. Разве что ты сама захочешь открыть коридор и прогуляться на их план бытия. Но... сомневаюсь, что даже пожелаешь подобных развлечений, то тебе хватит силы.

Мысленно я добавила: «и знаний», о чем тактично умолчало начальство. Затем обеспокоенно уточнила:

— Только физически?

Хозяин кладбища и мой ненаглядный му-у-у... учитель как-то хитро переглянулись и продемонстрировали весьма похожие фальшивые улыбочки.

— Лисавета ведь не от собственных фантазий на койку к целителям угодила, — заметила я злопамятно.

— Удивительная осведомленность, — мрачно откликнулся дин Элройен и перестал меня удерживать.

— Что, до сих пор на нервы действует? — всплеснул руками Ивар. — Не специально я, сам же знаешь, ну! Давай гони сюда того Косого пакостника, обещаю, жить ему после этой прогулки останется мало.

— Проехали, — скривил губы лорд-некромант. — На вот лучше забирай свою фиолетовую мечту и не рассказывай мне больше о личах с низкой социальной ответственностью.

— Тишкина етишка! — распахивая объятия для встречи с косой, между прочим, Марвина, радостно проорал Хозяин кладбища. — Дорогой ты мой некромант! Дружище, брат, сват...

— Хорош-хорош, разогнался! — поспешил уклониться от близкого родства с древней мертвой сущностью Дэмис Элройен.

А зря — как по мне, так в его коллекцию такие связи вполне миленько вписываются. Такой шикарный набор от зомбической крысы до целого хозяйствующего упырюги, некогда наводившего ужас на ближайшую округу. И стоило лишь слегка поехидствовать над его милостью, как в мой же собственный огородец прилетел увесистый такой ком земли. Быть точнее куча грязи в самом

буквальном смысле. И глядя на возмущенного лорда-некрота, пришлось признать: права была Марьяна, убедившая меня воспользоваться защитным костюмчиком по назначению. Я-то его тряпочкой протру и готово, а дину Элройену постирушки теперь гарантированы.

— Какого?.. — оскалится бледный Хозяин с косой, прожигая гневным алым взглядом меня почему-то.

Хотя кого я обманываю — целился он точно по делу.

Пожалуй, самый предательский в мире червяк проявил себя эффектно и не вовремя — истинно в своем, Пи... — скунском, духе. Он закончил отряхиваться от земли кладбищенской и, радостно урча, кинулся ко мне. Поскольку размерами дохлое нечто теперь обладало недюжинными, ясно-понятно поддержать его энтузиазм я не могла.

На сей раз стоически не проронив ни звука, я молчаливой черной кошкой сама вцепилась в Черного же лорда. Ибо раздавшийся вширь и в длину фантом некогда безобидного червячка — явление для искушенных. Вон даже Ивара проняло: позабыв о любимой трубке, он обеими руками схватился за косу и припав к земле что-то нашептывал. Почва мгновенно покрылась изморозью, да и наша обувь — тоже. Теперь я лгнула к Дэмису Элройену еще и из меркантильных соображений — теплый лорд был единственным... хм, теплым на всю округу, а у меня уже зуб на зуб не попадал.

Дрянная все же профессия мне досталась!

— И-и-и? Пш-ш-ш... с-с-с... — будто угольки, на которые плеснули холодной воды, обиженно сдулся мой, Палтусу бы его в суп обратно, питомец.

Натолкнувшись на невидимую стену, он так и не смог приблизиться ко мне, равно как и к дину Элройену. Посему теперь Пискун скукоживался на глазах и все больше уплотнялся. Вскоре на могильной плите, там, где я его и отпустила прогуляться, ползал обычный, если не считать ядовитого окраса червячок. Ползал, ругался и время от времени поглядывал на нас огромными, печальными и светящимися, как у любой порядочной нежити, глазенками.

— К-крылья! К-крылья у него б-были! — продолжая стучать зубами, повторяла я, пытаюсь осознать увиденное. — Вы в-видели тоже? Пискун теперь с крыльями!

— Элройен, святой воды тебе в вены! Крови тебе несвежей в пойло! Какого лысого гоблина ты творишь! — выпрямившись, разорвался Ивар.

Вид у него, кстати сказать, теперь сделался еще более упыриный: кожа посерела, щеки ввалились, а клыки, коих стало в два раза больше, заметно так удлиннились.

Дин Элройен вздохнул, отодрал меня от себя, подобрал мой плащ, встряхнул его и высушил заклинанием. Кажется, в этот момент я влюбилась. Затем молча накинул его на меня, снял свой плащ, накинул на меня и его, и только потом тихо-тихо и как-то устало произнес:

— А я тебе косу подарил. Ту самую, из последнего похода.

И все. Хозяин кладбища подавился ругательствами.

Он еще произнес что-то беззвучное, а после махнул на нас когтистой рукой и вполне мирно ответил:

— Долбаный ты псих. Все вы — долбаные психи. Одни лезут к мертвым с дурацкими просьбами, другие ритуалы дурные проводят, третьи вообще «мортем анима» выгуливать приводят на могилу к заживо похороненному.

— И дважды повешенному, — раздалось откуда-то из-под плиты по соседству.

Ивар сплюнул и принялся нервно набивать свою курительную трубку.

— И мессир этот ваш долбанутый! Весь чабельник повыкосил, жалко ему было, что ли? Я с таким трудом его...

— Стоп, — резко подобрался дин Элройен. — Давай-ка о ритуалах подробнее? Ты кого-то заметил?

— Ну конечно! — фыркнул Хозяин кладбища. — Мои печали его не интересуют.

— Так заметил?

— Не я, одноглазому Франциску все не ложится спокойно по утрам. Рассветы повадился встречать. Он и рассказал, что видел какого-то мужика в рванине, вроде не местного.

— Не местного, говоришь, — лорд-некромант почесал нос и скользнул по мне задумчивым взглядом.

Я пожала плечами и протянула руку Пискуше, погладила его примирительно и посадила в карман. Как там его Ивар назвал? Нужно полистать книги его милости: если кровосос червячишку так сходу признал, сдается, тот все же имеет какое-то отношение к смерти. Вот ведь удружил Палтус, сколько раз уже его вспомнила.

— Да, и именно там, где он обретался, следы ритуалов и оставались. Но почему я ничего не чувствую? — продолжил докладывать обстановку Хозяин.

— Хороший вопрос. Согрелась? — вновь обратил на меня внимание руководитель.

— Да, спасибо. А он, хм, не того? Что мне с Пискуном теперь делать?

— Любить, кормить, носить на ручках, — хмыкнул вредный некрот. Будто не из-за него этот червяк превратился в не пойми что с крыльями.

Заметив мое недовольство, он наигранно громко обратился к моему карману, предварительно забрав собственный плащ обратно.

— Будешь хорошим, послушным мальчиком?

— И иа, — подтвердили оттуда.

— Ну вот, волноваться не о чем. Иди домой, экскурсия отменяется. Придется мне задержаться.

Как это не о чем?! Как это иди? Одна?!

И знаете, что в этом всем самое паршивое? Пришлось идти. Да-да, среди могил и памятников, освещая тропинку слабеньким огоньком фонаря, под урчание сытого червяка и перешептывание привидений, которые как будто прятались, а на деле очень даже были заметны. Дорогу в этот раз я нашла быстро и безошибочно. Преподы могли бы мной гордиться, наверное.

И еще, выше я упоминала о влюбленности. Так вот, стоя на крыльце дома дина Элройена и держа в ладони хвост драконистого дверного молоточка, я была точно уверена — показалось! Гад он самый настоящий, этот наш... э, то есть их Черный-пречерный лорд.

Глава 19

Утро в доме некроманта — штука специфическая. Начинается ближе к обеду, а то и вовсе «глубоко за». Тихо, спокойно, будто вымерли все... хотя чего это я, половина точно вымерла. Что, впрочем, не мешало им оставаться живее всех живых. И тем не менее я прекрасно выспалась, поднявшись пусть не с восходом, но в несусветную рань по меркам профессии, однако так и не встретила никого из обитателей. Даже крысьи морды меня нынче не беспокоили.

Быстренько перекусив, — благо после совместной готовки с Лилитаной на кухне я себя чувствовала вполне по-хозяйски, — я захватила большую кружку с горячим какао и отправилась в облюбованную беседку на заднем дворе. Мне не терпелось продолжить занятия и все-таки поймать то новое чувство в груди, ощущавшееся уютным теплым шаром. Выданный Дэмисом учебник...

Хм, а давно ли я стала звать его про себя по имени?

Вспомнила, как улепетывала вчера от Хозяина кладбища: по имени вслух я начальство тоже зову. Как выяснилось. Пожала плечами, принимая последнее открытие как свершившийся факт.

В общем, в выданной Дэмисом книге оставались последние главы. Кто бы сказал, что я буду с таким упоением осваивать новые знания — не поверила бы. Видимо, мотивация сильно зависит от интереса, а мне интересно было. И очень. А еще не покидало смутное чувство, что я двигаюсь в нужном направлении и мне это действительно нужно. Знаете, вот как если бы ты слонялся по берегу реки с сетью, считая себя рыбаком, а оказалось, что сеть эта вовсе не для рыбы, а для ловли птиц. То чувство, словно я нащупала важное, что поможет понять для чего на самом деле мне дана сеть.

Сегодня золотистые нити, пронизывающие тело и ауру, удалось не просто рассмотреть, но и более-менее изучить. При ментальном прикосновении к ним по-прежнему возникало жжение, но как только я перестала отвлекаться на него, то обнаружила кое-что новое. Когда нити начинали колебаться, появлялась пульсация в районе пупка, что в свою очередь убирало неприятные ощущения в голове. Здесь определенно существовала какая-то взаимосвязь, механизм взаимодействия. Причем, не без участия некромантского дара, ибо его источник силы расположен именно в районе пупка — как практик это я знаю не только со страниц учебников.

Еще больше тренировок, проштудировать специальную литературу, и я точно разгадаю в чем тут загадка!

Выполнив напоследок серию упражнений из поз с «говорящими» названиями, я почувствовала себя окончательно бодрой и счастливой. Допила какашко и чуть ли не вприпрыжку вернулась в дом. Там я застала наводящую порядок Лилитану, которая радостно вручила мне обещанный план дома. Она-то радовалась, а мое настроение резко потускло и скисло.

Как-то очень ясно я осознала, что совершенно не хочу проворачивать делишки за спиной Дэмиса... кхм, нашего Элройена. Каким бы вредным он ни был, но всяко лучше Велмаров, Борщевки и прочих с ними. И вообще, он мой!.. э-э-э, руководитель. И он мне нравится. Нравится настолько, что я начинаю всерьез задумываться о том, чтобы отодвинуть свою мечту на несколько лет и погрузиться в будоражащий во всех смыслах мир некропрактики. Коей, к слову, не далее как вчера ночью он же категорически и не рекомендовал мне заниматься.

Вот ведь дрянство! И что делать?

Вся в таких темных мыслях я и наткнулась на объект преткновения, а именно хозяина дома в белых тапочках. Одет он был традиционно в черное и имел весьма задумчивый вид. Даже меня заметил не сразу, что позволило вдоволь полюбоваться на сей прекрасный образчик мужской половины человечества.

Ну чем не котяра? Породистый, уверенный в себе хищник, только вместо клыков и когтей, знания и магия.

Тряхнула головой, прогоняя дурные мысли, и напомнила себе, что именно этот подлеиший образчик бросил меня вчера одну-одинешеньку на кладбище, а потом и вообще домой отправил. И если он считает, что в некотором роде женщинам не нужна защита или что Пискун годится на роль телохранителя, то ни разу не угадал. Хотя... гигантский энергетический червяк с крыльями и полным набором зубов в три ряда вполне способен нагнать ужаса даже на покойников. И все равно, так себе оправдание.

— О, Алеста, как спалось? Кошмары не мучали? — прервал мои размышления лорд-некромант.

Посмотрела на него с подозрением. Опять издевается? Хм-м-м... пожалуй, не буду торопиться с решениями, Васка Велмар почти приличный и некоторыми уважаемый человек, глава города и все

такое. Если он говорит, что ему нужен план этого дома, значит, действительно нужен. И платит, опять же, неплохо.

— А должны? — уточнила я.

— Да мало ли, Эдди — сущность непредсказуемая, а твой червяк вчера нагло подточил его припасы. Мог и обидеться.

Слов у меня после подобных откровений не осталось, поэтому ответом стало лишь негодующее сопение. Ай да Элройен, ай да достойный ученик своего учителя! Небезосновательно я волновалась, что практика в Мухосвинске несовместима со здоровым образом жизни. Нечего удивляться, что великий Микас Дартаэн с радостью избавился от такого подрастающего поколения.

«Чуткости» лорда-некроманта можно было лишь позавидовать. Сам спросил — сам сделал выводы — сам подвел итог разговору:

— Ну, я вижу у тебя все отлично. Очаровывать покойников — твоя сильная сторона. Правильно, за неимением остальных используй ее по полной.

Шикарный мужчина: знает, как похвалить, чтобы человек почувствовал свою никчемность. Истинный некрот. Между прочим, до ссылки в эту богами забытую дыру, никаких таких сильных сторон я за собой не замечала. Если трупы и проявляли ко мне интерес, то исключительно шкурный. И все же стоит поискать, где у него в доме схроны располагаются — так, на всякий случай. На этой мысли я окончательно успокоилась, а потому мирно сменила тему:

— А мне Хозяин представился как Ивар.

— М-м-м, ну точно, сон он твой не побеспокоит, — кивнул сам себе дин Элройен. — Приглянулась ему, значит, можешь расслабиться.

Сомнительное такое напутствие, с учетом набора слов в одном ряду и контекста.

— Да я как-то и не напрягалась, — не слишком уверенно, зато вполне искренне поделилась соображениями. — Но откуда такая уверенность?

— О! Иваром его звали в эпоху расцвета... хм, в общем, поверь мне на слово, — неожиданно стушевался дин Элройен и вдруг вновь посмотрел на меня как тогда, на кладбище, когда без плаща увидел.

От чего мне захотелось прикрыться, а к щекам прилила краска.

— А знаешь, пожалуй, не буду столь категоричен насчет снов. — Вот-вот, и голос опять такой странный, пониже на несколько полутонов и обволакивающий как будто.

Погодите-ка, что?! Мне следует ожидать кошмаров в ближайшее время?

— Нет-нет, — поспешил заверить дин Элройен, разгадав ход моих мыслей. — Пугать он тебе не станет... в классическом смысле. Но беспокойные ночи... хм... Ивар, значит, да? Н-да, уточню для него кое-что на всякий случай, а ты пока поосторожнее там с эм... — лорд-некрот вздохнул так тяжело, что я окончательно перестала его понимать.

Сдается, сейчас он о чем-то очень сожалел. Подозреваю, о том, что все-таки лорд, хоть показательно и успешно сей факт игнорирует.

— В любом случае, если Хозяин кладбища сообщает тебе свое имя — это уже хороший знак, — вернулся он к изначальной теме. Видя мое недоверие, уточнил: — Для некроманта, разумеется.

— Раньше я о Хозяевах кладбища только в книжках читала. Нам рассказывали, что чаще всего они либо дремлют, либо проявляются лишь на тонком плане.

— На относительно свежих погостах и в стабильных секторах, как правило — да. Однако здесь не тот случай. Личность Эдди еще при жизни после смерти долгое время стягивала на себя много тяжелой, грубой энергии.

Все-таки Хозяин и есть тот самый живой мертвец, о котором упоминал его милость вчера на погосте. Чудно! Хотя исследовательскую работу пиши о влиянии вампирских захоронков на организацию и быт погостчан фиолетового сектора. Хозяин кладбища это же не просто один какой-то отдельно взятый труп — это коллективное сознание всех его обитателей, взятое под контроль наиболее древней и сильной сущностью. Палтуса бы сюда, вот кто с радостью умчался бы делать замеры, эксперименты и всячески досаждал кровососу с вредными привычками.

— А почему вы его зовете Эдди? И куда мы идем? — спохватилась я.

Только сейчас заметила, что под шумок да за локоток меня, словно глупую мушку, опутанную хитрым черным паучищей, вывели на крыльцо с явными намерениями прогуляться. И когда он успел переобуться, я не поняла?

— Ну знаешь, не все имена одинаково полезны, — беспечно пожал плечами лорд-издеватель и на хитрой моське его отчетливо читалось: «больше ты от меня ничего не добьешься».

А еще наставник как будто, стыдно должно быть! Впрочем, матерый некромант и стыд — понятия несовместимые, так что сразу переходим ко второму вопросу:

— Так, а идем-то куда?

— На пикник. Отличная идея, правда?

И вновь меня одарили зубастой ухмылочкой, вынуждающей с подозрением относиться к его словам. Хотя чем больше я узнаю Дэмиса Элройена, тем подозрительнее становлюсь, в принципе. Он и с серьезным видом говорит так, что не разберешь, как оно на самом деле.

— Н-н... наверное, — промямлила я и тут же радостно подловила: — А у нас с собой ничего нет! Какой же это пикник тогда выйдет?

— Да? — словно и в самом деле только сейчас озаботился очевидным, протянул дин Элройен. — Да-а-а, твоя правда, такой пикник нам ни к чему. Ну идем?

Глядя в его смеющиеся глаза, я покачала головой и не удержалась от ироничного замечания:

— Я-то уж испугалась, что пикник в рабочее время с начальством создаст неловкость. А нет, ошиблась. С таким начальством независимо от того, чем ты занимаешься и где, что тоже немаловажно, — о комфорте можно забыть.

— Ну умнице же,ловишь самую суть! — подталкивая меня вперед, похвалил Дэмис Элройен. — Во-первых, какой к облезлым гулям комфорт под руководством некрота, что ты?

Покаянно кивнула, вспоминая все наши практические занятия в гильдии.

— Во-вторых, гарантирую, даже если я постелю тебе скатерть, лично разложу еду по тарелочкам и зажгу свечи — о неловкости ты подумаешь в последнюю очередь. И то, если вспомнишь.

А вот в последнее охотно верю. Настолько, что даже пожалела, об оставленном дома чудо-коктейльчике, нервосберегательном.

Чуть погодя выяснилось: угроза насчет пледа, еды и свечей была совершенно натуральной! По дороге в неизбежную неизвестность мой замечательный лорд с при... э, природным обаянием затащил меня в «Веселого висельника» и, напроць игнорируя косые взгляды, с сурово-надменным лицом затребовал все вышеобозначенное по списку. И вина.

И совок.

На этом пункте моя фантазия спасовала. Прикопать кого вздумал? Очень хотелось бы, чтоб не меня. И почему столь странный выбор инструмента? Оставалось лишь прикинуться кирпичом и делать вид, что все идет по плану. Очевидно, по плану оно и шло, жаль, не по моему.

И если на Черного лорда поглядывали исключительно украдкой, то на меня таращились без всякого стеснения. Такого разнообразия в выражении лиц, пожалуй, я еще не встречала. От сочувствия и откровенной жалости, до презрения и явного осуждения. Хорошо хоть молчали, видно, всерьез опасались накликать на себя гнев некроманта.

Но шиш бы с ними всеми — чихать я хотела на мнение мухомрийцев, сложнее было выдержать обреченный взгляд Марвина, с каменным лицом упаковывающего в корзинку все необходимое. Однако я справилась, улучила момент и пообещала приятелю всенепременно вернуться и принести из похода чью-нибудь косточку на память.

Марвин мужественно кивнул, хоть и скис окончательно. С досадой напомнила себе, что не все способны оценить по достоинству специфический юмор. Скосила глаз на лорда-некрота — тот изо всех сил делал вид, что ничего не слышал и ему ни разу не смешно. И я бы даже поверила, если бы не красноречивое подмигивание, пока никто не видит.

Вздыхнула — вот вам и наглядная демонстрация того, почему белочки дружат с белочками, а некроманты с... ну вы поняли. По интересам и понятиям, в общем. Под траурное молчание и от этого ставшее слышным жужжание отчаянно быющей об оконное стекло мухи мы наконец забрали заказ и с гордо поднятыми головами покинули резко ставшего скорбным «Висельника».

Спустя каких-нибудь полчаса я часто дышала, покрылась испариной, хотела пить и немножечко сдохнуть. А еще тихо, но выразительно ненавидела его псевдомилость. Все потому что наш путь пролегал аккурат в гору, приличную такую гору с крутым подъемом. Бегать через препятствия — да, дело привычное, а вот к испытаниям подобного рода меня жизнь не готовила. И самое отвратительное: на фоне Дэмиса гадкого Элройена выглядела я, мягко говоря, не очень. Да и чувствовала, подозреваю, — тоже. Его физической подготовке позавидовала бы сама нежить, еще вопрос — кто раньше выдохнется.

Через некоторое время, показавшееся мне вечностью, учитель с большой буквы «М» вывел нас на лысую, если не считать редкой пожухлой травки, вершину и скомандовал привал. Неподалеку кривыми зубьями торчали деревья, к ним-то я и направилась и как можно непринужденнее, из последних сил сохраняя остатки достоинства, сползла по стволу на землю. Дэмис Элройен подошел и поставил рядом корзинку с припасами.

— Как ощущения? — бодро осведомился он.

Одарила начальство мрачным взглядом и постаралась говорить более-менее ровно:

— Да изумительно вообще! Мой организм до сих пор изумляется что это было.

Лорд-некромант улыбнулся и уточнил:

— Я не о самочувствии спрашиваю, а о профессиональных ощущениях.

— А? А-а-а...

Так и знала, что не воздухом подышать он меня позвал! Только за мыслями о собственной смерти и смерти дина Элройена смерть, витающую в воздухе, я и не заметила. А она была, причем довольно-таки концентрированная — сейчас, отдышавшись и сосредоточившись не на себе, а на окружающем пространстве, я поняла это совершенно отчетливо.

Вот вам и пикник на природе с красавцем лордом — мужчиной, умеющим создать настроение и с крайне своеобразным взглядом на романтику.

К чему я заговорила о романтике?

Ну так он ведь и в самом деле достал скатерку, расстелил ее и как ни в чем ни бывало принялся накрывать стол. Да-да, с вином и свечами! Во всяком случае, их он тоже достал.

Тем не менее я уже успела немного изучить эту черную породистую лошадку и со скепсисом ожидала развития событий.

— Тут могильник, похоже... м-м-м, не слишком крупный.

— Верно, а точнее — курган. Вход с другой стороны склона.

Я содрогнулась, живо представив, как мы туда пойдем. Поздравляю тебя, Алеста, с началом занимательной практики! Даже есть чем отметить — красота же, ну.

— Умеете вы для трапезы место выбрать, — похвалила начальство.

И ведь прав был, урка его обворуй — всякие глупости типа: а как наши посиделки выглядят со стороны — беспокоили меня сейчас меньше всего. Гораздо важнее казались вопрос о совочке. Небольшом металлическом совке, каким обычно крупу и муку насыпают.

Дэмис Элройен заметил мой нездоровый интерес и щедро предложил:

— Что, сама ямку выкопать хочешь?

— Э, смотря каких размеров предполагается ямка, — кисло ответила я, еще не успев обсохнуть после взятия высоты.

— Обычная ритуальная ямка, ничего сверхъестественного, — с аппетитом захрустел яблоком мой персональный кошмар.

Ну да, ну да, из сверхъестественного здесь только он сам.

А что я знаю о ритуальных ямках? А решительно ничего!

Вот и не осталось между нами никакой академической интриги.

— Знаете, так и быть раскопки уступлю вам! Я тут подумала, хм... дело-то ответственное да и не

женское. Давайте лучше стол накрою.

Его милость согласился побыть для разнообразия милым и, покачав головой, взялся за совок сам. Я облегченно выдохнула, но тут же вспотела повторно: слово «ритуальная» в свете некромантской практики внушало тревогу. Курган с неизвестным захоронением, вокруг ни души, и шикарный пикник на обочине жизни.

Через несколько минут лорд-некромант уже увлеченно мерил шагами расстояние и отмечал камешками, подозреваю, вершины пентаграммы. Поскольку интереса ко мне он больше не проявлял, сочла за благо не отвечивать. Вдруг наблюдением со стороны дело и ограничится? Как было бы чудесно.

Размечталась.

— Алеста, принеси бутылку и свечи, — распорядился Дэмис Элройен.

М-м, обочина жизни начинает играть новыми красками. И ведь столько девиц жаждет попасть на этот чумовой аттракцион. Не ведают они, наивные, что в действительности происходит за якобы невинным перекусом на природе в обществе некроманта. Даже если изначально все выглядело весьма и весьма многообещающе. Даже если тот некрот — лорд.

А лорд тем временем выкопал небольшое углубление четко между пересечениями энергетических линий пентаграммы. Достал штопор, — ага, значит, все-таки заранее подготовился! — открыл вино и без сожаления вылил все до капли в эту ямку. Напиток довольно быстро впитался в землю, оставив после себя лишь воспоминания. Надо же, такое нецелевое использование прекрасного материала.

— Свечу! — скомандовал он.

Я перестала думать о глупостях и подала что велели. Так, поочередно он зажег четыре свечи и воском каждой из них окропил ритуальное углубление. Затем произнес трудновыговариваемое заклинание на суали и шарахнул по пентаграмме неслабым зарядом силы. Честно говоря, после всего описанного действия я ждала каких-то невероятных спецэффектов. Самое малое — повторения вчерашних треволнений на кладбище, а так — не удивилась бы и явлению слуги самого Темного. Но ничегошеньки не произошло.

Совсем.

Даже молния заваливающая не сверкнула и гром не раздался.

Дин Элройен отряхнул брюки и как ни в чем не бывало отправился к накрытой скатерти. Я с недоумением повертела головой: а где-е-е? Где светопредставление и прочие пакости?

Ни-че-го.

— Ну ты чего там зависла? Предупреждаю: я теперь дико голоден, так что успевай.

Все еще в терзаниях на тему переоценила я свое начальство или наоборот, поторопилась урвать немного еды. Там и сырок, насколько помню, имелся.

М-да-а-а, я-то думала, что самое странное застолье в моей жизни уже случилось. Вот недавно совсем, в памяти еще изгладиться не успело.

Не тут-то было.

Пикник на могильнике с элементами ритуалистики в качестве развлекательной программы — это ли не то самое, о чем мечтает любая девчонка! Вина хоть и не досталось, зато можно утешиться кособокими свечками. Не буду думать, что их только что вынесли из заряженного некротом пентакля.

Не буду сказала!

— Чего потерянная такая? — полюбопытствовал Дэмис Элройен. — Вроде все тихо-спокойно.

Угу, как и должно на образцовом захоронении. Даже птичка никакая не вякнет, вон они по дуге курган облетают. Милое дело.

— Да э... думаю, в чем подвох?

Его милость вздернул брови, будто его уличили в несанкционированном препарировании материала. И поскольку признаваться в нарушениях не вариант, то гнусные подозрения от неблагодарных практикантов идут лесом. Вместо ответа ко мне пододвинули тарелку:

— Ты кушай-кушай. Говорила, сыр мой очень понравился. Наслаждайся, в общем.

Хотела бы я сказать, что аппетит исчез и что употреблять в таких условиях считаю, в принципе, нездоровым. Только чего душой кривить: собственный дар некроманта накладывал отпечаток. Да и сыр отменный, не поспоришь. Вина бы к нему.

Короче, мы продолжили наслаждаться природой, погодой, едой и тем, что, в отличие от некоторых, еще живы. Со всеми вытекающими преимуществами последнего.

— Фамилия у тебя интересная, редкая.

— Разве? — вяло откликнулась я, в очередной раз подумав, что жевать лучше, чем говорить. Всех касается.

— Ну да. Свя-то-дух — никогда раньше не встречал.

— И вряд ли встретите. Такое счастье раздают поштучно — в качестве аванса за будущие благие деяния.

Дэмис Элройен явно заинтересовался, а мне почему-то стало смешно. Такой классный и весь из себя всесильный лорд, сидит тут в пыльных сапогах, ест руками практически с земли и интересуется моей жизнью, будто дел у него более важных нету.

— Меня главная жрица храма Пшенки вырастила, иерохонта Церцилия. Так что Святодух — это целиком и полностью ее творчество. А о настоящей фамилии я знаю столько же, сколько и о родне. Мне от них только кулон и остался, — повинуясь какому-то искреннему порыву, я вытащила из-за ворота цепочку и показала дину Элройену.

Он протянул ладонь и слегка нагнулся, чтобы прочитать надпись. Провел пальцем по гравировке.

— Алеста, — повторил Дэмис, который его милость, наш-ваш-мой Элройен и Черный долбанутый лорд по совместительству.

Как-то совсем неожиданно его глаза оказались слишком близко, я ощутила на коже его дыхание. Мысли начали путаться и вместо них появился образ уже знакомой воображаемой бальной залы, только на сей раз без пестрых ледей, то есть воронья, тьфу... В общем, никого лишнего, только лорд-некромант и... его сумасшедшая свита. Включаядохлого крысюка.

— Улыбаешься? — заметил дин Элройен. — Хороший признак.

И тоже улыбнулся. Затем разлил по железным кружкам морс.

— Почему?

— Значит, внутри тебя нет боли. Значит, твоя наставница не зря возглавляет целый храм.

— О, она чудесная! Только с фамилией погорячилась.

— С этим трудно не согласиться.

Мы одновременно рассмеялись и стукнулись кружками.

— Удивительная история, — продолжил дин Элройен. — Некромантка из святой обители, нарочно не придумаешь.

Так, за непринужденной беседой, я рассказала ему о себе, о несбывшихся чаяниях наставницы, об учебе в гильдии и даже немного о Палтусе. Слегка упомянула червивый суп и посоветовала на мстительность некромантов, а Дэмис в свою очередь поделился парочкой заподлянок из собственных учебных будней. Рядом с ним было очень просто и хорошо. Я понимала с кем и где нахожусь, но все равно никак не могла проникнуться до конца мыслью, что передо мной выпускник ЛАМа и лучший ученик Микаса Дартаена, чей портрет висит в секретарской нашего скромного отделения некромантии при гильдии магов.

Забылась, расслабилась, потеряла бдительность. И потому сильно удивилась, услышав недовольный голос, бесцеремонно ворвавшийся в наш разговор:

— И вот я не понял, какое слово во фразе «покойся с миром» тебе не ясно?

Глава 20

Я-то удивилась, а дин Элройен ни капельки.

— А вот и гости! — будто хозяйшка в праздничный день, радостно воскликнул он. — Только тебя и ждем, смотри, даже стол накрыли.

— Еще и издевается, — все так же неласково пробурчал незнакомец.

Я посмотрела на подъеденные припасы и тоже подумала, что как-то не особо вежливо вышло. И поскольку сидела я к гостю спиной, то пришлось обернуться.

Зря я это сделала! Очень-очень зря.

Вид начисто лишенного каких-либо сопутствующих тканей скелета, мигом заставил пересмотреть собственные взгляды на этикет.

— Ты б прикрылся для приличия, что ли, — посоветовал дин Элройен. — Со мной все-таки дама.

Скелет подбоченился, что в его исполнении выглядело крайне странно. Потусторонний огонь в глазницах вспыхнул ярче. Кстати, отличный образчик в качестве наглядного пособия в анатомичку. Хорошо развитый костяк, косточки ровные, чистые, будто с картинки учебника. Наш заведующий моргом в восторге бы от такого экспоната остался, гарантирую.

— А я вас и не приглашал, чтобы церемонии тут разводить! — возмутился скелет. — Эй, девонька, ты бы взгляд-то свой алчный поумерила. Знаю я вас, молодых да ранних. Не мечтай даже!

Лорд-некромант посмотрел на меня со смесью интереса и удивления, а я... а я позорно покраснела. Подумаешь, немножечко засмотрелась на кости, ведь и вправду редко когда встретишь такой ладный да хорошо сохранившийся материал.

— Вот и не провоцируй! — заступился за меня руководитель. — Говорю же, прикройся, не смущай молодежь.

— Обойдетесь, — заупрявился скелет. — Поднять подняли, а угостить забыли.

— Да я на тебя целую бутылку красного сухого извел!

— Тоже мне заслуга, — запросто присаживаясь рядом, проворчал он. — Только раздражил.

Надо же, как отлично сохранилась подвижность. Любопытно, и на чем только вся конструкция держится. То ли действительно лишь прикидывается костистыми останками, то ли здесь заслуга некромагии.

И все же близкое соседство со столь неординарной личностью — удовольствие никакое. Аккуратно передвинулась поближе к Дэмису Элройену. Он сделал вид, что не заметил. Я продолжила изучать скрещенные берцовые кости, размышляя о том, что поза скелета сильно напоминает позу из книги по механике тела.

Его милость продолжил беседу:

— Тебе и этого за глаза! Не хватало мне еще в округе беспокойных останков твоих жертв.

— Кто старое помянет — тому сырое место на краю кладбища, — почесал лысую черепушку скелет и добавил: — А вообще они у меня смирные. Так чего приперся? Покой нарушаешь, едой дразнишь, — и в меня свои огненные зенки уставил, а вовсе на еду.

Ставлю любимые тапочки на кон, все я правильно поняла: не та еда его манит, ой не та-а-а. Сама не заметила, как уже чуть ли не вплотную к лорду-некросу прижиматься стала. Так оно надежнее будет.

— Знакомься, Алеста, — все же решил представить мне гостя Дэмис Элройен. Хотя как понимаю, гостями здесь были скорее мы, а тот — хозяином. — Лоран, кстати, тоже из ваших, гильдийских. Из столицы по распределению в свое время приехал, Мухомрийцев от нежити охранять.

Соображала я туго, но все ж таки одно с другим сложила.

— Так он — лич?!

— Ба, девонька-то у тебя совсем завалящая, — ткнул в меня пальцем Лоран. — Может, все-таки отдашь?

— Я бы попросил без оскорблений! Алеста просто по другой... хм-хм, специализации. Так что грабли к моим практикантам не протягивай.

— Что же вы такой из себя гений в столице работать не остались, а эту глухомань облюбовали? — обиделась я.

Можно подумать, мне личи каждый день встречаются и руки для приветствия тянут. Да у нас даже правило негласное есть — обходить эту пакость десятой дорогой! Считается, что с нашей подготовкой ловить там нечего абсолютно, для их мертвых душ есть спецы из академий.

— Хамите, дамочка? — погрозил костлявым пальцем Лоран. — Не рекомендую, знаете ли.

Пф, напугал. Раз он из гильдийских некросов вылутился, дин Элройен его даже в этой ипостаси будет в разы сильнее. Вот если бы тут какой-нибудь магистр из того же ЛАМа окопался, тогда да. Тогда бы я сто раз подумала открывать ли вообще рот или ползком-ползком и змейкой прикинуться, по направлению к дому спешащей.

— Лоран у нас идейный, — просветил меня Дэмис Элройен. — Только жить уж очень сильно хотел, желательно вечно. Ну а дальше ты и сама можешь догадаться.

— А кто там нынче гильдией управляет? — неожиданно полюбопытствовал бывший некрос. — Старик Грабовски-то помер наконец, нет?

— Сейчас глава гильдии магистр Марголис, — ответила я, изо всех сил напрягая память.

Увы, как ни старалась, никакого Грабовского так и не вспомнила.

— Хм-м-м, Марголис... Марголис... — потер лоб Лоран. — Нет, не помню такого.

Сделала вывод, что личу этому ой как много годочков. И жил он в Мухомрийске и работал, когда нас с дином Элройеном еще и на свете-то не было.

— Ладно, светские приличия соблюли и будет, — произнес его милость. — Мы по делу, как ты мог догадаться.

— Да уж ясно, что не от тоски по общению ты меня растормошил. А я, между прочим, только-только на отдых прилег! Еще и полугода не прошло. Ты ведь знаешь, что бывает с теми, кто вздумает побеспокоить не совсем мертвую и крайне мстительную сущность?

Я еще раз внимательно осмотрела «сущность», с лобной кости черепа до фаланг пальцев на ногах. Ну идеальный просто! Но при этом совсем-совсем не внушительный, что ли. Если он хотел нагнать страху, то явно не тот костюмчик выбрал. Или это потому что мы его, считай, из постели вытащили? А что, мы же раздеваемся перед сном... почему бы и Лорану не лечь на покой в чем мать родила, и даже больше. Закусила губу, пряча улыбку.

— Но-но, не манипулируй тут! — тоже не проникся мой лорд. Тьфу, общий, общий лорд! — Давить на жалость так же бессмысленно, как и угрожать.

Скелет демонстративно сложил кости на груди.

— Всегда знал, что характер у некросов гадский. Но попробовать-то можно.

— Попробовал? Тогда перейдем к насущному. Что ты помнишь о событиях весеннего погрома тридцатилетней давности?

— А что я могу помнить? Я покоился с миром, как и завещали святые писания: спокойно ложусь я и сплю.

— Да-да... жаль, вилку-то мы с Алестой не захватили.

— Почему? — полюбопытствовал Лоран.

— Лапшу с ушей снимать!

При слове «лапша» я невольно вспомнила процесс варки одного специфического супца и закашлялась, мигом вообразив Дэмиса Элройена с художественно развешанными по ушам червями. И Пискуна ему на шею, вместо тефтельки на блюде.

— Видишь, — указало на меня начальство, — даже она поняла, что ты нагло врешь.

А вот сейчас обидно было... немного.

— Докажи!

— Всего одно имя — Геллер фон Майертон. Полагаю, дальше упорствовать ты не станешь? А то у меня не так много времени на уговоры, знаешь ли.

— Не знаю, чего тебе там наболтал этот барончик, не верь ни единому его слову! Я и прибыл-то туда самым последним, там уж ничего, считай, и не осталось.

— Так все-таки не спал, — ухватился за нужное дин Элройен. — И даже на месте событий присутствовал. Чего-то да помнишь, значит.

Даже интересно, будь у Лорана лицо — какие эмоции бы на нем отразились. Отношение лица к происходящему оставалось загадкой, и о его настроении можно было судить только по голосу, сделавшемуся еще более недовольным.

— Возможно, — нехотя процедил условно мертвый некромант, — что конкретно ты хочешь узнать?

— Были ли среди нападавших те, кто проявлял, скажем, необычные способности? Например, невосприимчивость к некромагии или возможность беспрепятственно нарушать защитные барьеры, в общем, все, что могло показаться странным или нелогичным.

Лоран задумчиво постукивал костяшками пальцев по нижней челюсти.

— Да нет, ничего такого не припоминаю. Самые обычные разборки среди местных, у них и магов-то не было. Во всяком случае на улицах в беспорядках те не участвовали.

— А в доме фон Майертона? Не даром же ты приволокся к нему, будто стервятник на свежий кусок мяса.

— Конечно, мастера обидеть может каждый, — пробурчал Лоран. — А я тебе так скажу: искусство — это никогда не прекращать поиски и развитие! Да, мне нужен материал для экспериментов, и здесь нет ничего постыдного. Ясно тебе?

— И подпитывать свою филактерию тебе тоже нужно, — ехидно заметил его милость.

— Не без того, чего уж, — не стал отрицать Лоран, тут же снизив градус пафоса. — Как говорится, хочешь жить — умей вертеться.

Мы с Дэмисом, не сговариваясь, одновременно хмыкнули: сомнительная такая жизнь, но да судьи кто?

— Ладно, преданный служитель магического искусства, почему первое посмертное воспоминание Геллера — это твоя алчно-заинтересованная физиономия? Что такое интересное тебя туда привлекло?

— Хм-м-м, с чего бы начать?

— С начала, будь любезен.

— Ну хорошо, сначала безумные фанатики разгромили все мясные лавки в городе, отчего на улицах тут и там валялись разной степени цельности туши, потроха и отборные куски свежего мяса. Да и от горящих лавок исходил такой умопомрачительный аромат, — Лоран сделал странное движение челюстью, словно причмокнул. — Слишком много доступной пищи, слишком большой соблазн для тварей с отменным обонянием. Короче, такое точно не могло оставить равнодушным отирающуюся поблизости нежить, и начался локальный армагеддец. Когда улицы заполонили воющие, стонущие, рычащие и визжащие монстры, люди отреагировали по-разному. Кто-то прятался и забивал изнутри окна и двери, а кто-то с косами и вилами вышел дать отпор, не желая оставлять родной город на растерзание сумеречным тварям. Последние к тому времени окончательно обезумели от обжорства и с большим энтузиазмом встретили появление живых и теплых.

Меня начало слегка подташнивать. Слишком живо в голове рисовались образы минувшей трагедии. Слишком хорошо я знала повадки тех существ, о которых говорил Лоран. Знала и о том, насколько они бывают опасны и как гадко могут выглядеть. Все вместе вынуждало покрываться мурашками от ужаса и отчаянно жалеть о съеденном.

— Но зачем кому бы то ни было в здравом уме устраивать подобный кошмар? — воскликнула я, не удержавшись.

— Ключевое — в здравом уме, — заметил дин Элройен.

— Ну почему, логика в их действиях была — показать все то зло, что исходит от мяса. Что мясо и трупы — суть есть одно. Что питаться следует исключительно растительной пищей, тогда и

здоровее будете и целее. Видели вы когда-нибудь зомби, с пеной у рта добывающего себе початок кукурузы? Или трансформированную нежить, только и мечтающую приложиться к томатному соку? Нет? То-то и оно.

— Но здраводары вполне мирные ребята, это выбор каждого, что и кому есть! Они почитают нашу милосердную богиню Пшенку и никому не причиняют зла!

— А твоя наставница каким храмом заведует? — вдруг поинтересовался Дэмис Элройен. — Часом не Пшенки?

Под его пристальным взглядом я стушеввалась и одновременно разозлилась на себя за это. Неужели он меня в чем-то подозревает? С вызовом подтвердила:

— Именно так! Я выросла в храме богини-матери Пшенки и знаю, что она никогда бы не допустила подобного бесчинства среди своих адептов.

— У тебя же дар некромантии, — изумился Лоран. — Как это ты умудрилась попасть к богине жизни?

— А мы настойчивые! — рявкнула я. — Перед нами такими особенными трудно закрыть двери.

Лич хмыкнул и от дальнейших комментариев воздержался.

— Знаешь, Алеста, — все так же задумчиво произнес его милость, — боги на то и боги, что им мало дел до смертных. Где они и где мы? Я бы не был столь категоричен в данном вопросе. Просто подумай об этом: всегда существует и альтернативная точка зрения, и другой опыт, и другая реальность.

— Я не...

— Не надо, я не пытаюсь доказать, что ты ошибаешься. Но скажи, можешь ты быть абсолютно уверенной в том, что богиня трепетно следит за всем происходящим в этом конкретно взятом мире? Нет ли хоть маленькой вероятности, что у нее может быть свой взгляд на склоки людей?

— М... есть... есть, наверное, — с гораздо меньшей уверенностью, чем прежде, ответила я.

Дэмис говорил разумные вещи и... в конце концов, лично мне Пшенка ни разу не ответила и не подала знака, чтобы я так уж свято верила в ее заинтересованность каждым из нас. А ведь я много часов провела в молитвах и медитациях, ходила на службы и участвовала в ритуалах. Тут же испугалась собственных мыслей: наставница была бы мной сильно разочарована, узнав об этих сомнениях.

— На то пошло, у богини-матери есть муж, — вклинился в разговор Лоран. — Бог-отец, как бы странно это ни звучало. И именно Закус ведает всем животным миром и хозяйством. Нельзя вот так просто порешать что правильно и хорошо, а что зло, грязь и от рогатого. Так что, девонька, не все так однозначно.

— Но и правда в твоих словах есть! Не вешай нос, — неожиданно погладил меня по руке дин Элройен. — Здраводары в общей массе действительно безобидные и мирные люди, однако любое доведенное до крайности убеждение становится опасным. Как зараза, оно поражает умы и сердца, превращает людей в фанатиков. Их границы морали стираются, они безоговорочно верят в то, что лучше знают, как жить и поступать остальным. Увы, в таких условиях теоретическое благое всегда перевешивает сопутствующие жертвы.

Кивнула, показывая, что далее возражать не намерена. Над этим всем следует хорошенько подумать, но не сейчас. Совсем недавно я собственными глазами видела здраводаров, и доброжелательными они вовсе не были. А если вспомнить реакцию Геллера...

— Геллер! — распахнула я шире глаза, осененная догадкой.

— Вот именно, — как-то не слишком конкретно произнес Дэмис Элройен и вновь сосредоточился на Лоране: — Продолжай, не отвлекайся. Чего тебя к фон Майертонам-то понесло?

— Сам сказал сначала начинать, — пробурчал лич. — Я заметил стремительное скопление нежити в городе, удивился и решил посмотреть, в чем дело.

Наблюдая, как скелет меняет позу и художественно пристраивает кости, отстраненно подметила, что себя идеального к той самой нежити он, судя по всему, не относит. И верно:

— Только, значит, присмотрел несколько отлично сохранившихся зомби и одну крылатую тварюжку из измененных, как меня такой волной остаточной жизненной силы окатило, что я и думать о них забыл. Сразу рванул по направлению к источнику, это оказался богатый особняк с забором и садом,

как и полагается у аристократов. Я его вспомнил, фон Майертоны владели им и при моей, прости Хладная госпожа, жизни.

— И что дальше, решил снять жатву? — сухо уточнил дин Элройен.

— Да они и так мертвые все были! Все их немаленькое семейство вместе со слугами — там человек двадцать не меньше тогда за грань отправились. Я ж потому и засек вспышку.

— Не все.

— Ну да, этот твой Геллер самый стойкий оказался, все полз куда-то, встать порывался. У самого уже кровь из горла, а...

Лоран вдруг замолчал и вперил в меня взгляд пустых, если не считать исходящего из них мерцания, глазниц.

— Неправильный ты некромант, — с нотками осуждения выдал он.

Я очнулась от рассказываемой личем истории и с удивлением обнаружила, что изо всех сил прижимаюсь к теплему боку Дэмиса Элройена, чуть ли не под руку ему уже залезла и в плащ его вцепилась, как гуль в последнюю косточку.

— А ты поживи при храме богини Пшенки, еще не так вздрагивать начнешь, — по-своему поддержал меня мой же руководитель.

Отодвигаться не хотелось, но я себя пересилила. Правда, теперь на лорда-некроманта старалась не смотреть — неловко как-то вышло.

— Так о чем бишь я? А, ну да! Опуская детали, короче он тоже был не жилец. Кто бы знал, что он таким настырным окажется! Я ему услугу, можно сказать, оказал — выпил остатки жизненной энергии, чтоб не мучился, а этот барон мясной вместо того, чтобы к остальным присоединиться, взял и остался на этом плане. Крепкий мужчина был, сопротивлялся до последнего, вот и не отлетел как положено.

— Еще скажи у него поводов мало было тут застрять.

— Не скажу. Зато скажу другое: отравили их, причем зело мастерски все провернули.

— Тоже мне новость, — не оценил лорд-некромант. — Так было там что-нибудь кроме очевидных вещей? Вспоминай, ну?

— Да нет, все стандартно по классической схеме...

Его милость не выказал ни досады, ни разочарования, сейчас вообще было трудно что-либо определить по его лицу. Однако после следующих слов Лорана он весь подобрался и взгляд сделался цепким. Будто охотник, напавший на след.

— Хотя... знаешь, кое-что все же было. На доме магическая защита стояла и от нежити, и от теплокровных недоумков. Семейка-то из богатеньких была, могли себе позволить раскошиться на услуги приезжих магистров. Я сам с трудом внутрь продрался: повезло, да и не зря ж столько лет навыки повышаю! Ты вот зря, между прочим, недооцениваешь прелести загробной жизни.

— Да нет, я их очень даже ценю, — перебил Лорана дин Элройен. — Но хватит о тебе, давай ближе делу.

— Ц! Явился всего с одной бутылкой, без приглашения, разбудил, девицу трогать не дает, — возмущенно клацнул челюстями скелет. — Кто так делает, вообще? Даже поговорить по душам и то нельзя! Ни слова больше не скажу, вот хоть режь.

И тут приготовилась наблюдать, как Черный лорд карающей дланью своего выдающегося дара рубит в капусту уездного лича. Ну чтоб неповадно было условия свои поперек Дэмиса всесильного Элройена выкатывать. Даже колени к себе подтянула от разлетающихся капустных листьев подальше. А лордство вместо показательных выступлений негромко и довольно флегматично так сообщает:

— Кстати о колюще-режущих, шепчут, у Эдди коса появилась... специального назначения.

— Да брешут! Прямо как положено, по всем тридцати трем параграфам заговоренная? — Лоран запрокинул голову к небу и чего-то там искал. Затем ткнул костлявым пальцем в его милость и недоверчиво уточнил: — Сведения достоверные?

— Могу дать твою руку на отсечение.

— Но-но, ты поаккуратнее с выражениями, понял я — сомнению не подлежит.

— Так чего, намекнуть Хозяину кладбища, кто у него материал подворовывает и женщинам... кхм, сказки рассказывает?

— И надо тебе настроение портить? Хорошо же сидим, уютненько. Зачем сор из избы-то? Склоки пойдут, сплетни потянутся, волнения всякие в рядах погостчан. Я ж и говорю, завсегда рад помочь родной некрослужбе.

В этот момент я во всю таращилась на коварную милость, едва ли не усилием удерживая челюсть на месте. Он перехватил мой взгляд и подмигнул. Ох как верно его Лукас тогда обозначил: издеватель и есть, причем без разницы над кем.

— А что, я разве не обмолвился, что не один в доме оказался? — продолжил откровенничать Лоран. — Нет, да? Ай-яй, оказия какая. Ну так вот, было там еще двое молодчиков, живых, между прочим. И уж я бы их ух...

Он мечтательно поводил в воздухе костями рук. И как-то сразу стало понятно, что этот «ух» никто бы не пережил. Лоран досадливо хлопнул по коленной чашечке:

— Поздно паршивцев заметил. Можешь себе такое представить?

— С трудом. Теряешь хватку.

— Так и я подумал о том же. Мол, увлекся, захмелел слегка от предыдущих событий, и сама обстановка вокруг не располагала, но... Нет, все равно хоть какой-то отголосок должен был уловить! И это первая странность. Я ведь совершенно заурядно увидел их из окна, просто увидел! Случайно. И вот тебе вторая странность — защиту они прошли, даже не вздрогнули. И я не вздрогнул, в том смысле, что опять ничего не ощутил. Ни всплеска в магическом пространстве, ни возмущения сил, да и с чего она их вообще пропустила?

— Может, после твоего взлома она приказала жить?

Лоран пожал плечами:

— Не должна, я аккуратно. И потом, когда к дому стали подтягиваться охотие до свежатинки твари, ни одна не смогла попасть внутрь. Так и выли за забором: чуют-то чуют, а зуб неймет.

Я поморщилась: вот умеет мертвый некромант нагнать отвращения.

— Это все? — не выказывая перемен в настроении, уточнил Дэмис Элройен.

Доволен он разговором или нет, нашел нужные ответы или все было напрасно — осталось загадкой.

— Все. — И Лоран звучно стукнул себя кулаком по ребрам: — Как на духу, господин начальник. Больше ничего интересного. Ну если не считать барона, который пребывал слегка... хм, не в себе. В обоих смыслах.

— Ясно, — дин Элройен поднялся и размял ноги. — Что ж, отдыхай пока, да смотри аккуратнее с вылазками. Эдди мстительный.

— Отдыхай, — пробурчал лич. — Разве ж я теперь усну? Может все же... — он замялся и вновь принялся на меня коситься.

И хоть я сейчас смотрела на его абсолютно ничего не выражающую черепушку, а хищный настрой уловила. В конце концов, некрос я на практике или где?

— Слушайте, — не выдержала затянувшегося зловещего молчания, ибо Черный лорд о чем-то своем задумался, — а вам там в камере вашей погребальной черви не досаждают?

— Черви? — удивление прорезалось в голосе мертвого некроманта.

— Да, знаете, могильные такие черви. Их много разновидностей.

— Я знаю, что такое могильные черви, — все еще недоумевая, возмутился Лоран. — Уж побольше твоего видел.

— О, уверяю, кое-какие особи смогут удивить даже такого бывалого некроманта с посмертной пропиской.

Скелет попытался найти понимания у дина Элройена, но тот лишь со скорбным видом развел руками:

— Что правда, то правда. Эдди под впечатлением остался, можешь сам у него спросить. Я же говорил, у Алесты узкая специализация. Зато многообещающая.

— А... ага. Хм, ну я тогда пошел, да?

— Ступай, да. С миром.

— Нет, вы зря отказываетесь! — крикнула я вдогонку величественно, но подозрительно поспешно скрывающемуся за пригорком скелету. — Можно запустить особо устойчивых к некромагии особей, для начала штук пятьдесят. А там, глядишь, и понравится!

Дэмис Элройен положил руку мне на плечо и тихонько заметил:

— Все-все успокойся, Лоран проникся. Теперь ему точно найдется чем заняться, будет противочервивые меры принимать: новые яды и заклинания испытывать.

— Нет, ну а что в самом деле? Сколько можно со своими намеками на меня челюсть разевать?! — все еще продолжала негодовать я.

Но Дэмис Элройен рассмеялся и ласково погладил меня по голове.

— В самом деле, — ответил он, — зевалкой не вышел. Давай собираемся и пошли.

И мы пошли, и я больше ни капельки не злилась. Только никак не могла перестать улыбаться. Станный он, мой руководитель и лорд, но мне нравится.

Глава 21

Спускаться с горы это вам не подниматься. А потому на сей раз бодро и энергично я поспешала за начальством и одновременно донимала его расспросами.

Что же такое приключилось той страшной ночью много лет назад? Вдруг погром устроили только из-за того, что Геллер фон Майертон перешел кому-то дорогу и обзавелся серьезным врагом? Нашли и наказали ли виновных? О чем лорд-некромант разговаривал с Хозяином кладбища? И самое главное, как эти печальные события связаны с текущим положением дел в Мухомрийске? Да и связаны ли? Но ведь недаром дин Элройен решил навестить окопавшегося неподалеку от города лича?

Кое-что из их разговора я, конечно, поймала, но хотелось бы подтверждения собственным догадкам. Звено за звеном я восстанавливала цепочку событий. Ну или хотя бы направление логики его милости Черного ужаса, то есть некроса. Впрочем, в последнем разнища невелика — вон Лоран по итогу какой сговорчивый сделался. Надо полагать, ужасному концу он все же предпочитает бесконечное ужасание.

Дэмис Элройен отвечал не то чтобы как на духу, но большей частью вполне удовлетворительно. Итак, примерно на середине нашего спуска, в моем понимании вырисовывалась следующая картина.

Беспорядки в городке устроили здраводары — и это подтвержденный факт. Они не стремились скрываться или отрицать вину. Наоборот, яростно пропагандировали собственное мировоззрение, призывая остальных одуматься и в кратчайшие сроки пересмотреть взгляды на жизнь. Фанатики, как назвал их дин Элройен, и взять с них особо было нечего.

— Понимаешь, Алеста, — ловко перепрыгивая через торчащие из земли корни, говорил он, — есть очень внушаемые люди, критичное мышление которых спокойно себе дремлет на задворках сознания, почти не подавая признаков жизни. Если такие люди попадают под влияние опытных и сильных лидеров, то со временем мы получаем идеологически обработанных последователей имени кого и чего угодно, в зависимости от целей тех самых лидеров.

В общем и целом я понимала, но уж больно сложно формулировал мысли мой шикарно образованный лорд... начальник! Да, лорд-начальник.

— То есть вы о том, что все виновные оказались обычными исполнителями чужой воли? И наказывать их, все равно что переложить ответственность с некроманта на поднятых им зомбьяков.

— Именно об этом! В архивных записях службы порядка сохранились протоколы допросов — что сказать, вот те зомби они и есть.

— Вы и архивы поднять успели? — изумилась я.

— Ну мне стало интересно, вдруг бы удалось найти какие-нибудь упоминания, которые позволили бы выйти на их лидеров. Надо же было хотя бы попытаться помочь Геллеру, — тоном само собой разумеющегося произнес Дэмис Элройен.

Кстати, о Геллере. Теперь мне было известно, что особняк, в котором я столь вероломно пыталась то латы пощупать, то дверной молоточек поковырять, а то и вовсе приложила руку к беспорядкам в кладовке со снедью, принадлежал именно фон Майертонам.

Со всеми вытекающими.

Да, осознание, что проживаю не просто в доме с приведениями, а в эпицентре некогда произошедшей трагедии с кучей трупов на исходе ночи, воодушевления не добавляло. Даже и не знаю, как теперь вообще смогу там уснуть. И пусть я некромант, но... но и женщина в некотором роде, причем вполне себе юная. Так что нет, мне не стыдно за собственную впечатлительность и живое воображение.

Кажется, последнее настолько меня захватило, что неожиданно оказалось облечено в слова. Во всяком случае дин Элройен неожиданно остановился и обернулся, смерил меня изучающим взглядом. Тем самым, кладбищенским. В смысле, как тогда на кладбище, когда я от Ивара отмахаться пыталась. А потом вновь с улыбкой потрепал меня по волосам и ответил, продолжив спуск:

— Не волнуйся, в этом доме тебе опасаться нечего. Да и следы на ту сторону я давно зачистил. В крайнем случае, так и быть — готов взять на себя борьбу с твоей впечатлительностью... юная, хм, женщина.

После таких слов я закономерно споткнулась и едва не повисла на идущем чуть впереди лорде-издешателе. Лишь чудом избежав еще большей неловкости, поймала равновесие и сдавленно уточнила:

— Классическими методами бороться планируете? Ну там, особо реалистичные иллюзии, свежешоднятое пособие и прочий методический материал?

Почему-то на этот раз дин Элройен промолчал, только как-то странно взглянул на меня искоса через плечо. Да и вообще долго еще потом молчал. Так мы и шагали, каждый думая о своем.

Получается, Геллера и всю его семью, включая самых близких и верных слуг, отравили как главный источник зла по мнению совершенно спятивших здраводаров.

В это было трудно поверить, ведь самое страшное, что я видела в Либерте с участием последних — это почти дружеские перебранки, когда приверженцы разных взглядов дразнили друг друга и всячески подтрунивали. Нечто вроде: «иди жуй свой укроп, а в мою тарелку не лезь» или «будет мне еще потрохаглот рассказывать, как здоровье беречь» — выглядело скорее как препирательства старых соседей, давно знающих привычки другого, но неизменно напоминающих об их несовершенстве. А вот так, совершенно злодейски, загубить столько жизней, навлечь на город беду — это ж надо догадаться в фиолетовом секторе устроить фуршет для нежити! Нет, это выше моего понимания.

Тем не менее не доверять словам Дэмиса Элройена причин не имелось. Некто неизвестный буквально внушил ненависть кучке обычно миролюбивых здраводаров. Те, до последнего веруя в свое правое дело, разнесли мясные лавки и позаботились об отравлении продуктов, попавших на стол фон Майертонов. Они хотели вырвать зло с корнем, ведь именно фон Майертоны снабжали Мухомрийск и его окрестные деревеньки свежим мясом и субпродуктами. В итоге заговорщики своего добились — Геллер остался неприкаянным бесплотным духом, остальные ушли безвозвратно, а дело их семьи, многие поколения приносящее пользу и немалый доход, рухнуло.

В городишко приехали уполномоченные для разбирательств и зачистки некроманты, навели порядок, да и укатили обратно. Все отловленные здраводары понесли положенное наказание, и на этом все. А позднее те, кто в свое время работал на фон Майертонов, прибрали к рукам остатки их имущества, растащили скот, помещения и инвентарь, да так и стали разрозненно приторговывать — у кого на что хватит фантазии. О произошедшем постепенно начали забывать.

Вот только появился в их дивно неблагозвучно названном городе столичный лорд с дурной репутацией и вредным характером. Прогнать его — считай, срубить сук, на котором сидишь: ведь от жмуриков и измененной магическим фоном пакости уже не было спасу. А привечать — слишком боязно. К некромантам отношение в принципе всегда без радушия, а этот еще и поселиться удумал в проклятом и заброшенном особняке.

— Они как рассуждают, — беспечно пояснял его милость, — мол, оно и понятно: мертвое к мертвому. Но зачем память-то людскую беречь? Сидел бы тихонечко, колдунствовал в меру надобности. Так нет, отремонтировал усадьбу, привел сад в порядок, пожитки какие-то натащил. Сразу видно — ничего святого у нелюдя, одно что лорд и денег, видимо, девать некуда. Вот зачем ему одному такая махина? Выкупай любое жилье попроще и без трупов, да живи. Нет же, не по чину столичным шишкам жить в квартирках да мелких избушках, им баронские особняки подавай.

Примерно в такой свойственной ему иронично-циничной манере чуть ранее поведал мне о своем переезде дин Элройен. Да уж, не удивительно, что мухомрийцы сразу его невзлюбили — этот мужчина умеет подать себя в «выгодном» свете. Хотя лично мне его выбор странным не показался, а даже, наоборот, вполне логичным, ну для некроманта, естественно.

— Хороший вы человек, — задумчиво пробормотала я, скорее рассуждая вслух, нежели обращаясь к начальству.

— В самом деле? — ехидно откликнулся его милость, вынуждая мгновенно пожалеть о собственной несдержанности.

— А что вам Ивар рассказал? — поспешила сменить я тему и, закрепляясь в ней, добавила: — Хотелось бы знать, ради чего такого увлекательного, мне пришлось в одиночку тащиться через незнакомое кладбище. Ночью! В дождь!

На последних словах даже пошмыгала носом для убедительности. Вдруг совесть у Черного лорда все же завалилась в недрах его черной души?

— Очаровательно, — оценил кривой заход дин Элройен и припомнил: — Ты все-таки подумай о поминках.

Разумеется, во всем был виноват тот булыжник, что возник на моем пути словно нежить в ясный

погожий день. А вовсе не красноречивые намеки некоторых!

Так или иначе, а на лорде-некресе я все же повисла в самом буквальном смысле. Впрочем, висела недолго, как-то очень быстро мы переместились в горизонтальное положение. И теперь я на нем лежала. Сначала, правда, он на мне, но потом мне любезно уступили более выгодную позицию сверху.

— Ты это, — поморщившись процедил Дэмис Элройен, — ты бы хоть кричала, что падаешь.

— Я не успела, простите.

Лордство хмыкнуло и выжидательно на меня уставилось.

— Больно? — уточнила я для приличия.

— Это ты мне скажи, не ушиблась?

Быстренько пробежалась по списку собственных ощущений: сердце колотится так, будто я зачет по призыву мертвой сущности завалила, со всеми вытекающими последствиями. А в остальном вполне хорошо себя чувствую. Даже слишком — отчего-то в животе будто пушистый шар поселился, потому в груди тоже щекотно и тепло. Подумаешь, на левой ноге синяк новый появится и правая лопатка жалуетса на ушиб — мелочи какие.

— Нет, ерунда, даже напугаться толком не успела. На вас падать очень удобно.

Пшенка преблагая, что я несу?!

— Ну, я рад, — криво улыбнулся дин Элройен. — Тогда слезай, ищи корзинку и пошли. В принципе, недалеко осталось, сейчас тропинка более пологой пойдет.

Прекратив, непочтительное обтирание руководства о мелкие камешки и пыльную, жухлую траву, поторопилась подняться на ноги. Стараясь не встречаться взглядом с дином Элройеном, поделилась: — А вот если бы не ваша широкая спина и крепкая грудь, вполне возможно, что о поминках пришлось бы думать уже сестрам из храма. Надеюсь, они меня грамотно проводят, без перспективы загробной жизни.

Его милость перестал отряхиваться и закашлялся.

— Ценю твою откровенность, — наконец озвучил он. Подумал немного и закончил: — Твой «оптимизм» даже меня впечатляет. Вообще-то, я говорил о совместном деле с Лилитаной, а ты о чем опять подумала?

Ах всего лишь об этом? Тогда ладно, прям от сердца отлегло. Четче мысли формулировать надо!

— Я-то? Я думаю, чем мессир Крайтон не угодил Хозяину кладбища и зачем ему чабельник? — в очередной раз нахально сменила неудобную тему.

— Не отстанешь, значит, да? — вздохнул дин Элройен.

Молчу, перебираю ногами, сосредоточенно вглядываюсь в тропинку. Во избежание.

— Хорошо, — сдался всем некросам некрос. — Как выяснилось, чабельник не только нюх теневым сущностям отбивает, он еще и обладает... хм-м-м, рядом специфических свойств. Надо будет изучить их подробнее.

— Это каких? — терзаемая смутными догадками уточнила я.

— Он усиливает восприимчивость нежити к тому, что в обычном понимании считается для них недоступным.

— Например, к спиртному, — кивнула самой себе и спрятала руки в карманы, будто по ним можно было что-то заподозрить.

— Точно. Оказывается, Эдди давно про эти его свойства прознал, потому и добавляет себе в табак. Но, сама понимаешь, как бы ни был могуч наш общий знакомый, а связи с общественностью не его профиль.

Не удержалась и захихикала: в подаче Дэмиса Элройена даже тема контрафакта на погостах провинций начинает играть новыми смыслами.

— Смешно тебе? А вот Эдди было крайне обидно, когда Лукас извел под корень весь его труд. И просто поверь на слово, то, как Хозяин кладбища добывал и выменивал семена чабельника,

достойно отдельной саги. Потом их еще нужно было посадить, следить, чтобы особо пронырливые обитатели погоста не растащили молодые побеги на листочки.

Я честно пыталась состроить серьезную мину, но выходило так себе.

— То есть, Ивару надоело довольствоваться малым и он решил организовать собственную плантацию неисчерпаемого удовольствия. А заодно и власть свою укрепить, заделавшись единоличным поставщиком непередаваемых ощущений для тех, кто уже давно за... э, чертой.

— Истинно так, — тоже ухмыльнулся лорд-некромант.

— Знаете, я всего ничего в Мухомрийске, но честное слово: такому скоплению предприимчивых душ всех возрастов и степеней упокоенности даже столица позавидует!

— Это ты еще просто в Рогаскопытенске не была.

Я перестала веселиться и с удивлением воззрилась на дина Элройена: шутит или нет? По его хитроушей физиономии попробуй разбери. Уточнять не решилась, а вот зарубку себе в памяти оставила: стоит повнимательнее изучить карту нашего достославного королевства! На всякий случай, от подозрительных населенных пунктов подальше. А то, как показала практика, жизнь — штука непредсказуемая, мало ли куда занесет.

Так за разговорами мы незаметно вернулись к дому. Причем действительно незаметно. Оказалось, дин Элройен знает окольный путь, которым нас и провел, минуя главные улицы. Только вышли из леса, как почти сразу попали на тихую улочку, ведущую к обители некроманта, привидений и немножечко умертвий, исключительно в роли домашних питомцев.

А дома, как выяснилось, тоже не обошлось без приключений. Уже с порога стало понятно, что покой нам не то что не снится, он даже и в загробной жизни не светит.

— Лови поганца, лови его! — грохоча кастрюлями или чем-то очень похожим на то, кричала Лилитана.

— Врагу не сдается наш гордый... ик, — пискляво-нетрезвым голосом проскандировал уже знакомый мне крысеныш. — Пс-с... пис-ск... о-ой, ну и имечко! Брат-червяк, меня, меня подожд... ик, жди!

Мы с его милостью ввалились в гостиную в тот самый момент, когда Мыхас, увернувшись от настигающей его Лилитаны, на полном ходу вцепился в хвост резво отползающего Пискуна. Полз он к распахнутому настежь окну, при этом почему полз — непонятно, так как одновременно с отступлением вовсю трепыхал новообретенными крыльями и, в принципе, мог бы лететь. И это было бы гораздо быстрее и безопаснее, ибо вооруженное половником и сотейником привидение некогда милой девушки было настроено решительнее некуда.

Но, видимо, лететь Пискуша все-таки не мог. И причина столь позорной немощи крылась в практически пустой бутылке с той самой, будь она неладна, коньячной настойкой.

С чабельником, чтоб я еще раз взяла его в руки!

Бутылку, сблизившиеся на фоне общих интересов умертвия, вынуждены были бросить. В нелегком выборе между ней и свободой победила последняя. Геллер как раз поднял ее с пола и, не переставая смеяться, попытался подбить возмутителей порядка блеснувшей металлом перчаткой. Подозреваю, из того дивного ансамбля доспехов, кои мне так и не довелось пощупать. Мыхас бодро перепрыгнул снаряд и победно сверкнул алыми глазоньками.

— Ей-ей, знай наших! — завопил он.

— Я тебе всыплю за это «ей-ей», — пообещала Лилитана и злорадно оскалилась.

Просто она наконец-то заметила наблюдающего за безобразиями Дэмиса Элройена и мгновенно утратила к погоне всяческий интерес, сообразив, что уж теперь-то полудохлые паршивцы точно никуда не сбегут.

А Мыхас лорда-некроманта не видел, почуяв безнаказанность, он встопорщил усы и продолжил пререкаться:

— Не по зубам я тебе, детка, смирись! Да я грызунов на хвосте вертел, когда еще ты живая была. Брат-червяк, а ну покажи им, где тут мыши пируют.

Брат-червяк и без того уже давно показывал, отчаянно вращая всеми доступными концами тела. Он, в отличие от хамоватого крысюка, тоже заметил перестановку сил и теперь терзался сомнениями — то ли рвать кольца к окну, то ли прикинуться шнурком бездыханным.

Конец балагану положило негромкое, но внушительное от лорда нашего Черного ужаса:

— Все, усатый, допировался ты.

Застигнутый на горячем Мыхас жалобно пискнул и распластался на полу. При этом он закатил свои бесстыжие гляделки, выставил пузо кверху и то и дело подрыгивал задней лапкой. Лично я подумала, что вот уже и очередной конец его близок — дин Элройен скор на расправу. Пискун, надо полагать, подумал примерно о том же, потому как определившись наконец-то со стратегией, кинулся в ноги его милости и что-то запричитал на своем пискучем. Какие-то вариации на тему: рогатый попутал, сами мы не местные и не вели казнить — вели слово молвить.

— С тобой отдельный разговор, — отмахнулся от него лорд-некромант и почему-то на меня посмотрел осуждающе.

А я-то при чем? Я за пагубные пристрастия некоторых ответственность не несу. Нечего тут намекать красноречивыми взглядами!

— А ты заканчивай прикидываться и тащи сюда облезлый хвост, — продолжил распоряжаться дин Элройен.

Очередной билет в небытие для Мыхаса пока откладывался, и в устроенное представление никто из обитатели дома не поверил. Лилитана мстительно ткнула крысюка половником, а Геллер, подобрав перчатку, пообещал:

— Ты мне теперь каждую чешуйку доспехов отполируешь до блеска и вернешь туда, где и было.

Мыхас тут же приоткрыл один глаз и возмутился:

— Это произвол! Эксплуатация и наглое угнетение мыши... тьфу, меньшинств!

— Я жду, — припечатал дин Элройен.

И мнящий себя мышью крыс сразу поутих, только зубами щелкнул на камердинера. На что Геллер фон Майертон в свою очередь, было заметно, чихать хотел.

Вот так, сумасшедший день перетек в сумасшедший вечер. Но, похоже, в Мухомрийске иначе и не бывает. Определенно, вернусь домой — первым делом изучу карту Алисарды, уделив особенное внимание всем подозрительным названиям городов! Чур меня от их рогов и копыт вместе сдохлыми мухами взятых.

Глава 22

О, за следующий час я узнала столько нового о природе возникновения некоторых измененных тварей — дохлых, разумеется, — сколько не удалось вложить в мою голову за весь курс «некроизмененки».

Одно только явление миру Мыхаса чего стоило! Этот некогда в меру кровожадный летучий мышонок однажды прикорнул в мансарде. Она была пыльная, захламленная и выглядела совершенно заброшенной. Наверное, именно по тем же причинам мансарду старого дома облюбовал для своих обрядов некромант-самоучка. И если вспомнить третью заповедь от нашего главного по холодильникам, то ничего хорошего из этой затеи получиться не могло по определению.

Ну и не получилось.

Деревенский парнишка со слабеньким еле проклюнувшимся даром, возомнил себя повелителем нежити и наивернейшим слугой Хладной госпожи. И уж если тупой некромант — почти наверняка быстро станет мертвым, то недонекрос — однозначно не жилец. Вопрос времени и настойчивости горемычного. И теперь, глядя на намывающего усы Мыхаса, я наблюдала результат коряво проведенного обряда призыва покойника.

Зачем пареньку понадобилось тревожить отлетевшую душу? А тот мертвец ему денег был должен.

Должник ясно-понятно не появился, зато появился очень недовольный Дэмис Элройен, которого вызвали живущие напротив того дома соседи. Но высказывать недовольство оказалось некому, как и не получилось никого наказать — в разомкнутой пентаграмме с кучей ошибок в охранительных символах лежал уже порядком окоченевший труп.

И наверное, историю эту дин Элройен вскоре бы забыл, если бы кто-то не повадился мародерствовать в его сыроварне. Нетрудно догадаться, что этим кем-то оказался все тот же Мыхас — печальная жертва обстоятельств. Эфирное тело неудачно вздремнувшей над пентаграммой летучей мыши соединилось с ментальным телом неудачного автора ритуала, и эта нестабильная субстанция благополучно уместилась в физическом теле мертвой крысы, тоже не сверкающей везением.

Откуда взялась крыса? А тот парень сразу к жертвоприношению подготовился, чего по мелочам размениваться. Это столичные лорды несолидно вином нежить со стажем соблазняют, а молодое поколение из народа оно мыслит глобально. Если уж ритуал — так непременно с жертвой и чтоб кровища хлестала.

— Знай режет своим тупым тесаком, всю испортил шкуру! — поделился наболевшим Мыхас. — Зла не хватает.

— Зато смотри какие крылья, — как могла утешила я.

Крылья действительно были отменные: большие, фантомные, вампирские. Не чета Пискушиным, больше похожим на стрекозиные... или стрекозьи? Вот бы Палтусу показать! Хотела потрогать их, но Мыхас тут же спрятал красоту, как и не было. Перед этим он страшно оскорбился на мое неосмотрительное «крыса» в свой адрес и теперь демонстративно точил желтый зуб о каминную решетку. И судя по косящему на меня глазу-бусинке, точил с умыслом.

Так вот это чудо-юдо обосновалось в сыроварне единственного на всю округу некроманта. Я же говорю: удача Мыхасу просто-таки наступает на пятки.

Но его можно понять — где некроманты, а где, собственно, сыр?

Обосновалось, значит, и начало пакостничать. Есть — не ел, оно ему теперь без надобности было, но вот повадки крысиные остались! И еще обоняние, почему-то.

— Ах, какие ароматы там витают! — целуя щепоть из когтистых пальцев, увещевал мышь под прикрытием. — С ума сойти можно.

Я улыбнулась, попутно размышляя о том, что где-то в глубине этого странного, многослойного создания сдох артист.

— Мых, а Мых, ну покажи крылья еще раз, — поканючила я. — Ну пожа-а-алуйста.

— Крылья-крылья, главное — хвост! — пробурчал он.

Смерила красноречивым взглядом лысый и побитый смертью хвост, не впечатлилась. Мыхас вздохнул и великодушно вновь расправил нетопыриные призрачные крылья. Пискун тут же ревниво

зашелестел своими, при этом продолжая изо всех сил прикидываться спящим.

Дин Элройен оторвался от изучения бумаг и скомандовал:

— Так хулиганы, бездельники, пьяницы, пришло время поработать!

Асоциальная нежить встrepенулась и с готовностью продемонстрировала внимание.

Его милость потряс вскрытым конвертом, край которого подсвечивался ядовито-зеленым маревом. Не знаю что там, но что пакость магическая и ни разу не благостная — это к гадалке не ходи. И точно:

— Заговор на невезение и финансовые потери, крах в делах и порчу имущества, — сообщил лорд-некромант.

— Что, опять проверка? — удивился Мыхас. — Совсем нюх потеряли!

— В администрацию города поступила жалоба от здраводаров, якобы лекари выявили случаи отравления продукцией «Элр-сыр».

— Пи пи пи! — высказался взбодрившийся некро-червь, загадочной породы «мортем анима».

— Согласен, именно это слово они и есть, — ощерился Мых. — Я им покажу порченный сыр! Да в нашей сыроварне даже плесень и та без моего повеления не размножается! Да у нас самое продвинутое оборудование и три степени магической обработки! Да санитария — моя религия, будет им известно! Да...

— Угомонись! — оборвал дин Элройен нарезающего круги под потолком Мыхаса. — Воевать и что-либо кому-то доказывать мы не будем. Наоборот, встретим проверяющих со всевозможным радушием, на какое только способны.

— Э, — не удержалась я и тоже подала голос, — вы только не подумайте, я ни на что не намекаю, но радужная встреча от некроманта резко меняет смысл на противоположный.

Лорд-издеватель ухмыльнулся:

— Ну, что поделать, если я настолько поперек горла Велмару, что он готов хвататься за любую возможность мне досадить.

Упоминание главы города неприятно кольнуло совесть, но я постаралась затолкать ее как можно глубже.

— При чем тут лорд-рэй Велмар? — изучая рисунок на паркете, поинтересовалась я у начальства.

— Да этот торгаш давно под его милость копает! — сдал с потрохами главу города неугомонный Мых. — Я постоянно твержу, что упырюги по нему плачут, но разве ж кто слушает скромного маленького мышонка.

Мы с Дэмисом Элройеном одновременно посмотрели на «скромного мышонка», он сложил крылья и плюхнулся рядом с Пискуном, развел лапками.

— Что? Есть возражения?

— Давай скромняга, червяка в зубы и прямиком на рабочее место, — распорядился его милость. Снимешь пробы с контрольных образцов и последи за периметром до моего появления.

— А я? А меня взять с собой? — напомнила о своем присутствии. — Мне же интересно!

Лорд-некромант вздохнул и немного поколебавшись махнул рукой:

— Ладно, пошли. Только сначала ужин!

Лилитана вновь расстаралась. Накрытый стол ломился от кушаний, даже неловко стало, что в меня и половина от этого гастрономического разнообразия не поместится. Может, и вправду, стоит хорошенько поразмыслить над идеей с поминками? Как партнеру призрачной девушке цены нет, опять же, дин Элройен обещал дина фон Майертона дать нам в помощь на первое время. И теперь, зная о прошлом Геллера, можно не сомневаться в успехе такого прибыльного предприятия. На кой Темный мне сдался Велмар со своими паучьими предложениями, когда я и так смогу заработать на учебу. Вот только лицензию получить все-таки надо, а если магистр Марголис останется мной недоволен... н-да, накроется тогда вся моя деятельность гранитным надгробием.

— И чего ты вздыхаешь, словно привидение на задании? — ворвался в мои размышления Дэмис наш

проницательный Элройен.

При этом настоящие привидения вели себя совершенно по-домашнему и никаких потусторонних признаков не подавали. Геллер, накрывшись пледом грел ноги у камина и листал оставленный его милостью справочник. Лилитана устроилась в кресле-качалке неподалеку и вязала крючком что-то узорчатое.

Я поспешно сунула ложку в рот, чтобы потянуть с ответом. Неожиданно материализовавшийся над столом дракошка, проживающий на входной двери дома, спас от меня неудобных откровений. Он разжал челюсти и выплюнул на поднос изрядно помятую голубку-вестника, прокашлялся, избавляясь от набившихся перьев и практически сразу исчез.

— Это еще что за голубиная почта? — удивился Дэмис Элройен.

— Ой, это, кажется, ко мне, — с не меньшим изумлением я протянула руку к мерцающей божественным благосом птице. — У нас таких при храме используют для связи.

— И как? Надежно? — скептически уточнил лорд-некромант. — Возни с живыми много, а долетят ли до адресата — вопрос.

— Их благословение главной жрицы защищает и делает неуязвимыми. Считайте они на время задания становятся как бы зомби, только наоборот.

Заинтересовавшийся голубкой Геллер отложил книгу и высказался:

— Чудны дела, ученики некромантов стали настолько набожными, что им жрицы письма шлют на другой конец страны?

Я с опаской посмотрела на дина Элройена, как бы спрашивая совета. Он и ответил:

— Алеста у нас в прямом смысле Святодух. Она при храме Пшенки живет, а вырастила ее иерохонта.

Ну вот, плакали мои поминальные денежки, теперь фон Майертон ни за что не согласится помогать. Камердинер хмыкнул и вновь отвернулся к огню, произнес, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Время покажет, кто святой, а кто и места на кладбище не заслуживает. Перед ликом Хладной все маски летят в бездну.

Дэмис Элройен ободряюще мне подмигнул и поинтересовался, меняя тему:

— Что пишет столица?

Я проводила краем глаза фигурку Лилитаны, плавно скользнувшей к ссутулившемуся Геллеру, и углубилась в чтение. Признаться, новости оказались настолько обескураживающими, что к концу у меня глаза на лоб полезли.

— Наставница просит быть осторожной, в Либерте участились случаи столкновения со здороварами. К ней за помощью обратились главные жрицы храмов со всего королевства. Ведь именно Пшенку здоровары считают своей покровительницей и это вызывает опасения. Остальные представители жреческой касты тоже обеспокоены ситуацией. Здоровары затеяли какое-то подобие крестового похода и настроены весьма агрессивно. Если в столице поддерживать порядок удастся силами личной гвардии короля, то в других городах может быть не безопасно. При этом сама богиня хранит молчание и не откликнулась даже на круге семи молитв, что еще больше настораживает.

Отложила исписанный витиеватым почерком наставницы лист бумаги и снова погладила, казалось, задремавшую голубку. Но это было не так: до окончания задания ей не потребуется ни еды, ни питья, ни отдыха. От вестника веяло теплом и такими знакомыми светлыми эманациями, что я невольно улыбнулась. Здесь, в постоянном контакте с альтернативно живущими, я и забыла, как это приятно — испытывать благос богини-матери.

Подняла взгляд на дина Элройена и отметила его задумчивость. Он не выглядел удивленным, лорд-некромант лишь наблюдал за движением моих пальцев, будто только это его по-настоящему сейчас интересовало.

— Вы... вы были в курсе, да? — спустя некоторое время озвучила я свою догадку.

Он кивнул.

— Я же говорил, что с богами не все так однозначно. Это другие материи, и то, что мы о них знаем,

лишь крохи от всего пирога мироздания. Они иные и мыслят своими категориями, я бы не обольщался в надежде, что более совершенные создания поставят наши земные заботы выше собственных.

Вздыхнула, так и не придумав ничего годного для ответа. Просто неуютно как-то, когда непонятно. А понятного сейчас было мало, это одновременно пугало, расстраивало и злило. Вот что за люди такие, вечно кому-нибудь да нейдет! Еще Велмар этот хитроза... э, задумавший воспользоваться мной в корыстных целях.

— Опять Лисавета под окнами мнется, — вновь подал голос Геллер.

Я наморщила лоб, вспоминая, где уже слышала это имя. Лисавета... Лисаветка... Лиска! Швея, неудачно сходявшая по наущению местного недомога на могилку к покойной сестре. В голове живо всплыла картинка с пламенным обсуждением жертвы неразделенной любви. Хм, а она-то здесь чего забыла?

— Жалко ее, — печально произнесла Лилитана. — Снова полную корзинку еды принесла, яйца, творог... — она замолчала, будто прислушиваясь к чему-то, закончила, — страж сказал, в очередной раз гусь.

На последнем слове у Дэмиса Элройена отчетливо дернулся глаз.

— Только не гусь, — простонала он. — Ума не приложу, что с ней делать! Но честное слово, мое терпение на исходе.

— Может, мессире ее, ведь хорошая женщина, видная.

У меня брови, кажется, на макушку уползли от удивления. Что тут происходит вообще?

— Думал уже, — скривил губы мой восхитительный начальник, который, если я правильно все понимаю, в самом деле всем тут нравится. Даже слишком. — Но этот жук категорически против! И где, спрашивается, справедливость? Я же злодей, зло-дей! — повторил дин Элройен по слогам. Видимо, чтобы уж точно все поняли и прониклись. — А он герой, длань богов и прочие радости. Ведь это же он ее к целителям привел тогда, почему она ко мне прицепилась?!

— А в чем дело-то? — наконец обрела я дар речи.

На меня одновременно уставились три пары глаз. Хищно так, с очевидным умыслом. Святые колоски, ведь знаю же, что жевать полезнее, чем говорить, и вот опять вляпалась!

Нервно отодвинула тарелку, подумала и вернула потрепанного драконом вестника на поднос. Скрестила на груди руки.

Не помогло. Я прямо чувствовала, как эта троица со специфическим уклоном, затягивает на моей шее удавку.

— Какой элегантный выход из ситуации, — как мне показалось, зловеще произнес дин фон Майертон.

— Согласен, — полоснул по и так расшалившемуся воображению лорд-мучитель. — Как говорится, лучше один раз увидеть...

— Жестоко, конечно, — посетовала Лилитана, — но действительно должно сработать.

Я поозиралась в поисках ходов отступления. Не знаю, чего они себе напридумывали, но что-то мне заранее уже не нравится.

— Алеста, милая, пойдем прогуляемся? — ласково-ласково позвал Черный ужас. — Я тебе сыроварню покажу, ты же хотела.

— Знаете, а давайте вы без меня. Обещаю, в другой раз с удовольствием. Сегодня лучше прилягу, отдохну.

— Не-а, не выйдет, — покачал головой Дэмис будет как я сказал Элройен, делая плавный шаг мне навстречу.

— Мне еще ответ иерохонте Церцилии написать надо.

— Напишешь, — вкрадчивые интонации и еще один шаг. — Обязательно напишешь, потом.

Поискала глазами защиты у призраков: предатели всецело разделяли настрой хозяина. Лилитана даже подмигнула эдак с намеком, мол, не глупи — такому мужчине не отказывают.

Сама знаю, ему попробуй откажи! Вперед ногами вынесут.

Обреченно вложила свою руку в протянутую ладонь его милости. Интуиция нашептывала, что я сильно пожалею, однако пришлось согласиться:

— Хорошо, прогулка так прогулка. Только, чур, обещайте мне все-все рассказать.

— Прямо все-все, — иронично выгнул бровь лорд-издеватель.

— Все! — твердо повторила я.

— Идет, — слишком уж подозрительно легко согласился он. И рассмеялся.

А у меня от этого его смеха сердце каждый раз, будто шарик воздушный, все куда-то полететь порывается. И на душе сразу тепло, и улыбаться хочется.

— Ты только ничему не удивляйся и подыграй, — увлекая за собой наставлял Дэмис Элройен.

Машинально кивнула, раздражаемая любопытством, волнением и предвкушением непонятно чего. Хотя здравый смысл подсказывал: дело явно не чисто и пахнет подставой.

В общем, когда на крыльце дома начальство уверенно притянуло меня к себе вплотную, когда талию по-хозяйски крепко сжали его ладони, в голове у меня осталась всего одна единственная мысль: тебе понравится. Пророческая фраза Лилитаны запала в сознание настолько глубоко, что никакими доводами выколупать ее оттуда не удавалось.

А потом он приблизил свое лицо к моему, медленно, словно боялся напугать. Но я не боялась, я тонула в его непроницаемо темном взгляде, завораживающем и совершенно серьезном. Мимолетный, почти невесомый поцелуй всколыхнул такой ураган чувств, что следующий вдох пришлось делать с усилием. Дэмис Элройен прикоснулся к моим губам очень нежно и осторожно. Я закрыла глаза, продолжая чувствовать тепло его рук, а затем сама подалась вперед, желая продлить удовольствие.

Мужские объятия стали ощутимо сильнее, тогда как поцелуй продолжал балансировать на границе невинного. И от этого одновременно и сладкого, и мучительного расхождения мне хотелось застонать в голос. Я не заметила в какой момент проявившие вдруг своеволие пальцы зарылись в серебро волос моего лорда. Осознала что делаю, лишь почувствовав его улыбку.

Смутилась и попыталась вернуть ясность рассудка. Его милость мягко отстранился и, поймав мою руку, бережно сжал, будто хотел этим жестом выразить то, что никто из нас не решался произнести вслух. И да, тысячу раз да: мне действительно все-все понравилось.

Глава 23

На выходе у калитки сиротливо стояла корзина, ее содержимое заботливо прикрывал женский платок. Заметив «гостинец», дин Элройен нахмурился. Я же припомнила пересуды в Висельнике: кажется, Лисавету уличали в том, что она несла Черному лорду трех куриц и банку сметаны. Или его поносили за то, что наживается на несчастных людях? В общем, какой-то такой разговор точно был.

— А местные уверены, что вы женщину в оборот взяли, — попыталась пошутить я.

Начальство окончательно перекосило.

— Если бы не Лилитана, уж и не знаю, куда бы всю эту снедь девал.

— Так бывает, когда человек от души отблагодарить хочет.

— Тоже так подумал вначале, потому и согласился принять первые... три раза.

Я хмыкнула.

— И как понимаю, были истолкованы превратно.

— Абсолютно!

— И вежливых намеков она не понимает, — продолжила перечислять я.

Лорд-некромант прошипел что-то неразборчивое.

— И прямого текста — тоже?

— Нравишься ты мне, Алеста, все больше и больше за свою сообразительность, — похвалил дин Элройен.

Пользуясь моментом, я тут же упала ему на хвост:

— А расскажете, что там на кладбище тогда приключилось?

— Да что, — пожал плечами Дэмис Элройен, — кладбищенские полгода ныли, чтобы живые к ним шастать перестали после заката. Мол, никакого личного пространства. Только расслабишься, партию в шахматы с соседом затеешь или очередное собрание клуба инициатив, как обязательно кого-нибудь принесет. И ладно бы помянуть, полезного чего оставить на могилке — нет же, исключительно в корыстных целях прутся.

— Да ладно, — изумилась я, — мне казалось, с «целями» только некросы кладбища навещают.

— Вот и не угадала. В Либерте население в общей массе более подковано в подобных вопросах, на крайний случай всегда есть к кому обратиться из профи. А здесь они ворожат кто во что горазд и как упырь на душу положит.

— Но это же элементарно опасно!

— И я о том, устал гонять! Особенно настырный этот... ведун недоделанный, как же его... косой какой-то.

— Косый! Семка Косый, — вновь блеснула я эрудицией.

— Во! Слушай, вроде только приехала, а как своя уже. Может, это ты мне рассказывать будешь, чем народ мухомрийский дышит?

Я рассмеялась, от старательно игнорируемой неловкости после эпизода на крыльце не осталось и следа.

— Это как раз потому что я только приехала, еще не успела снискать «славы» и знаю, где погреть уши с пользой дела. Вы бы тоже были в курсе, если бы не отдавали предпочтение той части мухомрийского народа, которая, напротив, уже давно не дышит.

Теперь рассмеялся и дин Элройен.

— Но не уверена, что после сегодняшнего явления в Висельнике, я уже не внесена в черный список кровопийц и труповодов.

— Невелика потеря, — отмахнулся он. — В общем, этот хитрый колдунишка-самоучка повадился из

некрополя ресурсы подтягивать и потоки энергии пускать на разную бытовуху за деньги. В принципе, мне до гнилушек заигрывания местных со смертью, если бы они при этом мертвых не тревожили. Магический фон здесь не такой, чтобы безнаказанно пространство колебать по всякой ерунде. Плюс нет-нет да и всплывут очередные прабабкины записи с лютой мешаниной старообрядческой ритуалистики, псевдомагией и откровенной отсебятины. Или того хуже — артефакт какой-нибудь годный, в том плане, что для знающих сделанный, а не чтобы им без ума размахивали.

— Это как Марвиновская коса?

— В том числе. Хорошая вещь, отличная просто! Но с ней уметь обращаться нужно, а иначе его же и погубит.

— Откуда здесь такие находки? Вроде дыра дырой, — беря во внимание, что лорд-некромант тоже не местный, откровенно поделилась я наблюдениями.

— Тут ты зря, Мухомрийск — зона пограничная, как в географическом, так и в магическом плане. В Кетоне когда-то застава была, даже сейчас крепостные стены остались. Да, народ темный в основном проживает, но много здесь и высококлассных магов бывало по роду службы. Ну и хм, разное из этого вытекает. Неважно, главное, теперь от наследия спасу нет.

— Ладно, а с Лисаветой-то чего?

Лорд-руководитель цыкнул.

— Тебе и вправду в дознаватели надо, ведь и с мертвого не слезешь! — Потом взгляд его сделался неожиданно мечтательным, и он то ли всерьез, то ли с издевкой добавил: — У тебя и экипировка со снаряжением уже имеются.

Пока я раздумывала это меня сейчас похвалили или не очень, дин Элройен тряхнул головой, словно прогоняя какие-то навязчивые видения, и все-таки начал рассказывать:

— Дурная история с ней вышла, вот чего.

Погост я закрыл, магическую защиту поставил, покойники вздохнули с облегчением, если можно так выразиться, и перестали доставать меня нытьем. На входе появилась табличка с расписанием, ты его видела: приемные дни, часы, отведенные для разных нужд. Стало на кладбище мирно, за исключением отдельных случаев с вывертами фиолетового сектора. И живые не шарахаются — Эдди на время посещений велел всем своим лежать тихо и носа не высовывать, и мертвые понапрасну не дергаются.

За разговорами мы подошли к симпатичному одноэтажному зданию, сильно отличающемуся от типичной застройки Мухомрийска. Вокруг — ни души, только кроны деревьев шуршат. Сразу заметно, что сыроварню дин Элройен строил под себя отдельно и место выбрал тихое. Вообще, я уже начала привыкать, что он предпочитает как можно реже пересекаться с жителями городка, если есть возможность воспользоваться обходным путем — лорд-некромант ее не упустит. Над входом красовалась вывеска «Эрл-сыр» и ни намека на специфические наклонности хозяина сего приятного заведения.

Очень интересно было туда попасть, но дослушать тоже хотелось. Поэтому я обнаглела настолько, что ухватила его милость за сгиб локтя и попросила:

— Давайте, тут немного постоим? Смотрите, какие звезды на небе красивые. А вы историю расскажете до конца. Внутри точно не дадут послушать, там Мыхас и Пискун, а еще много сыра — я никогда не видела, как делают сыр. Буду отвлекаться!

Дэмис смерил мою умоляющую моську долгим взглядом и согласился. Даже улыбнулся в итоге, одной из своих улыбок, от которой мне внутри щекотно становится. Он оперся о кирпичную кладку ограждения и продолжил:

— Лисавета нарушила запрет, осталась на кладбище после заката, когда там нежить активизируется — это раз, защитные руны у особо беспокойных могилоч дополнительную защиту подключают — это два.

— Представляю какого страха она натерпелась.

— Это бы еще ничего, ей почему-то приспичило набрать земли именно с такого захоронения, к которому и в мирное время лучше не приближаться. Лукас сказал, она утверждала: там свечение было, сочла его за божественный знак.

— Ой, темнота-а-а, — я схватилась за щеку, совершенно точно зная, что никакого божьего промысла

ночью на кладбище не бывает и быть не может. Лучше бы в храм съездила, жрицам подношение оставила — и безопаснее, и все полегче бы стало.

Лорд-некромант вздохнул.

— Словив откат от сработавшей ловушки, я пошел разбираться. А когда нашел ее, Лисавета уже одной ногой сама в могиле была. Старая ведьма теряться не стала, с энтузиазмом взялась за живую плоть и душу, которая сама к ней приперлась, еще и в должницы записалась добровольно, взяв с могилы земли.

— Жуть, а почему Ивар тогда оправдывался? Я думала, это он постарался напугать бедняжку.

— Нет, он психанул, потому что ведьма эта, еще во времена их знакомства при жизни, его на себе женить пыталась и вообще всячески демонстрировала заинтересованность в... кхм, теле свобододлюбивого упыря. А у него власть, деньги, бессмертие, ну почти. Короче говоря, ведьмы его интересовали исключительно в гастрономическом и развлекательном контексте, без вот этого вот «до гробовой доски».

Я аж заслушалась, честное слово. Кто бы мог подумать, что вампиры тоже плачут. Какая увлекательная драма с того света, какой накал страстей!

— Ведьму такое положение дел сильно не устроило и отказов она не принимала, поэтому портила ему существование как могла и поклялась продолжить после смерти.

— Так вот почему они на одном кладбище оказались?!

— Да, только Эдди к тому моменту уже Хозяином стал, и подружку свою вполне контролировал. Со временем так вообще почти на вечный сон ее уложил, расслабился, потерял бдительность. И тут Лисавета сдуру сунулась, защиту мою нарушила — ведьме услужила, разбудила ее, еще и подпитала. Не скоро теперь наш знакомец снова уgomонит старую каргу, и сил сколько потратить придется. Разумеется, Эдди разозлился не на шутку: добить не добил, но сгоряча нажелал дурехе того же, по тому же самому месту.

— Проблем в личной жизни? — не удержалась я от ироничного предположения.

— Вроде того, чтобы первому же встречному захотела... семью захотела с ним, если не вдаваться в подробности.

Я вскинула брови:

— Он ничего не перепутал? Ей как раз избавиться от навязчивой влюбленности нужно было, а так сразу два вскрытия на одном столе. И от того отцепится, и с поклонником мир обретет — я слышала, ее руки многие в городе добивались.

— Ты не забывай, мы сейчас о древней мертвой сущности говорим — у него представление о семейных ценностях чуть более, чем никакое. Да и не важно уже, чего он там думал в приступе гнева, главное, что первым встречным стал я!

Вот согласна, нехорошо вышло. С какой стороны ни посмотри — неудобно очень. Сочувствуя вздохнула и попыталась посмотреть на ситуацию позитивно:

— Зато всегда при свежих продуктах.

Меня смерили таким профессионально прозекторским взглядом, что захотелось самой себе перепись органов сделать и поскорее отчет о вскрытии предоставить. Поспешила съехать с темы:

— Неужели проклятия Хозяина кладбища настолько живучи, что вы их снять не смогли? — Подумала и надавила ему на совесть для верности: — И какой смысл тогда был в разыгранной сцене... там на крыльце?

Не уверена, что совесть у лорда-некрота в принципе существует, ну да утопающему любая соломинка — потенциальный плот.

— Пошли давай, божественное мое наказание, — дин Элройен тоже умел съезжать с неудобных тем мастерски.

— И все же, — прицепилась я не хуже репейника, — не понимаю!

— Сняли мы с Лисаветы все магические обвесы, да только поздно было, у нее изменения с тонких тел уже на физику перейти успели. Лекари лишь руками разводят: организм после приключений на кладбище нестабильный, скажите спасибо уму не тронулась.

— То есть она взаправду влюбилась в вас? Всякая химия грубого тела и то, как оно предаёт... здравый смысл?

На сей раз меня смерили взглядом весьма и весьма заинтересованным, и даже как будто слегка потрясенным.

— И откуда столь академические познания в непрофильной дисциплине?

Я позорно покраснела, припомнив парочку урывками читанных романов, где глубинный смысл действия так и остался не понятым. Зато вот лорд-издеватель быстро сообразил, что не в конспектах целителей я свои познания обнаружила. Сколько не маскируй понятия, а суть осталась пошита белыми нитками.

— Оттуда же, откуда и костюм дознавателя, — буркнула я.

— Это-то и настораживает. Никогда бы не подумал, что всерьез заинтересуюсь жизнью и обычаями жреческой касты. Впору пересмотреть собственные представления о слугах божьих.

— Вас ждет немало увлекательных открытий! — нутром чувствуя в его словах подвох, я изо всех сил старалась сохранить остатки достоинства.

— Надеюсь, — совершенно по-кошачьи улыбнулся местный ужас, поманил меня ближе и доверительно поделился: — Я за причуды Лисаветы не отвечаю, в магическом плане она чиста. Потому и помочь ей ничем невозможно. Она сама должна научиться справляться со своими чувствами, понимаешь?

Кивнула, совершенно замороженная его близостью и вкрадчивым голосом.

— Та сцена, как ты ее назвала, меньшее из зол. И если это поможет ей наконец прозреть и поискать взаимности среди других, то я готов повторить.

А вот теперь стало страшно, но боялась я вовсе не Черного лорда, а себя и собственных мыслей. Потому что от повторения тоже бы не отказалась, и вовсе не ради заботы о незнакомой мне женщине. Только стоило вспомнить, что общего между нами — лишь окрас магического дара, а дальше пропасть. Во всем. И я не хочу превратиться в подобие Лисаветы, постоянно ищущей счастье там, где ей не рады.

Не знаю, что прочитал в моем взгляде Дэмис Элройен, но этого хватило, чтобы он вновь отстранился и уточнил:

— Я сдержал слово? Ответил на все-все твои вопросы?

Усилием воли собрала мысли в кучу, помотала головой:

— Есть еще парочка.

Лорд-некромант обреченно закатил глаза к небу и сделал мне предложение, от которого сложно было отказаться:

— А может, все-таки сыр? — он приглашающе распахнул передо мной двери в свои владения.

Улыбнулась и не стала испытывать терпение руководства. Хорошенького понемножку — еще одна заповедь от нашего главного по холодильникам, который терпеть не может, когда танатомастера усердствуют с гримом покойников.

Пространство внутри поражало одновременно и уютом, и всеобъемлющим преклонением перед чистотой. Я сама не видела, но знакомые целители рассказывали, что в здравпомощи палаты для операций похожим образом обустраивают. С одной стороны обшитый деревом потолок и арочные перекрытия; мозаичный пол, набранный из разноцветных плиток в оттенках осени; разных размеров кадушки и чаны, закрытые крышками; много света и пустого пространства. С другой — стеллажи с созревающими головками сыра и массивные столы под различные нужды.

На входе нас перехватил завернутый во все белое Мыхас и какой-то ползающий носок рядом с ним. Чуть позже выяснилось, что это Пискуша, которому тоже выдали форму.

— Бахилы! Бахилы надевай, — командовал религиозный почитатель санитарии. — И халат, и шапочку. Куды, а руки помыть?!

Какой пристукнутый чистоплюй вселился в помойную крысу с необычайно многослойным внутренним миром? Выглядело это настолько несуразно, что, едва сдерживая смех, я поискала подсказок у его милости.

— Не ты одна экспериментируешь с измененной нежитью, — подмигнул он, верно истолковав мое потрясение. — Зачем уничтожать такой интересный образчик, когда можно его улучшить и приладить к делу.

Вот же хватка у человека, любому трупу найдет применение! Как посмотрю, еще никто от него не ушел без пользы, всех себе на службу поставит и каждому подыщет задание.

— Так-то лучше, — потирал лапками довольный Мыхас, — сюда еще пройди, через обеззараживающую рамку.

Под ободряющий кивок Дэмиса Элройена я шагнула во вспыхнувший оранжевым цветом проем. Несколько мгновений спустя свечение смелось на голубое, и мне позволили выйти с другой стороны в производственный зал. Процедура повторилась с каждым присутствующим. При этом вокруг нас сохранилась заметная только магическим зрением аура, словно накинули энергетический костюм, безупречно повторяющий контуры тела.

— Впечатляет! — поделилась я. — Когда Мых говорил о продвинутом оборудовании и магической обработке, я и не думала насколько его слова буквальны.

Мыхас просто-таки раздувался от гордости и произведенного впечатления. Было заметно, как трепетно и ответственно он относится к своей миссии. Хотя еще несколько часов назад хулиганистое умертвие крысы и ответственность казались мне понятиями абсолютно несовместимыми.

Я с восторгом прильнула носом к стеклянной стене, за которой в специальном помещении доходил до идеального состояния сыр.

Много сыра! Разного.

Сглотнула мигом наполнившую рот слюну: хотелось тут же попробовать и вот это, и вон то, а еще всех тех сортов, пожалуйста.

Пока Мых докладывал обстановку, я с интересом разглядывала сыроварню и по возможности засовывала любопытный нос везде, куда могла дотянуться. В разговор особо не вникала, поглощенная новыми впечатлениями. Но когда снаружи кто-то звучно заколотил в дверь, волей-неволей вынырнула из сырной прострации.

Кого бы это могло сюда принести, да еще в такое время? Неужели в Мухомрийске разыскался смертничек, желающий поработать на благо и процветание дела лорда Дэмиса Элройена? Доброволец из тех, кому этот свет уже не мил.

Как оказалось, такие кадры действительно существуют, загадка разрешилась самым элементарным образом.

— Я их ищу-ищу, а они тут! — своеобразно поприветствовал нас Лукас Крайтон. — Хорошо Марвина по пути встретил, он и сказал, куда идти.

— Добрый вечер. — Из-за широкой спины мессира выглянул Марвин. Судя по его лицу, находиться здесь ему было одновременно и боязно, и интересно.

— Что-то случилось? — сразу ухватился за суть лорд-проницательность.

— Еще как случилось. Здраводары за прошедшие двое суток нагнали страху на местных. Мясники от греха подальше позакрывали свои лавки. Остальные, глядя на них, тоже посворачивали дела — с фанатиками связываться себе дороже, еще не забыли ночь погромов. Кто знает, чего им в голову на этот раз стукнет. По городу ползут слухи, сплетни и откровенные сказки одна невероятней другой, раздули уже ситуацию до состояния близкого к панике. И не поверишь, большинство склоняется к тому, что именно ты стал причиной гнева этих полоумных травоядных.

— Мило, — хмыкнул Дэмис Элройен. — Логика живых — отдельная неисчерпаемая тема для исследований.

— К слову о логике, магазинчики сети «Васка-С» работают в прежнем режиме, только цены у них на «опальный» товар взлетели в несколько раз. Если верить Борщевки, возникший дефицит самых ходовых продуктов им тоже обходится не дешево.

— Какая досада, что мы ему не верим, — насмешливо заметил дин Элройен.

— Это еще не все. Глава города взял на себя риски. Ты бы слышал эту речь! «Несмотря на волнения и нестабильную ситуацию, я заверяю, что не допущу перебоя с поставками и не позволю ни одному мухомрийцу почувствовать себя голодным и обделенным».

— Только немножко обобраным, — рассмеялась я.

— А как ты хотела, — развел руками Лукас, — он рискует. Справедливо же компенсировать собственные неудобства.

Я скептически выгнула бровь. Мессир фыркнул:

— Лорд-рей Велмар умеет преподнести информацию в выгодном для него свете.

— Не сомневаюсь, — пробормотала я, соображая, каким боком эти события заденут лично меня.

— В общем, я к чему с новостями-то. Ты бы усилил защиту на всякий случай, ну и будь настороже. Сложно предвидеть до чего они там додумаются, особенно если Велмар все-таки приложил руку, а не просто удачно воспользовался обстоятельствами.

Да уж, это самый огромный вопрос, занимающий мои мысли в последнее время. Специально главный паук сего славного мушиного царства плетет ловушки или же у него талант держать нос по ветру и вовремя снимать улов там, где он сам в руки просится? От ответа на него зависело слишком многое. Например, исход моей практики: придавят могильной плитой четыре года моего обучения в гильдии магов или так, земелькой слегка закидают.

— Не верю, что он чист, — сложил на груди руки дин Элройен. — Слишком давно под меня копает.

Тут уж я насторожилась не на шутку. И только собралась впитывать с превеликим вниманием каждое оброненное ими слово, как меня отвлек Марвин.

— Как ты, Алеста? — потербил он меня за плечо.

— Что?.. А-а-а, нормально все, — рассеяно откликнулась я.

— Тогда с тебя косточка, — нервно рассмеялся мой новый приятель.

— М? Какая еще... ах, ко-о-осточка, — против воли отвлеклась и тоже улыбнулась.

Парень за меня волновался, а уж его попытки проникнуться специфическим мировоззрением некросов заслуживали отдельного восхищения. Я вспомнила безупречный скелет Лорана, будто сошедший со страниц учебников, и с сожалением вздохнула:

— Прости, боюсь, хозяин тех костей слишком ими дорожит.

— Знаешь, кажется, я начинаю привыкать к твоему чувству юмора, — поделился Марвин.

— Как ты узнал, где нас искать?

Он на миг замешкался, но все же ответил:

— Когда вы с дином Элройеном забрали заказ и ушли... в общем, хотел убедиться, что все в порядке.

Мне стало чуточку совестно, тот заказ действительно выглядел очень странным. И как объяснить Марвину, что свечи и вино использовались вовсе не по тому назначению, что он себе напридумывал?

Он продолжил:

— Я пошел к дому лорда, у меня и повод был — забрать косу, но дин фон Майертон сказал, что вы ушли на сыроварню.

Ух, знал бы Марвин о Геллере правду, ни за что бы туда не сунулся. И коса... пусть Дэмис сам с ним объясняется, я другу о фиолетовой мечте Хозяина кладбища рассказывать не буду.

— И ты отправился за нами? — не заостряя внимание на неудобных деталях, удивилась я. — В такое время? Если так пойдет и дальше, то до конца моей практики ты себя в гроб загонишь.

Прозвучало двусмысленно и немного угрожающе, зато правда.

— Понимаешь ведь, что я не развлекаться в Мухомрийск приехала. Для некроманта подобная работа привычна и не так уж опасна, как ты думаешь.

Тут я, конечно, мощно приукрасила, но очень уж хотелось успокоить Марвина. В конце концов, полуправда заключалась в том, что рядом с Дэмисом Элройеном мне и в самом деле мало что

угрожало. Вон Ивар с Лораном попытались и даже у них ничего не вышло, а уж этим сущностям в силе и возможностях не откажешь.

— Ну, — смутился Марвин, — у меня к тебе еще одно дело было. Может, и отложил бы, но на обратном пути встретил мессира Крайтона, он и предложил пойти с ним на сыроварню.

— Дело? — удивилась я.

Друг убедился, что на нас никто не обращает внимания, и полез в карман.

— Дин Борщевки приметил, что мы общаемся, и попросил аккуратно передать тебе эту записку. Сказал, ты поймешь.

Небольшой лист бумаги незаметно от всех переключал в мои руки. Взяла его с настороженностью: ничего доброго это послание обещать не могло.

— Не знаю какие у вас дела с помощником главы города, но я подумал, вдруг с лордом Элройеном не все так гладко, как кажется. Если даже власти о тебе беспокоятся... — Марвин заметил наострившего уши Мыхаса и замолчал.

Причем я так и не поняла: он из конспиративных целей это сделал или просто потерял дар речи при виде... хм. Облик огромной крысы в белоснежной форме и огнем преисподней во взгляде кого угодно мог обескуражить, особенно с непривычки.

Я прикрылась Марвином как щитом и развернула записку.

«Дина Святодух, надеемся, что ваша практика проходит с полной отдачей и ни одно задание гильдии не оставлено без внимания. Друзья и коллеги интересуются вашей судьбой и выражают обеспокоенность безопасностью в городе. Предлагаю встретиться завтра в обед у городской ратуши, дабы узнать о ваших успехах и поспособствовать дальнейшему комфортному пребыванию в Мухомрийске.

Зам. Гл. Пом. гг. Симон Борщевки».

Многозначительное и загадочное «гэ-гэ» перед именем настолько поразило мое воображение, что даже несколько притушило гадостное чувство, возникшее после прочтения.

Подло! Невовремя и совершенно против моего желания. Ощутила себя притиснутой к стенке, а осознание, что выбор делать все же придется и уже вот сейчас, окончательно испортил настроение. И главное, составитель сего безобразия ловко прикрылся гильдией, точно зная на что надавить. Я же так и не поняла: манипуляция это или мне и в самом деле следует попрощаться с лицензией.

Что ж, зубасто улыбнулась умертвиям. Ползший в нашу сторону Пискун резко сменил траекторию и предпочел укрыться за спинами живых и мужественных. Выбор — так выбор, надеюсь, я о нем не пожалею.

Глава 24

В камине потрескивали поленья, за окном завывал ветер, я читала справочник о редкой магической живности, так или иначе связанной с миром мертвых. Поджав под себя ноги и завернувшись в плед, я сидела в просторной зале особенного дома с не менее особенными хозяевами и чувствовала себя на удивление прекрасно.

Оторвала взгляд от страницы и придирчиво сверила изображение из справочника с оригиналом. Заметно подросший и округлившийся Пискун мирно дремал на подлокотнике кресла. Алый росчерк характерного узора вдоль тела, отличающая этот вид «мортем анима» бархатистая кожа и наличие второй крылатой ипостаси, кою уже тоже довелось видеть. Сомнений нет, все это богатство на мою голову — редкое семейство из группы беспозвоночных, натурально питающееся душами умерших.

Вид «мортем анима» относят к самому малочисленному, зато именно они при достижении половой зрелости способны поглотить и переварить полную структуру всех энергетических составляющих тонкого ядра живого существа.

Снова покосилась на питомца — очень рассчитываю, что он еще детеныш.

Впрочем, в первой своей ипостаси червячки вполне безобидны и питаются исключительно эктоплазмическими выделениями, скапливающимися в местах захоронений. Да и вообще не часто доживают до взрослой особи. Так как без второй ипостаси они слишком уязвимы для хищников, а необходимое условие для ее формирования — пища с примесью сильнейших посмертных переживаний в концентрации не ниже полутора единиц от общих вибраций пространства.

Далее пошла узко научные характеристики, которые я все равно не запомню, поэтому смело пролистала их, перейдя в конец статьи. Главное я поняла: Пискуша редкий, Пискуша теперь уж точно доживет до половой зрелости, если еще «не», и Пискуша при содействии лорда-некрота стал действительно опасным существом.

Сейчас в это верилось с большим трудом, но воспоминания о вылезшей из могилы фантомной сущности с крыльями и трехрядным комплектом зубов, по телу которой пробегали разряды чистой энергии — вынуждали признать обратное.

Интересно: а выпить душу, когда она крепко сцеплена с телом живого, он может?

Поискала ответ в книге. Впрямую об этом не упоминалось, вид «мортем анима» оставался по ряду закономерных причин не до конца изученным, но и подобную вероятность в теории не исключали. При наличии определенных условий. Кстати, существует версия, что Пискуньи предки зародились в Льдистых горах и выползли на наши земли из тумана у их подножия. Той самой магически активной субстанции, выбрасываемой из недр на поверхность и похожей на пар.

Ох, если бы Палтус только знал, кого именно всучил мне в качестве наказания за все хорошее. Даже и не знаю, как бы он поступил: уничтожил червячка, уповав на здравый смысл, или радостно забрал себе — изучать и делать прорывы на стыке нескольких дисциплин. Хотя последнее вполне реально, могу и вернуть диковинку, все равно так или иначе для него червей покупала.

А вот хозяин ведьмачьей лавки, выходит, мощно продешевил, отдав уникальное магическое животное, стоимость которого в научных кругах должна быть запредельной, по цене ничем не примечательных могильных червей на развес.

На этот раз я взглянула на Пискунишку иначе: оценивая так, если не сказать алчно. По идее, на учебу хватить должно. Может, еще и останется. Заживу! Должно же мне воздаться за страдания: кто за проделки мелюзги огребал, а кто его на погост выгуливать ходил с риском для жизни? Во-о-от, имею право.

Червячок сладко зевнул и потянулся, в буквальном смысле превратившись в одну безупречную линию. Потом заметил меня и заурчал, совсем как кот. Вот ведь зар-раза! Поняла, что продавать питомца вовсе не хочется, да и не смогу я так с ним. В конце концов, он уже не просто «мортем анима», а «мортем анима измененный» и неживой к тому же. Как бы за такие проделки вместо награды не схлопотать по сусалам.

В комнату вальяжной походкой вкатился Мыхас. Огляделся и направился прямиком к Пискуну.

— Хватит разлеживаться брат-червяк, — тут же начал командовать крысо-мышь. — Давай-ка я тебя крылья брать под контроль научу, а то прошлый твой полет — это просто позор на мой седой хвост.

Хвост, правда, у Мыхаса был облезлый, а вовсе не седой, но я тактично умолчала. Зато не стала молчать о другом:

— Вы бы еще больше выпили, а потом воздушные пространства покорять начали. Не удивительно, что крылья некоторых подвели.

— Наглый поклеп и провокация! — заявил Мых с энтузиазмом демонстрируя Пискуну как правильно проявлять и складывать фантомные крылья. При этом одно умертвие поучало другое, совершенно не заботясь о червячьих чувствах. Надо полагать, педагогика уж точно не религия Мыхаса.

— Ты бы поаккуратнее с ним, — прикидывая насколько хватит Пискушиного терпения, посоветовала я.

Понимаю, крысятке невдомек об опасных наклонностях новообретенного друга, но мало ли, ведь в мертвом теле Мыхаса сидят вполне пригодные к употреблению фрагменты чужих душ.

— Не бойсь! — беспечно отмахнулся любитель выпивки и сыра. — Тяжело в учении — легко в...

Договорить у него не получилось: потерявший равновесие ученик отвесил учителю хвостом затрепину.

— Ии-и, иу-у-у, — покаянно произнес Пискун, вновь затрепетав крылышками. И взгляд такой виноватый, что ну вот как тут сердиться.

Крыс по обстоятельствам и мышь по призванию предостерегающе клацнул зубищами и вновь взялся за тренировку. Только на этот раз гораздо терпимее и деликатнее, видимо, на всякий случай и во избежание повторений.

— Мых, а мых, — позвала я, захлопывая справочник. — А чего ты от меня хотел тогда, ну помнишь, с делом каким-то приставал в саду?

Мыхас мгновенно позабыл брата-червяка и воззрился на меня с надеждой.

— Что, действительно поможешь?

— Смотря в чем вопрос, — осторожно уточнила я. — К тому же, как помню, речь шла о деловом предложении, а это подразумевает взаимную выгоду.

— Кругом дельцы, — показательно вздохнул мышь, — и ни одного искреннего душевного порыва.

— Чего это, я вот очень даже искренне не прочь монетизировать свои усилия на благо ближнего.

— Ужасно! — патетически воздел лапки к потолку Мых. — Сама подумай, ну откуда у честной мыши деньги? — Потом он скосил на меня красный глаз и деловито поинтересовался: — Сколько?

Прикинула в уме чего такого может понадобится вполне неплохо устроившемуся в посмертии умертвию. Воображение отчаянно пасовало.

— Ты сначала обрисуй задачу, — зашла с другого бока я. Уж очень интересно было, чего он задумал.

— Но ты должна поклясться, что ни одна живая... мертвая тоже, имей в виду, душа не узнает о нашем разговоре!

Я показала на Пискуна.

— А как же он?

— Да кому он скажет! Брат-червяк свой в гробовую доску, ты мне поверь, я такое хорошо чую.

— Хорошо, как скажешь, — пожала плечами и, стараясь сохранить серьезное выражение на лице, произнесла: — Клянусь, что эту тайну я унесу в могилу.

— Не-не-не, знаю я ваши некромантские штучки, — возмутился Мыхас. — Унесет она, вон до соседнего кладбища прогуляется и сбросит в первое попавшееся захоронение. Нормально клянись!

— Да ну тебя, — оскорбилась я, — еще выделяется. Как умею, так и формулирую. Не доверяешь — ищи кого получше.

Некоторое время мы сверлили друг друга взглядами. В итоге крысенок надулся и вновь сосредоточился на занятиях с Пискуном. Хватило его ненадолго, уже через несколько минут он вновь спросил:

— Честно-честно обещаешь молчать?

Вздыхнула и как могла торжественно согласилась:

— Честно-честно обещаю.

— Лады, тогда слушай, — радостно потер он усы. — Мне надо, чтобы ты подняла для меня мышку.

— Что-о-о? — изумилась я. Может, ослышалась или недопоняла чего?

— Мышку, говорю, подними. Ну по правилам вашим, чтобы она меня сожрать не пыталась, как эти страховидлы дикие.

А нет, не ослышалась.

— Кхм, и зачем тебе мышка, позволь поинтересоваться?

И тут Мыхас поразил меня в очередной раз, потому что он... смутился. Как смущается самый обыкновенный человек, я такое поведение за Марвином регулярно замечаю. И наблюдая сейчас за измененной нежитью, подумала, насколько все-таки высококлассный маг наш лорд Дэмис Элройен. Недаром его взял к себе в ученики главный некромант страны и советник короля. Тут и сила, и талант, и любовь к делу, и колоссальные знания — сотворить то, что делает с мертвыми этот потрясающий мужчина, под силу только обладая всеми этими ингредиентами сразу.

— Много вопросов, — попытался увильнуть Мых, — надо, значит, надо.

— Не-а, так не пойдет. Вдруг, твои цели противоречат закону!

— Что ты, — замахал мохнатый и даже крылья распустил. — Наоборот, они исключительно совпадают с законом... законом природы.

— Это как? — снова не порадовала я бедолагу сообразительностью. Да он сам — явление, в принципе чуждое идеям природы.

— Вот и верь слухам о вашей братии! Некроманты то, некроманты се, некроманты мораль на кресте вертели... Мне же какая-то неправильная некромантка досталась, — посетовал Мыхас, — будто только вчера застенки какого-нибудь женского монастыря покинула.

Ну, допустим, не совсем монастыря и не какого-нибудь, а вполне конкретного храма. И при чем тут нравственность некромантов?

— Ближе к делу, пожалуйста.

Он перестал теребить лапками кончик собственного хвоста и обречено сдался:

— Ну че как маленькая? Я в некотором роде мужчина хоть куда, у меня есть потребности... порывы душевные, так сказать. Ясно тебе, глупая ты магичка? Мышку мне подними, а. Только красивую, я тебе покажу какую.

И тут я почувствовала себя и правда дурищей, но не потому почему возмущался Мыхас. Стало стыдно за собственные способности к воображению и безбожные пробелы в теоретических знаниях. Заподозрить в подобных терзаниях нежить, я не могла при всем желании.

— А мышку-то почему? — кусая губы под подозрительным прищуром алых глазонек, полюбопытствовала я. — Крыску, может?

— Извращенка, на какую гадость ты меня толкаешь? Я приличная и некогда уважаемая летучая мышь! И я попросил бы вот без этих гнусных намеков!

— Прости-прости, — подняла я руки. — О летучих-то мышках я и не подумала. Каюсь, была не права.

— Так поможешь?

— Обещаю подумать, что здесь можно сделать.

— Чего думать, делать надо!

— Тише-тише, я ведь только учусь, — умерила я пыл истосковавшегося по женскому вниманию Мыхаса. — А ты с живыми договориться пробовал?

— Пробовал, — печально поник он усами. — Они от меня шарахаются с истерическим писком. Глупые курицы.

Хотела было заметить, что по-хорошему их нетрудно понять, но на «курицах» поняла, что если

открою рот, то просто расхохочусь в голос. Моя фантазия уже билась в агонии и пернатых участниц смотря она просто отказывалась переваривать. Пришлось лишь покивать и посчитать про себя до десяти.

— Нет, тут нужна особенная мышка, с богатым внутренним миром и незашоренными взглядами на бытие. Любое, знаешь ли, бытие, а не только привычное.

— Охотно верю, особенная не то слово, — согласилась я, всерьез опасаясь, что подыскать мышку с таким же богатым содержимым, как у Мыхаса, задача почти нереальная.

Слава жизнь дарующим колоскам, где-то совсем рядом хлопнула дверь, и почти сразу за этим послышались голоса мессира Крайтона и дина Элройена. Мыхас серой тенью юркнул под стол и преувеличенно бодрым голосом взялся за воспитание подрастающего — или азы иного бытия постигающего? — поколения в лице вновь разомлевшего возле камина Пискуши.

В комнату вошли переговаривающиеся мужчины, дин фон Майертон и Марвин. Таким образом, я была избавлена от неудобных обещаний, хотя и подумала, что при возможности постараюсь помочь горемычному мышу с поиском подружки.

— Как все прошло? — тут же встрепелась я, сбрасывая с себя плед и поднимаясь им навстречу.

— Отлично, этих молодцев просто в сопли размазало, давненько я не видел, чтобы так надирались! — Марвин плюхнулся на диван, сияя словно начищенная монетка.

За последнюю неделю он настолько влился в наш некропатриотический со святым душком коллектив, что наконец-то перестал видеть во всем страх и ужас напополам с проклятьями. Особенно после того, как сам Черный лорд торжественно вручил ему новенькую косу, лично заговоренную и уж вне всяких сомнений рабочую.

Он объяснил как ей пользоваться и уверил, что с таким инструментом — теперь нежить должна бояться Марвина и никак не наоборот.

Что до бабкиной реликтовой... она в надежных руках и сослужит хорошую службу, тут уж пусть поверит на слово. Марвин поверил и благоразумно не стал уточнять адресок нового хозяина магического инвентаря. В конечном итоге не каждый день тебе столь ценные подарки столичные лорды-некрманты выписывают. Понимать надо, и ценить! Что Марвин и сделал.

— Страшная ты леди, дина Святодух, — подмигнул мне Лукас, приобнимая. — Хмелиус тобой гордится, это я тебе как, — он потыкал указательным пальцем в потолок, — мессир говорю.

Я посмотрела на Дэмиса Элройена, ожидая его вердикта. Он кивнул и с улыбкой подкинул в воздух уже знакомый мне кристалл в виде пирамидки, поймал и спрятал в кармане. Когда-то похожая пирамидка в красках, лицах и звуках продемонстрировала Пискушин разнос хозяйской кладовой, а затем и наглое сманивание двух приличных привидений на мою темную сторону. Теперь внутри артефакта должна была храниться запись с откровениями лидера здраводаров. И судя по довольствующим друзьям, включая дина фон Майертон — покаянная речь превзошла наши ожидания.

Да, опасно вынуждать женщину, даже если она таковая лишь в некотором роде, делать то, что она делать не хочет. Вдвойне опасно приставать с подобными глупостями к некрманту, даже если он пока без лицензии. И уж совсем глупо наступать на хвост той, кто умеет смешивать убойные коктейли на любой жизненный случай и затруднительную ситуацию. Спирт, магия и мои божественные пожелания — оружие как массового, так и точечного поражения, защиты против которого еще не придумали. Во всяком случае не в Алисарде.

— Что там, на записи? — сгорая от любопытства, спросила я.

— О, это настолько запутанная и феерично идиотская история, что без ста ли не разберешь, — ухмыльнулся Лукас и достал из сумки непочатую бутылку коллекционного.

В том, что вино особенное, я ни на миг не усомнилась. Теперь я знала о мессире гораздо больше — вот он плюс собственного рассекречивания и вступления в ряды тех, кто не любит играть по правилам.

— Только тебе в руки я ее не доверю, — заметив мой интерес, он поскорей передал бутылку камердинеру. — Даже не мечтай.

Я широко улыбнулась и состроила невинные глазки, в лучших традициях служительниц богини-матери.

— А у меня уже все закрыто, — просовывая голову в двери, позвала нас Лилитана.

Никто отказываться не стал. Пискун с Мыхасом так вообще впереди всех помчались, их только свистни.

Я села за галантно отодвинутый Геллером стул и подумала, что ни о чем не жалею. Даже если останусь без выпускных документов, оно того стоило. И не буду больше думать о плохом, хотя бы до конца практики!

Глава 25

Принятое в сыроварне решение показать записку Борщевки и рассказать о задании Васки Велмара стало поворотным. Именно оно привело нас сегодня за этот стол. Было страшно и очень: как отреагирует дин Элройен? Как воспримут предательство, пусть и не случившееся, остальные.

Зря волновалась.

Дэмис выслушал меня абсолютно спокойно, даже не удивился ни капли. Лишь задал несколько уточняющих вопросов и все. Будто я ему о ком-то другом сообщала, и козни градоправителя его не касаются.

— Что-то подобное я предполагал, — обескуражил меня в ответ дин Элройен. — Васка давно под меня копает. Но не пойму, за какой гнилой домовиной этому червяку приспичило влезать в дом?

— Ио ие! — тут же возмутился Пискун.

— Не принимай на свой счет, — отмахнулся Дэмис Элройен, — просто фигура речи.

Я растерянно хлопала глазами и осмысливала. То есть он все это время присматривался ко мне, не исключая худшего? Но ведь и клеить ярлык не спешил, позволив самой сделать выводы, кто и что из себя представляет на самом деле. И о проделках лорд-рей Велмара он знал гораздо больше меня, впрочем, Лукас тоже.

— Думаешь, он хочет что-то найти? — усомнился мессир Крайтон.

— Зачем бы ему тогда карта дома и информация о расположении тайников?

Карту я лорду-некросу отдала сразу, как только мы вернулись домой после сыроварни. И сказала, чтобы сам решал, что с ней делать, имея в виду встречу с дином Борщевки.

— Ну да-а-а, вроде бы больше незачем, — Лукас мерил шагами гостиную и все пытался понять.

Немного позднее я узнала, что Васка Велмар заключил очень выгодный контракт с крупным поставщиком сыра из соседней Иррании. А тут лорд-некромант на его голову со своим странным увлечением помимо основной работы. Все планы спутал и перетянул клиентов на себя: местное-то оно и дешевле, и свежее, да и просто вкусно. Уж убедиться, что «Элр-сыр» утрет нос любому, мы все имели возможность.

Сначала в затею дина Элройена никто не верил. Велмар попросту не видел в некроманте конкурента, потому упустил время, а когда спохватился было поздно. Желудки Мухомрийцев оказались настойчивее предрассудков.

— И все-таки я не понимаю, — осмелилась я тогда поинтересоваться. — Как вышло, что с вами вообще стали вести дела? Из того что мне довелось видеть: какими только сказочками не оброс Черный лорд и его логово. Да и когда вы все успеваете? Это же сколько работы, и готовить, и сбывать, и организовать, и доходы-расходы подбивать!

— Положим, по экономической части у меня имеется вечно бодрствующий помощник с отличным опытом и образованием, — указал на дина фон Майертона Дэмис Элройен.

— А по части внешних связей и сбыта, — хитро улыбнулся мессир Крайтон, — оказалось, что взаимовыгодное сотрудничество гораздо лучше войны за границу погоста.

Выяснилось, что именно Лукас Крайтон вел все дела с местными от имени предприятия «Эрл-сыр». Теперь я начала понимать, каким образом изумительный продукт просочился на столы мухомрийцев. Еще бы, где там тот Черный лорд, его и не видно особо, а мессир вот он, всегда рядом, дурного не посоветует! Можно сказать, богами одобренная продукция.

— Ну вы и... вы... — не думала, что смогу веселиться столь искренне после своего признания. — Воистину слуги смерти и слуги богов вместе страшная непобедимая сила.

— Именно так, — развел руками Лукас. — Избавиться от странного некрота было никак нельзя — в фиолетовом секторе подобные кадры на вес золота. Но и его сыроварня Велмару будто заговоренной косой по причинному месту. Контракт срывался, заграничный сыр портился на прилавках магазинов сети «Васка-С», а понаехавший столичный хлыщ изо дня в день разворачивал крылья и шел к процветанию.

— И что же мы станем делать с назначенной Борщевки встречей? — вернулась я к больному и насущному.

— А что? Пойдешь, — постановил его милость и протянул мне план дома, — отдашь, раз им так сильно нужно. Я даже сейф на карте отметил и еще тайничок один. Думаю, Велмар останется доволен, пусть только сначала заплатит, как обещал.

Потрясенная, я всмотрелась в изрисованную рукой Лилитаны бумагу. Почесала нос и поделилась:

— По-моему, тут как-то иначе немного было.

Широченная улыбка мстительного, в этом я не сомневалась, лорда-некрота стала мне лучшим ответом. Вот так, с легкой подачи дина Элройена нагло наваривающийся на безобразиях со здороводарами пауцище сам стал жертвой развода.

Игра началась.

Встреча с Борщецки прошла успешно. Меня хвалили, меня пытались угостить шавермой — кулинарное изобретение малинового господина, мне в очередной раз провели лекцию о пакостных магах и благодетельных пауках-управленцах от бога. Стало даже любопытно какого именно, но дин Борщецки не захотел развивать тему.

А еще нас навестили мертвые уточки, полным составом слетевшиеся к зданию администрации. Между прочим, аккурат ко времени наших с Симоном Борщецки переговоров. Сдается, не случайно они вдруг решили проводить центральную площадь по своим птичьим делам. Совпадением пахло мало, а вот душок тлена долетал с завидной периодичностью, основательно портя обеденный перерыв голодному дину Борщецки. Вишенкой на торте стала огромная неаппетитная клякса на горчичного цвета плаще моего собеседника, и еще одна поменьше на мятом малиновом галстуке.

Пришлось ему спешно сворачивать перекус и, поминая недобрым сами знаете кого, отпустить меня без последних наставлений. И хоть мне и было немного жаль не слишком добросовестного по жизни «замглпома гг», я с удовольствием полюбовалась, как он гарцевал в сторону ратуши под непредсказуемым летающим минным полем. И ни на миг не усомнилась, что меня зомбические кряквы не тронут.

Несмотря на первый удачный ход, дальше наше правое дело настигло трупное окоченение.

Хитролапый глава Мухомрийска, заполучив вождеденное, вовсе не торопился им воспользоваться. Паук затаился, вне всяких сомнений, продолжая плести задуманную интригу. А здороводары тем временем продолжали качать права и притеснять привычное к мясо-молочной диете население. И так легко это у них получалось, что аж злость брала.

— Взяли бы собрались с вилами-косами, да накостыляли по шее всем радикально настроенным, — разорялась я, устав от затянувшегося бездействия и накаленной обстановки в городе.

— Стычки регулярно случаются, но это не решение проблем, — ответил Дэвис Элройен. — Народ боится повторения прошлого, и в чем-то их можно понять. Поэтому слишком на рожон никто не лезет. Здороводары пока больше на нервы действуют, точку невозврата еще ни одна сторона не переходила, вот все и зависло в шатком равновесии.

— Не станем же мы ждать худшего? Нужно что-то делать, прищучить уже наконец лорд-рэй Велмара!

Его милость откинулся в кресле и посмотрел на меня с улыбкой.

— Какие воинственные эти маленькие женщина из храма богини. Или я познакомился с исключением?

Под его таящим какую-то недосказанность взглядом я смутилась и поумерила пыл. Дин Элройен продолжил:

— Чтобы кого-то прищучить, особенно такую значительную фигуру как Васка Велмар, нужно иметь серьезные доказательства. И что-то посущественнее, чем свидетельство юной ученицы гильдии магов.

Стукнула с досады кулаком по столу, где мирно почивал Пискун. Червячишко сонно пискнул и пополз искать себе более спокойное местечко для отдыха, подальше от всяких нервных.

— Ну почему он до сих пор не сунулся в этот дом? — вздохнула я.

— Потому что гораздо умнее, чем прикидывается. Сейчас это делать глупо и опасно. Либо у него есть план, как ослабить внимание обитателей данной усадьбы, либо он просто выжидает время и воспользуется полученным преимуществом позднее, когда уляжется шумиха, ты вернешься в Либерту и все подзабудется.

С такими рассуждениями не поспоришь, и все же сдаваться не хотелось.

— Тогда нужно его спровоцировать!

Дэмис Элройен на это лишь покачал головой.

— Если и так, сама подумай: Велмар лично сюда соваться не станет. Больше чем уверен, доказать его причастность ко взлому — окажется делом окончательно и бесповоротнодохлым. — Он задумался на несколько мгновений и закончил сакраментальным: — Если только воришка не испустит дух в процессе знакомства с домом и его обитателями, тогда да — тогда я его подниму и смогу собрать кое-какие достоверные сведения.

Я вздрогнула, а Черное лордство продолжило размышлять вслух:

— Но опять же, не факт, что и там заказчиком будет не подставное лицо — это раз. Возьмешь ты на себя ответственность в гибели человека, ради сомнительной информации? — это два. Ну и даже если все чудесно получится — за попытку вломиться на частную территорию не такое уж и страшное преступление.

— Почему попытку? Пусть вломится, пусть, в конце концов, украдет что он там ищет!

— Хотел бы я знать, — задумчиво пробормотал дин Элройен. — Всю голову сломал — ну нет у меня ничего, вот абсолютно. Понятия не имею, какие фантазии роятся в голове у этого недолорда.

— Может, это как-то связано с самим домом, а вовсе не с вами? — предположила я.

— Напекаешь на дела фон Майертонов? Не-е-ет, тоже не то, — опроверг его милость. — Мы с Геллером думали об этом, он весь подвал и чердак перебрал, старые тайники проверил, для него дом — открытая книга. Ни-че-го! Обычная зажиточная семья с аристократическими корнями, не было здесь никаких страшных скелетов в шкафу, уж поверь.

Я верила, уж кто-кто а лорд-некромант в скелетах отлично разбирается.

— А вдруг глава города, наоборот, что-то хочет подкинуть?

— Прости, мысли читать не умею. Гадать тут можно хоть до восстания зомби, а на деле к Велмару — не подкопаешься. Вот если бы удалось доказать его связь со здраводарями, это бы послужила гораздо большим аргументом для наказания, чем мелкая конкурентная возня за продажи сыра. Тут уже целый город пострадал, между прочим, вверенный его заботе. В таком случае можно было бы попытаться лишить его цепкие лапы нынешнего поста главы.

— Думаете, они действительно связаны?

— Уверен. Слишком гладенько и удачно все для «Васка-С», стража работает вполсилы, да и в целом, при желании, Велмар давно бы уже мог избавить город от безумных фанатиков.

И тут... тут я поняла, что придется снова делать нелегкий выбор. Довериться его милости чуть больше чем полностью или повздыхать и уйти наверх спать. И катись оно все в потустороннюю бездну, мне слишком нравился этот некрот. Мне отчаянно хотелось хоть как-то призвать к ответу тех, кто причинил столько зла дину фон Майертону — пусть уже тех людей и не найти. И как ни странно, за Мухомрийск было обидно, как за родной.

Тогда-то я и рассказала о своих тайных способностях, нарушающих законы нашего королевства. Будто шаг в пропасть сделала, но Дэмис Элройен поймал. Ох, только бы не влюбиться!

— Вот поэтому я и предлагаю их напоить. И главнюка их тоже заманить в темный угол и того!

— Чего? — развеселился его милость.

После моих откровений он сделался совершенно задумчивым и отстраненным, казалось, и вовсе забыл, ради чего я тут кладовые души выворачивала. Будто чего-то все взвешивал в уме и прикидывал, время от времени прошивая меня странным взглядом — как понять пытался или заглянуть внутрь. А теперь наконец-то оживился.

— Ну того... напоить тоже. Я такое смешаю, он как на духу выложит! Гарантирую.

— Выложит что? — иронично поинтересовался дин Элройен. — Ты поточнее будь, а то я даже что-то напрягся.

— Что-что? Правду, конечно, ее родимую и только ее. Сдаст паучищу Велмара с потрохами и всей паутиной в придачу.

— Ишь разогналась. Хотя знаешь, интересная идея, надо с Лукасом ее обсудить. В конце концов, без его помощи ничего не получится.

— Мессир? — посвящать еще кого-то в мою тайну не хотелось.

Дэмис Элройен все понял верно, поэтому произнес:

— Секрет за секрет. Он сам тебе расскажет.

И подмигнул.

На следующий день пришел Лукас Крайтон и принес много света вместе с заразной душевной легкостью. Казалось, в его волосах и впрямь живет солнце. Глядя на его рыжую шевелюру, вечную золотистую небритость и непроходящие хитринки в глубине глаз, остаться равнодушным не получалось. Это как смотреть на божьего вестника, задумавшего шалость. При этом мысли о прыгунье-кунице также не покидали мою голову — вот как?!

Он был так непохож внешне на дина Элройена, тем удивительнее было его видеть в окружении мрачного особняка и повсеместного дыхания смерти.

Мессир действительно рассказал! Да так, что я окончательно примирилась со своей аномальностью и решила больше никогда-никогда не терзаться выбором чего-то одного в своей жизни. А уж как вдохновился моими способностями! У кое-кого появились далеко идущие планы в отношении одной нерадивой некромантки-недоучки. Он так прямо и сказал:

— Бросай свои трупы, не женское это дело! Для психики, опять же, вредно. Гляди какой нелюдимый у тебя начальник, от него даже белки шарахаются.

Начальник выразительно покрутил у виска пальцем и вернулся к своим делам. Хотя нет, обронил еще:

— Исключительно в частном порядке, поддержку этого божьего угодника. Тебе, Алеста, к трупам лучше не приближаться. Так что идея со спирто-питейной гильдией вполне годная.

Я надулась: сама знаю, что годная, но вот так, прямым текстом не верить в собственных подчиненных. А как же вдохновлять и поддерживать?

— В общем, я тебе местечко под крылышком всегда обеспечу, — продолжал соблазнять меня... ну, как оказалось не только божий угодник.

А быть точнее, одному из них мессир угождал очень активно и не совсем так, как это принято у церковнослужителей.

— Ты девчонка видная, хваткая, не теряешься. Даже зубки показать можешь, если нужно. Мы такие кадры очень ценим. Думай-дума, это, конечно, не центра, зато периферия вся наша! При необходимости, и без лицензии смогу кое-что организовать для тебя. Ну и карьерный рост, конечно же, почет, уважение и командировки за счет организации.

У меня уже щеки болели от смеха, настолько забавно и «ненавязчиво» хитрый мессир сманивал меня в сельскую местность.

Все почему? Потому что пресветлый прилежным учеником церкви никогда не являлся, за что и был сослан советом их управления в глушь. Любовь к божьему промыслу абсолютно не мешала ему любить и другие радости жизни, и Лукас не видел беды в том, чтобы им радоваться.

Переезд в Мухомрийское захолустье никоим образом не образумил харизматичного и предприимчивого мессира. Наоборот, вдали от пристального надзора столицы он обустроился как нельзя лучше, и фактически встал во главе всех поставок спиртосодержащей продукции в Мухомрийске, Кетоне и еще нескольких пограничных областей.

Через подставных лиц, разумеется. Однако я четко уяснила: Лукас Крайтон в спирто-питейной гильдии не просто свой человек, а очень даже одиозная фигура. Костью Лорана бью об заклад, ему Хмелиус в делах помогает!

А дальше случился Марвин. Запыхавшийся весь с горящими глазами и очень взволнованный. Позабыв все свои опасения и предубеждения относительно служителей Хладной, он с порога воскликнул:

— Мессир, так и знал, что застану вас здесь!

Мы и понять толком ничего не успели, как он уже рассказывал.

— Сегодня весь день на ногах, работал в две смены — Данка подменить попросила. Ну так вот, здраводары эти засели у нас, глядят на всех исподлобья, аппетит доброму народу портят, но не уходят. В самый угол забились, где потише да потемнее, будто и не Пшенки последователи, а Темному, прости боги, молятся.

— Давай, ты нам сейчас выдашь самое ценное, а свой рабочий день как-нибудь потом перескажешь, — не утерпел его милость.

— Ага, — не стал спорить Марвин, — ценное. Эти оборотни травоядные какое-то вредительство замышляют! Я самолично слышал — они не видели, а я за занавесочкой стоял и все понял про них.

— Какое? Когда? Что конкретно ты слышал? Не мог ты ошибиться или перепутать? — деловито взялся за допрос мессир Крайтон.

— Нет, я сначала вертелся неподалеку, больно рожи у них заговорщические были. А когда выхватил из разговора подозрительное, то мигом, значит, за занавеской и затихарился.

— И о чем разговор? — подался вперед дин Элройен.

— Через три дня они хотят в пруд с вашими... кхм, — Марвин с опаской покосился на лорда-некрота, — нашими рыбками, чего-то подкинуть. Что именно, я не разобрал, но тот, который за главного у них, сказал, дело верное. И что, мол, больше труповоду проклятому в этих землях не хозяйничать.

Дэмис Элройен закатил глаза и пробормотал что-то неблагозвучное, я делала вид что не слышу.

— Это они про вас, я так понял, — пояснил Марвин, пряча взгляд.

— Да мы все это поняли, — хмыкнул Лукас. — Давай дальше.

— Еще главарь ихний о каких-то бочках со святой водой толковал, и что скоро во всем королевстве ни одного пьяницы не останется. Только не больно то я ему поверил, фот ведь фантазер! — закончил на позитивной ноте наш друг.

— Ну что, какие будут предложения? — сразу взял упыря за клык дин Элройен.

И посыпались предложения одно смелее другого. Но его милость не спешил соглашаться, отыскивая в каждом изъян. Через полчаса жарких споров, к которым подключился и Геллер, мы все же пришли к согласию.

План был таков: напоить исполнителей, чтобы вывести их из строя накануне диверсии; лидера группы под шумок взять в оборот и хорошенько допросить на предмет целей, связей и прочих нечистых замыслов и все это тоже под хорошо одобренную кружку хмельного. Откровения записать с помощью кристалла, а дальше уже действовать по обстоятельствам, исходя из полученной информации.

И во всем-то был план хорош. У мессира длинные руки, он даже на стол самого Велмара может заслат «питие с сюрпризом», да так, что никто и не заподозрит ни подставы, ни уж тем более Лукаса. Чего уж говорить о том, чтобы опохмелить горстку здраводаров в славном городе Мухомрийске. Собственно, обрабатывать главаря тоже выпало на долю мессира Крайтона. Он хоть и знается с Черным лордом, так это исключительно в силу профессии и религиозных убеждений — любая заблудшая душа заслуживает божественной милости. В остальном же авторитет Лукаса непоколебим и даже здраводарам нечего предъявить слуге Высших.

Марвин должен был поддерживать связь и проследить, чтобы замагиченные напитки нашли своих адресатов. Мыхасу предстояло выйти в поля и в прямом смысле исполнить роль крысы — вездесущей, всепроникающей и информацию нам сливающей. За мной, понятное дело, оставалась подготовка спиртного. Дэмис Элройен подстрахует магически, ну и за некрополем присмотрит с особенной тщательностью, мало ли, какие сюрпризы еще могут всплыть.

Отличный план! Кроме одного жирного недостатка — здраводары не пьют!

Совсем, нисколько, абсолютно.

Спиртное понижает вибрации тонкого тела, а они своим телом весьма дорожат. И между прочим, правильно делают. Чем ниже вибрации, тем сложнее установить связь с божественным. Например, я точно знала, что все жрицы перед ответственными службами и ритуалами для воззвания к богине соблюдают строгий пост, исключив тяжелую пищу животного происхождения.

Вот так, дорогие мои, и накрываются саваном самые грандиозные планы.

Но гардеробчик от Хладной госпожи совсем не мой путь, мой путь — лежал на кухню. Я оглядела

поникшие и задумчивые лица сообщников и, велев никуда не уходить, быстренько сбегала за настойкой из чабельника.

Вид подпирающего стену Геллера навел меня на мысль, и я собиралась проверить ее как можно скорее.

— Да ты сущий демон в божественной шкуре! — спустя час и примерно с пяток порций экспериментальных коктейлей, восхищался Лукас.

— Но-но, повежливее с моими практикантами, — возмутился дин Элройен, столь нелестному сравнению. — А то, знаешь, мы — некроманты мстительные и на память не жалуемся.

Я же просто сидела и улыбалась, так рада была, что все получилось.

Чабельник, все дело в чабельнике! Раз содержащиеся в нем вещества способны усиливать восприимчивость к воздействиям даже у неживых, стоило попробовать и воспользоваться им с той же целью, но уже при изготовлении нулевого коктейля. Проводником для моей магии был спирт, сейчас же я добавила всего несколько ли настоек в обычный морс, но результат проявился. Столь слабая концентрация ничуть не сказалась на вкусе и заподозрить что-то постороннее было нельзя. А чабельник усилил воздействие, компенсируя смешную дозу спиртного.

Решение было найдено, я ликовала, любуясь восторженными взглядами присутствующих мужчин. Победа!

Но тут мессир взял и подпортил мой триумф. Он закончил изучать список нужных мне ингредиентов и сообщил:

— Чтобы нейтрализовать запах чабельника тебе понадобится «Драконья слеза». Не стоит недооценивать противника, у чабельника слишком характерные нотки во вкусовом букете, чтобы положиться на то, что их не заметят или не сделают выбор в пользу другого состава.

Я приуныла: «Драконья слеза» или огневичка в народе — очень редкий и дорогой напиток, ценящийся именно за то, что мог убрать совершенно любой привкус и запах, не меняя состава продуктов. Откуда бы ей взяться в этом мушном захолустье?

Огневичку и в Либерте-то не в каждом заведении можно найти. Тараг, например, берег махонький пузырек, как великую ценность, на какой-нибудь ну очень исключительный случай. Вдруг придворные маги загадочной прихотью судьбы наведуются в «Бродячего кота», нужно быть во всеоружии — ходили слухи, что эти ребята сильно переборчивы.

— У вас нет? — без всякой надежды, все же уточнила я.

— Смеешься?

Скисла окончательно.

— Вообще, я знаю, где ее достать, но... — Лукас развел руками. — У нас мало времени, а туда ехать дня четыре — не меньше, и это только в одну сторону. Ну а перемещаться в пространстве я, простите, пока не умею.

— Может, призрака какого отправим? Или другую нежить — они быстрые и не устают, — внезапно предложил Марвин.

Мы дружно на него уставились, а Геллер, похоже, очень хотел что-то сказать, но сдержался.

В итоге ответил дин Элройен, кстати, на удивление деликатно:

— Молодец, ценное предложение.

Я мысленно рукоплескала начальству, вот умеет же, когда захочет.

— Но мы его отклоним. Нам «Драконья слеза» нужна, а не слезы по новоприставившемуся. А именно так и случится, если к человеку с того света постучатся.

— Ага, — поддержал мессир, — дескать, дай самое дорогое, что у тебя есть — до зарезу надо, войди в положение!

— Так записку ж... — стушевался Марвин.

— Просто поверь, до записки там дело не дойдет, — успокаивающе погладила я приятеля по предплечью.

— Эх, мне бы в небо, — мечтательно произнес Лукас, выглядывая в окно.

Некоторое время все молчали. Я бесцельно блуждала взглядом по комнате, пока не зацепилась за Пискуна, вздумавшего подобраться к оставленным без присмотра бокалам. Червяк, видимо, не терял надежду, что там налито нечто посущественнее чем нулевой коктейль. Он усердно трепыхал фантомными крылышками, стараясь не привлекать лишнего внимания.

— Крылья! Нам нужны крылья!

— Гениально, — насмешливо одобрил лорд-издеватель. — У Геллера в кладовой как раз парочка лишних завалилась.

— Да нет же, я о транспорте. На грифоне преодолеть расстояние в четыре дня уже не преграда!

Мессир Крайтон обернулся и картинно поискал нечто несуществующее.

— Отлично, осталось продать дом и в срочном порядке прикупить крылатый транспорт. Плевое дело.

— Ты... вот же... да у нее... — Марвин вскочил на ноги, сообразив что я задумала.

— Ага! — победно выкрикнула я, отцепляя с цепочки еще один кулон, в котором спрятала перо Гриши. — Зачем продавать, когда можно взять за даром. Насколько мне известно, в этом городе есть один совершенно восхитительный грифон, к тому же еще и очень умный. Более того, самостоятельный до неприличия и дружественно ко мне настроенный.

После краткого пояснения как, что, почему и откуда, я вновь стояла на пьедестале из восхищенных взглядов, купаясь во внимании таких разных мужчин. После такого, пусть Палтус только попробует назвать меня в некотором роде женщиной! Чтоб он понимал вообще.

— Угнать грифона! Алеста, ты неподражаема, — щелкнул пальцами Лукас.

— Смотрю в тихом храме, те еще огоньки водятся, — вгоняя в краску, подмигнул мне Дэмис Элройен.

Угнать грифона — отличный план! Из-под носа лорд-рей Велмара. Одобрено единогласно.

Глава 26

— Зачем вы пришли в Мухомрийск?

— Мне было видение.

— Какого рода видение?

— Пшенка преблагая спустилась ко мне из небесных чертогов. Она оставила дар и велела нещадно и непримиримо искоренять людские пороки. Поедание мертвой плоти, угнетение тварей божьих ради улады животов человеческих, одурманивание умов перебродившими плодами с ее святой длани.

Странно было наблюдать за спокойным, можно сказать, умиротворенным лицом лидера здраводаров. Видеть мессира, задающего вопросы. Они сидели за столом в ложе, отделенной от общего зала полупрозрачной перегородкой. Где-то фоном звучала музыка, смех, звон посуды. Здесь, несмотря на богатое застолье, шел самый настоящий допрос. Но выглядело все так будто люди просто беседуют, очень естественно и добровольно.

Таково было условие дина Элройена: чтобы запись, при необходимости, можно было приложить в качестве доказательств. Тот состав, который подливал в кружку главаря Лукас, дался мне особенно тяжело. Здесь требовалась колоссальная концентрация в создаваемых намерениях, ни единой лишней мысли и действия. Вот когда я помянула добрым словом лорда-некрота — регулярные тренировки в саду даже уже сейчас позволяли ощутить результаты.

Магичить со спиртным гораздо легче, вкладывать силу в размытые пожелания совсем не сложно. А взять под контроль собственные мысли, очистить их от постоянного внутреннего монолога и фоновых отголосков эмоций, чтобы затем капля по капле с осторожностью вливать в практически незамутненную тяжелой энергетикой жидкость — это настоящий вызов. Вызов, который я приняла и пообещала себе во что бы то ни стало суметь перейти на новый уровень.

Все оставшиеся дни я тренировалась. Мыхас по началу еще пробовал жаловаться, но потом сдался и просто печально лакал очередной тестовый образец. Когда становилось совсем туго, его сменял Пискун. Лучшие варианты я испытывала на Марвине.

С составом для рядовых исполнителей все получилось куда как быстрее. Всего-то и нужно было, чтобы они испытали тот же эффект, как от распития спиртных напитков. Только сильнее. Вывести из строя, опорочить в глазах общественности — их поведение тоже частично было записано на кристалл.

С главным здраводаром требовалось действовать тоньше. Никогда мне еще не приходилось столь усердно продумывать матрицу вкладываемого в напиток заклинания. И теперь, глядя на призрачную картинку над столом, проецируемую из пирамидки-артефакта, я облегченно выдохнула, понимая, что справилась.

— Какой дар вам передала богиня-мать?

— Я не... я не помню. Особенный дар, защищающий.

— Вам знакомо имя лорд-рэй Васка Велмар?

— Да.

На этом моменте дин Элройен остановил запись. На мой вопросительный взгляд пояснил:

— Общую картину ты поняла, дальше все в том же духе. Долго, нудно, местами бредово, хоть и познавательно. Лукас интереснее перескажет.

Спорить не стала, повернулась к мессиму, красноречиво требуя продолжения.

— Кто обещал после ста ли поведать историю?

Он поспешно прожевал еду и улыбнулся:

— Что тебя интересует?

— Как что? Все! — не стала мелочиться я.

Мужчины рассмеялись, Марвин меня поддержал:

— Я тоже не все понял в этой истории. Что вам, жалко, что ли?

— Ну, хорошо, — наигранно вздохнув, начал Лукас. — На первый план выходит абсолютно заурядная история о том, как один... хм-хм, торговец не пожелал делиться.

— Вот спасибо, хоть меня не обласкал, — заметил вслух дин Элройен.

— Всегда пожалуйста. Как я тебе уже говорил, Велмару было очень важно свернуть деятельность «Эрл-сыр». Традиционными способами не вышло, пришлось ухищряться. В том числе и манипулируя на религиозных чувствах здраводаров, раз уж они так удачно проявились.

— То есть действовали они все-таки заодно?

— Не совсем. В чем-то заодно, а в чем-то преследуя личные интересы. Как понимаешь, Велмару явления Пшенки до звездочки.

Но он хочет убрать обнаглевшего и слишком неудобного некроманта, лишь бы вернуть все на круги своя и не понести убытки. Поэтому он, как может, натравливает здраводаров на Дэмиса — мол, вот откуда все беды, вот он источник зла и рассадник заразы. Труп он и есть труп, хоть скотины, хоть... ну ты знаешь. А еще у нас так удачно обосновались дохлые рыбки и дохлые утки, да, Дэм? — кинул камешек в огород лорда-некроманта мессир.

— Я, что ли, их призвал? — возмущился тот. — Пусть благодарят, что хоть как-то их контролирую.

— О, все жители Мухомрийска тебе благодарны, — отвесил шутливый поклон мессир Крайтон. — Тем не менее нежить здравствует, если можно так выразиться, в самом центре города. А мрачный Черный лорд продолжает обростать слухами и легендами.

Я подложила себе на тарелку салата и кивнула: да, слухами он оброс капитально.

— В общем, потыкав пальцем в нашу мертвую и подконтрольную некоторым достопримечательность, Велмару ничего не стоило окончательно взбесить здраводаров, намотать им нужной лапши на уши и отправить на штурм ирода невмиручего.

Дин Элройен, прихлебнувший как раз из бокала, поперхнулся напитком. Лукас как ни в чем не бывало закончил:

— И с чувством выполненного долга наблюдать, что из этого выйдет.

— Ладно, а я ему тогда зачем понадобилась? Вместе с планом.

— А он заранее не знал, что здраводары поднимутся по зову Пшенки.

— Да бред это сивого урки! Просто главарь истинно верит в свои фантазии, — возразила я.

— Не скажи, — откликнулся Лукас. — Главарь, — его Карат зовут, кстати, — сказал, что такие видения были всем возглавляющим местные здравобщины. Потому по стране и пошла волна. Я, знаешь ли, в коллективные глюки на расстоянии не верю, а вот с божественной темой ты и сама знакома.

Молча поджала губы, рассчитывая на продолжение истории.

— Дальше слушай, вот уж где бред того самого урки! Велмар собирался вломиться к Элройену, потому что считает, что тот в подвалах дома проводит эксперименты над мертвыми растениями. У нас же сектор фиолетовый — измененная нежить в порядке вещей, ей само пространство помогает. И еще, если помнишь, Мухомрийск в основном с земли кормится, выращивает овощи и зерно себе и на продажу в другие регионы.

В самом деле, ничего глупее я в жизни не слышала. Даже приходы Пшенки с повелением разжигать ссоры и стычки померкли на фоне последних известий.

— При всем желании не могу представить, зачем бы дину Элройену тратить время на подобную чушь?

— Я, кстати, тоже, — вставил, собственно, сам дин Элройен.

— А неважно, — отмахнулся мессир Крайтон. — Слава за некросами дурная, этого так вообще из Либерты веперли, учитель отрекся, карьера накрылась.

Я с любопытством уставилась на его милость: как отреагирует? Но он только вздохнул и продолжил флегматично закусывать.

— Предупреждал ведь, — вдруг подал голос внимательно прислушивающийся к разговору Геллер. — Нельзя так отъявленно игнорировать людей.

— Ты еще не начинай, — не проникся дин Элройен.

— Короче, — привлекая внимание, хлопнул по столу ладонью мессир, — уж чего-чего, а надругательства над святой святых здраводары не вынесли. Невмеручий на их пищу покусился, вздумал модифицированные огурчики с помидорчиками выводить, колоски священные портить и таким образом установить власть повсеместную.

— Ну хватит, а? — взмолился его милость.

— А я что, я всего лишь пересказываю, — с улыбкой подмигнул мне Лукас.

— Погодите, — оживился притихший Марвин, — лорд-рэй Велмар, получается, о нас заботился?

Дружный протяжный стон стал ему ответом.

— Тебе, парень, в столицу бы перебраться, получить образование да устроиться по уму, — посоветовал дин фон Майертон. — Хороший малый ведь, нечего тебе у нас прозябать.

Я с уважением посмотрела на камердинера. Мировой все-таки человек, хоть и привидение.

— Знаешь, — вдруг резко посерьезнел мессир Крайтон, — Геллер прав. А еще люди, они сложнее, чем на первый взгляд кажется. Чего только в них не понамешано, и темного, и светлого. Но я тебе так скажу, если забота в твоём понимании — это стремление к процветанию, то будет одна сторона медали. Другая — желание извлечь выгоду, даже если это принесет вред другим. У Велмара огромное хозяйство, их семья с этого и начинала, магазины потом уже пошли. И он хотел заполучить доступ к сейфам и тайникам Дэма. Что обычно хранят в таких местах?

— Что-то секретное, что нужно скрыть от посторонних. И ценное, — ответил Марвин.

— Именно, и если бы Элройен в самом деле проводил подобные опыты, там должны были храниться соответствующие записи и документация. Возможно, что и успешные образцы семян, например. Что Васка хотел с этим сделать — большой и открытый вопрос. Обвинить Черного лорда, вывести на чистую воду, или воспользоваться наработками и обогатиться?

Вопрос и впрямь повис в воздухе. Очень хотелось верить в лучшие качества в человеке, пусть он даже и немножко паук.

— В любом случае, собранных от Карата сведений хватит, чтобы Велмаром заинтересовались. Уж я позабочусь, чтобы запись попала в нужные руки, — обнадежил Дэмис Элройен. — Пусть с ним специалисты теперь разбираются, и проверками забодают, — добавил мстительно.

Я вспомнила попытки градоправителя прикрыть сыроварню и улыбнулась. Все же лучше некромантам на хвост не наступать.

— Пацаны! Пацаны-ы-ы! — в комнату влетел взъерошенный Мыхас, сверкая красными глазищами. — Там такое! Бежим скорее на кладбище!

Тут он заметил меня и приветливо помахал лапкой:

— Ты тоже хватай брата-червяка и ходу.

— Крыса она и есть крыса, — выразила, как мне кажется, всеобщее мнение Лилитана. — Когда-будь ты договоришься!

Во всяком случае я с ней была согласна.

— Когда-нибудь ты начнешь приносить мне завтрак в постель, — огрызнулся Мыхас.

— Цыц! — прикрикнул на него дин Элройен. — Теперь вышел, вежливо зашел и четко по делу.

С его милостью вредная нежить пререкаться не стала, и вскоре уже вполне нормально рассказывала:

— Здраводары на кладбище всем скопом отправились.

— Не может быть! Они же на ногах не стояли, — воскликнул Марвин.

— Может-может, самолично видел. Протрезвели резко и обозлились. Потом похватили самодельные факелы и... — дальше я сюда побежал.

Все присутствующие посмотрели на меня. Я развела руками:

— Ну простите.

— На кладбище-то почему? — удивился мессир Крайтон. — Там защита стоит и вообще странный выбор.

— Да нет, выбор вполне разумный, — произнес Дэвис Элройен, что-то прикидывая в уме. — Тебе известно, как в смутные времена лишали силы спятивших некромантов?

Мне, несмотря на его спокойный тон, все равно стало жутко. К тому же не знаю как Лукас, а я с историей дружила, в том числе и с историей некромантии. Отличный предмет, хотя бы на нем можно почувствовать себя умницей и не вляпаться в какую-нибудь дохлую гадость.

— Что-то связанное с гибелью Хозяина кладбища, — наморщив лоб, припомнил мессир Крайтон.

— Да, когда сущность Хозяина гибнет, происходит сильнейшее возмущение некрополя, откат от которого ударяет по всем находящимся в зоне поражения проводникам. Нас тут таких двое — я и Алеста.

— И в момент удара некромант на некоторое время лишается силы, — продолжила я. — Именно поэтому приводящие в исполнение приговор маги всегда работали в паре, где вторым обязательно должен был быть стихийник. Он прикрывал напарника от отката щитами.

Дин Элройен кивнул.

— Не те вопросы ты задавал Карату, — обратился он к Лукасу. — Мы сосредоточились на Велмаре и его интригах, упустив из виду гораздо более серьезную проблему. А ведь магис-таэр меня предупреждал.

— Даже если и вообразить, что здраводары вздумали лишить тебя силы, насколько помню, некромантов среди них отродясь не водилось. И раз уж у нас тут на всю округу всего два некрора, оба из которых сейчас в этой комнате, то и волноваться не о чем.

В душе у меня поселилось липкое предчувствие беды. Какая-то мысль, воспоминание никак не желали оформиться в ясную догадку.

— Ошибаешься, друг мой. Есть в Мухомрийске еще один некромант, и тебе он вряд ли понравится.

— Лоран! — это имя мы с Геллером произнесли одновременно.

— Сворачиваем посиделки, — скомандовал его милость. — Навестить кладбище нам действительно нужно.

И вот уже виднеется знакомая, подсвеченная нитями магической защиты ограда. Тоскливый скрип калитки главного входа. И россыпь потревоженных светляков, спешащих убраться подальше от безумной компании из трех человек и одного привидения. Марвину сейчас путь на погост был заказан, да он и не претендовал. Зато с нами увязались Пискун и Мыхас.

Всю дорогу они тренировали боевой клич, должный устроить врага. Пока лорд-некромант почти вежливо не попросил их заткнуться. Уникальная в своем роде нежить надулась и притихла, хотя по доносящемуся время от времени бормотанию дух борьбы не утратила.

Очень скоро слух уловил знакомые голоса.

— Ничего у тебя не получится, дохлый ты сосунок, — насмешливые интонации Ивара я опознала сразу. — Я таких как ты пачками на обед жрал, ясно? И тебя сожру, тварь из-под пригорка.

— Гунди-гунди, старая рухлядь, — ответил Лоран. — Я тебя при жизни не достал, так хоть сейчас в дело употреблю.

— Силушкой богатырской не вышел, да и умом никогда не блистал, — расхохотался Хозяин кладбища.

От этого смеха у меня натурально в жилах кровь похолодела. Тут и без того обстановочка для живых недружественная, а сейчас пространство вообще лихорадило.

А потом мы их увидели.

Эдди-Ивар стоял в какой-то неестественной, напряженной позе внутри здоровенной пентаграммы. Верхушками ее служили пять разномастных могил, одна из которых вообще представляла собой склеп. Он тяжело опирался на косу, но продолжал упрямо ехидствовать. Хотя даже мне было ясно — Хозяина сейчас неслабо корежит от ворожбы мертвого некроманта. Примерно на одинаковом от Ивара расстоянии с ничего не выражающими лицами застыло пять человек.

Мессир Крайтон выругался, неподобающим священнослужителя образом. И как-то сразу стало

понятно, что все эти люди из тех, кто спешил сегодня вечером навестить кладбище.

— Что с остальными? — обеспокоенно произнес дин Элройен.

На его голос отозвался Лоран. Сейчас он выглядел не как скелет, а как колышущийся на ветру черный саван, расшитый по краю рунической вязью. Лицо у лича если и было, то пряталось в мраке провала покрывшего голову капюшона. Он немного проплыл в нашу сторону, будто хотел рассмотреть ближе, и остановился у одного из тел подчиненных ему здраводаров.

— Догадался-таки, — с почудившимися мне нотками сожаления бросил Лоран. — Да, заставил ты меня попотеть своим дурацким визитом, еще и «око правды» в призыв впле! За что зацепился, уважь мое любопытство?

— Кто-то мог обходить магические преграды и оставаться незаметным для потусторонних существ, то же самое уже случалось тридцать лет назад. И оба раза в это время в город приходили здраводары.

— Так забирай их, злодеев, скорее! Цени мою помощь, — хрипло расхохотался Лоран.

— Они всего лишь твои марионетки, которые даже не вспомнят, что именно делали по утрам среди могил. Тебе путь на кладбище закрыт — Эдди бы сразу почуял твои грязные делишки, а их защищает дар богини. Здорово ты придумал загрести жар чужими руками.

— Польщен. Но все претензии попрошу адресовать наверх, у тебя и компания подходящая, они помогут. Я всего лишь оказался чуть наблюдательнее, чуть дальновиднее и предприимчивее.

— Скромняга какой, сейчас слезу пушу, — делая попытку расправить плечи, вновь подал голос Ивар.

— Ты помолчи, кровосос недобитый, когда некроманты разговаривают! Если бы не эта коса... Элройен, ну вот кто ты после этого?

— Если бы ее заприметил ты, сомневаюсь, что удержался от соблазна присвоить.

— Сообразительный какой, — фыркнул лич. — Не зря столько лет штаны в академии протирал. Но ничего, у меня тоже было время подтянуть знания. И опытным путем проверить любую теорию.

— Например, как не только лишить силы, но и себе ее взять?

Дэмис Элройен хоть и казался расслабленным, и даже поддерживал разговор, но я видела, как он внимательно следит за любым движением Лорана. И как неуловимо точно меняет положение сам, чтобы мы с мессиром оставались всегда позади лорда.

— В том числе, чего скрывать, — не стал отпираться дохлый некрос. — О, да тут и старые знакомцы, как посмотрю!

— Сдохни тварь, — оскалившись, пожелал ему дин фон Майертон.

— А вот сейчас обидно было. Как ни крути, а в смерти твоей семейки я не виноват. Зато знаю, кто там тогда потоптался.

Мне так больно за Геллера стало. Это кем надо быть, чтобы издеваться над чужим горем? Лич он и есть, мерзкий, гадкий, променявший все светлое и человеческое на псевдобессмертие.

— Так скажи, — ни один мускул не дрогнул на лице дина фон Майертона.

— Зачем? Виновные все равно давно умерли, впрочем, как и ты, — Лоран вновь рассмеялся.

— Не глупи, Геллер, — тихо произнес его милость. — Он тебя провоцирует, сам же понимаешь.

Несколько мгновений над кладбищем было так тихо, что показалось, будто я оглохла.

Вдох-выдох, еще один. Как перед бурей.

И она хлынула! Множеством звуков, запахов, красок, вспышек магической энергии и призрачным светом потусторонних огней. Теперь я задыхалась, оглушенная и дезориентированная.

— Лукас, держи Алесту! — память запечатлела звенящий голос Дэмиса моего Элройена.

И мессир держал, не прерывая ни на миг напевное чтение молитвы. Ее вибрации окутывали нас словно в кокон, за которым творилось нечто ужасное.

Рушились могилы, раскалывались надгробные плиты, над пентаграммой закручивалась воронка из

слившихся в единую призрачную массу обитающих на кладбище душ. Дин Элройен теперь стоял рядом с Хозяином кладбища и это, как будто, придавало Ивару сил. Вмести они плели какие-то многоэтажные конструкции, постичь которые я, наверное, не смогу даже и через семь лет обучения. Некрополе содрогалось от постоянных атак Лорана, а вспыхнувшие некромантским пламенем вершины пентаграммы медленно и неотвратимо вытягивали из нас жизненные силы.

И тут в абсолютном хаосе я рассмотрела стремительно приближающуюся крылатую фигуру, а следом за ней еще одну.

— Грифоны, Лукас, — неверяще прошептала я. — Смотри, это грифоны.

Мессир задрал голову и прищурился, продолжая молиться. Затем его губ коснулась улыбка, и я поняла, что все у нас будет хорошо.

Глава 27

— Знакомьтесь, живая легенда некромантии, мой учитель Микас Дартаен, — представил нам высокого сухощавого мужчину дин Элройен.

Я отлипла от наставницы и, все еще с трудом осознавая случившееся, поздоровалась. Живое воплощение портрета из кабинета дины Гертас смерило меня любопытным взглядом и... улыбнулось.

— Видишь, мой мальчик, а говорил, не знаешь, чего делать с девчонкой. Мне кажется, из тебя вышел отличный наставник. Как считаете, дина Святодух?

Признаться, сурово присматривающий за нами все эти годы маг с портрета, оказался совсем не таким, каким я его воображала. Прочистила горло и, совладав с собой, все же ответила:

— Считаю, что Дэмис Элройен просто отличный наставник, и человек хороший.

Микас Дартаен рассмеялся и похлопал ученика по плечу.

— Святыми устами, как говорить...

— Нет, — твердо произнес его милость, — это ничего не меняет. Я не создан для преподавательской деятельности.

— Ладно-ладно, — не стал спорить легенда некромантии. — Сыр-то хоть получился? Дашь попробовать?

Вот так я в очередной раз убедилась, что сплетням и слухам верить нельзя. Лучше их даже не знать, чтобы жить не мешали. И в легендарности лорда Дартаена убедилась тоже: если кратко, то лича по имени Лоран больше не существовало в природе. Ни в каком, прости боги, виде и составляющей. Правда, перед тем как окончательно его упокоить, мы все-таки узнали, что к событиям тридцатилетней давности приложил руку дед Васки Велмара. Самому Васке тогда около десяти лет было, вряд ли он мог знать о неприглядных подробностях той печальной истории.

На погосте теперь царили мир и порядок — ничто не напоминало о недавних жутких событиях. А еще Ивару помогли вновь отправить в глубокую спячку его любвеобильную ведьму, отчего Хозяин кладбища просто-таки лучился довольством и приглашал всех почаще захаивать в гости. Никто не отказывался, но я и не слышала, чтоб согласился.

Со здороварами поработала иерохонта Церцилия, они всем составом обнаружили в том склепе, что служил одной из вершин пентаграммы. Честно говоря, их было жаль — жертвы обстоятельств и заложники слепой веры. Ими пользовались все кому не лень, включая как богов, так и продажных лидеров, под прикрытием высоких идей часто преследующих корыстные цели. Как в случае с семьей фон Майертон.

— Наставница, — негромко позвала я, пользуясь тем, что мы немного отстали. — Я очень уважаю богиню и бесконечно вам за все благодарна, но знаете, очень рада, что никогда не стану ее жрицей. И вообще ничьей жрицей.

Иерохонта Церцилия погладила меня по голове и ничего на это не сказала. Она такая, с ней рядом и без слов все понятно.

Просто, когда нашу разношерстную компанию прямо посреди кладбища навестило сразу аж три божества, я всерьез подумала, что все-таки отдала концы где-то там на поле брани и теперь смотрю глюки. Кажется, нечто подобное подумали все присутствующие, в том числе и давно умершие обитатели погоста. Эпичная схватка, хотя после появления иерохонты и Микаса Дартаена она резко таковой быть перестала, окончательно сошла на нет.

Достойное присутствие духа сохранила только иерохонта. Оно и понятно: ей с богами договариваться не привыкать. Даже Лукас с подозрением косился на переругивающуюся троицу святящихся фигур, от которых веяло такой мощью, что даже гнилушки засияли не хуже фонарей.

— Ничего доверять нельзя! — разорялась светловолосая женщина, отдаленно похожая на статуи из нашего храма.

— Хорошенькое дельце, — громовым раскатом поделился суровый бородатый мужчина. — Думала, будешь безнаказанно меня в правах ущемлять?

— Да какие права? Ты о правах своих раз пятьдесят лет вспоминаешь! Еще и брата в свои дела скотские втянул.

Бог скотоводства, а чую, это был именно он, картинно поаплодировал. Нас от этого действия чуть реально с ног не сбило.

— Нет, ты не меняешься. Истинно в твоём духе! Ну кто его втягивал, а? Не начинай! Нас и не было всего каких-то два столетия, а ты уже панику развела.

— Ах ты... — гневно сверкнула глазами Пшенка, и по небу пробежал разряд молнии. — Две сотни лет дома не появлялся и считаешь, я должна быть довольна?

— Лукас, — прошептала я, прячась за спину наставницы, — ты хоть что-нибудь понимаешь?

— Ну так, местами, — прошептал он в ответ.

— Закус, Пшеночка, — перестав с любопытством изучать зрителей этого странного семейного междусобойчика, произнес молодой и вот уж действительно красивый, как бог, мужчина, — давайте не будем накалять обстановку. Мы же здесь не для этого собрались, верно?

— Собрались, Хмелиус! А благодаря кому? Сколько сил мне это стоило.

— А уж сколько бы тебе это стоило, если бы твои планы не накрылись мокрой тучкой! Придумала же, — угрожающе пророкотал Закус и указал на Хмелиуса: — Еще и на его паству покусились.

— Да я, в общем-то, не в претензии, — тут же миролюбиво заверил бог виноделия и прочих радостей. — Мне даже интересно было посмотреть, кто кого. Но вот его, — он внезапно вспыхнул слепящим светом, а когда я проморгалась, стоял уже около нас с мессиром, — его не трогай!

Я стояла ни жива ни мертва, боясь лишний раз вздохнуть. Хмелиус перевел взгляд на меня, задумчивый-задумчивый, красивый-красивый...

— И ее тоже! Они мне нравятся, — распорядился он.

— Что, ребятки, дальше без нас справитесь? — гаркнул Закус, вновь вызывая легкое движение почвы.

Никто не ответил, но все одновременно кивнули. Вообще все, кто так или иначе в той или иной форме находился сегодня на этом участке кладбища.

И забираю свои слова назад: богами забытым Мухомрийск точно не был.

— Вот и отлично! — довольно огладил бороду бог скотоводства. — Тогда домой, да, женушка?

Богиня неожиданно улыбнулась и послала иерохонте Церцилии воздушный поцелуй. В следующий миг все трое исчезли.

Мы же еще некоторое время приходили в себя. Ничто не нарушало гробового молчания на и без того тихом кладбище.

Это потом уже, засев в «Веселом висельнике», куда мы отправились отмечать все хорошее и провожать плохое, я донимала вопросами иерохонту Церцилию и никак не могла перестать улыбаться.

Откуда вы взялись? Как узнали? Как так вышло и почему? И еще многое множество мелких и в общем-то теперь не важных штрихов, которыми я дополняла общую картину моей незабываемой выпускной практики.

— Я все-таки главная жрица, — со смехом отвечала наставница, прицеливаясь к огромной кружке... сбитня. — Разве я могла в такое беспокойное время остаться в стороне, когда в этом вашем Мухожуйске твориться не пойми что.

— Мухомрийске! — среагировали мы все хором: я, дин Элройен, Лукас, Марвин и Геллер.

Да-да, прелесть существования Геллера заключалась в том, что от живого его отличить было сложно. Впрочем, местные жители в любом случае любезно и как-то тихо-тихо по стеночке предпочли за лучшее оставить «Висельника» в наше безраздельное пользование. Чего это они, ась?

— Да без разницы, — отмахнулась иерохонта Церцилия. — Главное, что Марголис удачно подсутился, и мы все же успели до закрытия СПП.

— Марголис подсутился, — совершенно ломая мои представления о важных, суровых и легендарных личностях, по-мальчишески фыркнул лорд Дартаен. — Можно подумать, без этого бытовушника мы бы не нашли приличный портал.

— Мик, ты не справедлив к уважаемому магистру. А кто позаботился о том, чтобы нас уже ждали на той стороне оседланные грифоны?

Мик... нет, у меня просто язык не поворачивается так назвать советника короля, даже мысленно. Микас Дартаен соорудил красноречивое лицо, да такое, что мы все отчетливо поняли — не такой уж магистр и уважаемый, и заботы его у некроманта сидят в печенках.

Я же подумала, глядя на озорной блеск в глазах наставницы, что многого о ней не знаю. И как там сказал его милость? В тихом храме те еще огоньки водятся.

— Дэм, послушай, действительно отличный сыр! — нахваливал ученика главный некрот. — И наливка отменная, давно так душевно не сидел.

Лукас подмигнул мне и вновь влился в мужскую беседу. Уж конечно, сегодня здесь подавали только самое лучшее. Я вновь потеряла Церцилию.

— Откуда вы знаете дина Дартаена?

— Ну милая, королевство круглое, а мы давно живем, — неожиданно смутилась наставница.

Ой-ой-ой, похоже, симпатии к лордам-некротам — это у нас семейное.

— Я столько много за тебя молилась, — сменила тему Церцилия, — что Пшенка тебя, наверное, лучше своих жриц знает. Увы, ты не стала одной из нас, но пребывая своей божественной милостью предупредила меня о возможной опасности для моего дитя. Да я и так собиралась отозвать тебя с практики, магистр Марголис согласовал. — Тут она так загадочно улыбнулась, что смущаться отчего-то захотелось уже мне. — Хватит с тебя приключений. Думаю, после сегодняшнего волнения здраводаров пойдут на спад, но мы все равно возвращаемся.

Уж да, после таких потрясений мою практику можно смело считать закрытой по полной программе. Подкормка плотоядных цветочков тут и рядом не проходила. Как ни странно, новость о возвращении в Либерту не порадовала. Я поймала взгляд его милости и отчетливо поняла — почему. И тем не менее это будет самым верным решением, моя настоящая жизнь там. Там меня ждет Палтус, Тараг и любимая, но родная гильдия магов. И сестры в храме, жаждущие сувениров и много-много историй о том, как я путешествовала в уездный город М.

Вернуться сейчас — это правильно. Но больше я об этом думать не стану.

Грустить о несбыточном совсем не мой путь, мой путь показать всем, кто тут самый мастерский коктейльщик!

Дальше воспоминания как-то очень подводят. Наверное, сказался стресс.

Точно он, что бы еще это могло быть.

Мыхас был, он помогал мне разливать по стопкам коньяк.

Марвин был, он добыл для меня секретный ингредиент и учил делать их фирменный коктейль.

Геллер был, он обещал помочь с поминками. Теми самыми, что на пару с Лилитаной мы могли бы организовать.

А еще дин фон Майертон попросил иерохонту Церцилию присмотреть в столице за Марвином. И она не отказала. Потому что Геллер сказал, что мальчику нужно учиться, и что он хороший человек. Это я тоже помню отлично.

Марвин сопротивлялся и говорил, что у него на учебу нет денег, а Геллер на него так выразительно посмотрел, и друг согласился. Я же сказала, что познакомлю его с самыми замечательными в мире Тарагом и Палтусом, и они ему точно понравятся.

И мы много смеялись, даже Черный-пречерный лорд.

Потом мы отправились ловить мышку для Мыхаса. Причем главным инициатором ловли выступил Микас Дартаен. Его очень заинтересовали и крысук, и его брат-червяк. После этого мне сразу стало понятно, от кого мой замечательный лорд перенял любовь к нетрадиционной нежити.

Вот поймали ли мышку, уже не помню. Зато помню, как заворачивающе пела иерохонта Церцилия. А еще у Лукаса оказались восхитительные вокальные данные.

Если нынче ночью Мухомрийск и вздрагивал от того, как гуляют некроманты, то мы щедро компенсировали это божьей милостью. Неосвященным в городе, казалось, не остался ни один камешек.

Гриша еще был, он снова удрал от Борщевки. Мы его гладили, хвалили и угощали лакомствами.

Оу, отдельным эпизодом в память врезалось следующее:

— Эй ты, некромант! Да-да, тебе говорю. Ты, что ли, лорд заезжий? — перед нами, сжимая и разжимая кулаки, стояла гора мускулов, прикидывающаяся человеком.

— Нас тут двое таких, — выступил вперед дин Дартаен. — А что, кто-то помер?

— Нет... — уже не так уверенно, но продолжая перегораживать дорогу, произнес неизвестный. — Чего сразу помер?

— Мы и отпеть можем, — приобнимая иерохонту Церцилию, предложил Лукас. Правда, под острым взглядом легендарного некроманта он быстренько перестал протягивать руки к моей наставнице.

— Или плодovitостью вас одарить, — не пожелала отставать от спутников главная жрица богини-матери. — У вас как с потомством, благополучно?

— Нормально у меня с э... того-самого.

— А то и нальем, если надо? — тут уж и меня понесло. — Мы как раз на погост идем, обещали угостить страждущих. Обещания надо держать.

Гора мускулов окончательно растерялась под градом столь щедрых предложений.

— В общем, я это... чего сказать-то хотел... — попытался собраться с мыслями неизвестный. — Заелся ты, цаца столичная. Лиска моя огонь-баба, не чета вашим замухрышкам бледноперым.

Не то чтобы я претендовала на Дэмиса нашего недоступного, но какой-то подспудный намек уловила. Да и мы, некроманты, все характерной бледностью отличаемся. Только перья тут при каком месте?

— И если ты, остолоп, — продолжал наседать незнакомец, — счастья своего не понимаешь, так и нечего душу девке травить. Все, забудь об ней, понял?

Пока мы переваривали неожиданный спич сурового мухомрийца. Его милость теряться не стал, я видела, как он открыл рот для ответа, но...

Его на подлете сбил отчего-то сильно разгневавшийся брат-червяк.

Вмиг раздувшись до внушительных размеров, Пискун расправил крылья и витиевато, как только он умеет, сообщил. По пунктам:

— Куда пойти пи-пи-пи мужчине с пи-пи-пи своими угрозами,

— Что он пи-пи-пи вообще понимает в достойных пи-пи-пи и привлекательных женщинах,

— Где бы ему пи-пи-пи поискать пи-пи-пи себе подругу,

— И на десерт: в какой пи-пи-пи позе и в каких пи-пи-пи тапках мы тут все уважаемые люди его пи-пи-пи видели.

Не берусь переводить дословно, но кое-какие слова среди писка ложились на восприятие особенно гладко. Питомец мне и сразу на ругательства одаренный попался, а уж общение с Мыхасом так совсем расширило его горизонты. Я же при этом почувствовала себя отомщенной. Милый-милый Пискуша, вновь постоял за мою честь.

Может, неслучайный встречный и был очень развит физически, но держу пари, эмоционально его к таким потрясениям жизнь не готовила. Чем нахально и воспользовался Пискун, от всей своей червячьей души отхлестав того во выдающемся профиле.

Мы честно-честно тоже все изумились, потому и не успели ничего предпринять. И вот.

Бледный, как погребальный саван, Лискин защитник, заикаясь, поинтересовался что это сейчас с ним было.

— А это, уважаемый, вас сейчас торжественно послали к червивой бабушке, — широко улыбаясь, любезно просветил лорд-легенда.

Незнакомец, верно, представил что-то не то, потому как за грудь схватился.

— Микас, ты опять торопишься с формулировками, — укорила главного некроа моя наставница и вежливо уточнила: — Червячьей, уважаемый, к червячьей бабушке вас послали.

И улынулась, божественно так, как только жрицы Пшенки и умеют. Мужчина схватился за голову и неожиданно быстро для такой комплекции потрусил в сторону центра.

— Чего этот странный человек хотел-то? — совершенно искренне любопытствовал дин Дартаен и добавил, обращаясь ко мне: — Червяк ваш — ну невозможная лапочка!

В общем, вы поняли, кто тут некрофауну любит больше, чем ближнего своего.

— Проблем он хотел, ясно же как божий день, — ответил мессир Крайтон. — Ну идем, что ли? Кто-то угостить Эдди лучшим Келарским обещал, с чабельником.

— Лукас, а Лукас, — чуть погода позвала я. — Ты же всех в городе знаешь, кто это был хоть?

— Известно кто — кузнец наш, Лисаветкина зазноба.

Споткнулась, сбиваясь с шага. Меня поддержал дин Элройен. Он же и шепнул:

— Видишь, все хорошо у Лисаветы в итоге.

Я-то видела, только не итоги той Лисаветы, а темные, завораживающие глаза в опасной близости. И руку на талии чувствовала, теплую, сильную...

Хорошо, что до кладбища уже дошли. Там нас Ивар как родных принял.

Что было потом... большая загадка. Сознание молчит, а отражение в зеркале таинственно улыбается. Еще Лилитана многозначительно так поглядывает, но тоже молчит, вредина призрачная.

А я ведь точно знаю, тот поцелуй мне перед сном не почудился, и какая-то странная сказка, нашептанная на ушко. Не могу вспомнить ни слова, а на душе как будто все равно тепло. Ну и ладно, лишние душевные терзания — не мой путь.

Мой путь — прожить счастливую жизнь!